T. 1-2
A 9 3/14

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

5/VII 37 АК

Колич. пред. выдач _____

Вологда, тип. „Сев. Печатник". Зак. 1930

A9 3/14

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ
Томъ XI, вып. 1.
изданный подъ редакціей Секретаря Статист. Отдѣленія Об-ва В. В. Морачевскаго

А 9 3/14

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ,

ПОКАЗЫВАЮЩІЯ

ПЛЕМЕННОЙ СОСТАВЪ НАСЕЛЕНІЯ СИБИРИ,

ЯЗЫКЪ и РОДЫ ИНОРОДЦЕВЪ.

(на основаніи данныхъ спеціальной разработки матеріала переписи 1897 г.).

С. Паткановъ.

Томъ I. - 3

Сводныя таблицы и краткіе выводы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

83

А9 3/14

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ
Томъ XI, вып. 1.
изданный подъ редакціей Секретаря Статист. Отдѣленія Об-ва В. В. Морачевскаго.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ,

ПОКАЗЫВАЮЩІЯ

ПЛЕМЕННОЙ СОСТАВЪ НАСЕЛЕНІЯ СИБИРИ,

ЯЗЫКЪ и РОДЫ ИНОРОДЦЕВЪ.

(на основаніи данныхъ спеціальной разработки матеріала переписи 1897 г.).

8136

С. Паткановъ.

Томъ I.

Сводныя таблицы и краткіе выводы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912.

MÉMOIRES
de la
SOCIÉTÉ IMPÉRIALE RUSSE DE GÉOGRAPHIE.
SECTION STATISTIQUE
Tome XI, livr. 1.
Redigé par le secrétaire de la Section Statistique de la Société V. V. Moratschevsky.

DONNÉES STATISTIQUES
sur la
DÉCOMPOSITION ETHNIQUE de la POPULATION de SIBÉRIE
et répartition des indigènes d'après leur langue et leurs familles.

(résultat d'un dépouillement spécial des matériaux du premier recensement de la population de la Russie 1897).

S. Patkanow.

Tome I.

Tableaux généraux et aperçu sommaire.

St. PÉTERSBOURG.
1912.

7506.31
БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
7526
93/2.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи къ своей предъидущей работѣ [1]) авторъ настоящаго труда подробно ознакомилъ читателя съ тѣмъ безотраднымъ положеніемъ, въ которомъ въ настоящее время находится изученіе географическаго распространенія и статистики туземнаго населенія окрайнъ русской Азіи и Сибири въ частности. Онъ тамъ обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что почти всѣ этнографическія и многія географическія и экономическія и другія изслѣдованія, а также оффиціальныя изданія, въ вопросахъ, касающихся инородцевъ, въ томъ или иномъ отношеніи не согласны съ истиной, въ виду чего и выводы ихъ авторовъ нерѣдко являются сомнительными, а подчасъ и прямо невѣрными. Недостатки существующей этнографической литературы по Сибири сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ: 1) къ смѣшенію однихъ инородческихъ племенъ съ другими (—вспомнимъ хотя бы различныя племена, сгруппированныя подъ собирательными именами: гиляки, остяки, орочоны и друг.); 2) къ неправильностямъ въ опредѣленіи ихъ границъ и 3) къ отсутствію достовѣрныхъ и однородныхъ цифровыхъ данныхъ касательно ихъ численности.

Имѣя, въ качествѣ редактора Центр. Стат. Комитета, подъ руками цѣнный статистическій матеріалъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г., собранный одновременно на всемъ протяженіи необъятной Россіи, авторъ настоящаго труда задался мыслью использовать въ видахъ выясненія разселенія и настоящей численности туземнаго населенія Сибири, географическаго распространенія отдѣльныхъ языковъ, номенклатуры

---

[1]) „Опытъ географіи и статистики тунгусскихъ племенъ Сибири“ (Зап. И. Р. Геогр. Общ-ва по Отд. Этногр., т. XXXI) I ч., вып. 1.

родовъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ и т. д. и ту часть переписного матеріала, которая, заключая весьма цѣнныя свѣдѣнія касательно населенія Сибири, не подлежала быть обнародованной въ общемъ изданіи результатовъ переписи. Съ этой цѣлью онъ посвятилъ часть своихъ досуговъ въ теченіи восьми лѣтъ—1898—05 гг.—на изученіе переписного матеріала, на составленіе самыхъ подробныхъ выборокъ изъ него, на группировку полученнаго матеріала въ таблицы, на ознакомленіе съ литературой предмета и, наконецъ, на составленіе сводовъ, обобщеній и выводовъ изо всего этого накопленнаго матеріала.

Въ результатѣ этихъ предпринятыхъ авторомъ работъ должна была появиться серія взаимно другъ друга дополняющихъ трудовъ, часть которыхъ уже обнародована или подготовлена къ печати. Къ послѣдней категоріи принадлежитъ и настоящая работа, посвященная статистическимъ даннымъ касательно племенного состава населенія Сибири (поселенныя, поволостныя и поуѣздныя таблицы и выводы изъ нихъ).

Какъ извѣстно, тѣ же свѣдѣнія—на первомъ мѣстѣ распредѣленіе населенія по племенамъ на основаніи родного языка—сообщаются и въ изданныхъ Центр. Статист. Комитетомъ общихъ результатахъ переписи населенія Имперіи (хотя лишь въ видѣ итоговъ по округамъ и городамъ). Изъ сопоставленія означенныхъ свѣдѣній по тому и другому источнику выясняется, что статистическія данныя обоихъ трудовъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ оказываются удобосравнимыми, не всюду вполнѣ совпадаютъ другъ съ другомъ. Хотя наблюдаемыя несогласія имѣютъ въ разныхъ ихъ частяхъ неодинаковыя причины, но несомнѣнно, что одной изъ главныхъ причинъ, обнаруживаемыхъ несовпаденій является не вполнѣ точное опредѣленіе національности коренного населенія нѣкоторыхъ частей страны при разработкѣ переписи въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ. Остановимся на этомъ пунктѣ нѣсколько подробнѣе.

При производствѣ переписи населенія критеріумомъ для сужденія о національности былъ принятъ, какъ и въ большей части государствъ Европы и въ Сѣв. Америкѣ, „родной языкъ“—понятіе, правда, нѣсколько неясное, но являющееся все же единственнымъ реальнымъ и конкретнымъ признакомъ, которымъ можно было пользоваться въ данномъ случаѣ, такъ какъ антропологическіе и этнографическіе признаки, вообще менѣе пригодные для этой цѣли, лежатъ, можно сказать, внѣ сферы при-

кладной статистики. Предлагать же населенію прямо вопросъ объ его національности было въ виду разныхъ соображеній признано неудобнымъ. Свѣдѣнія о національности, на ряду со свѣдѣніями о родномъ языкѣ, собирались лишь въ Закавказьѣ. Конечно можно спорить о томъ, насколько языкъ можетъ служить выразителемъ понятія о національности въ виду того, что оба эти понятія весьма часто не совпадаютъ и что въ мѣстностяхъ, гдѣ сталкиваются нѣсколько народностей, часть населенія говоритъ на двухъ и болѣе языкахъ одинаково хорошо. Но, какъ бы то ни было, при неимѣніи прямыхъ данныхъ о національности языкъ въ большинствѣ случаевъ можетъ дать о ней правильное сужденіе, въ особенности, если въ сомнительныхъ случаяхъ принимать въ соображеніе и другія показанія о данномъ лицѣ, имѣющіяся въ переписномъ листѣ (см. стр. VI).

Такія исправленія данныхъ о родномъ языкѣ при разработкѣ переписного матеріала въ Центр. Статистич. Комитетѣ было признано полезнымъ примѣнить именно въ Сибири, гдѣ значительная часть коренныхъ жителей окончательно утратила свой родной языкъ и усвоила русскій, якутскій и бурятскій. Такимъ образомъ, посколько дѣло касается Сибири, данныя результатовъ переписи населенія Имперіи, изданныя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, представляютъ изъ себя болѣе или менѣе удачную попытку возстановить истинное число представителей отдѣльныхъ національностей страны. Но всеже при спѣшной и массовой, можно сказать, фабричной разработкѣ переписного матеріала для подготовки его къ передачѣ на электрическія счетныя машины, конечно не представлялось возможнымъ входить во всѣ детали переписныхъ листовъ и подвергать подробному изученію и критической оцѣнкѣ многіе неясные и спорные случаи, которые при подобныхъ условіяхъ нерѣдко и приходилось разрѣшать на основаніи общихъ соображеній. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Какъ мы видѣли выше, гиляки низовьевъ Амура и въ переписномъ матеріалѣ оказались смѣшанными съ нѣкоторыми тунгусскими племенами Пріамурья (ольчами, негидальцами, гольдами), причемъ распредѣлить эту группу инородцевъ на ея составныя части при вышеуказанныхъ условіяхъ разработки переписного матеріала не представлялось возможнымъ и въ результатѣ она цѣликомъ попала въ графу «гиляковъ». Такой случай былъ въ сѣв. части Томскаго окр. Томской губерніи. Тамъ, по Оби и Чулыму, обита-

ютъ тюрки (Чулымскіе татары) и остяко-самоѣды. Въ мѣстностяхъ, гдѣ они сохранили свой родной языкъ, опредѣленіе національности тѣхъ и другихъ естественно не представляло затрудненія. Но большая часть мѣстныхъ тюрковъ и часть остяко-самоѣдовъ окончательно обрусѣла и говоритъ лишь по русски. Ихъ, правда, можно было бы распредѣлить по національностямъ на основаніи ихъ принадлежности къ извѣстнымъ управамъ, если бы хотя часть населенія послѣднихъ сохранила родной языкъ, но, такъ какъ и это далеко не всегда имѣло мѣсто, то для правильнаго рѣшенія подобныхъ случаевъ ихъ пришлось бы подвергать спеціальному изслѣдованію, для чего при общей разработкѣ данныхъ переписи опять таки не имѣлось времени. Къ тому же въ существующей литературѣ замѣчается полное отсутствіе столь необходимыхъ для руководства достовѣрныхъ источниковъ, гдѣ бы отдѣльныя инородныя волости и управы, улусы, селенія и т. д. Сибири были распредѣлены по населяющимъ ихъ племенамъ и въ виду этого здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, при разработкѣ данныхъ переписи приходилось идти ощупью.

Возьмемъ еще одинъ примѣръ. Окончательно обурятившіеся казаки-инородцы Акшинскаго округа Забайкальской обл. въ переписныхъ листахъ ничѣмъ не выдавали своего тунгусскаго происхожденія, почему и отдѣлить ихъ при разработкѣ матеріала отъ случайно проживавшихъ тамъ же бурятовъ можно было бы лишь потративъ на изученіе этого вопроса немало времени, и обурятившіеся тунгусы-казаки въ таблицахъ общаго изданія результатовъ переписи по Забайкальской области естественно попали въ графу бурятовъ. И такихъ неточностей въ вышеозначенномъ изданіи Центр. Стат. Комитета оказывается не мало, причемъ, повторяемъ, избѣжать ихъ при указанныхъ выше условіяхъ разработки переписного матеріала представлялось фактически невозможнымъ.

Совершенно при другихъ обстоятельствахъ производилась спеціальная разработка данныхъ переписи касательно населенія Сибири авторомъ настоящаго труда. Не будучи стѣсненъ временемъ, онъ имѣлъ полную возможность подвергать всѣ неясные и сомнительные случаи въ переписномъ матеріалѣ самому тщательному критическому анализу и разрѣшать эти спорные случаи въ томъ или другомъ смыслѣ на основаніи свѣдѣній всѣхъ имѣющихся оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ источниковъ.

Въ виду вышеизложеннаго понятно, почему статистическія данныя о численности тѣхъ или другихъ племенъ Сибири, приводимыя, съ одной стороны, въ результатахъ переписи и, съ другой, въ настоящей частной работѣ автора, хотя и заимствованы изъ одного и того же источника—переписного матеріала, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ до извѣстной степени расходятся между собою. Впрочемъ, эти несогласія, отчасти объясняемыя и двоякимъ толкованіемъ многихъ неясныхъ мѣстъ и пробѣловъ въ указанномъ сыромъ матеріалѣ, вообще неизбѣжны при разработкѣ обширнаго статистическаго матеріала разными лицами и разными способами. Къ тому же они не столь существенны, чтобы подорвать вѣру въ несомнѣнныя научныя достоинства даже этой части вышеуказаннаго труда Центр. Стат. Комитета. Болѣе важные случаи разногласій, о которыхъ рѣчь была выше, оговорены и разъяснены, частью въ выводахъ къ результатамъ переписи по Имперіи (II т.), частью въ выводахъ и въ примѣчаніяхъ къ настоящей работѣ автора.

Такъ какъ авторъ, лично участвовавшій въ разработкѣ переписного матеріала по разнымъ раіонамъ Имперіи и въ частности по Сибири, болѣе съ нимъ знакомъ, чѣмъ лица, которыя стали-бы изучать его на основаніи настоящихъ таблицъ или изданія Центр. Стат. Комитета (подлинный переписной матеріалъ, въ виду затруднительности храненія его, былъ по окончаніи разработки переписи проданъ на бумагу и слѣдовательно болѣе не существуетъ), то онъ счелъ не безполезнымъ предпослать своимъ таблицамъ выводы, въ которыхъ въ сжатой формѣ резюмируются главные факты касательно географическаго распространенія и численности отдѣльныхъ народностей и племенныхъ группъ, обитающихъ въ предѣлахъ Сибири, а также объ ихъ родномъ языкѣ, свѣдѣнія, которыя, къ слову сказать, нельзя почерпнуть изъ вышеупомянутаго изданія Центральн. Статист. Комитета (результаты переписи), гдѣ, какъ указано выше, всѣ статистическія данныя сообщаются лишь въ видѣ итоговъ по округамъ [1]), губерніямъ (областямъ) и городамъ.

Хотя настоящая работа и вышла въ свѣтъ 15 лѣтъ послѣ производства и почти черезъ 7 лѣтъ послѣ окончанія разра-

---

[1]) Въ таблицахъ губерніи дѣлятся на «округа», такъ какъ послѣдніе были переименованы въ «уѣзды» лишь въ 1898 г.

ботки первой переписи населенія Имперіи (1905 г.), но все же ея обнародованіе нельзя считать излишней роскошью. Вслѣдствіе отсутствія по настоящее время списковъ населенныхъ мѣстъ Сибири съ распредѣленіемъ ея населенія по племенному составу, до сихъ поръ не могла быть составлена болѣе или менѣе достовѣрная племенная карта страны, въ которой, однако, давно ощущается необходимость. Вотъ этотъ пробѣлъ можетъ быть пополненъ настоящей работой, заключающей въ себѣ детальный статистическій матеріалъ касательно географическаго распространенія по территоріи собственно Сибири отдѣльныхъ народностей и языковъ, а также родовъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Предлагаемыя данныя имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что перепись имѣла мѣсто въ исходѣ истекшаго столѣтія, когда переселенческое движеніе въ Сибирь было сравнительно не такъ значительно и когда переселенцы вслѣдствіе изобилія свободныхъ земель у казны, кабинета и мѣстнаго старожильнаго русскаго населенія почти не селились на инородческихъ угодьяхъ и сравнительно рѣдко посягали на послѣднія. Другими словами, эти данныя показываютъ разселеніе по территоріи страны туземныхъ народностей приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось въ предъидущія десятилѣтія.

Сопоставленіе данныхъ таблицъ настоящей работы съ таковыми послѣдующихъ переписей и изслѣдованій дастъ возможность наглядно судить объ измѣненіяхъ въ численности и границахъ отдѣльныхъ народностей и языковъ, происшедшихъ за истекшее съ 1897 г. время.

Впрочемъ, возможно и то, что послѣдующія переписи не дадутъ точнаго числа представителей отдѣльныхъ народностей страны, годнаго для подобнаго сопоставленія, и что предлагаемыя статистическія данныя, основанныя на матеріалѣ переписи 1897 г., окажутся единственными въ своемъ родѣ. Дѣйствительно, при выполненіи настоящей работы главными критеріумами для сужденія о происхожденіи денаціонализованныхъ инородцевъ являлись ихъ сословіе и мѣсто приписки. Первый признакъ давалъ возможность выдѣлить обрусѣлыхъ инородцевъ изъ состава преобладающаго русскаго населенія извѣстной мѣстности, а второй — опредѣлить ихъ прежнюю національность. Слѣдуетъ ожидать, что всѣ осѣдлые и перешедшіе къ земледѣлію инородцы будутъ въ недалекомъ будущемъ переведены въ сословіе крестьянъ, какъ это практиковалось въ началѣ истек-

шаго столѣтія на основаніи устава о инородцахъ Сибирскихъ губерній 1822 г. и что вмѣстѣ съ этимъ участятся перечисленія изъ русскихъ волостей въ инородческія, обыкновенно болѣе богатыя землею, и, наоборотъ, изъ инородныхъ волостей и управъ въ русскія волости—послѣднее касается главнымъ образомъ инородцевъ, постоянно или долгое время проживающихъ внѣ мѣстъ своей приписки. При такихъ условіяхъ не представилось бы возможности произвести болѣе или менѣе точно выдѣленіе обрусѣлыхъ инородцевъ изъ общаго числа православнаго населенія, говорящаго по русски, и при опредѣленіи національности мѣстнаго населенія пришлось бы ограничиться распредѣленіемъ его по родному или разговорному языку, что, конечно, не дало бы полнаго числа представителей отдѣльныхъ народностей. Подобное распредѣленіе населенія страны въ племенномъ отношеніи на основаніи данныхъ о языкѣ по всему вѣроятію оказалось бы вполнѣ достаточнымъ для общегосударственныхъ потребностей, если принять во вниманіе, что обрусѣлые инородцы, исповѣдывающіе православіе, мало чѣмъ, а во многихъ случаяхъ ничѣмъ, не отличаются отъ мѣстныхъ русскихъ крестьянъ. Но для научныхъ цѣлей иногда бываетъ желательно имѣть болѣе детальныя данныя относительно границъ и численности отдѣльныхъ народностей. Подобныя свѣдѣнія, напримѣръ, несомнѣнно оказали бы большую услугу при изученіи населенія Сибири въ антропологическомъ отношеніи, именно, они помогли бы разобраться въ причинахъ иногда замѣтныхъ отклоненій извѣстной части населенія страны въ соматическомъ, физіологическомъ (напр. касательно размѣра рождаемости, смертности и т. д.) и духовномъ отношеніяхъ отъ общаго типа и дали бы возможность выяснить, кровь какого племени или скрещиваніе съ какой народностью имѣли въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе. Мы ограничимся этими фактами.

Относительно содержанія и группировки статистическаго матеріала, заключающагося въ настоящемъ трудѣ, можно сообщить слѣдующее.

Сообразно съ подраздѣленіемъ Сибири въ концѣ истекшаго столѣтія въ административномъ отношеніи на 4 губерніи, 4 области и одинъ военный округъ, настоящій трудъ распадается на 9 выпусковъ, образующихъ 3 тома слѣдующаго содержанія:

I томъ—Предисловіе. Общія сводныя таблицы, показывающія племенной составъ населенія Сибири и родной языкъ инородцевъ, и краткіе выводы изъ статистическаго матеріала таблицъ.

II томъ—Статистическія таблицы:

вып. 1. Тобольская губернія.
„ 2. Томская „
„ 3. Енисейская „

III томъ—Статистическія таблицы:

вып. 4. Иркутская губернія.
„ 5. Забайкальская область.
„ 6. Якутская „
„ 7. Амурская „
„ 8. Приморская „
„ 9. О. Сахалинъ (весь).

Содержаніе и расположеніе матеріала чисто статистической части настоящаго труда, которой посвящены его II и III томы (XI т., 2 и 3 вып. «Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Стат.»), изложены въ предисловіи къ II тому.

Въ заключеніе авторъ считаетъ пріятной обязанностью принести свою искреннюю благодарность тѣмъ лицамъ, которыя своимъ благосклоннымъ содѣйствіемъ помогли ему выполнить и издать настоящую работу, именно, Сенатору т. с. Николаю Александровичу Тройницкому и Секретарю Отд. Статистики Имп. Географ. Общества Виталію Виталіевичу Морачевскому (см. II т., VII—VIII), а также Ольгѣ Семеновнѣ Барковской, которая приняла дѣятельное участіе при выборкѣ изъ переписного матеріала необходимыхъ статистическихъ данныхъ и со свойственной ей аккуратностью выполнила и прокорректировала всѣ статистическія таблицы II и III тт. Наконецъ, онъ не можетъ не выразить своей глубокой признательности И. Р. Географическому Об-ву за щедрую ассигновку средствъ на изданіе настоящаго труда.

Май 1907 г. *Авторъ.*

Племенной составъ населенія
СИБИРИ
въ 1897 г.

СВОДНЫЯ ТАБЛИЦЫ.

Décomposition ethnique de la population
de la
SIBÉRIE
en 1897.

TABLEAUX GÉNÉRAUX.

1. Сводная таблица.

Распредѣленіе населенія Сибири по народностямъ.

№	Губерніи и области. Gouvernements et provinces.	Число хозяйствъ. Nombre de ménages.	Наличное населеніе. Population de fait. м. h.	ж. f.
1	2	3	4	5
	Зап. Сибирь.			
I	**Тобольская** губ.	151 учр. 263592 + 7017 хоз.	706820	726975
	въ т. ч. въ городахъ	107 „ 16170 + 897 „	44676	41898
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	44 „ 247422 + 6120 „	661944	685077
II	**Томская** губ.	132 „ 334838 + 4984 „	962030	965902
	въ т. ч. въ городахъ	96 „ 23943 + 586 „	69439	66680
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	36 „ 310895 + 4398 „	892591	899222
	Итого въ Западной Сибири	283 „ 598430 + 12001 „	1668650	1692877
	въ т. ч. въ городахъ	203 „ 40113 + 1483 „	114115	108578
	„ „ „ въ губерніяхъ (безъ городовъ)	80 „ 558317 + 10518 „	1554535	1584299
	Вост. Сибирь.			
III	**Енисейская** губ.	123 „ 99650 + 2743 „	299015	271240
	въ т. ч. въ городахъ	76 „ 16725 + 350 „	32450	28656
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	47 „ 88925 + 2393 „	266565	242584
IV	**Иркутская** губ.	200 „ 89106 + 3034 „	274662	240408
	въ т. ч. въ городахъ	88 „ 10622 + 488 „	33124	29756
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	112 „ 78484 + 2546 „	241538	210652
V	**Забайкальская** обл.	226 „ 113974 + 2461 „	342499	329573
	въ т. ч. въ городахъ	89 „ 5619 + 185 „	21234	16170
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	137 „ 108355 + 2276 „	321265	313403
VI	**Якутская** обл.	32 „ 50255 + 738 „	139125	130066
	въ т. ч. въ городахъ	17 „ 1715 + 62 „	4871	4307
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	15 „ 48540 + 676 „	134254	125759
VII	**Амурская** обл.	43 „ 17919 „	68269	52037
	въ т. ч. въ городахъ	33 „ 4624 „	19851	12983
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	10 „ 13295 „	48418	39054
VIII	**Приморская** обл.	293 „ 30055 „	152219	71416
	въ т. ч. въ городахъ	125 „ 6061 „	41145	9580
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	168 „ 23994 „	111074	61836
IX	**Сахалинъ** островъ	70 „ 5594 „	20472	7641
	Итого въ Восточной Сибири	987 „ 406553 + 8976 „	1296261	1102381
	въ т. ч. въ городахъ	428 „ 39366 + 1085 „	152675	101452
	„ „ „ въ губерніяхъ и областяхъ (безъ городовъ)	559 „ 367187 + 7891 „	1143586	1000929
	Всего въ Сибири	1270 „ 1004983 + 20977 „	2964911	2795258
	въ т. ч. въ городахъ	631 „ 79479 + 2568 „	266790	210030
	„ „ „ въ губерніяхъ (областяхъ)	639 „ 925504 + 18409 „	2698121	2585228

I. Tableau général.

Décomposition ethnique de la population de la Sibérie.

Русскіе.	Russes.	Алеуты (и „креолы").	Aléoutes (et „créoles").	Аины.	Aïnos.	Гиляки.	Ghiliaks.	Камчадалы.	Kamtschadales.	Коряки.	Koriaks.	Чукчи.	Tschouktschis.	Эскимосы.	Esquimaux.	Юкагиры.	Youkaghires
м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
641493	670213	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40171	38948	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
601322	631265	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
874229	886390	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62858	61263	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
811371	825127	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1515722	1556603	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
103029	100211	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1412693	1456392	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
257446	237016	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28760	26184	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
228686	210832	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
199413	176878	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28452	26617	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
170961	150261	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
226029	216715	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17089	14020	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
208940	202695	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18908	11099	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	750	806	—	—	346	318
2228	1955	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16680	9144	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	750	806	—	—	346	318
56615	46908	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15946	12442	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40669	34466	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75364	38281	287	284	7	7	1437	1242	1413	1390	3733	3602	5061	5154	631	676	42	48
21115	7783	4	—	—	—	5	7	1	2	12	18	—	—	—	—	—	—
54249	30498	283	284	7	7	1432	1235	1412	1388	3721	3584	5061	5154	631	676	42	48
13521	4795	1	—	762	681	1118	851	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
847296	731692	289	284	769	688	2556	2093	1415	1390	3733	3602	5811	5960	631	676	388	366
113590	89001	5	—	—	—	5	7	3	2	12	18	—	—	—	—	—	—
733706	642691	284	284	769	688	2551	2086	1412	1388	3721	3584	5811	5960	631	676	388	366
2363018	2288295	289	285	769	688	2556	2093	1415	1390	3733	3602	5811	5960	631	676	388	366
216619	189212	5	—	—	—	5	7	3	2	12	18	—	—	—	—	—	—
2146399	2099083	284	285	769	688	2551	2086	1412	1388	3721	3584	5811	5960	631	676	388	366

1. Сводная таблица.

Распредѣленіе населенія Сибири по народностямъ (Прод.).

№	Чуванцы. Tschouvantsis.		Енисейскіе остяки. Ostiaks de l'Iénisseï.		Ольчи. Oltschis.		Ороки. Orokis.		Негидальцы Neghidaltsis		Самагиры. Samaghires.		Дауры. Daoures.		Манджуры. Mandschous.		Гольды. Goldes.	
	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
1	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41
I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III	—	—	535	453	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	532	451	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—
VI	14	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	14	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	255	191	2059	1234	2	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	255	191	2009	1234	2	—
VIII	222	199	—	—	680	775	—	—	232	191	210	215	—	—	21	1	2638	2376
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	13	15
	222	199	—	—	680	775	—	—	232	191	210	215	—	—	19	1	2625	2361
IX	—	—	—	—	—	—	395	354	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	236	217	535	453	680	775	395	354	232	191	210	215	255	191	2105	1235	2640	2376
	—	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	—	13	15
	236	217	532	451	680	775	395	354	232	191	210	215	255	191	2052	1235	2627	2361
	236	217	535	453	680	775	395	354	232	191	210	215	255	191	2105	1235	2640	2376
	—	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	—	13	15
	236	217	532	451	680	775	395	354	232	191	210	215	255	191	2052	1235	2627	2361

1. Tableau général.

Décomposition ethnique de la population de la Sibérie (Suite).

Орочи. Orotschis.		Манегры. Manègres.		Тунгусы собственно.—Tougouses proprement dits.						Якуты.—Yakoutes.				Караганы. Karagasses.		Тобольские и Барабинские татары (инородцы). Tatares de Tobolsk et de la Baraba (indigènes).	
				Орочоны. Orotschones		Ламуты. Lamoutes		Тунгусы. Toungouses.		Якуты. Yakoutes		Долгане. Dolganes.					
м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	19834	17814
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	256	175
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	19578	17639
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	2264	2158
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2263	2158
—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	1	—	—	—	—	22098	19972
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	257	175
—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	21841	19797
—	—	—	—	—	—	—	—	1662	1507	526	504	472	495	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	7	4	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1661	1503	519	500	472	495	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1103	1088	1378	1361	—	—	190	196	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3	—	—	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1103	1088	1374	1358	—	—	189	196	—	—
—	—	—	—	484	468	—	—	16624	16803	71	39	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	42	25	1	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	484	468	—	—	16582	16778	70	39	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1242	1151	5009	4829	110368	110699	—	—	1	2	—	—
—	—	—	—	—	—	1	1	14	14	1992	1809	—	—	1	2	—	—
—	—	—	—	—	—	1241	1150	4995	4815	108376	108890	—	—	—	—	—	—
—	—	75	85	364	313	—	—	259	168	245	95	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1	—	—	5	3	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	75	85	364	312	—	—	254	165	245	95	—	—	—	—	—	—
1329	1078	—	—	—	—	369	369	4175	3935	257	209	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	16	12	38	31	—	—	—	—	—	—
1329	1078	—	—	—	—	369	369	4159	3923	219	178	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	83	60	12	6	—	—	—	—	—	—
1329	1078	75	85	848	781	1611	1520	28915	28390	112857	112913	472	495	191	198	—	—
—	—	—	—	—	1	1	1	78	58	2042	1847	—	—	2	2	—	—
1329	1078	75	85	848	780	1610	1519	28837	28332	110815	111066	472	495	189	196	—	—
1329	1078	75	85	848	781	1611	1520	28916	28392	112858	112914	472	495	191	198	22098	19972
—	—	—	—	—	1	1	1	78	58	2043	1848	—	—	2	2	257	175
1329	1078	75	85	848	780	1610	1519	28838	28334	110815	111066	472	495	189	196	21841	19797

1. Сводная таблица.

Распредѣленіе населенія Сибири по народностямъ (Прод.).

№	Остальн. коренн. тюрки (инородцы). Autres tribus turques (indigènes).		Сарты. Sartes.		Киргизъ-кайсаки. Kirghises-kaïsaks.		Башкиры. Bachkires.		Чуваши. Tschouvaches		Турки. Turks.		Сибирскіе бухарцы. Boukhares de Sibérie.	
	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
1	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73
I	—	—	65	—	4205	3342	286	178	328	312	12	8	5519	5788
	—	—	65	—	69	20	16	3	6	1	4	—	203	149
	—	—	—	—	4136	3322	270	175	322	311	8	8	5316	5639
II	40636	40754	10	4	14451	10359	67	42	1431	1376	5	4	152	142
	229	172	1	—	198	76	3	1	25	24	3	1	51	51
	40407	40582	9	4	14253	10283	64	41	1406	1352	2	3	101	91
	40636	40754	75	4	18656	13701	353	220	1759	1688	17	12	5671	5930
	229	172	66	—	267	96	19	4	31	25	7	1	254	200
	40407	40582	9	4	18389	13605	334	216	1728	1663	10	11	5417	5730
III	20475	20087	13	2	43	12	30	8	368	282	27	2	10	—
	159	143	7	2	12	—	5	1	7	—	22	2	2	—
	20316	19944	6	—	31	12	25	7	361	282	5	—	8	—
IV	—	—	50	1	211	63	45	12	39	14	37	7	14	—
	—	—	4	1	37	17	5	1	5	—	12	5	6	—
	—	—	46	—	174	46	40	11	34	14	25	2	8	—
V	5	2	68	12	90	15	52	12	26	13	35	7	12	3
	—	—	2	2	1	—	1	—	3	1	2	—	—	—
	5	2	66	10	89	15	51	12	23	12	33	7	12	3
VI	2	—	—	—	21	2	206	145	5	—	9	—	2	—
	—	—	—	—	2	—	24	27	—	—	1	—	1	—
	2	—	—	—	19	2	182	118	5	—	8	—	1	—
VII	1	—	1	—	3	—	—	—	2	1	—	—	16	—
	—	—	1	—	3	—	—	—	—	1	—	—	3	—
	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	13	—
VIII	—	—	7	—	7	—	33	—	100	1	16	1	1	—
	—	—	5	—	5	—	5	—	14	—	11	1	1	—
	—	—	2	—	2	—	28	—	86	1	5	—	—	—
XI	—	—	30	2	47	5	32	1	25	11	56	5	—	—
—	20483	20089	169	17	422	97	398	178	565	322	180	22	55	3
—	159	143	19	5	60	17	40	29	29	2	48	8	13	—
—	20324	19946	150	12	362	80	358	149	536	320	132	14	42	3
	61119	60843	244	21	19078	13798	751	398	2324	2010	197	34	5726	5933
	388	315	85	5	327	113	59	33	60	27	55	9	267	200
	60731	60528	159	16	18751	13685	692	365	2264	1983	142	25	5459	5733

I. Tableau général.

Décomposition ethnique de la population de la Sibérie (Suite).

Татары (крест. и мѣщане). Tatares (pays. et pet. bourgeois).		Самоѣды—Samoyèdes. Енисейскіе и Тавгійскіе самоѣды. Samoyèdes de l'Iénissei et Tavghiens.		Остяко-самоѣды. Ostiako-samoyèdes		Юраки. Youraks.		Угорскіе остяки. Ostiaks-ougriens.		Вогулы. Vogoules.		Вотяки. Votiaks.		Пермяки. Permiaks.	
м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89
4624	3450	—	—	—	—	2351	2085	8643	7866	3718	3756	54	11	4	4
583	272	—	—	—	—	5	2	72	31	47	26	37	—	2	2
4041	3178	—	—	—	—	2346	2083	8571	7835	3671	3730	17	11	2	2
5044	4379	—	—	2430	2391	—	—	358	335	1	—	6	4	279	270
1004	808	—	—	23	17	—	—	1	2	—	—	—	—	35	40
4040	3571	—	—	2407	2374	—	—	357	333	1	—	6	4	244	230
9668	7829	—	—	2430	2391	2351	2085	9001	8201	3719	3756	60	15	283	274
1587	1080	—	—	23	17	5	2	73	33	47	26	37	—	37	42
8081	6749	—	—	2407	2374	2346	2083	8928	8168	3672	3730	23	15	246	232
2350	1290	687	639	532	452	501	434	10	7	—	—	20	9	21	17
680	427	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1670	863	687	638	532	452	501	434	10	7	—	—	20	9	21	17
4129	2338	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	15	2	1	—
567	354	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
3562	1984	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	14	2	1	—
1849	663	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	8	3	—	—
201	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1648	605	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	8	3	—	—
989	487	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	1	—	—
326	284	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
663	203	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	1	—	—
441	111	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
148	69	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
293	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1002	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	1	3	—
355	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	1	2	—
647	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	1	—
1337	178	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—
12097	5118	687	639	532	452	501	434	11	8	1	—	96	17	25	17
2277	1239	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	29	1	2	—
9820	3879	687	638	532	452	501	434	11	8	1	—	67	16	23	17
21765	12947	687	639	2962	2843	2852	2519	9012	8209	3720	3756	156	32	308	291
3864	2319	—	1	23	17	5	2	73	33	47	26	66	1	39	42
17901	10628	687	638	2939	2826	2847	2517	8939	8176	3673	3730	90	31	269	249

1. Сводная таблица.

Распредѣленіе населенія Сибири по народностямъ (Прод.).

№	Зыряне. Zyriens.		Мордва. Mordvines.		Черемисы. Tscheremisses.		Эсты. Esthes.		Финны. Finnois.		Буряты. Bouriates.		Монголы. Mongols.		Калмыки. Kalmouks.	
	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105
I	3631	3479	861	778	165	144	1113	934	569	448	1	—	—	—	4	—
	162	167	12	6	4	—	50	7	10	5	1	—	—	—	2	—
	3469	3312	849	772	161	144	1063	927	559	443	—	—	—	—	2	—
II	931	944	7460	7428	29	19	234	127	105	31	2	1	33	1	11	4
	157	190	506	539	2	—	43	13	19	3	2	1	9	—	1	—
	774	754	6954	6889	27	19	191	114	86	28	—	—	24	1	10	4
	4562	4423	8321	8206	194	163	1347	1061	674	479	3	1	33	1	15	4
	319	357	518	545	6	—	93	20	29	8	3	1	9	—	3	—
	4243	4066	7803	7661	188	163	1254	1041	645	471	—	—	24	1	12	4
III	68	63	1944	1801	22	12	787	502	271	150	1	—	3	—	18	3
	11	6	33	27	1	—	27	2	10	2	—	—	—	—	4	—
	57	57	1911	1774	21	12	760	500	261	148	1	—	3	—	14	3
IV	12	7	198	36	23	5	65	8	50	13	57905	52840	7	3	40	4
	2	2	7	2	5	1	13	5	8	4	375	97	—	—	—	1
	10	5	191	34	18	4	52	3	42	9	57530	52743	7	3	40	3
V	5	2	43	11	9	2	135	2	193	18	87613	90025	192	128	12	—
	2	1	1	—	—	—	11	—	8	—	1205	431	34	10	—	—
	3	1	42	11	9	2	124	2	185	18	86408	89594	158	118	12	—
VI	2	—	20	3	4	—	11	2	64	54	34	7	—	—	2	—
	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—
	2	—	19	3	4	—	11	2	63	53	33	7	—	—	2	—
VII	10	—	54	15	2	1	2	—	12	4	25	9	1	—	—	—
	7	—	30	11	1	1	1	—	11	4	6	3	—	—	—	—
	3	—	24	4	1	—	1	—	1	—	19	6	1	—	—	—
VIII	24	1	200	117	52	—	55	11	51	26	131	—	33	—	2	—
	18	—	60	22	5	—	43	7	27	16	1	—	2	—	2	—
	6	1	140	95	47	—	12	4	24	10	130	—	31	—	—	—
IX	4	3	28	12	10	11	81	13	54	17	5	—	1	—	15	—
	125	76	2487	1995	122	31	1136	538	695	282	145714	142881	237	131	89	7
	40	9	132	62	12	2	95	14	65	27	1588	531	36	10	6	1
	85	67	2355	1933	110	29	1041	524	630	255	144126	142350	201	121	83	6
	4687	4499	10808	10201	316	194	2483	1599	1369	761	145717	142882	270	132	104	11
	359	366	650	607	18	2	188	34	94	35	1591	532	45	10	9	1
	4328	4133	10158	9594	298	192	2295	1565	1275	726	144126	142350	225	122	95	10

I. Tableau général.

Décomposition ethnique de la population de la Sibérie (Suite).

Китайцы. Chinois.		Корейцы. Coréens.		Японцы. Japonais.		Поляки. Polonais.		Чехи. Tschèques.		Литовцы. Lithuaniens.		Латыши. Lettes.		Нѣмцы. Allemands.	
М. h.	Ж. f.	М. h.	Ж. f.	М. h.	Ж. f.	М. h.	Ж. f.	М. h.	Ж. f.	М. h.	Ж. f.	М. h.	Ж. f.	М. h.	Ж. f.
106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121
—	—	—	—	—	—	3818	2145	26	16	238	134	1782	1501	712	393
—	—	—	—	—	—	1196	762	25	14	64	39	64	26	219	104
—	—	—	—	—	—	2622	1383	1	2	174	95	1718	1475	493	289
5	—	—	—	—	—	4171	2157	21	15	466	356	843	645	840	535
4	—	—	—	—	—	1042	632	14	5	38	18	60	22	309	216
1	—	—	—	—	—	3129	1525	7	10	428	338	783	623	531	319
5	—	—	—	—	—	7989	4302	47	31	704	490	2625	2146	1552	928
4	—	—	—	—	—	2238	1394	39	19	102	57	124	48	528	320
1	—	—	—	—	—	5751	2908	8	12	602	433	2501	2098	1024	608
20	—	—	—	—	—	4422	1564	6	1	171	67	855	596	712	242
18	—	—	—	—	—	816	426	5	1	33	15	57	19	184	71
2	—	—	—	—	—	3606	1138	1	—	138	52	798	577	528	171
73	—	2	1	1	—	3018	1025	13	4	111	26	145	27	465	197
68	—	2	1	1	—	860	452	5	—	12	1	17	6	187	120
5	—	—	—	—	—	2158	573	8	4	99	25	128	21	278	77
2298	17	64	3	2	1	1286	441	12	—	72	28	66	14	174	74
537	2	2	—	1	1	299	127	7	—	9	5	7	2	45	23
1761	15	62	3	1	—	987	314	5	—	63	23	59	12	129	51
—	—	1	—	—	—	384	74	1	—	16	5	15	4	73	16
—	—	—	—	—	—	58	17		—	5	4	—	—	6	4
—	—	1	—	—	—	326	57	1	—	11	1	15	4	67	12
5959	1821	994	578	84	149	265	93	2	1	13	3	14	2	139	49
2914	2	74	—	83	149	178	82	2	1	11	3	8	2	104	32
3045	1819	920	578	1	—	87	11	—		2	—	6	—	35	17
30138	526	15319	9133	1202	859	2938	259	12	2	206	3	117	9	530	113
14762	148	1361	300	814	704	1207	154	6	—	61	2	80	9	263	82
15376	378	13958	8833	388	155	1731	105	6	2	145	1	37	—	267	31
143	—	64	—	214	10	1274	395	2	3	99	24	106	27	218	53
38631	2364	16444	9715	1503	1019	13587	3851	48	11	688	156	1318	679	2311	744
18299	152	1439	301	899	854	3418	1258	25	2	131	30	169	38	789	332
20332	2212	15005	9414	604	165	10169	2593	23	9	557	126	1149	641	1522	412
38636	2364	16444	9715	1503	1019	21576	8153	95	42	1392	646	3943	2825	3863	1672
18303	152	1439	301	899	854	5656	2652	64	21	233	87	293	86	1317	652
20333	2212	15005	9414	604	165	15920	5501	31	21	1159	559	3650	2739	2546	1020

1. Сводная таблица.

Распредѣленіе населенія Сибири по народностямъ (Прод.).

№	Шведы. Suédois		Итальянцы. Italiens.		Молдаване. Moldaves.		Греки. Grecs.		Армяне. Arméniens.		Осетины. Ossètes.		Персы. Persans.		Цыгане. Bohémiens.		Грузины. Géorgiens.	
	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
1	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139
I	51	20	—	—	62	18	24	4	26	1	7	—	12	—	877	808	44	2
	8	3	—	—	16	4	7	—	21	—	5	—	12	—	129	113	27	1
	43	17	—	—	46	14	17	4	5	1	2	—	—	—	748	695	17	1
II	73	13	3	—	90	48	27	3	25	—	5	1	11	—	1141	1088	48	3
	7	5	2	—	8	—	12	2	17	—	1	—	8	—	106	97	26	3
	66	8	1	—	82	48	15	1	8	—	4	1	3	—	1035	991	22	—
	124	33	3	—	152	66	51	7	51	1	12	1	23	—	2018	1896	92	5
	15	8	2	—	24	4	19	2	38	—	6	—	20	—	235	210	53	4
	109	25	1	—	128	62	32	5	13	1	6	1	3	—	1783	1686	39	1
III	25	12	40	2	189	55	28	4	41	5	30	4	15	5	509	470	41	—
	2	2	2	1	31	9	9	3	22	—	3	—	8	5	44	27	14	—
	23	10	38	1	158	46	19	1	19	5	27	4	7	—	465	443	27	—
IV	14	6	19	2	143	89	27	—	192	15	35	—	82	6	572	543	176	11
	2	3	—	—	9	4	10	—	38	1	7	—	34	3	74	67	74	7
	12	3	19	2	134	85	17	—	154	14	28	—	48	3	498	476	102	4
V	35	5	47	1	40	9	7	2	76	7	3	—	74	11	180	148	47	3
	2	2	1	—	1	—	1	—	13	2	1	—	9	—	1	—	6	1
	33	3	46	1	39	9	6	2	63	5	2	—	65	11	179	148	41	2
VI	3	—	—	—	12	1	6	—	17	2	9	—	5	—	23	21	30	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	8	5	1	—
	3	—	—	—	12	1	6	—	16	2	9	—	5	—	15	16	29	—
VII	2	—	—	—	17	10	1	—	14	3	2	—	7	1	4	5	7	—
	2	—	—	—	13	8	1	—	13	3	2	—	6	1	4	5	4	—
	—	—	—	—	4	2	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	3	—
VIII	29	25	1	1	37	10	13	—	40	2	4	—	34	3	12	—	14	—
	20	19	1	1	19	10	10	—	25	1	4	—	21	3	7	—	—	—
	9	6	—	—	18	—	3	—	15	1	—	—	13	—	5	—	14	—
IX	10	2	—	1	96	5	13	—	151	11	36	2	36	12	33	25	129	10
	118	50	107	7	534	179	95	6	531	45	119	6	253	38	1333	1212	444	24
	28	26	4	2	73	31	31	3	112	7	17	—	78	12	138	104	99	8
	90	24	103	5	461	148	64	3	419	38	102	6	175	26	1195	1108	345	16
	242	83	110	7	686	245	146	13	582	46	131	7	276	38	3351	3108	536	29
	43	34	6	2	97	35	50	5	150	7	23	—	98	12	373	314	152	12
	199	49	104	5	589	210	96	8	432	39	108	7	178	26	2978	2794	384	17

Décomposition ethnique de la population de la Sibérie (Suite).

Черкесы. Circassiens.		Чеченцы. Tschetschènes.		Лезгины. Lesghiens.		Евреи. Juifs.		Прочіе. Autres.		Распредѣленіе «прочихъ». Répartition des «autres».						
м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.							
140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150						
											Dans la Sibérie. Въ Сибири.		Въ город. Dans les villes.		Въ губерн. (областяхъ). Dans les gouv. (prov.).	
											м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
125	28	9	—	17	—	1226	1232	84	60							
75	9	8	—	12	—	988	986	23	22	Солоны	7	8	—	—	7	8
50	19	1	—	5	—	238	246	61	38	Узбеки	5	—	2	—	3	—
49	6	3	—	11	1	3934	3815	94	52	Кураминцы	1	—	—	—	1	—
16	—	2	—	7	1	2563	2455	25	23	Таранчи	1	—	—	—	1	—
33	6	1	—	4	—	1371	1360	69	29	Сойоты	31	13	6	—	25	13
174	34	12	—	28	1	5160	5047	178	112	Туркмены	10	1	—	—	10	1
91	9	10	—	19	1	3551	3441	48	45	Ногайцы	1	—	—	—	1	—
83	25	2	—	9	—	1609	1606	130	67	Карачаевцы	2	—	2	—	—	—
										Тептяри	7	6	1	—	6	6
										Мещеряки	11	6	—	—	11	6
										Кумыки	9	4	3	—	6	4
209	34	70	2	25	7	2647	2400	118	23	Карелы	15	12	5	1	10	11
51	3	7	—	8	5	1342	1255	43	7	Чудь	3	1	1	—	2	1
158	31	63	2	17	2	1305	1145	75	16	Венгерцы	20	13	2	2	18	11
										Дунгане	3	—	—	—	3	—
363	21	99	2	91	18	4023	3517	71	22	Тибетцы	6	—	1	—	5	—
92	4	5	—	26	1	2065	1958	31	18	Словаки	15	3	9	3	6	—
271	17	94	2	65	17	1958	1559	40	4	Сербы	10	—	6	—	4	—
141	13	21	3	27	1	4180	3809	68	39	Болгары	44	14	10	8	34	6
15	2	6	—	5	—	1652	1452	11	3	Жмудь	53	23	7	2	46	21
126	11	15	3	22	1	2528	2357	57	36	Норвежцы	5	—	2	—	3	—
										Датчане	48	12	42	6	6	6
41	2	15	—	20	1	407	313	32	4	Голландцы	2	1	—	1	2	—
3	—	—	—	—	—	193	182	3	2	Англичане	67	27	52	24	15	3
38	2	15	—	20	1	214	131	29	2	Португальцы	1	—	1	—	—	—
13	—	1	—	—	—	249	174	35	13	Французы	43	66	31	59	12	7
4	—	—	—	—	—	185	149	28	11	Испанцы	3	—	—	—	3	—
9	—	1	—	—	—	64	25	7	2	Румыны	31	8	14	7	17	1
										Авганцы	1	—	—	—	1	—
91	20	—	—	—	—	1473	140	139	70	Курды	5	—	1	—	4	—
70	20	—	—	—	—	524	119	100	46	Индусы	5	4	—	—	5	4
21	—	—	—	—	—	949	21	39	24	Имеретины	5	—	1	—	4	—
13	—	39	3	18	—	88	44	69	8	Мингрельцы	17	—	6	—	11	—
										Кабардинцы	99	6	27	1	72	5
871	90	245	10	181	27	13067	10397	532	179	Абхазцы	5	—	1	—	4	—
235	29	18	—	39	6	5961	5115	216	87	Караимы	10	6	2	2	8	4
										Арабы	11	2	—	—	11	2
636	61	227	10	142	21	7106	5282	316	92	Сиро-халдеи	17	—	1	—	16	—
										Малайцы	1	—	—	—	1	—
1045	124	257	10	209	28	18227	15444	710	291	Проч. и не указ. яз.	80	55	28	16	52	39
326	38	28	—	58	7	9512	8556	264	132							
719	86	229	10	151	21	8715	6888	446	159	Итого	710	291	264	132	446	159

II.a. Сводная таблица.

Группировка народностей Сибири (абсол. данныя).

№	Губерніи и области. Gouvernements et provinces.	Индо-европейцы. Indo-européens.		Семиты (евреи). Sémites (juifs).		Урало-алтайцы. Ouralo-altaïens.	
		м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
1	2	3	4	5	6	7	8
	Зап. Сибирь.						
I	**Тобольская** губ.	649163	675286	1228	1232	56024	50425
	въ т. ч. въ городахъ	41950	40034	988	986	1609	867
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	607213	635252	240	246	54415	49558
II	**Томская** губ.	881995	891288	3947	3817	75960	70785
	въ т. ч. въ городахъ	64500	62281	2563	2455	2316	1938
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	817495	829007	1384	1362	73644	68847
	Итого въ Западной Сибири	1531158	1566574	5175	5049	131984	121210
	въ т. ч. въ городахъ	106450	102315	3551	3441	3925	2805
	„ „ „ въ губерніяхъ (безъ городовъ)	1424708	1464259	1624	1608	128059	118405
	Вост. Сибирь.						
III	**Енисейская** губ.	264533	240054	2648	2400	30896	28285
	въ т. ч. въ городахъ	29997	26769	1342	1255	998	621
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	234536	213285	1306	1145	29898	27664
IV	**Иркутская** губ.	204280	178832	4028	3517	65524	58001
	въ т. ч. въ городахъ	29721	27288	2066	1958	1056	493
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	174559	151544	1962	1559	64468	57508
V	**Забайкальская** обл.	228118	217461	4181	3809	107561	108232
	въ т. ч. въ городахъ	17491	14184	1652	1452	1515	528
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	210627	203277	2529	2357	106046	107704
VI	**Якутская** обл.	19483	11225	409	313	117997	117383
	въ т. ч. въ городахъ	2309	1987	193	182	2365	2138
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	17174	9238	216	131	115632	115245
VII	**Амурская** обл.	57126	47087	253	174	3829	2228
	въ т. ч. въ городахъ	16318	12589	185	149	266	94
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	40808	34498	68	25	3563	2134
VIII	**Приморская** обл.	79428	38748	1473	140	11684	9368
	въ т. ч. въ городахъ	22911	8097	524	119	657	154
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	56517	30651	949	21	11027	9214
IX	**Сахалинъ** островъ	15618	5357	88	44	2224	681
	Итого въ Восточной Сибири	868586	738764	13080	10397	339715	324178
	въ т. ч. въ городахъ	118747	90914	5962	5115	6857	4028
	„ „ „ въ губерніяхъ и областяхъ (безъ городовъ)	749839	647850	7118	5282	332858	320150
	Всего въ Сибири	2399744	2305338	18255	15446	471699	445388
	въ т. ч. въ городахъ	225197	193229	9513	8556	10782	6833
	„ „ „ въ губерніяхъ (областяхъ)	2174547	2112109	8742	6890	460917	438555

Groupement des peuples de la Sibérie (données absolues).

Палеазіаты. Paleasiates		Картвельцы и Кавказскіе горскіе народы. Karthvèles et peuples monagn. du Caucase.		Культурные народы востока Азіи. Peuples des états civilisés de l'Extrême Orient.		Прочіе. Autres.		ИТОГО. TOTAL.		ПРИМѢЧАНІЯ. REMARQUES.
м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
										Индо-европейцы.
—	1	204	30	—	—	1	1	706620	726975	См. I табл. гр. №№ 6-7 и 112—137 и гр. 150 №№ 17—31.
—	—	128	10	—	—	1	1	44676	41898	
—	1	76	20	—	—	—	—	661944	685077	
—	—	121	10	5	—	2	2	962030	965902	
—	—	54	4	4	—	2	2	69439	66680	Урало-алтайцы.
—	—	67	6	1	—	—	—	892591	899222	
—	1	325	40	5	—	3	3	1668650	1692877	См. I табл. гр. №№ 28—105 и гр. 150 №№ 1—14 и 16.
—	—	182	14	4	—	3	3	114115	108578	
—	1	143	26	1	—	—	—	1554535	1584299	
										Семиты.
535	453	374	44	20	—	9	4	299015	271240	См. I табл. гр. №№ 146—147 и гр. 150 арабы и сирохалдеи.
3	2	92	9	18	—	—	—	32450	28656	
532	451	282	35	2	—	9	4	266565	242584	
—	—	750	53	77	1	3	4	274662	240408	
—	—	209	12	71	1	1	4	33124	29756	Палеазіаты.
—	—	541	41	6	—	2	—	241538	210652	
—	—	248	20	2366	21	25	30	342499	329573	См. табл. I гр. №№ 8—27.
—	—	34	3	540	3	2	—	21234	16170	
—	—	214	17	1826	18	23	30	321265	313403	
1111	1142	123	3	1	—	1	—	139125	130066	Картвельцы и Кавказскіе горцы.
—	—	4	—	—	—	—	—	4871	4307	
1111	1142	119	3	1	—	1	—	134254	125759	См. I табл. гр. №№ 138—145 и гр. 150 №№ 32—35.
3	—	21	—	7037	2548	—	—	68269	52037	
3	—	8	—	3071	151	—	—	19851	12983	
—	—	13	—	3966	2397	—	—	48418	39054	
12833	12602	105	20	46659	10518	37	20	152219	71416	Культурные народы крайн. востока Азіи.
22	27	70	20	16937	1152	24	11	41145	9580	
12811	12575	35	—	29722	9366	13	9	111074	61836	См. I табл. гр. №№ 106—111 и гр. 150 дунгане.
1881	1532	227	17	421	10	13	—	20472	7641	
16363	15729	1848	157	56581	13098	88	58	1296261	1102381	
28	29	417	44	20637	1307	27	15	152675	101452	
										Прочіе.
16335	15700	1431	113	35944	11791	61	43	1143586	1000929	См. I табл. гр. 150 народности, не отмѣч. выше и лица, не показ. языка.
16363	15730	2173	197	56586	13098	91	61	2964911	2795258	
28	29	599	58	20641	1307	30	18	266790	210030	
16335	15701	1574	139	35945	11791	61	43	2698121	2585228	

III.a. Сводная таблица.

Распредѣленіе урало-алтайцевъ на группы (абсол. данныя).

№	Губерніи и области. Gouvernements et provinces.	Финно-угры. Finno-ougriens.	
		м. h.	ж. f.
1	2	3	4
	Зап. Сибирь.		
I	**Тобольская** губ.	18775	17434
	въ т. ч. въ городахъ	397	244
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	18378	17190
II	**Томская** губ.	9406	9158
	въ т. ч. въ городахъ	764	787
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	8642	8371
	Итого въ Западной Сибири	28181	26592
	въ т. ч. въ городахъ	1161	1031
	„ „ „ въ губерніяхъ (безъ городовъ)	27020	25561
	Вост. Сибирь.		
III	**Енисейская** губ.	3150	2562
	въ т. ч. въ городахъ	82	37
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	3068	2525
IV	**Иркутская** губ.	371	74
	въ т. ч. въ городахъ	39	14
	„ „ „ въ губерніи (безъ городовъ)	332	60
V	**Забайкальская** обл.	395	41
	въ т. ч. въ городахъ	22	1
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	373	40
VI	**Якутская** обл.	106	61
	въ т. ч. въ городахъ	2	1
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	104	60
VII	**Амурская** обл.	80	21
	въ т. ч. въ городахъ	50	17
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	30	4
VIII	**Приморская** обл.	433	158
	въ т. ч. въ городахъ	186	48
	„ „ „ въ области (безъ городовъ)	247	110
IX	**Сахалинъ** островъ	181	59
	Итого въ Восточной Сибири	4716	2976
	въ т. ч. въ городахъ	381	118
	„ „ „ въ губерніяхъ и областяхъ (безъ городовъ)	4335	2858
	Всего въ Сибири	32897	29568
	въ т. ч. въ городахъ	1542	1149
	„ „ „ въ губерніяхъ и областяхъ (безъ городовъ)	31355	28419

III.a. Tableau général.

Répartition des ouralo-altaïens en groupes (données absolues).

Самоѣды. Samoyèdes.		Тюрко-татары. Turko-tatares.		Тунгусы. Tongouses.		Монголы. Mongols.		ВСЕГО уралоалтайцевъ. TOTAL des ouralo-altaïens.	
м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2351	**2085**	**34893**	**30905**	—	**1**	**5**	—	**56024**	**50425**
5	2	1204	621	—	—	3	—	1609	867
2346	2083	33689	30284	—	1	2	—	54415	49558
2430	**2391**	**64077**	**59229**	**1**	**1**	**46**	**6**	**75960**	**70785**
23	17	1517	1133	—	—	12	1	2316	1938
2407	2374	62560	58096	1	1	34	5	73644	68847
4781	**4476**	**98970**	**90134**	**1**	**2**	**51**	**6**	**131984**	**121210**
28	19	2721	1754	—	—	15	1	3925	2805
4753	**4457**	**96249**	**88380**	**1**	**2**	**36**	**5**	**128059**	**118405**
1720	**1525**	**24342**	**22688**	**1662**	**1507**	**22**	**3**	**30896**	**28285**
—	1	911	579	1	4	4	—	998	621
1720	1524	23431	22109	1661	1503	18	3	29898	27664
—	—	**6097**	**3992**	**1104**	**1088**	**57952**	**52847**	**65524**	**58001**
—	—	641	381	1	—	375	98	1056	493
—	—	5456	3611	1103	1088	57577	52749	64468	57508
—	—	**2211**	**767**	**17132**	**17271**	**87823**	**90153**	**107561**	**108232**
—	—	211	61	42	25	1240	441	1515	528
—	—	2000	706	17090	17246	86583	89712	106046	107704
—	—	**111604**	**111335**	**6251**	**5980**	**86**	**7**	**117997**	**117383**
—	—	2347	2122	15	15	1	—	2365	2138
—	—	109257	109213	6236	5965	35	7	115632	115245
—	—	**709**	**207**	**3014**	**1991**	**26**	**9**	**3829**	**2228**
—	—	155	70	55	4	6	3	266	94
—	—	554	137	2959	1987	20	6	3563	2134
—	—	**1424**	**262**	**9661**	**8948**	**166**	—	**11684**	**9368**
—	—	435	79	31	27	5	—	657	154
—	—	989	183	9630	8921	161	—	11027	9214
—	—	1544	208	478	414	21	—	2224	681
1720	1525	147931	139459	39302	37199	146046	143019	339715	324178
—	1	4700	3292	145	75	1631	542	6857	4028
1720	1524	143231	136167	39157	37124	144415	142477	332858	320150
6501	6001	246901	229593	39303	37201	146097	143025	471699	445388
28	20	7421	5046	145	75	1646	543	10782	6833
6473	5981	239480	224547	39158	37126	144451	142482	460917	438555

II.б. Сводная таблица. — II.b. Tableau général.

Группировка народностей Сибири (въ %).
Groupement des peuples de la Sibérie (en %).

№	Губерніи и области. Gouvernements et provinces.	Индо-европейцы. Indo-européens.	Семиты. Sémites.	Урало-алтайцы. Ouralo-altaïens.	Палеазіаты. Palaeasiates.	Картвельцы и Кавказскіе горцы. Karthvèles et montagn. du Caucase.
1	2	3	4	5	6	7
	Зап. Сибирь.					
I	**Тобольская** губ.	92,4	0,2	7,4	0,0	0,0
II	**Томская** губ.	92,6	0,4	7,6	0,0	0,0
	Итого въ Зап. Сибири . .	**92,2**	**0,3**	**7,5**	**0,0**	**0,0**
	Вост. Сибирь.					
III	**Енисейская** губ.	88,4	0,9	10,4	0,2	0,1
IV	**Иркутская** губ.	74,4	1,4	24,0	0,0	0,2
V	**Забайкальская** обл. . . .	66,3	1,2	32,1	0,0	0,0
VI	**Якутская** обл.	11,4	0,3	87,4	0,8	0,1
VII	**Амурская** обл.	86,6	0,4	5,0	0,0	0,0
VIII	**Приморская** обл.	52,9	0,7	9,4	11,4	0,1
IX	**Сахалинъ**, островъ	74,6	0,5	10,3	12,2	0,9
	Итого въ Вост. Сибири .	**67,0**	**1,0**	**27,7**	**1,3**	**0,1**
	Всего въ Сибири. .	**81,7**	**0,6**	**15,9**	**0,6**	**0,0**

III.б. Сводная таблица.—III.b. Tableau général.

Распредѣленіе урало-алтайцевъ на группы (въ %).
Répartition des ouralo-altaïens en groupes (en %).

Культурные народы край. вост. Азіи. Peuples civilisés de l'extrême orient de l'Asie.	Прочіе. Autres.	ВСѢГО. TOTAL.	№	Финны. Finno-ougriens.	Самоѣды. Samoyèdes.	Тюрко-татары. Turco-tatares.	Тунгусы. Tougouses.	Монголы. Mongols.	ВСѢГО урало-алтайцевъ. TOTAL des ouralo-altaïens.
8	9	10	1	2	3	4	5	6	7
0,0	0,0	100,0	I	34,0	4,2	61,8	0,0	0,0	100,0
0,0	0,0	100,0	II	12,7	3,3	84,0	0,0	0,0	100,0
0,0	**0,0**	**100,0**		**21,6**	**3,7**	**74,7**	**0,0**	**0,0**	**100,0**
0,0	0,0	100,0	III	9,6	5,5	79,5	5,4	0,0	100,0
0,0	0,0	100,0	IV	0,4	—	8,2	1,7	89,7	100,0
0,4	0,0	100,0	V	0,2	—	1,4	15,9	82,5	100,0
0,0	0,0	100,0	VI	0,1	—	94,7	5,2	0,0	100,0
8,0	0,0	100,0	VII	1,7	—	15,1	82,6	0,6	100,0
25,5	0,0	100,0	VIII	2,8	—	8,0	88,5	0,7	100,0
1,5	0,0	100,0	IX	8,3	—	60,3	30,7	0,7	100,0
2,9	**0,0**	**100,0**		**1,2**	**0,5**	**43,3**	**11,5**	**43,5**	**100,0**
1,2	**0,0**	**100,0**		**6,8**	**1,4**	**51,9**	**8,3**	**31,6**	**100,0**

IV. Сводная таблица.

Распредѣленіе коренныхъ жителей (инородцевъ) Сибири на группы.

№	Губерніи и области. Gouvernements et provinces.	Уралo-алтайцы —					
		Финны. Finno-ougriens.		Самоѣды. Samoyèdes.		Тюрко-татары. Turco-tatares.	
		м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.
1	2	3	4	5	6	7	8
I	**Тобольская** губ.	12361	11622	2351	2085	29558[1])	26945[1])
II	**Томская** губ.	359	335	2430	2391	57519	53424
III	**Енисейская** губ.	10	7	1720	1525	21542	21100
IV	**Иркутская** губ.	1	—	—	—	1793	1620
V	**Забайкальская** обл.	—	1	—	—	178	59
VI	**Якутская** обл.	1	—	—	—	110394	110703
VII	**Амурская** обл.	—	—	—	—	265	95
VIII	**Приморская** обл.	—	—	—	—	265	209
IX	**Сахалинъ**, остр.	—	—	—	—	59	11
	Всего	12732	11965	6501	6001	221573	214166
	Въ т. ч. въ городахъ	*120*	*59*	*28*	*20*	*3284*	*2653*
	„ „ „ „ округахъ	*12612*	*11906*	*6473*	*5981*	*218289*	*211513*

[1]) См. стран. 48, прим. 1.

IV. Tableau général.

Répartition de la population aborigène de la Sibérie en groupes.

— Ouralo-altaïens.						Палеазіаты. Palaeasiates.		ВСЕГО. TOTAL GÉNÉRAL.		
Тунгусы. Toungouses.		Монголы. Mongols.		Итого. Total.						
м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	м. h.	ж. f.	об. п. les 2 sexes
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
—	1	1	—	44271	40653	—	1	44271	40654	84925
1	1	35	2	60344	56153	—	—	60344	56153	116497
1662	1507	4	—	24938	24139	535	453	25473	24592	50065
1104	1088	57912	52843	60810	55551	—	—	60810	55551	116361
17132	17271	87805	90153	105115	107484	—	—	105115	107484	212599
6251	5980	34	7	116680	116690	1111	1142	117791	117832	235623
3014	1991	26	9	3305	2095	3	—	3308	2095	5403
9661	8948	164	—	10090	9157	12833	12602	22923	21759	44682
478	414	6	—	543	425	1881	1532	2424	1957	4381
39303	**37201**	**145987**	**143014**	**426096**	**412347**	**16363**	**15730**	**442459**	**428077**	**870536**
145	*75*	*1636*	*542*	*5213*	*3349*	*28*	*29*	*5241*	*3378*	*8619*
39158	*37126*	*144351*	*142472*	*420883*	*408998*	*16335*	*15701*	*437218*	*424699*	*861917*

КРАТКІЕ ВЫВОДЫ.

ГЛАВА I.

Племенной составъ населенія Сибири, его численность и географическое распространеніе.

„Le nombre n'est pas toujours la force, mais il possède le prestige, qui crée la force" (*Gust. Le-Bon*).

По времени своего появленія въ странѣ и по мѣсту происхожденія населеніе Сибири съ удобствомъ можетъ быть разбито на двѣ категоріи: на коренное населеніе, которое въ полномъ составѣ обитало въ странѣ при первомъ появленіи въ ней русскихъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII стол. [1]), и на пришлое, которое стало переселяться въ названный край начиная съ указаннаго времени. Хотя мѣстами обѣ эти части населенія и сильно перемѣшались между собою и часто наружно ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, все же происхожденіе отдѣльныхъ составныхъ частей населенія (по отцу) можетъ быть въ большинствѣ случаевъ возстановлено на основаніи данныхъ о сословіи, о ихъ принадлежности къ извѣстнымъ родамъ, управамъ, волостямъ и т. д., приведенныхъ въ переписномъ матеріалѣ. Имѣя въ своемъ распоряженіи эти указанія, авторъ настоящей работы былъ въ состояніи болѣе или менѣе удовлетворительно разбить и смѣшанное населеніе упомянутыхъ мѣстностей

---

[1]) Въ число коренного населенія Сибири включены *манджуры*, водворившіеся на Амурѣ главнымъ образомъ въ XVIII ст., послѣ Нерчинскаго договора (1689 г.), *Сибирскіе бухарцы*, поселившіеся въ Сибири, начиная съ конца XVI ст. (см. ниже), и *киргизъ-кайсаки*, проникшіе изъ Степныхъ областей въ южные округа Тобольской и Томской губерній главнымъ образомъ въ концѣ XVIII ст. Безъ этихъ трехъ народностей общая численность коренного населенія (инородцевъ) Сибири будетъ 822.661 д. об. п. (415.550 м.). Инородцы другихъ окраинъ Россіи не включены въ эти числа.

на коренное населеніе края или инородцевъ Сибири [1]) и на пришлое.

Численность к о р е н н о г о населенія Сибири опредѣлилась по даннымъ переписи въ 870.536 д. об. п. (442.459 м.), что составляетъ 15,1% наличнаго населенія Сибири (16,3% внѣгородского). Изъ указаннаго числа въ городахъ было зарегистрировано всего 8.619 д. (5.241 м.) или 1,8%, изъ коихъ до $^7/_{10}$ приходятся на долю тюркскихъ племенъ. Изъ отдѣльныхъ народностей среди инородцевъ-горожанъ рѣшительно преобладаютъ представители наиболѣе культурныхъ и многочисленныхъ туземныхъ народностей Сибири—бурятовъ и якутовъ (до 70% всѣхъ инородцевъ).

Абсолютно и относительно инородцы въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются въ Якутской обл.—235.623 д. (117.791 м.), гдѣ они составляютъ огромное большинство всего населенія—87,5 % (89,1% внѣгородского). За указанной областью слѣдуетъ Забайкальская, населеніе которой почти на треть (31,6%; 33,2% внѣгородского) состоитъ изъ инородцевъ, численность которыхъ простирается здѣсь до 212.599 д. (105.115 м.). Въ губерніяхъ Томской и Иркутской инородцы почти одинаково многочисленны—116.497 д. (60.344 м.) и 116.361 д. (60.810 м.), но по отношенію ко всему населенію названныхъ губерній они составляютъ въ сравнительно густо населенной первой всего 6,0% (6,5%), между тѣмъ какъ во второй болѣе $^1/_5$ части (22,6%; 25,6% внѣгород. нас.). Всего меньше коренного населенія, и абсолютно, и относительно въ Амурской обл.—5.403 д. (3.308 м.) или 4,5% (5,8% внѣгор.) и то это число относится къ 1897 г., а со времени гибели и выселенія изъ края манджуровъ и дауровъ во время послѣдней Китайской войны численность инородцевъ въ этой области упала до $^1/_5$ части своей прежней величины.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены вмѣстѣ цифровыя данныя касательно численности коренного населенія отдѣльныхъ административныхъ дѣленій Сибири въ 1897 г.

---

[1]) Слово „инородцы“ Сибири здѣсь и въ дальнѣйшемъ изложеніи употреблено не въ смыслѣ сословія, а какъ синонимъ понятія „коренное населеніе“, въ виду чего въ число „инородцевъ“ включены и туземцы (аборигены) Сибири иныхъ сословій, напр. казаки, крестьяне и т. д. и, съ другой стороны, не приняты въ разсчетъ инородцы другихъ частей Имперіи, а также русскіе двухъ инородныхъ управъ Томской губ. (Уймонской упр. Бійскаго окр. и В.-Бухтарминской Змѣиногорскаго окр.), происходящіе отъ бѣглыхъ крестьянъ и лицъ разныхъ сословій („каменьщики“) и въ концѣ XVIII ст. причисленные къ сословію инородцевъ (см. II т., стр. 318).

Распредѣленіе инородцевъ Сибири по губерніямъ (областямъ).

Губерніи и области.	Общая численн. (д. об. п.) абсол. данн.	въ %	% инор. во внѣгор. насел.
1. Тобольская губ. . . .	84.925	5,9	6,2
2. Томская „ . . .	116.497	6,0	6,5
3. Енисейская „ . . .	50.065	8,8	9,8
4. Иркутская „ . . .	116.361	22,6	25,6
5. Забайкальская обл. . .	212.599	31,6	33,2
6. Якутская „ . .	235.623	87,5	89,1
7. Амурская „ . .	5.403	4,5	5,8
8. Приморская „ . .	44.682	20,0	26,3
9. Сахалинъ о.	4.381	15,6	15,6
Всего . .	**870.536**	**15,1**	**16,3**
Въ т. ч. въ городахъ . .	*8.619*	—	*1,8*

Если разсматривать вопросъ о разселеніи инородцевъ по территоріи Сибири болѣе детально, по округамъ, то обнаружится, что во всей сѣверной полосѣ страны инородцы составляютъ огромное большинство всего ихъ населенія. Такимъ образомъ, въ Тобольской губерніи, гдѣ они составляютъ всего 5,9% наличнаго населенія (6,2% внѣгородского), въ сѣверныхъ ея округахъ они рѣшительно господствуютъ надъ русскими: въ Березовскомъ окр. ихъ 72,8% (76,0% внѣгородского) и въ Сургутскомъ — 71,9% (82,0% внѣгородского). Преобладающую часть населенія они составляютъ и въ Нарымскомъ краѣ Томской губ. [1]). Въ Якутской области, расположенной къ востоку отъ Енисейской губ., имъ во всѣхъ ея частяхъ, кромѣ самаго юга, принадлежитъ численное превосходство надъ русскими и, наконецъ, въ сѣверной половинѣ Приморской обл. они составляютъ почти все населеніе сѣверныхъ округъ, именно, въ Анадырской окр. ихъ до 98,9%, въ Петропавловской—72,3%, въ Гижигинской—97,0%, въ Охотской—93,9%. Нѣсколько меньше ихъ въ Удской окр., охватывающей не только низовья Амура, но и все западное побережье Татарскаго пролива и сѣв. часть прибрежной полосы Японскаго моря: въ ней инородцы составляютъ всего 60,4% внѣгородскихъ жителей.

По мѣрѣ движенія отъ сѣвера страны къ югу, въ мѣстности съ болѣе умѣреннымъ климатомъ, число инородцевъ постепенно возрастаетъ абсолютно (кромѣ Пріамурскаго края, гдѣ этого не

[1]) См. II т., стр. 134—137, прим. 2.

наблюдается), уменьшаясь въ то же время относительно, въ виду того, что въ этой полосѣ Сибири сосредоточено густое земледѣльческое русское населеніе.

Въ Зап. Сибири русскіе земледѣльцы вытѣснили инородцевъ изо всей степной полосы края въ глухія гористыя и лѣсистыя его части.

Въ степной полосѣ Тобольской губерніи коренныхъ инородцевъ вовсе нѣтъ: они еще при завоеваніи края русскими по большей части бѣжали въ болѣе южныя Киргизскія степи, тогда еще очень слабо населенныя. Начиная съ конца XVIII в. часть киргизовъ этихъ степей стала проникать на сѣверъ, въ южную полосу Тобольской и Томской губерній, основываясь, частью на крестьянскихъ угодьяхъ (въ качествѣ земледѣльцевъ и пастуховъ), и частью на казенныхъ земляхъ. Этотъ наплывъ киргизовъ въ Зап. Сибирь былъ во второй половинѣ истекшаго столѣтія настолько силенъ, что временно вызвалъ ограничительныя мѣры со стороны мѣстной администраціи. Но тѣмъ не менѣе въ отдѣльныхъ округахъ степной части Тобольской губерніи инородцы, главнымъ образомъ, киргизы, составляютъ въ общемъ ничтожный процентъ по отношенію къ наличному ихъ населенію, состоящему почти исключительно изъ русскихъ: въ Курганскомъ округѣ ихъ 0,14%, въ Ишимскомъ—0,6%, въ Тюкалинскомъ—2,5% ихъ сельскаго населенія (въ городахъ % инородцевъ всюду ничтоженъ).

Въ болѣе сѣверныхъ округахъ обитаютъ уже кромѣ русскихъ и коренные инородцы, причемъ ихъ число, какъ указано, увеличивается и абсолютно и въ процентномъ отношеніи по мѣрѣ движенія къ сѣверу. Въ переходной лѣсостепной полосѣ инородцы состоятъ изъ мѣстныхъ татаръ, составляющихъ въ Ялуторовскомъ окр. 2,6% и въ Тарскомъ—7,4% наличнаго сельскаго населенія.

Въ лѣсной полосѣ ихъ процентъ въ отдѣльныхъ округахъ колеблется между 5,9 (Туринскій окр.) и 22,9 (Тобольскій окр.) при среднемъ числѣ ихъ въ Тюменскомъ окр. (12,8%) и, наконецъ, въ сѣверной части лѣсной полосы и въ лѣсахъ и тундрахъ Березовскаго и Сургутскаго округовъ инородцы, какъ было указано, рѣшительно господствуютъ надъ русскими.

Въ Томской губерніи вслѣдствіе гористаго характера южной и восточной ея частей распредѣленіе инородцевъ по ея территоріи нѣсколько иное: здѣсь, кромѣ Нарымскаго края сѣвера, коренное инородческое населеніе въ наибольшемъ числѣ сохранилось именно въ этихъ глухихъ гористыхъ и лѣсистыхъ частяхъ губерніи, менѣе пригодныхъ для земледѣльческой куль-

туры: въ Бійскомъ округѣ ихъ оказалось 13,7% и въ Кузнецкомъ— 16,5%. Второе мѣсто по относительной численности инородцевъ занимаетъ сѣверъ губерніи съ лѣсисто-болотистымъ характеромъ поверхности, причемъ и здѣсь русское населеніе сгруппировано главнымъ образомъ по южной окрайнѣ округовъ и по берегамъ болѣе крупныхъ рѣкъ. Въ Томскомъ округѣ (съ Нарымскимъ краемъ, населеннымъ главнымъ образомъ инородцами— самоѣдами и остяками) ихъ оказалось 6,7% и въ Маріинскомъ— 2,6% внѣгородского населенія.

Въ западной, степной, полосѣ губерніи положеніе въ общемъ то же, что и на югѣ сосѣдней Тобольской губерніи, именно, коренныхъ инородцевъ тамъ нѣтъ кромѣ небольшого числа татаръ въ Каинскомъ и Барнаульскомъ округахъ. Всѣ остальные инородцы этой части губерніи—киргизы изъ сосѣдней Семипалатинской области. Въ трехъ степныхъ округахъ губерніи инородцы, по даннымъ переписи, составляли: въ Барнаульскомъ— 1,0%, въ Каинскомъ—4,9% и въ Змѣиногорскомъ—5,9% сельскаго населенія.

Въ цѣлой губерніи инородцы составляли 6,5% внѣгородского и 6,0% всего населенія.

Въ Енисейской губерніи, за исключеніемъ сѣвернаго лѣсисто-тундреннаго Туруханскаго края, гдѣ инородцы рыболовы и звѣроловы составляютъ, какъ указано, почти $^3/_4$ населенія, инородческій элементъ наиболѣе многочисленъ, и абсолютно, и относительно, въ западной, болѣе степной, полосѣ губерніи, прилегающей къ инородческому раіону Томской губ. (Кузнецкій и Бійскій округа). Въ Минусинскомъ округѣ они обитаютъ по лѣвую сторону Енисея въ числѣ 29.774 д., составляя 17,3% наличнаго сельскаго населенія округа и въ западной, степной, части Ачинскаго окр. ихъ оказывается 9.335 д. или 8,9% (въ Усинскомъ окр.—156 д. или 7,4%). Въ остальныхъ округахъ ихъ очень мало: въ Енисейскомъ округѣ—2,9%, въ Канскомъ— 0,9% и въ Красноярскомъ—0,3% внѣгородского населенія.

Въ цѣлой губерніи инородцы среди внѣгородского населенія составляютъ 9,8%, а съ городами 8,8%.

Въ Иркутской губ. и Забайкальской обл. инородческое (бурятское и тунгусское) населеніе при пришествіи русскихъ было болѣе многочисленно и первое въ общемъ болѣе культурно, чѣмъ въ другихъ частяхъ Сибири,—большая часть ихъ въ послѣдней области вела кочевой образъ жизни и занималась коне-и скотоводствомъ. Въ виду этого оно лучше съумѣло приспособиться къ измѣнившимся условіямъ и легче могло перейти къ

болѣе усовершенствованнымъ формамъ сельскаго хозяйства: бродячіе охотники—къ кочевому и осѣдлому образу жизни и кочевники—къ этому послѣднему, съ которымъ совпадаетъ земледѣльческая стадія культуры.

Этотъ легко совершившійся переходъ къ болѣе высшимъ ступенямъ культуры и далъ имъ возможность не только сохраниться на своихъ природныхъ мѣстахъ по настоящее время, но и сильно возрасти въ числѣ. Русскіе въ этихъ краяхъ должны были по большей части довольствоваться лишь тѣми мѣстностями, гдѣ инородческое населеніе было не очень значительно и гдѣ они безъ труда могли вытѣснить и ассимилировать себѣ обитавшихъ тамъ коренныхъ жителей. Нѣкоторыя мѣстности они заняли во время бѣгства послѣднихъ изъ Прибайкалья въ Забайкалье и оттуда въ Монголію, имѣвшаго мѣсто въ 30-хъ годахъ XVII ст., бѣгства, вызваннаго чрезмѣрными притѣсненіями, которыя они испытывали со стороны сборщиковъ податей, и принявшаго грандіозные размѣры. Большая часть этихъ бѣженцевъ потомъ вновь возвратилась на родныя мѣста, причемъ, если они оказывались уже занятыми русскими или коренными жителями смежныхъ раіоновъ, то они опять трогались въ путь и заселяли другія пустынныя до того мѣстности края.

Въ Иркутской губерніи инородцы (буряты) въ наибольшемъ числѣ сохранились на юго-востокѣ, въ округахъ: Верхоленскомъ—25.391 д. или 37,5%, Балаганскомъ — 52.489 д. или 36,2% и Иркутскомъ — 31.753 д. или 28,5%. На сѣверѣ (Киренскій округъ) и западѣ (Нижнеудинскій окр.) инородцевъ мало и абсолютно и относительно (4.144 или 7,9% и 2.058 д. или 2,7%), что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь въ виду лѣсисто-гористаго характера мѣстности при появленіи русскихъ не было кочевого и осѣдлаго бурятскаго населенія, а проживали лишь малочисленные бродячіе тунгусы, всюду уступающіе мѣсто болѣе сильнымъ народамъ, носителямъ болѣе высокой культуры, въ данномъ случаѣ русскимъ. Послѣдніе заняли въ этихъ округахъ своими поселеніями берега болѣе крупныхъ рѣкъ, оттѣснивъ первобытное населеніе края въ глухія лѣсисто-гористыя мѣстности, гдѣ оно прозябаетъ, постепенно уменьшаясь въ числѣ, и по настоящее время. Бурятовъ при появленіи въ странѣ русскихъ на сѣверѣ губерніи вовсе не было, а на ея западѣ они были очень малочисленны и населяли небольшую мѣстность, названную казаками „Нижнеудинской землицей“, имя, которое за этой единственной въ округѣ инородной управой сохранилось и по настоящее время.

Довольно многочисленные въ Киренскомъ округѣ якуты являются сравнительно позднѣйшими пришельцами сюда изъ смежной Якутской обл., откуда они начали выселяться на югъ съ первой четверти истекшаго столѣтія.

Въ Забайкальской области инородцы сгруппированы главнымъ образомъ на западѣ и сѣверѣ области. Въ первомъ раіонѣ, на востокъ прибл. до 82°30′ в. д., они составляютъ главную часть населенія, хотя между долготами 76°30′ и 78°40′ в. д. численное превосходство принадлежитъ русскимъ. На сѣверѣ инородцы рѣшительно преобладаютъ, начиная отъ 52°30′ с. ш. [1]). Къ востоку отъ р. Куенги, впадающей слѣва въ Шилку, южная граница инородцевъ подается на сѣверо-востокъ. Южнѣе указанной межи живутъ русскіе, сгруппированные вдоль прежняго Иркутско-Читинскаго тракта и небольшими группами вдоль параллельной ему Сибирской желѣзно-дорожной линіи и далѣе на востокъ разселенные широкой полосой вдоль Ингоды-Шилки и болѣе нижняго теченія ихъ притоковъ. Южнѣе опять проживаютъ буряты (Агинской ст. думы) и тунгусы, имѣющіе южными сосѣдями Акшинскихъ казаковъ русскаго и тунгусскаго происхожденія. Къ востоку отъ 86° в. д. [1]) проживаетъ почти чисто русское населеніе (Нерчинскій и Нерчинско-Заводскій округа).

Въ западныхъ округахъ области инородцы (буряты) многочисленны: въ Селенгенскомъ ихъ 62.933 д. или 62,2%, въ Верхнеудинскомъ окр. 53.460 д. или 33,1%, въ Троицкосавскомъ, занимающемъ южную окрайну этой части области, 9.917 д. или 41,3% и въ Баргузинскомъ—13.725 д. или 57,0% сельскаго населенія. Въ центральной полосѣ области, въ Читинскомъ окр., они (буряты и тунгусы) очень многочисленны, составляя 64.524 д. или 50,8%, и въ южномъ пограничномъ Акшинскомъ — 4.868 д. или 14,7%. Въ обоихъ восточныхъ округахъ (см. выше) ихъ почти нѣтъ (1,0 и 0,8% сельскаго населенія).

Въ Якутской области, расположенной къ сѣверу отъ Забайкальской и Амурской областей, инородцы рѣшительно господствуютъ надъ русскими (89,1% внѣгородского населенія). Эта область почти цѣликомъ входитъ въ составъ сѣвернаго инородческаго раіона Сибири, тянущагося отъ Уральскаго хребта по южнымъ межамъ Березовскаго и Сургутскаго окр., Нарымскаго и Туруханскаго краевъ на востокъ, къ Охотскому морю (см. стр. 22). Русское населеніе, составляющее всего 9,9% внѣгородского насе-

---

[1]) Здѣсь и выше опредѣленіе долготъ и широтъ произведено по 100 верстной картѣ области Военно-Топогр. Отдѣла.

ленія области, сгруппировалось вдоль береговъ Лены, отъ границы Киренскаго окр. (Ирк. губ.) на сѣверо-востокъ до г. Якутска. Въ остальныхъ мѣстахъ русскіе образуютъ лишь маленькія колоніи по берегамъ крупныхъ рѣкъ. Кромѣ того между нижнимъ теченіемъ Витима и Олекмы въ гористой мѣстности (тайгѣ) разбросаны многочисленные золотые пріиски, гдѣ сосредоточено значительное временное пріисковое населеніе, тоже состоящее главнымъ образомъ изъ русскихъ. Вслѣдствіе этого процентъ инородцевъ въ болѣе южномъ Олекминскомъ округѣ и наименѣе значителенъ—39,6%. Въ сѣверо-восточномъ—Колымскомъ окр. ихъ 91,3%, а въ остальныхъ колеблется между 95,0% до 99,0%, именно, въ Верхоянскомъ ихъ 95,7%, Якутскомъ—96,3% и Вилюйскомъ—97,9% внѣгородского населенія. Инородческое населеніе Якутской обл. состоитъ главнымъ образомъ изъ якутовъ и отчасти тунгусовъ, другихъ народностей (чукчей, юкагировъ) мало.

Амурская область имѣетъ преобладающее русское населеніе, проживающее неширокой полосой вдоль лѣваго берега Амура и болѣе обширной въ раіонѣ Зее-Бурейской низменности, находящейся между нижнимъ теченіемъ Зеи, Буреи и прилегающей частью Амура. Далѣе въ глубь страны встрѣчается лишь малочисленное бродячее тунгусское и кое-гдѣ разбросано пріисковое, главнымъ образомъ русское и отчасти китайское, населеніе.

Въ вышеуказанной культурной полосѣ вдоль р. Амура коренное осѣдлое населеніе во время переписи проживало лишь въ одномъ мѣстѣ, именно, въ углу между лѣвымъ берегомъ самаго нижняго теченія Зеи и прилегающей частью побережья Амура. Это были осѣдлые китайскіе подданные манджуро-дауры, которые во время послѣдней Китайской войны вмѣстѣ съ мѣстными осѣдлыми китайцами очистили русскую территорію. Въ 1897 г. процентъ инородцевъ [1]) въ области (внѣ г. Благовѣщенска) былъ 5,7%; нынѣ же вслѣдствіе указанной причины онъ, независимо отъ значительной русской колонизаціи въ краѣ, совсѣмъ ничтоженъ.

Въ Приморской обл., занимающей восточную окрайну Сибири, инородческое населеніе [1]) замѣтно возрастаетъ и абсолютно, и относительно, по мѣрѣ движенія отъ юга на сѣверъ.

Въ предѣлахъ этой области при ея присоединеніи къ Рос-

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на то, что корейцы и китайцы нами не включены въ число инородцевъ, но въ изданныхъ Ц. Ст. Комитетомъ результатахъ переписи (вып. LXXVI) часть ихъ, принявшая русское подданство, отнесена къ инородцамъ.

сіи осѣдлаго культурнаго населенія вовсе не было и потому русское и отчасти китайско-корейское земледѣльческое населеніе имѣло возможность занять всѣ наиболѣе удобныя для сельскаго хозяйства площади ея южной части (Южно-Уссурійскій окр.). Русскіе кромѣ того размѣстились по Уссури (казаки) и отдѣльными селеніями среди инородцевъ по нижнему Амуру. Сѣвернѣе русскіе образуютъ лишь небольшія колоніи среди сплошного инородческаго моря, кромѣ п. о. Камчатки, гдѣ имѣется сравнительно болѣе значительное русское населеніе, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій края забросившее земледѣліе и перешедшее къ рыболовству и отчасти охотѣ. Въ остальныхъ же сѣверныхъ округахъ процентъ русскихъ совсѣмъ ничтоженъ.

Въ отдѣльныхъ округахъ области, начиная съ юга, инородцы составляютъ слѣдующій процентъ наличнаго населенія: въ Южно-Уссурійскомъ окр.—0,6%; въ Уссурійскомъ—6,1%; въ Хабаровскомъ—45,0% внѣгородского населенія. Въ Удской округѣ, земли которой расположены частью далѣе къ сѣверу и частью къ востоку отъ округовъ Хабаровскаго и Уссурійскаго, инородцы уже численно господствуютъ надъ русскими—59,6%. Въ Петропавловской округѣ ихъ уже 72,3%, въ Командорской окр.—83,3%, а въ остальныхъ сѣверныхъ округахъ свыше 93% (см. стр. 22). Въ среднемъ по цѣлой области инородцы въ 1897 г. составляли 26,3% ея внѣгородского населенія.

Наконецъ, на о. Сахалинѣ, включая и его южную часть, коренное населеніе составляло 15,6% наличнаго населенія; въ двухъ же сѣверныхъ округахъ, которые составляютъ нынѣшнюю Сахалинскую область, оно составляло 12,8% всего населенія.

Пришлое населеніе Сибири (не считая киргизъ-кайсаковъ—см. стр. 20) численностью въ 4.889.633 д. (2.522.452 м.) состоитъ въ огромномъ большинствѣ изъ русскихъ—4.651.313 д. (2.363.018 м.), которые составляютъ 80,8% всего населенія Сибири и 95,1% пришлаго.

2. Вторую группу послѣдняго образуютъ всѣ *прочія національности*, пришедшія въ страну изъ другихъ русскихъ владѣній вмѣстѣ и одновременно съ русскими, добровольно и по принужденію (путемъ ссылки). Общее ихъ число, судя по даннымъ о языкѣ, простиралось до 168.636 д. (102.848 м.). По отношенію ко всему населенію страны они составляли всего 2,9% и по отношенію къ пришлой его части—3,4%.

3. Въ третью его группу входятъ *культурные народы восточной Азіи* (китайцы, корейцы и японцы), составляющіе одно этническое

и экономическое цѣлое и собственно тоже принадлежащіе къ пришлому населенію. Ихъ число въ 1897 г. не превышало 69.684 д. (56.586 м.) или 1,2% всего и 1,4% пришлаго населенія. Представители этой группы проживаютъ на самомъ юго-востокѣ Сибири, въ областяхъ: Приморской—57.177 д. или 25,6% всего населенія, Амурской—7,9% и на островѣ Сахалинѣ—15,3%.

Не останавливаясь подробнѣе на разсмотрѣніи племенного состава, разселенія и численности отдѣльно коренного и пришлаго населенія Сибири, соединимъ всѣхъ жителей названной страны въ семь группъ, главнымъ образомъ на основаніи ихъ происхожденія и родного языка [1]). Вполнѣ естественными группами изъ нихъ являются: **индо-европейцы, семиты** и **урало-алтайцы.** Три слѣдующія группы образуютъ прочія народности, говорящія на языкахъ, стоящихъ болѣе или менѣе изолированно среди языковъ другихъ болѣе изученныхъ племенныхъ группъ. Такъ какъ нарѣчія отдѣльныхъ народностей или вѣтвей, входящихъ въ составъ каждой изъ этихъ племенныхъ группъ, по большей части не представляютъ между собою близкаго родства, то эти три группы носятъ сборный характеръ. Эти группы суть: **палэазіаты, Кавказскіе народы** (въ собственномъ смыслѣ слова—Кавказскіе горцы и картвельцы) и культурные **народы крайняго востока Азіи.**

Коренное населеніе Сибири входитъ въ составъ 3-й и 4-й группы (урало-алтайцы и палэазіаты), пришлое же распредѣлено по всѣмъ отдѣламъ кромѣ 4-го.

Наконецъ, всѣ прочія національности образуютъ 7-ую группу; сюда же входятъ и немногія лица, не показавшія родной языкъ или національность которыхъ не могла быть опредѣлена [2]).

Абсолютная и относительная численность представителей названныхъ группъ въ отдѣльныхъ административныхъ дѣленіяхъ Сибири приведена выше, въ сводныхъ таблицахъ подъ №№ II—IV (см. стр. 12—19).

Индо-европейцы, которые составляютъ 81,7% всего населенія Сибири, распространены по всей странѣ, хотя процентъ ихъ въ общемъ убываетъ по мѣрѣ движенія съ юга на сѣверъ (см. стр. 22) и отъ запада къ востоку: въ Зап. Сибири ихъ

---

[1]) Лица нерусскаго происхожденія, заимствовавшія русскій языкъ или нарѣчія своихъ сосѣдей, нами относились къ той народности, къ которой они принадлежали раньше, если въ пользу ихъ прежняго происхожденія имѣлись безспорныя доказательства (напр. приписка къ извѣстной инор. управѣ или принадлежность къ извѣстному роду).

[2]) Напр. германскіе подданные, показавшіе русскій языкъ.

92,2%, въ Енисейской губ.—88,4%, въ Иркутской губ.—74,4%, въ Забайкальской обл.—66,3%, въ Амурской обл.—86,6%, въ Приморской обл.—52,9% и на о. Сахалинѣ—74,6%.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, на какія группы распадаются проживающіе въ Сибири индо-европейцы.

Группы индо-европейцевъ.	Наличное населеніе въ 1897 г.		
	м.	ж.	об. п.
1. Славянская	2.384.758	2.296.507	4.681.265
2. Литовско-латышская	5.388	3.494	8.882
3. Германская	4.227	1.795	6.022
4. Романская	874	326	1.200
5. Пелазгійская	146	13	159
6. Армянская	582	46	628
7. Иранская	413	45	458
8. Индусская	3.356	3.112	6.468
Итого	**2.399.744**	**2.305.338**	**4.705.082**

I. **Славянская** группа. Огромное большинство не только этой группы, но и всѣхъ индо-европейцевъ вообще, состоитъ изъ **русскихъ** (см. стр. 28), процентъ которыхъ въ соотвѣтствіи со взаимнымъ соотношеніемъ между пришлымъ и кореннымъ населеніемъ Сибири постепенно убываетъ отъ Урала къ Тихому океану: въ Тобольской и Томской губерніяхъ они составляютъ 91,5 и 91,3%, въ Енисейской—86,8%, въ Иркутской—73,1%, въ Забайкальской обл.—65,9%, въ Амурской обл.—86,0%, въ Приморской обл.—50,8% и на о. Сахалинѣ—65,2% наличнаго населенія. Нѣкоторымъ исключеніемъ изъ указаннаго правила является, какъ оказывается, Амурская обл. (см. стр. 21). Что же касается до Якутской обл. съ ея 11,2% русскаго населенія, то она лежитъ въ сторонѣ отъ болѣе южной и культурной полосы страны, входя въ составъ упомянутой выше сѣверной инородческой области. Мы не даемъ болѣе детальнаго распредѣленія русскаго населенія въ предѣлахъ отдѣльныхъ губерній и областей въ виду того, что оно въ общихъ чертахъ видно изъ разселенія по территоріи Сибири инородческаго населенія,—русскіе, какъ указано, составляютъ огромное большинство остальной части населенія Сибири, кромѣ самаго ея востока, гдѣ среди некоренного населенія значительный процентъ составляютъ другія національности; такимъ образомъ, въ Амурской обл. русскихъ, какъ мы видѣли, 86,0% на 95,5% и въ Приморской обл.—50,8% на 80,0% всего пришлаго населенія, причемъ нерусскій элементъ, не при-

лежащій къ кореннымъ жителямъ, состоитъ здѣсь въ значительной степени изъ представителей культурныхъ народовъ восточной Азіи.

Это, впрочемъ, касается лишь четырехъ болѣе южныхъ округовъ Приморской области, между тѣмъ какъ пять ея болѣе сѣверныхъ округъ населены почти исключительно инородцами съ примѣсью русскихъ. Въ Южно-Уссурійскомъ окр., гдѣ процентъ коренныхъ обитателей ничтоженъ (0,5%), рѣшительное господство принадлежитъ русскимъ (58,8%) и культурнымъ народамъ востока Азіи (36,3%). Первые составляютъ городское и сельское населеніе, постоянно возрастающее путемъ иммиграціи изъ Европ. Россіи, вторые—въ значительной степени состоятъ изъ безсемейныхъ работниковъ, число которыхъ подвержено значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ размѣровъ производящихся въ краѣ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и другихъ работъ, отъ голода въ сосѣднихъ странахъ и отъ другихъ причинъ, причемъ эти колебанія наблюдаются не только при сравненіи ихъ численности за отдѣльные годы, но и за разные сезоны одного и того же года (къ зимѣ часть ихъ уѣзжаетъ на родину). Другая часть представителей культурныхъ государствъ восточной Азіи, главнымъ образомъ корейцы и отчасти китайцы, принадлежитъ къ земледѣльческому населенію.

Параллельно съ возрастаніемъ къ сѣверу числа инородцевъ въ этомъ направленіи уменьшается процентъ русскихъ и культурныхъ народовъ монгольскаго племени. Первыхъ въ Южно-Уссурійскомъ округѣ—58,8%, въ Уссурійскомъ округѣ—70,9%, въ Хабаровскомъ округѣ—54,3% и въ Удской округѣ—41,3% наличнаго населенія (относительно вторыхъ—см. ниже).

Значительный процентъ нерусскаго элемента наблюдается и среди пришлаго населенія о. Сахалина (19,2%), гдѣ въ виду этого процентъ русскихъ не превышаетъ 65,2%. Среди этого пришлаго населенія можно встрѣтить представителей всѣхъ національностей Россійской Имперіи, которыхъ соединила здѣсь ссылка.

Изъ отдѣльныхъ вѣтвей русскаго народа [1]) въ Сибири рѣшительно преобладаютъ **великоруссы**, составляющіе въ ней 94,9% всего русскаго населенія страны. Они преобладаютъ надъ малороссами и бѣлоруссами во всѣхъ частяхъ страны.

Малороссы—223.274 д. (121.295 м.) или 4,8% русскихъ относительно многочисленны лишь на юго-востокѣ Сибири, куда пере-

---

[1]) Число малороссовъ и бѣлоруссовъ заимствовано изъ результатовъ переписи 1897 г., изданныхъ Центр. Статист. Комитетомъ.

селились сравнительно недавно, въ 90-хъ годахъ истекшаго столѣтія. Изъ отдѣльныхъ административныхъ дѣленій указаннаго раіона они встрѣчаются въ Амурской области въ числѣ 21.096 д. (10.991 м.) или 20,3%, и Приморской—33.326 д. (18.756 м.) или 30,1% русскихъ жителей и на о. Сахалинѣ—2.368 д. (1.765 м.) или 15,3%. Въ Приморской области они, какъ земледѣльцы, сосредоточены на самомъ югѣ, въ Южно-Уссурійскомъ округѣ. Въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири ихъ относительно немного (отъ 0,1% до 5,6%), но абсолютное ихъ число довольно значительно въ Томской, Тобольской и Енисейской губерніяхъ. Въ первой—ихъ 99.300 д. (52.035 м.) или 5,6%, во второй—37.769 д. (20.821 м.) или 2,8% и въ третьей—21.421 д. (12.100 м.) или 4,3%. Какъ земледѣльческое населеніе, они проживаютъ въ названныхъ губерніяхъ въ степной полосѣ: въ Тобольской губ. главнымъ образомъ въ Тюкалинскомъ окр. (19.905 д.), въ Томской—въ степныхъ округахъ юго-западной ея части (въ округахъ: Барнаульскомъ—50.310 д., Змѣиногорскомъ—19.250 д., Каинскомъ—10.864 д.), а также въ Маріинскомъ окр. (11.056 д.) и въ Енисейской губ. въ Ачинскомъ (6.317 д.) и Канскомъ (7.078 д.) округахъ. Такое распредѣленіе малороссовъ по площади названныхъ губерній объясняется направленіемъ главнаго потока переселенческаго движенія въ Сибирь за послѣднее десятилѣтіе истекшаго столѣтія, такъ какъ малороссы стали выселяться въ Сибирь въ большомъ числѣ лишь съ начала 90-хъ годовъ. Въ центральной части Сибири, куда не дошла пока переселенческая волна, направлявшаяся съ запада сухимъ путемъ и съ востока—морскимъ, ихъ мало, и абсолютно, и относительно (въ Забайкальской обл.—5.497 д. или 1,2%).

Какъ земледѣльцы, малороссы принадлежатъ почти исключительно къ сельскому населенію, въ городахъ же ихъ очень мало.

Бѣлоруссы—12.346 д. (6.575 м.), составляющіе всего 0,27% русскаго населенія Сибири, всюду очень малочисленны: сравнительно больше ихъ въ Зап. Сибири: въ Тобольской губ.—4.396 д. и въ Томской—4.586 д., куда они выселились въ недавнее время.

2. **Поляки**—29.729 д. (21.576 м.), изъ коихъ 8.308 д. (5.656 м.) или 28,0% живутъ въ городахъ, остальные принадлежатъ къ сельскому населенію. Наибольшее ихъ число проживаетъ въ губерніяхъ: Тобольской—5.963 д. (3.818 м.), въ т. ч. въ Ишимскомъ окр. 1.327 д., Тарскомъ—1.148 д. и Тюкалинскомъ—1.345 д.; въ Томской губ.—6.328 д. (4.171 м.), гл. обр. въ окр.: Томскомъ—

2.617 д., Каинскомъ—1.937 д. и Маріинскомъ—1.248 д.; въ Енисейской губ.—5.986 д. (4.422 м.), главн. обр. въ округахъ: Красноярскомъ—1.883 д., Канскомъ—1.463 д. и Минусинскомъ—1.237 д.; въ Иркутской губ.—4.043 д. (3.018 м.), преимущественно въ округахъ: Иркутскомъ—1.621 д., Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ, и въ Приморской обл.—3.197 д. (2.938 м.), изъ коихъ около $^5/_6$ (2.444 д.) сосредоточено въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, въ т. ч. 955 д. во Владивостокѣ. Если въ предыдущихъ губерніяхъ значительная часть поляковъ принадлежала къ земледѣльческому классу, то въ Приморской они, независимо отъ того, проживаютъ ли они въ городахъ или внѣ ихъ, снискиваютъ себѣ пропитаніе чернорабочимъ трудомъ, службой у частныхъ лицъ, ремеслами и т. д. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, большинство ихъ принадлежитъ къ безсемейному люду, который всегда привлекаютъ быстро растущія колоніи.

На о. Сахалинѣ поляковъ, благодаря ссылкѣ, сравнительно много: 1.669 д. (1.274 м.), что составляетъ около 5,8% наличнаго его населенія, т. е. процентное отношеніе во много разъ большее чѣмъ въ другихъ губерніяхъ и областяхъ Сибири, гдѣ оно почти нигдѣ не превышаетъ 1%.

3—6. Остальныхъ славянъ въ Сибири очень мало: **чеховъ**—135 д. (95 м.) и **словаковъ**—18 д. (15 м.), изъ коихъ $^2/_3$ мужчинъ и всѣ женщины проживаютъ въ городахъ, **болгаръ**—58 д. (44 м.), главнымъ образомъ внѣ городовъ, и **сербовъ**—10 м.

II. **Литовско-латышское** племя—8.882 д. (5.388 м.) или 0,15% населенія Сибири.

1. **Литовцы**—2.038 д. (1.392 м.), изъ коихъ 1.718 д. (1.159 м.) или 84,3% въ селеніяхъ. Главная масса литовцевъ сосредоточена въ Зап. Сибири, именно, въ Томской губ., гдѣ проживаетъ половина всѣхъ литовцевъ Сибири или 822 д. (466 м.); изъ нихъ на Каинскій округъ приходится—606 д. (гл. обр. въ Усть-Тартасской вол.). Значительная часть литовцевъ принадлежитъ къ сельскому состоянію и занимается хлѣбопашествомъ и чернорабочимъ трудомъ.

2. **Жмудь**—76 д. (53 м.), изъ коихъ половина въ Томской губ.

3. **Латыши**—6.768 д. (3.943 м.), огромное большинство которыхъ—6.389 д. (3.650 м.) или 94,4% ихъ проживаютъ внѣ городовъ, занимаясь земледѣліемъ и чернорабочимъ трудомъ. Большая часть латышей (свыше $^2/_3$) зарегистрирована въ Зап. Сибири, въ томъ числѣ въ Тобольской губ.—3.283 д. (1.782 м.). Здѣсь они сосредоточены въ Тюкалинскомъ окр.—3.008 д. (1.587 м.), гдѣ составляютъ часть населенія волостей: Камы-

шинской (526), Локтинской (618), Любинской (268), Покровской (531), Сыропятской (645) и въ меньшей степени другихъ. Въ этихъ же волостяхъ сгруппировались эсты и финны лютеранскаго вѣроисповѣданія. Не мало латышей и въ Томской губ.—1.488 д. (843 м.), гл. обр. въ Каинскомъ окр. (1.082 д.), именно, въ волостяхъ: Усть-Тартасской и Шипицинской, затѣмъ въ Енисейской губ.—1.451 д. (855 м.), преимущественно въ Минусинскомъ окр.—1.254 д. (Ермаковская вол.). Въ болѣе восточной половинѣ страны ихъ мало.

III. **Германское** племя—6.022 д. (4.227 м.) или 0,1% населенія Сибири состоитъ почти исключительно изъ нѣмцевъ; второе мѣсто занимаютъ шведы, затѣмъ англичане, остальныхъ почти нѣтъ.

1. **Нѣмцы**—5.535 д. (3.863 м.) [1]), изъ коихъ $^2/_5$ проживаютъ въ городахъ, остальные внѣ ихъ. Сравнительно больше нѣмцевъ въ губерніяхъ: Тобольской—1.105 д. (712 м.), главнымъ образомъ въ Тюкалинскомъ окр.—519 д. [1]) (вол. Локтинская и др.); въ Томской губ.—1.375 д. (840 м.), главнымъ образомъ въ Томскомъ окр.—690 д. (407 д. въ г. Томскѣ); въ Енисейской губ. ихъ оказалось—954 д. (712 м.), въ т. ч. 564 д. въ Минусинскомъ окр. (Ермаковская, Шушенская и др. вол.). Въ Иркутской губ. ихъ—662 д. (465 м.), изъ коихъ 291 д. въ г. Иркутскѣ, и въ Приморской обл.—643 д. (530 м.), почти поровну въ городахъ и внѣ ихъ. Огромное большинство ихъ проживаетъ здѣсь въ Южно-Уссурійскомъ округѣ—496 д. (въ т. ч. до половины въ г. Владивостокѣ).

2. **Датчане**—60 д. (48 м.), гл. обр. въ г. Владивостокѣ.

3. **Шведы**—323 д. (242 м.). Въ обѣихъ губерніяхъ Зап. Сибири ихъ оказалось 157 д., а остальные разбросаны по всей В. Сибири. До $^3/_4$ ихъ проживаетъ внѣ городовъ.

4. **Норвежцы**—5 м.

5. **Голландцы**—2 м. и 1 ж.

6. **Англичане**—94 д. (67 м.), главнымъ образомъ въ городахъ, въ т. ч. 44 д. въ г. Владивостокѣ.

IV. **Романскіе** народы—1.200 д. (874 м.) или 0,02% населенія Сибири.

1. **Молдаване** (и румыны)—970 д. (717 м.), главнымъ образомъ внѣ городовъ (въ послѣднихъ около $^1/_7$). Сравнительно

---

[1]) Включая около 200 лицъ, показавшихъ роднымъ языкомъ „лютеранскій“ (въ т. ч. 100 м. и 80 ж. въ Покровской вол. Тюкалинскаго окр.).

больше ихъ въ средней полосѣ Сибири, въ губерніяхъ: Енисейской—248 д. (193 м.) и Иркутской—232 д. (143 м.).

2. **Французы** — 109 д. (43 м.), изъ коихъ $^4/_5$ въ городахъ. Въ Зап. Сибири число женщинъ 30 (гл. обр. гувернантокъ) въ 4½ раза превышаетъ число мужчинъ; въ В. Сибири число половъ одинаковое. Около $^1/_4$ части французовъ (25 д.) проживаетъ въ г. Владивостокѣ.

3. **Итальянцы**—117 д. (110 м.), главнымъ образомъ въ Енисейской губ. и Забайкальской обл.—(42 и 48 д.).

4. **Испанцы**—3 м. и 5. **Португальцы**—1 м.

V. **Пелазгійская** группа. **Греки**—159 д. (146 м.), изъ коихъ $^1/_3$ въ городахъ, равномѣрно распредѣлены въ четырехъ губерніяхъ Сибири; къ востоку отъ Байкала ихъ почти нѣтъ.

VI. **Армяне**—628 д. (582 м.), $^1/_4$ въ городахъ. Въ наибольшемъ числѣ они встрѣчаются въ Иркутской губ.—207 д. (192 м.) (въ т. ч. въ Н.-Удинскомъ окр.—66 д. и въ Иркутскомъ—62 д.), въ Забайкальской обл.—83 д. (76 м.) и на о. Сахалинѣ—162 д. (151 м.) (въ т. ч. въ Александровскомъ окр.—92 д.). Большинство армянъ состоитъ изъ лицъ, отбывшихъ срокъ наказанія и изъ лицъ, сосланныхъ туда на поселеніе (свыше $^1/_3$ живущихъ на Сахалинѣ были переписаны въ мѣстныхъ тюрьмахъ). Въ виду указаннаго состава армянскаго населенія Сибири процентъ женщинъ среди нихъ ничтоженъ. Значительное число Сахалинскихъ армянъ (33 д. или 20,4%) перешло въ православіе.

VII. **Иранская** группа малочисленна въ Сибири — 449 д. (409 м.).

1. **Персы** (вкл. **таджиковъ**)—314 д. (276 м.), $^1/_3$ въ городахъ. Въ наибольшемъ числѣ они встрѣчаются въ Иркутской губ. (88 д.), въ Забайкальской обл. (85 д.) и на о. Сахалинѣ (38 д.).

2. **Осетины**—138 д. (131 м.), ок. $^1/_6$ въ городахъ. Сравнительно больше ихъ въ Енисейской губ. (34 д.), Иркутской губ. (35 д.) и на о. Сахалинѣ (38 д.).

3. **Курды**— 5 м. и 4. **Авганцы**—1 м.

VIII. **Индусская** группа—6.468 д. (3.356 м.) или 0,1% состоитъ почти лишь изъ цыганъ, первоначальной родиной которыхъ ученые считаютъ с.-з. Индію.

1. **Индусы**—9 д. (5 м.) въ Тобольской губ.

2. **Цыгане**—6.459 д. (3.351 м.), ок. $^1/_{10}$ въ городахъ. Главная ихъ часть была переписана въ болѣе западной полосѣ страны, на востокъ до Байкала; изъ нихъ большинство проживало въ южной полосѣ Зап. Сибири: въ Тобольской губ. во всѣхъ степныхъ округахъ — 1.685 д. (877 м.) и въ Томской — 2.229 д.

(1.141 м.), въ т. ч. въ округахъ: Томскомъ—554 д., Каинскомъ—524 д. и Маріинскомъ — 456 д.; въ остальныхъ округахъ ихъ меньше, а въ Кузнецкомъ окр. ихъ почти нѣтъ. Въ Иркутской губ. ихъ оказалось 1.115 д. (572 м.), изъ коихъ 355 д. въ окр. Балаганскомъ, 250 д.—въ Нижнеудинскомъ и т. д. Въ Енисейской губ. 979 д. (509 м.) цыганъ, изъ коихъ 307 д. въ Минусинскомъ окр.; въ гористомъ Усинскомъ округѣ и въ лѣсисто-тундровомъ Туруханскомъ краѣ ихъ нѣтъ. Въ Забайкальской обл. (328 д.) ихъ сравнительно больше въ Читинскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ.

Цыгане Сибири въ огромномъ большинствѣ случаевъ—ссыльные, отбывшіе срокъ наказанія или сосланные на поселеніе за разные проступки, главнымъ образомъ за кражу (конокрадство).

Народы **Урало-Алтайскаго** отдѣла языковъ въ числѣ 917.087 д. (471.699 м.) составляютъ 15,9% всего населенія Сибири. Они значительно болѣе многочисленны въ В. Сибири, и абсолютно, и относительно. Ихъ тамъ было зарегистрировано 663.893 д. (339.715 м.), что составляетъ 27,7% населенія края; въ Зап. Сибири ихъ оказалось 253.194 д. (131.984 м.) или 7,5%. Изъ отдѣльныхъ административныхъ дѣленій В. Сибири они относительно въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются въ Якутской обл. (87,4%), входящей въ составъ сѣвернаго инородческаго раіона, затѣмъ въ Забайкальской обл.—32,1% и въ Иркутской губ.—24,0%. Въ Енисейской губ., въ Приморской обл. и на о. Сахалинѣ они составляютъ около 10% наличнаго ихъ населенія и лишь въ Амурской обл. ихъ процентъ падаетъ до 5%.

Урало-алтайцы распадаются по своему языку и отчасти по своему физическому типу и въ другихъ отношеніяхъ на пять крупныхъ группъ, абсолютная и относительная численность которыхъ приведена въ таблицахъ III.а. и III.б. (см. стр. 14—15 и 17).

Изъ этихъ таблицъ усматривается, что главную часть урало-алтайцевъ составляютъ тюрки (51,9%) и монголы (31,6%); за ними слѣдуютъ тунгусы (8,3%) и финны (6,8%), а послѣднее мѣсто занимаютъ самоѣды (1,4%).

Распредѣляются эти группы урало-алтайцевъ между отдѣльными административными единицами Сибири слѣдующимъ образомъ: монголы почти въ полномъ составѣ проживаютъ въ раіонѣ Байкальскаго озера, составляя огромное большинство всѣхъ мѣстныхъ урало-алтайцевъ (въ Иркутской губ. ихъ 89,7% и въ Забайкальской обл.—82,5%). Въ другихъ частяхъ Сибири ихъ очень мало. Тюрки относительно многочисленны въ Зап. Сибири (74,7%), въ Енисейской губ., Якутской обл. и на о. Са-

халинѣ (см. ниже). Тунгусы составляютъ самую многочисленную группу на крайнемъ востокѣ страны: въ Приморской обл. (88,4%) и Амурской обл. (82,6%); на Сахалинѣ ихъ 30,7% и въ Забайкальской обл. 15,9% всѣхъ урало-алтайцевъ. Финны наиболѣе многочисленны въ Тобольской губ. (34,0% урало-алтайцевъ), затѣмъ въ Томской и Енисейской губерніяхъ и на о. Сахалинѣ. Самоѣды всюду малочисленны.

Большинство урало-алтайцевъ (91,4%) принадлежитъ къ коренному населенію страны. Среди тюрковъ есть, однако, немало позднѣйшихъ пришельцевъ (8,6%), а среди финновъ послѣдніе составляютъ даже большинство (60,5%) финской группы; среди монголовъ таковыхъ очень мало (калмыки), а между представителями остальныхъ двухъ группъ ихъ почти совсѣмъ нѣтъ.

Распредѣленіе коренныхъ урало-алтайцевъ на племенныя группы приведено въ IV сводной таблицѣ (стр. 18—19).

I. **Финская** группа состоитъ изъ коренныхъ жителей края и изъ позднѣйшихъ пришельцевъ. Первые принадлежатъ исключительно къ угорской ея вѣтви (остяки и вогулы), а вторые состоятъ изъ представителей всѣхъ другихъ финскихъ племенъ Европейской Россіи, которыхъ увлекло за Уралъ главнымъ образомъ переселенческое движеніе, охватившее крестьянское населеніе мѣстностей, гдѣ они проживаютъ (мордва, вотяки, черемисы). Меньшая ихъ часть переселилась туда раньше, въ разныя эпохи истекшаго столѣтія, въ видахъ болѣе успѣшнаго примѣненія своихъ силъ не только въ сельскомъ хозяйствѣ, но и на другихъ поприщахъ. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ изъ себя порочный элементъ, высланный изъ предѣловъ Европ. Россіи на жительство въ губерніи Сибири (эсты, карелы, финны и др.).

Угорская вѣтвь, состоящая изъ остяковъ (угорскихъ) и вогуловъ сосредоточена въ сѣв.-западной части Зап. Сибири, главнымъ образомъ въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губ., откуда часть ихъ проникла въ бассейнъ лѣв. притока Оби Васъ-Югана смежнаго Нарымскаго края Томской губ.

1. **Остяки**—17.221 д. (9.012 м.). Изъ нихъ большая часть—16.509 д. (8.643 м.) [1]) проживаетъ на сѣверѣ Тобольской губ.,

[1]) А. Дунинъ-Горкавичъ даетъ за 1904 г. цифру въ 19.696 д. (10.449 м.), считая въ т. ч. 10.649 д. (5.772 м.) въ Березовскомъ окр., 6.762 д. (3.577 м.) въ Сургутскомъ и 2.285 д. (1.110 м.) въ Тобольскомъ окр. Изъ наличнаго числа остяковъ въ городахъ проживало 60 д. (35 м.). Оффиціально остяки Тобольской губ. подраздѣляются на осѣдлыхъ инородцевъ—4778 д. (2.391 м.), въ число которыхъ входятъ всѣ остяки Тобольскаго окр. и часть Сургутскихъ—2.493 д. (1.291 м.), и на кочевыхъ—14.918 д. (8.058 м.)—остальные Сургутскіе и всѣ Березовскіе остяки („Тобол. Губерн. Вѣд." 1906 г., № 6).

именно въ округахъ: Березовскомъ, Сургутскомъ и отчасти Тобольскомъ.

Въ первомъ они въ числѣ 8.560 д. (4.501 м.) составляютъ около 40% населенія. Обитаютъ они тамъ отъ границы Тобольскаго и Сургутскаго округовъ на югѣ по всей долинѣ р. Оби на сѣверъ почти до Обской губы, гдѣ ихъ смѣняютъ самоѣды. Въ южной части округа они проживаютъ черезполосно съ болѣе многочисленными русскими, на самомъ сѣверѣ къ нимъ примѣшиваются зыряне и самоѣды.

Также и въ Сургутскомъ окр., по болѣе верхнему теченію Оби, они въ числѣ 5.570 д. (2.947 м.) рѣшительно господствуютъ надъ русскими (71,9%).

Въ Тобольскомъ окр. они сплошною полосою заселяютъ бассейнъ нижней Конды и образуютъ колоніи среди русскаго населенія по р.р. Оби и Иртышу. По самому нижнему Иртышу они мѣстами составляютъ большую часть жителей небольшихъ раіоновъ, а выше устья р. Демьянки они очень малочисленны и лишь вкраплены въ сплошное русское крестьянское населеніе. Выше р. Тартаса ихъ уже почти нѣтъ, а еще выше по Иртышу ихъ смѣняютъ татары, которые тоже живутъ чрезполосно съ русскими.

Общая численность остяковъ Тобольскаго окр., по даннымъ переписи въ 1897 г., равна 2.365 д. (1.186 м.).

Въ Томской губ. угорскіе остяки проживаютъ лишь въ бассейнѣ р. Васъ-Югана, почти все населеніе котораго они составляютъ (Васъ-Юганская инор. вол.). Отъ устья пр. притока названной рѣки—Чижапки ихъ смѣняютъ остяко-самоѣды Ларіатской ин. вол. [1]).

Численность угорскихъ остяковъ Васъ-Юганской ин. вол. простиралась въ 1897 г. до 693 д. (358 м.).

Все остальное инородческое поселеніе Нарымскаго края названное въ переписномъ матеріалѣ (какъ и во всѣхъ трудахъ изслѣдованій края) „остяками“, принадлежитъ къ самоѣдской національности [1]).

---

[1]) Граница между финно-угорскими и самоѣдскими остяками Нарымскаго края не могла быть опредѣлена на основаніи данныхъ переписи въ виду того, что языкъ тѣхъ и другихъ въ этомъ источникѣ названъ „остяцкимъ“. Кастренъ еще въ 40-хъ годахъ истекшаго столѣтія указалъ, что угорскіе остяки обитаютъ лишь въ бассейнѣ р. Васъ-Югана, гдѣ ихъ селенія расположены по его берегамъ внизъ до его притока Чижапки, откуда начинается область остяко-самоѣдовъ, проживающихъ по названной рѣкѣ и въ низовомъ теченіи р. Васъ-Югана, но болѣе точныхъ свѣдѣній по этому вопросу онъ не далъ. Изъ дан-

По образу жизни остяковъ можно подраздѣлить на двѣ крупныя сборныя группы, на „лошадныхъ“, для которыхъ главнымъ средствомъ для передвиженія служитъ лошадь, и на „оленныхъ“, у которыхъ перевозочнымъ животнымъ служитъ сѣверный олень. Первые, имѣя большее общеніе съ русскими, являются болѣе культурною частью остяцкаго народа, такъ какъ живутъ осѣдло, вторые—ведутъ кочевую или полуосѣдлую жизнь. Для первыхъ, живущихъ по Оби, Иртышу и наиболѣе крупнымъ ихъ притокамъ, главнымъ источникомъ пропитанія является рыболовство и второстепеннымъ—звѣроловство, заготовка дровъ для пароходовъ и нѣкоторые побочные лѣсные промыслы. Оленные кормятся оленеводствомъ, которое, однако, у Сургутскихъ остяковъ въ общемъ слабо развито, въ особенности въ бассейнѣ р. Югана, затѣмъ звѣроловствомъ и рыболовствомъ. Побочные лѣсные промыслы имѣютъ для нихъ тоже немаловажное значеніе. Особнякомъ среди остяковъ стоятъ обитатели бассейна М. Сосвы, притока р. Сосвы (Берез. окр.), которые не имѣютъ ни коней, ни оленей, и передвигаются на лыжахъ, а тяжести перевозятъ на собачьихъ нартахъ, въ которыя впрягаются и сами.

Болѣе подробное распредѣленіе остяковъ на лошадныхъ и оленныхъ представляется по мѣстному знатоку сѣвера Зап. Си-

---

ныхъ переписи усматривается, что населеніе бассейна Васъ-Югана до устья р. Чижапки составляетъ Васъ-Юганскую волость, которая и является, такимъ образомъ, единственной въ губерніи волостью угорскихъ остяковъ. Но при такомъ распредѣленіи національностей въ бассейнѣ р. Васъ-Югана нѣкоторое сомнѣніе возникло относительно національности жителей юртъ Варганаковыхъ (Варганадиныхъ), которыя, будучи расположены тоже нѣсколько кверху отъ устья Чижапки, принадлежатъ, однако, къ другой волости—Ларіатской, главная часть населенія которой обитаетъ по Васъ-Югану же, книзу отъ р. Чижапки. Также и позднѣйшіе оффиціальные и частные источники не сообщаютъ болѣе ничего новаго по этому вопросу и подобно переписи не дѣлаютъ различія между угорскими и самоѣдскими остяками Нарымскаго края, называя безразлично тѣхъ и другихъ „остяками“, а ихъ языкъ „остяцкимъ“.

Въ видахъ выясненія національности жителей вышеуказанныхъ юртъ, что являлось необходимымъ для опредѣленія этнографической межи между финно-уграми и самоѣдами въ сѣверной части Томской губерніи, авторъ настоящаго труда обратился за разъясненіемъ къ финляндскому ученому Карьяляйненъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ производившему лингвистическія и этнографическія изслѣдованія надъ восточной вѣтвью угорскихъ остяковъ, и въ отвѣтъ на его запросъ, названный ученый ему любезно сообщилъ, что Ларіатская ин. вол. населена остяками *самоѣдскаго* происхожденія и что къ этой національности слѣдовательно принадлежатъ и жители юр. Варганаковыхъ. Послѣдніе, впрочемъ, по словамъ названнаго ученаго, ассимилировались со своими сосѣдями—угорскими остяками и усвоили ихъ языкъ, на каковомъ и изъясняются лучше чѣмъ на своемъ родномъ нарѣчіи.

бири Дунину-Горкавичу въ такомъ видѣ: „Остяки первой группы (т. е. лошадные) обитаютъ по берегамъ Оби на всемъ протяженіи отъ границъ Томской губ. до г. Березова, по ея притокамъ: въ Сургутскомъ краѣ—Балыку и Салыму, въ низовьяхъ рѣкъ Ваха и Югана и въ низовьѣ р. Назыма Тобольскаго уѣзда, а въ Березовскомъ краѣ—по р.р. Ковинской, Васпухолу и Эндыру, а также въ низовьяхъ Сѣв. Сосвы". Сюда же принадлежатъ и остяки, живущіе по Иртышу и по его крупнымъ притокамъ—Кондѣ и Демьянкѣ.

Остяки второй группы (т. е. оленные) обитаютъ по Оби, книзу отъ Березова, и по всѣмъ рѣкамъ, падающимъ въ Обь въ предѣлахъ Сургутскаго округа за исключеніемъ р.р. Балыка и Салыма и низовьевъ другихъ трехъ упомянутыхъ выше рѣкъ [1]).

Остяки первой группы живутъ по большей части въ бревенчатыхъ юртахъ, рѣже въ землянкахъ, и то, главнымъ образомъ, на сѣверѣ и по небольшимъ притокамъ Оби. Юрты группируются въ селенія большей или меньшей величины, расположенныя по берегамъ Оби и болѣе крупнымъ ея притокамъ. Въ нихъ остяки проводятъ большую часть года. На лѣто большинство ихъ перебирается ради рыболовнаго промысла въ лѣтнія жилища болѣе простого устройства, часто безъ оконъ, расположенныя около самаго русла рѣкъ. Эти лѣтнія жилища, въ противоположность къ зимнимъ, всегда небольшихъ размѣровъ, состоятъ изъ 1—3—5—10, рѣже бо̀льшаго числа, деревянныхъ домиковъ самаго примитивнаго устройства или изъ землянокъ Такимъ образомъ, нерѣдко одно зимнее селеніе остяковъ распадается лѣтомъ на нѣсколько, иногда до 10, самостоятельныхъ лѣтнихъ селеній, расположенныхъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, нерѣдко въ бассейнахъ разныхъ рѣкъ. Часть этихъ селеній носитъ свои собственныя названія, часть не имѣетъ таковыхъ, а именуется названіемъ зимняго селенія, подъ которымъ извѣстны вообще всѣ лѣтнія селенія, образовавшіяся изъ извѣстнаго зимняго селенія. Такового происхожденія напр. лѣтнія селенія Котской ин. упр., извѣстныя подъ названіями Эстальскихъ, Шеркальскихъ и друг. юртъ [2]). Если принять во вниманіе, что остяцкія селенія нерѣдко мѣняютъ свои мѣста и по большей части имѣютъ нѣсколько названій и что лѣтнія селенія постоянно переносятся съ мѣста на мѣсто, нерѣдко мѣняя при этомъ свои названія, то станетъ яснымъ, что списки населенныхъ мѣстъ съ остяцкимъ населеніемъ представляютъ много

[1]) „Изв. И. Р. Геогр. О." т. XL, 1904 г.

[2]) См. II т., стр. 30—31, прим. 2.

разногласій въ зависимости отъ сезона и года, когда они были составлены.

Оленные остяки живутъ частью въ бревенчатыхъ домахъ болѣе простого устройства, частью въ землянкахъ. Такъ какъ главнымъ ихъ занятіемъ является звѣроловство, то имъ представляется болѣе выгоднымъ жить разбросанно мелкими, группами въ 1—3 домика. Такіе поселки, подобно лѣтнимъ юртамъ лошадныхъ остяковъ, тоже очень часто мѣняютъ мѣсто. Именуются же они по большей части фамиліями ихъ владѣльцевъ. Болѣе значительныя селенія встрѣчаются у остяковъ второй группы лишь по берегамъ болѣе крупныхъ рѣкъ.

Вогулы — 7.476 д. (3.720 м.) обитаютъ въ той же с.-западной части Зап. Сибири, но къ з. остяковъ. Восточная ихъ граница нигдѣ не доходитъ до Оби и Иртыша, но они живутъ по ихъ лѣвымъ притокамъ, по Сѣв. Сосвѣ (прит. Оби), по верхнему и среднему теченію Конды и Тавды (прит. Иртыша). На западъ кочевья ихъ простираются до Урала, такъ что самая западная часть ихъ области захватываютъ глухія лѣсистыя мѣстности зауральской части Пермской губ., расположенныя главнымъ образомъ въ раіонѣ истоковъ Тавды: Лозьвы и Ю. Сосвы.

Въ Тобольской губ. вогулы—7.474 д. (3.718 м.)—въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются въ Туринскомъ окр.—3.631 д. (1.772 м.), гдѣ составляютъ почти все его инородческое населеніе; въ южной его полосѣ, однако, рѣшительно преобладаютъ русскіе.

Въ Березовскомъ окр. они обитаютъ въ бассейнѣ Сѣв. Сосвы (Сосвинская и Ляпинская ин. волости), гдѣ они отчасти смѣшались со своими сосѣдями—остяками, въ виду чего мѣстное населеніе и большая часть изслѣдователей края, незнакомые съ ихъ языкомъ, не отличаютъ ихъ отъ остяковъ и называютъ ихъ именемъ „остяки“ (то же обнаружилось и въ переписномъ матеріалѣ по Березовскому округу). Общее число вогуловъ въ Березовскомъ окр. простиралось въ 1897 г. до 2.606 д. (1.357 м.).

Въ Тобольскомъ окр. они обитаютъ по верхней и средней Кондѣ внизъ до поселеній остяковъ, образуя Кондинскую инор. вол. Перепись опредѣлила ихъ численность въ 1.236 д. (588 м.) [1]).

---

[1]) Въ 1904 г., по даннымъ мѣстныхъ исправниковъ (?), численность вогуловъ Тобольской губ. опредѣлилась въ 8.420 д. (4.141 м.), изъ коихъ 2.530 д. (1.268 м.) въ Березовскомъ окр., 4.315 д. (2.112 м.) въ Туринскомъ и 1.575 д.

Въ зауральской части Пермской губ., т. е. внѣ административныхъ предѣловъ Сибири, ихъ число, повидимому, не превышаетъ 2.200—2.300 д. об. п. [1]).

Вогулы по преимуществу охотники и рыболовы; живущіе въ южной части Туринскаго окр. и въ Пермской губ. занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ. Эти осѣдлые вогулы болѣе жизнеспособны, хотя сильно обрусѣли (значительная ихъ часть вовсе забыла родной языкъ), бродячіе же, подобно своимъ сосѣдямъ—остякамъ, медленно убываютъ въ числѣ.

3. **Венгры (мадьяры)**—33 д. (20 м.)-

Общее число представителей угорской вѣтви финновъ простирается въ Сибири до 24.730 д. (12.752 м.). Сосредоточены они. какъ было показано, на сѣверо-западѣ страны.

Волжская вѣтвь. 1. **Мордва**—21.009 д. (10.808 м.). Главная ихъ масса проживаетъ въ Зап. Сибири и въ Енисейской губ., куда они выселились недавно, главн. обр. въ 90-хъ годахъ истекшаго столѣтія.

Изъ отдѣльныхъ губерній Зап. Сибири наибольшая ихъ масса осѣла въ Томской губ., куда въ послѣднее время направился главный потокъ переселенцевъ. Здѣсь сосредоточено болѣе $^2/_3$ этого племени или 14.888 д. (7.460 м.), половина какового числа приходится на степной Барнаульскій округъ—7.033 д. (3.478 м.); остальные довольно равномѣрно распредѣлены между прочими округами (лишь въ Кузнецкомъ окр. ихъ сравнительно меньше).

Въ Тобольской губ. ихъ всего 1.639 д. (861 м.), изъ коихъ до половины приходится на Тюкалинскій округъ (741 д.), а остальные проживаютъ въ другихъ округахъ степной полосы.

(761 м.) въ Тобольскомъ. Изъ нихъ осѣдлыхъ было 2.900 д. (1.450 м.)—они составляли $^2/_3$ всѣхъ Туринскихъ вогуловъ. Всѣ остальные представители этого племени въ числѣ 5.520 д. (2.691 м.) принадлежали къ разряду кочевыхъ инородцевъ. Въ городахъ проживало всего 22 д. (14 м.) вогуловъ (Д. Г. въ „Тоб. Губ. Вѣд.“, 1906 г. № 6).

[1]) По свѣдѣніямъ за 1904 г. число вогуловъ Пермской губ. простирается до 2.743 д. (1.361 м.). Наибольшее ихъ число сосредоточено въ Верхотурскомъ у.—26 сел. и 2.142 д. (1.058 м.), именно, въ вол. Всеволодоблагодатской 2 сел. и 28 д. (17 м.), Караульской — 2 сел. и 425 д. (229 м.), Лозьвинской — 10 сел. и 981 жит. (463 м.), Махневской — 3 сел. и 96 д. (45 м.), Меркушинской—1 сел. и 52 д. (24 м.) Николае-Павдинской—1 сел. и 35 д. (21 м.) и Усть-Ляпинской—7 сел. и 525 д. (259 м.). Второе мѣсто занимаетъ Красноуфимскій у., гдѣ среди жителей другихъ національностей проживаетъ 327 д. (163 м.) вогуловъ, принадлежащихъ къ Кленовской вол. Въ Кунгурскомъ у. въ Кановской вол.—157 д. (80 м.); въ Чердынскомъ у. въ вол. Сыпучинской—1 сел. и 91 д. (50 м.) и въ Ирбитскомъ у. 26 д. (10 м.). („Сп. нас. мѣстъ

Въ Енисейской губ. изъ 3.745 д. (1.944 м.) мордвы, изъ коихъ 3.245 д. (1.655 м.) сосредоточены въ степномъ Минусинскомъ округѣ. Далѣе къ востоку ихъ очень мало. Такимъ образомъ, какъ земледѣльцы, мордовцы избрали для своихъ поселеній преимущественно равнинные южные округа трехъ болѣе западныхъ губерній Сибири. Въ городахъ живетъ не свыше 6% всей мордвы Сибири.

2. **Черемисы**—510 д. (316 м.). Изъ нихъ $^{3}/_{5}$ или 309 д. (165 м.) въ Тобольской губ. (округа: Тобольскій—Загваздинская вол.—и Тарскій).

Общее число представителей Волжской вѣтви финновъ въ Сибири 21.519 д. (11.124 м.).

Пермская вѣтвь. 1. **Пермяки**—599 д. (308 м.), изъ коихъ $^{11}/_{12}$ или 549 д. (279 м.) въ Томской губ. (Кузнецкій, Барнаульскій и Томскій окр.). Въ городахъ проживаетъ 13,3% ихъ числа.

2. **Зыряне**—9.186 д. (4.687 м.)—почти всѣ въ Зап. Сибири, именно, въ Тобольской губ.—7.110 д. (3.631 м.). Здѣсь они встрѣчаются въ трехъ различныхъ ея полосахъ: на сѣверѣ, въ Березовскомъ окр., 2.023 д., именно, въ инор. волостяхъ: Куноватской (828 д.)[1]), Обдорской (561 д.)[2]) и Ляпинской (415 д.)[3]) и въ г. Березовѣ (132 д.). Въ этомъ округѣ они занимаются рыболовствомъ, торговлей съ инородцами и оленеводствомъ.

Въ переходной лѣсо-степной полосѣ они обитаютъ въ Ялуторовскомъ округѣ—2.510 д. (вол. Ивановская—1.458 д., Плетневская 770 д., Заводоуковская—240 д.) и на югѣ, въ чисто степномъ Тюкалинскомъ—1.754 д. (Куликовская вол.—990 д., Покровская—751 д.), гдѣ ихъ главнымъ занятіемъ является земледѣліе.

Въ Томской губ. оказалось 1.875 д. (931 м.) зырянъ, изъ коихъ главная часть проживаетъ въ Барнаульскомъ (723 д.) и Бійскомъ окр. (413 д.), остальные—въ разныхъ частяхъ губерніи, кромѣ двухъ сѣверныхъ округовъ, гдѣ ихъ почти не оказалось.

Перм. губ. на 1904 г.“, стр. 400—423. Имѣются и поселенныя данныя). Приведенныя данныя, основанныя на показаніяхъ волостныхъ правленій, по всему вѣроятію даютъ нѣсколько преувеличенное число вогуловъ, потому что въ вогульскихъ селеніяхъ все населеніе показано вогульскимъ, а между тѣмъ среди него должны были проживать и русскіе.

[1]) Въ сел. Мужахъ—737 д.

[2]) Въ с. Обдорскомъ—539 д.

[3]) Въ сел. Саранъ-пауль—212 д.

И зырянъ въ болѣе восточной части Сибири почти нѣтъ.

3. **Вотяки**—188 д. (156 м.) обнаружены главнымъ образомъ въ Тобольской губ. и Приморской области.

Итого финновъ Пермской вѣтви перепись обнаружила 9.973 д. (5.151 м.).

Прибалтійская вѣтвь. 1. **Эсты**—4.082 д. (2.483 м.) въ тѣхъ же трехъ болѣе западныхъ губерніяхъ Сибири, именно, въ Тобольской губ., гдѣ было зарегистрировано 2.047 д. (1.113 м.) или половина всѣхъ эстовъ страны, большая часть которыхъ (1.774 д.) была обнаружена въ Тюкалинскомъ окр. (въ Локтинской вол.—922 д., Покровской—432 д. и т. д.).

Въ Томской губ. ихъ 361 д. (234 м.), изъ коихъ 194 д. въ Каинскомъ окр.

Въ Енисейской губ.—1.289 д. (787 м.), почти всѣ (1.174 д.) въ Минусинскомъ округѣ, въ т. ч. въ Ермаковской вол., гдѣ часть ихъ, именно, ссыльные, отбывшіе срокъ наказанія, поселились уже давно—1.021 д. (577 м.).

2. **Карелы**—27 д. (15 м.).

3. **Чудь**—4 д. (3 м.).

4. **Финны**, въ число которыхъ по всему вѣроятію попали и отдѣльныя лица другихъ финскихъ племенъ (родной языкъ: „финскій, чухонскій"—2.130 д. (1.369 м.), изъ коихъ около $^1/_{10}$ въ городахъ. Главная часть финновъ Сибири проживаетъ въ Тобольской губ.—1.017 д. (569 м.), именно, въ округахъ: Тюкалинскомъ—539 д. (Локтинская вол.—343 д.) и Тарскомъ—383 д. (Бутаковская вол.—316 д.).

Въ Енисейской губ.—421 д. (271 м.), главнымъ образомъ въ Минусинскомъ окр.—377 д. (въ Ермаковской вол.—265 д.)

Въ другихъ частяхъ Сибири ихъ меньше: въ Томской губ.—136 д., въ Забайкальской обл.—211 д. и т. д.

Всѣхъ представителей Прибалтійской вѣтви въ Сибири 6.243 д. (3.870 м.), главная часть которыхъ занимается земледѣліемъ.

Итого всѣхъ финновъ въ Сибири оказывается 62.465 д. (32.897 м.), что составляетъ 1,1% всего населенія страны и 6,8% всѣхъ урало-алтайцевъ (въ Зап. Сибири—21,6% и въ В. Сибири—1,2%). Между отдѣльными вѣтвями финскаго племени они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Распредѣленіе финновъ Сибири на вѣтви.

(Наличное населеніе въ 1897 г.).

		м. п.	ж. п.	об. п.
1. Угорская	вѣтвь	12.752	11.978	24.730
2. Приволжская	„	11.124	10.395	21.519
3. Пермская	„	5.151	4.822	9.973
4. Прибалтійская	„	3.870	2.373	6.243
	Итого	**32.897**	**29.568**	**62.465**

Изъ общаго числа финновъ 54.773 д. (28.181 м.) или 87,7% проживаютъ въ Зап. Сибири, въ т. ч. $^2/_3$ или 36.209 д. (18.775 м.) въ Тобольской и $^1/_3$ или 18.564 д. (9.406 м.) въ Томской губерніяхъ. Въ Енисейской губ. ихъ всего 5.712 д. (3.150 м.) или 9,1%. Въ остальныхъ административныхъ дѣленіяхъ Сибири ихъ очень мало, всего 3,2%.

Изъ отдѣльныхъ округовъ Тобольской губ. наибольшее число (36,4%) финновъ проживаетъ въ Березовскомъ—13.190 д. (6.926 м.) (коренное населеніе страны и зыряне), затѣмъ въ Сургутскомъ—5.570 д. (2.947 м.)—остяки, въ Туринскомъ—3.731 д. (1.847 м.)—вогулы,—затѣмъ въ Тарскомъ и Ялутуровскомъ округахъ—пришлое населеніе: зыряне, мордва, финны и эсты.

Въ Томской губ. ихъ (пришлое населеніе) больше всего въ степномъ Барнаульскомъ окр.—7.995 д. (3.942 м.) и въ Енисейской губ.—въ Минусинскомъ окр. съ такимъ же характеромъ поверхности—4.880 д. (2.633 м.) или $^7/_8$ всѣхъ финновъ губерніи.

II. **Самоѣдская** группа—12.502 д. (6.501 м.) или 1,4% урало-алтайцевъ. Она обитаетъ по всей сѣверной окрайнѣ Зап. Сибири и Енисейской губ. или отъ Урала на востокъ приблизительно до 72° в. д.

Въ Тобольской губ. самоѣды (4,2% урало-алтайцевъ) обитаютъ въ предѣлахъ Березовскаго округа (юраки)—4.436 д. (2.351 м.), составляя Обдорскую-Самоѣдскую и часть Куноватской и Ляпинской инор. управъ [1]).

Нѣкоторыя подробности о группировкѣ и разселеніи Тобольскихъ самоѣдовъ—см. II т., стр. 121 и сл.

Въ Томской губ. они (остяко-самоѣды) составляютъ главную часть населенія Нарымскаго края (см. прим. на стр. 22); прожи-

[1]) Въ 1904 г. ихъ число опредѣлилось, по даннымъ мѣстнаго исправника (?) въ 6.207 д. (3.152 м.).—см. „Тоб. Губ. Вѣд.“ за 1906 г., № 6.

ваютъ они въ небольшомъ числѣ и въ сѣверной части Томскаго округа. Другими словами, ихъ владѣнія занимаютъ весь сѣверъ губерніи и тянутся отъ западной границы Томской губ. по р.р. Тыми и нижнему теченію Чулыма до восточной ея границы. По Оби поселенія обрусѣлыхъ самоѣдовъ простираются на юго-востокъ до устья р. Шегарки.

Томскіе остяко-самоѣды, именуемые также „Нарымскими остяками" и даже просто „остяками" [1]), группируются въ 30 небольшихъ волостей, изъ коихъ наибольшее населеніе имѣютъ Б.-Провская—481 д. (212 м.), Шепецкая—420 д. (211 м.) и Тымская I полов.—337 д. (184 м.).

Общее число Томскихъ самоѣдовъ простирается до 4.821 д. (2.430 м.), что составляетъ 3,3% мѣстныхъ урало-алтайцевъ.

Въ Енисейской губ. самоѣды состоятъ изъ 3.245 д. (1.720 м.) или 5,5% урало-алтайцевъ. Они обитаютъ въ Туруханскомъ краѣ—3.104 д. (1.652 м.) и въ небольшомъ числѣ (140 д.—68 м.) въ смежномъ Енисейскомъ окр. Они дѣлятся на юраковъ—935 д. (501 м.), занимающихъ болѣе западную полосу самоѣдской области (часть изъ нихъ выходцы изъ Тобольскаго сѣвера), Енисейскихъ самоѣдовъ и Тавгійцевъ—1.326 д. (687 м.), проживающихъ къ востоку отъ нихъ, и на остяко-самоѣдовъ (остяковъ)—984 д. (532 м.), которымъ принадлежитъ южная часть самоѣдской области. Въ Енисейскомъ окр. они образуютъ особую Надско-Пумпокольскую управу, причисленную къ русской Яланской волости.

Распредѣливъ всѣхъ самоѣдовъ трехъ западныхъ губерній Сибири на упомянутыя три вѣтви, мы получимъ слѣдующую численность каждой изъ нихъ:

1. **Юраки**—5.371 д. (2.852 м.).
2. **Енисейскіе самоѣды** и **Тавгійцы**—1.326 д. (687 м.) и
3. **Остяко-самоѣды** (остяки)—5.805 д.. (2.962 м.).

Каждая изъ этихъ вѣтвей самоѣдовъ распадается на инородныя управы (остяко-самоѣды Нарымскаго края и Енисейскаго окр.) или роды (остальные самоѣды), названія и численность которыхъ приведены въ поселенныхъ таблицахъ настоящаго труда (II т.).

III. **Тюрко-татары** обитающіе въ предѣлахъ Сибири въ числѣ 476.494 д. (246.901 м.) составляютъ свыше половины (51,9%)

---

[1]) Остяки-самоѣды составляютъ все инородческое населеніе Нарымскаго края (кромѣ небольшого числа угорскихъ остяковъ въ бассейнѣ р. Васъ-Югана) и сѣверной части Томскаго округа.

Провести болѣе точныя границы, съ одной стороны, между угорскими остяками и остяко-самоѣдами и, съ другой стороны, между остяко-самоѣдами

всѣхъ урало-алтайцевъ и 8,3% всего населенія страны. Изъ нихъ на долю Зап. Сибири приходится 189.104 д. (98.970 м.) или 74,7% мѣстныхъ урало-алтайцевъ (60,3% всѣхъ тюрко-татаръ Сибири) и на долю В. Сибири—287.390 д. (147.931 м.) или 43,3% урало-алтайцевъ (39,7% тюрковъ Сибири).

Въ Зап. Сибири центръ тюркскаго племени находится въ Томской губ., гдѣ проживаетъ около $^2/_3$ ихъ числа—123.306 д. (64.077 м.) или 6,4% наличнаго ея населенія и 84,0% ея урало-алтайцевъ. Остальная $^1/_3$ приходится на долю Тобольской губ.—65.798 д. (34.893 м.) или 4,6% ея населенія и 61,5% урало-алтайцевъ.

Изъ губерній и областей В. Сибири они особенно многочисленны въ Якутской обл.—222.939 д. (111.604 м.) или 82,8% всего населенія и 94,9% урало-алтайцевъ, и въ Енисейской губ.—47.030 д. (24.342 м.)—8,3% и 79,4%. Въ остальныхъ областяхъ В. Сибири ихъ значительно меньше. хотя на о. Сахалинѣ они и составляютъ 60,3% всѣхъ урало-алтайцевъ.

Всѣ указанныя выше губерніи и области Сибири, гдѣ тюрки многочисленны, принадлежатъ къ кореннымъ ихъ мѣстожительствамъ, хотя число представителей этой группы, переселив-

---

и тюрками Томскаго окр. представлялось дѣломъ не легкимъ: во 1-хъ, потому что данныя о родномъ языкѣ въ переписномъ матеріалѣ не давали на этотъ вопросъ яснаго отвѣта и, во 2-хъ, потому что въ существующей литературѣ нельзя найти необходимыя и притомъ вѣрныя указанія на точное географическое распространеніе отдѣльныхъ племенъ и племенныхъ группъ въ предѣлахъ Томскаго округа.

Болѣе точныя данныя касательно границы между остяко-самоѣдами и угорскими остяками приведены въ примѣч. на стр. 314 сл. (II т.).

Межа между остяко-самоѣдами и тюрко-татарами въ предѣлахъ Томскаго окр. проходитъ по р. Оби приблизительно между юр. Кызырбацкими Б. Провской ин. вол. и юр. Кайбасовыми Соргулинской ин. упр., изъ коихъ первыя являются, судя по даннымъ переписи, самымъ южнымъ самоѣдскимъ селеніемъ и вторыя—самымъ сѣвернымъ тюркскимъ (относительно юр. Тугулинскихъ—см. ниже). По р. Чулыму межа между тюрками и самоѣдами правильно установлена еще Кастреномъ въ 40-хъ годахъ истекшаго столѣтія, именно, онъ указалъ, что самоѣды живутъ лишь въ самомъ нижнемъ теченіи названной рѣки, гдѣ они группируются въ двѣ волости, названій которыхъ онъ, однако, не привелъ. По даннымъ переписи этими остяко-самоѣдскими волостями, являются: Больше-Байгульско-Чулымско-Остяцкая и Мало-Б.-Ч.-О. инор. волости, жители которыхъ и по-сейчасъ изъясняются на остяко-самоѣдскомъ нарѣчіи. Выше по р. Чулыму живутъ, и при Кастренѣ жили, представители тюркскаго языка (по всему вѣроятію отуреченные, и смѣшавшіеся съ тюрками остяко-самоѣды), принадлежащіе къ инор. волостямъ тѣхъ же наименованій (Б.-Байгульско-Чулымской и М.-Байгульско-Чулымской) и къ другимъ (см. также II т., стр. 314 сл.).

шихся за Уралъ со времени присоединенія Сибири къ Россійской имперіи, и весьма значительно, особенно въ болѣе западной полосѣ названной окрайны. Число этихъ позднѣйшихъ переселенцевъ въ Сибирь, не считая бухарцевъ (см. прим. на стр. 20), простирается до 73.631 д. (44.406 м.) [1]) или 15,4% всѣхъ тюрковъ Сибири. Они состоятъ изъ татаръ Европейской Россіи и другихъ мѣстностей Имперіи и изъ обрывковъ разныхъ тюркскихъ народностей (чувашей, башкировъ, ногайцевъ, мещеряковъ, сартовъ, туркменъ и т. д.), которыхъ ссылка забросила въ эту отдаленную окрайну изо всѣхъ уголковъ Россіи, гдѣ обитаютъ тюрки. Особую группу пришлаго населенія составляютъ киргизъ-кайсаки, обитатели смежныхъ Степныхъ областей. Они—коренные жители сопредѣльныхъ степей и въ значительномъ числѣ начали водворяться въ Сибири еще въ первой половинѣ XVIII ст., въ виду чего мы ихъ въ дальнѣйшемъ и разсматриваемъ вмѣстѣ съ инородцами Сибири (см. прим. на стр. 20).

На основаніи своего происхожденія и времени своего водворенія въ странѣ тюркское населеніе Сибири съ удобствомъ можетъ быть соединено въ слѣдующія четыре сборныя группы:

Группировка тюрко-татаръ Сибири.

(Наличное населеніе въ 1897 г.).

	м. п.	ж. п.	об. п.	въ %
1. Якуты (съ долганами) . .	113.330	113.409	226.739	47,6
2. Остальные коренные тюрки Сибири (Сиб. татары, алтайцы, телеуты, карагасы и т. д.) [2])	89.165	86.959	176.124	36,9

---

[1]) Въ число ихъ попала небольшая часть коренныхъ тюрковъ, перечислившихся въ крестьяне. Въ общемъ число коренныхъ тюрковъ приблизительно соотвѣтствуетъ числу инородцевъ (сословіе) тюркскаго происхожденія (съ присоединеніемъ къ нимъ крестьянъ изъ бывшихъ казаковъ Татарскаго 500-го полка), а число пришлыхъ тюрковъ — числу остальныхъ крестьянъ и числу мѣщанъ той же племенной группы.

[2]) Въ это число не включены 262 д. (205 м.) инородцевъ нѣкоторыхъ областей В. Сибири, показавшіе татарскій языкъ (относит. ихъ см. II. т., 547, п. 4). Съ ними число коренныхъ тюрковъ 2-ой группы будетъ 176.386 д. (89.370 м.).

	м. п.	ж. п.	об. п.	въ %
3. Киргизъ-кайсаки	19.078	13.798	32.876	6,9
4. Пришлые тюрки (татары Евр. Россіи, чуваши, башкиры, турки, сарты и др.)[1]	25.328	15.427	40.755	8,6
Итого . . .	**246.901**	**229.593**	**476.494**	**100,0**

О распредѣленіи по площади Сибири *пришлаго* тюркскаго населенія можно сообщить слѣдующее. Огромное его большинство сосредоточено въ четырехъ болѣе западныхъ губерніяхъ страны, гдѣ, какъ вольные поселенцы изъ тюрковъ, такъ и сосланные туда на жительство и отбывшіе срокъ наказанія представители разныхъ народностей находятъ пристанище у многочисленныхъ коренныхъ тюрковъ преимущественно магометанскаго вѣроисповѣданія. Главная ихъ масса приходится на долю Зап. Сибири, гдѣ они, однако, болѣе многочисленны въ Томской губ. Изъ губерній и областей В. Сибири ихъ сравнительно больше въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, затѣмъ въ Забайкальской и Амурской обл. и на о. Сахалинѣ. Если въ Зап. Сибири значительная часть ихъ осѣла уже давно и обзавелась семьями и хозяйствами или выселилась туда изъ Европ. Россіи прямо семействами, подобно большей части чувашей, киргизовъ и др., то, по мѣрѣ движенія на востокъ, процентъ холостыхъ и безсемейныхъ среди нихъ сильно возрастаетъ, что объясняется принудительнымъ водвореніемъ ихъ въ тѣхъ частяхъ Сибири.

Переходимъ къ обзору географическаго распространенія и численности отдѣльныхъ тюркскихъ племенъ (пришлыхъ и коренныхъ вмѣстѣ), обитающихъ въ предѣлахъ Сибири.

1. **Сарты** — 265 д. (244 м.), въ т. ч. 65 д. въ Тобольской губ., 51 д. въ Иркутской губ. и 80 д. въ Забайкальской обл. Около $^1/_3$ сартовъ проживаетъ въ городахъ.

2. **Узбеки**—5 м.

3. **Туркмены**—11 д. (10 м.).

4. **Кумыки**—13 д. (9 м.) въ Енисейской губ.

5. **Турки (османы)**—231 д. (197 м.), изъ коихъ 44 д. (37 м.) въ Иркутской губ., 42 д.—въ Забайкальской обл. и 61 д. (56 м.) на о. Сахалинѣ. Въ ихъ число вѣроятно попало нѣкоторое число другихъ представителей тюрко-татарской группы, показавшихъ „тюркскій" языкъ.

6. **Башкиры**—1.149 д. (751 м.)—8% въ городахъ. Башкиры приблизительно поровну распредѣлены между Западною и Во-

сточною Сибирью. Въ первой части страны они болѣе многочисленны въ Тобольской губ.—464 д. (286 м.), именно, въ Тюменскомъ окр.—361 д. (226 м.), гдѣ они сгруппированы въ селеніяхъ мѣстныхъ татарскихъ волостей: Кашегальской (161 д.), Бухарской (104 д.) и Калымской (39 д.).

Въ Томской губ. они встрѣчаются въ числѣ 109 д. (67 м.) главнымъ образомъ въ Томскомъ окр.

Въ Якутской обл. ихъ 351 д. (206 м.). Сосредоточены они главнымъ образомъ въ Олекминскомъ окр.—256 д. (150 м.), въ т. ч. 136 д. въ Олекминской инор. управѣ.

7. **Тептяри**—13 д. (7 м.) и 8. **Мещеряки**—17 д. (11 м.)—въ Тобольской губ. По всему вѣроятію часть представителей этихъ племенъ попала на основаніи данныхъ графы о родномъ языкѣ въ число башкиръ и татаръ.

9. **Чуваши**—4.334 д. (2.324 м.) принадлежатъ къ составу крестьянскаго земледѣльческаго населенія (въ городахъ около 2%). Увлеченные переселенческимъ движеніемъ, охватившимъ въ послѣднія десятилѣтія мѣстности Европейской Россіи, гдѣ они обитали, они въ значительномъ числѣ перевалили черезъ Уралъ и основались въ лѣсо-степной полосѣ трехъ болѣе западныхъ губерній Сибири, куда вообще направилась главная масса переселенцевъ.

Тобольская губ.—640 д. (328 м.), въ т. ч. 442 д. (220 м.) въ Тарскомъ окр. (въ Аевской вол.—217 д. и въ Бутаковской—132 д.).

Томская губ.—2.807 д. (1.431 м.), въ т. ч. въ Томскомъ окр.—599 д. (302 м.), гл. образомъ въ волостяхъ: Чаусской (296 д.) и Семилужной (145 д.). Въ Барнаульскомъ окр. ихъ—535 д. (281 м.) (Касмалинская вол.—305 д.); въ Кузнецкомъ окр.—597 д. (296 м.), изъ коихъ 298 д. проживаютъ въ заимкахъ на землѣ Кабинета Его Величества (195 д. въ Касьминской и 98 д. въ Ильинской вол.). Въ Каинскомъ окр. ихъ оказалось 299 д.—155 м. (Шипицинская вол.) и въ Маріинскомъ окр. (Почитанская вол.)—645 д. (325 м.).

Енисейская губ.—650 д. (368 м.), въ т. ч. 471 д. (253 м.) въ Ачинскомъ окр. (Назаровская вол.—199 д., Тюльковская—156 д. и Большеулуйская—90 д.).

Въ Приморской обл. ихъ—101 д. (100 м.), въ остальныхъ частяхъ страны ихъ очень мало.

10. **Татары.** Часть тюрковъ Сибири, показавшихъ роднымъ языкомъ татарскій или отмѣченныхъ такъ счетчиками, ведшими

перепись, происходитъ изъ разныхъ частей Имперіи, главнымъ образомъ изъ Приволжскаго и Приуральскаго краевъ Европейской Россіи. Отчасти въ ихъ число попали и другіе тюрки, извѣстные въ общежитіи подъ сборнымъ именемъ „татары", напр. Адербейджанскіе тюрки Закавказья, ногайцы, горскіе татары Сѣв. Кавказа и др. Численность этой пришлой части татаръ простиралась во время переписи до 34.712 д. (21.765 м.). Почти всѣ остальные „татары" Сибири принадлежатъ къ коренному населенію страны и были въ ней застигнуты еще первыми ея русскими завоевателями (см. прим. на стр. 20 и 21).

Пришлые татары поровну распредѣлены между западною и восточною частями Сибири, но и въ послѣдней главная ихъ масса обитаетъ въ болѣе западной ея полосѣ, расположенной по сю сторону Байкала. И относительно этихъ татаръ, какъ и относительно пришлаго населенія В. Сибири вообще, оказывается справедливымъ наблюденіе, что процентъ безсемейныхъ и холостыхъ у нихъ постепенно возрастаетъ по мѣрѣ движенія отъ запада на востокъ (см. выше).

До $^1/_6$ пришлыхъ татаръ обитаетъ въ городахъ, занимаясь главнымъ образомъ чернорабочимъ трудомъ.

Тобольская губ.—8.074 д. (4.624 м.). Въ наибольшемъ числѣ они встрѣчаются въ лѣсо-степныхъ округахъ ея средней полосы. Въ Тарскомъ округѣ было обнаружено переписью 2.962 д. (1.599 м.), въ Тобольскомъ окр.—1.392 д. (794 м.), причемъ проживали они почти въ полномъ составѣ въ селеніяхъ мѣстныхъ татарскихъ волостей.

Въ Ишимскомъ окр.—1.431 д. (773 м.) пришлыхъ татаръ, въ т. ч. 856 д. въ Бѣловской вол. (въ д. Мамлютовой—708 д. и въ Окуневой—138 д.) и 188 д. въ Соколовской вол. Въ Тюменскомъ окр. ихъ оказалось 1.148 д. (675 м.) и въ Ялуторовскомъ окр.—637 д. (380 м.).

Томская губернія—9.423 д. (5.044 м.), большинство которыхъ проживаетъ въ ея сѣверной полосѣ: въ Томскомъ окр. (внѣ Нарымскаго края) и въ Маріинскомъ окр. Въ первомъ ихъ оказалось 3.572 д. (1.906 м.), причемъ главная ихъ масса сгруппирована въ г. Томскѣ—1.322 д. (682 м.) и въ инородныхъ управахъ: Телеутской—449 д., Чатской—444 д. и въ русскихъ волостяхъ: Уртамской (169 д.), Семилужной (131 д.), Нелюбинской (173 д.) и друг. Въ число этихъ татаръ крестьянскаго (и мѣщанскаго) сословія вѣроятно попала и часть перечислившихся въ крестьянское сословіе мѣстныхъ тюрковъ-инородцевъ, выдѣлить которыхъ изъ состава пришлаго татарскаго

населенія, пользуясь лишь данными переписного матеріала, не всюду представлялось возможнымъ.

Въ Маріинскомъ окр. пришлые татары въ числѣ 3.303 д. (1660 м.) сосредоточены главнымъ образомъ въ Почитанской и Боготольской волостяхъ (2.030 д. и 787 д.).

Въ Каинскомъ окр. ихъ 1.364 д. (810 м.), въ Барнаульскомъ—371 д. (223 м.), главнымъ образомъ въ городѣ (134 д.) и въ Покровской вол. (132 д.). Въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа татаръ этой категоріи очень мало, потому что въ этой части губерніи водворялись почти исключительно свободные крестьяне, а не ссыльные и отбывавшіе срокъ наказанія.

Енисейская губ.—3.640 д. (2.350 м.) [1]) во всѣхъ округахъ, но больше всего въ Канскомъ — 1.278 д. (831 м.), изъ коихъ половина (659 д.) сосредоточена въ Ирбейской вол. Въ Минусинскомъ окр., главнымъ образомъ въ Тесинской вол., ихъ 611 д. (354 м.), въ Красноярскомъ окр.—567 д. (400 м.), въ т. ч. до половины въ гор. Красноярскѣ. Въ Ачинскомъ окр.—416 д. (277 м.), въ Енисейскомъ—761 д. (483 м.), изъ коихъ 617 д. въ г. Енисейскѣ.

Якутская обл.—1.476 д. (989 м.), въ т. ч. 228 д. въ г. Якутскѣ и 1.083 д. (758 м.) въ Олекминскомъ окр. (378 д. въ г. Олекминскѣ и остальные на пріискахъ).

Иркутская губ.—6.467 д. (4.129 м.) [1]) во всѣхъ округахъ: въ Иркутскомъ—1.871 д. (1.111 м.), въ т. ч. въ Иркутскѣ—764 д.; остальные въ волостяхъ: Тельминской (404 д.), Суховской, Усть-Балейской и др.

Въ Балаганскомъ окр.—1.681 д. (1.050 м.), главнымъ образомъ въ волостяхъ: Заларинской (654 д.) и Голуметской. Въ Нижнеудинскомъ окр.—1.579 д. (1.098 м.) почти во всѣхъ волостяхъ; въ Верхоленскомъ окр.—841 д. (528 м.), гл. образомъ въ волостяхъ: Илгинской (361 д.), Качугской и Манзурской.

Въ Забайкальской обл. пришлыхъ татаръ 2.512 д. (1.849 м.) [1]), изъ коихъ въ Читинскомъ окр. 1.183 д. (851 м.), въ Нерчинско-Заводскомъ окр. — 448 д. (323 м.), въ Верхнеудинскомъ—328 д. (224 м.) и въ Нерчинскомъ—299 д. (236 м.). Они принадлежатъ по большей части къ ссыльному элементу.

Въ Амурской обл. татаръ оказалось 552 д. (441 м.) [1]) и въ Приморской—1.053 д. (1.002 м.) [1]), изъ коихъ половина (503 д.) сгруппирована въ Южно-Уссурійскомъ окр., а остальные поровну въ Хабаровскомъ и Удскомъ округахъ.

---

[1]) Включая небольшое число татаръ-инородцевъ (см. 1 и 2 прим. на стр. 48).

На о. Сахалинѣ перепись обнаружила 1.515 д. (1.337 м.) татаръ.

Вмѣстѣ съ 5 м. д. другихъ тюрковъ: **карачаевцевъ, ногайцевъ, таранчей** и **кураминцевъ** общее число разсмотрѣнной до сихъ поръ части пришлыхъ тюрковъ составитъ 40.755 д. (25.328 м.) или 8,6% всѣхъ тюрковъ Сибири.

Киргизъ-кайсаки (казаки)—32.876 д. (19.078 м.), называемые въ общежитіи просто „киргизами", почти въ полномъ составѣ являются позднѣйшими переселенцами въ Сибирь изъ смежныхъ Степныхъ областей: Акмолинской и Семипалатинской. Небольшая часть киргизовъ, кочующая въ ю.-в. углу Томской губ. происходитъ изъ Монголіи (см. II т., стр. 318, п. 8).

Киргизы составляютъ 6,9% всѣхъ тюрковъ страны и 0,6 всего ея населенія. Какъ скотоводы и пастухи и отчасти земледѣльцы, они почти всѣ обитаютъ внѣ городовъ (въ послѣднихъ ихъ не болѣе 1,3%).

Область разселенія киргизовъ въ Сибири совпадаетъ со степной полосой Зап. Сибири; въ В. Сибири ихъ оказалось всего 442 д. (362 м.), изъ коихъ свыше половины было зарегистрировано въ Иркутской губ.—274 д. (211 м.); въ Забайкальской обл. 105 д. (90 м.) и т. д.

Въ Тобольской губ.—7.547 д. (4.205 м.) киргизовъ. Главная ихъ масса обитаетъ въ округѣ Тюкалинскомъ—5.200 д. (2.825 м.), именно, въ территоріальныхъ границахъ волостей: Драгунской (1.272 д.), Кулачинской (694 д.), Лузинской (397 д.) и др. и на казенныхъ земляхъ—1.646 д.

Изъ другихъ округовъ губерніи ихъ сравнительно больше въ Ишимскомъ—1.503 д. (825 м.), Курганскомъ—374 д. (268 м.), главнымъ образомъ въ Башкирской вол., и въ Тарскомъ окр.—334 д.

Степная полоса Томской губ. является главнымъ центромъ киргизскаго населенія Сибири. Изъ ихъ общаго числа въ 24.810 д. (14.451 м.) 4.483 д. (2.478 м.) проживаютъ въ Каинскомъ окр., главнымъ образомъ на казенной землѣ—3.519 д. (1.853 м.), остальные—въ раіонѣ русскихъ волостей: Казаткульской (372 д.), Юдинской (387 д.) и др. Почти столь же велико ихъ число и въ Барнаульскомъ окр.—4.165 д. (2.383 м.), изъ коихъ 2.200 д. (1.159 м.) обитаютъ на угодьяхъ Кабинета Его Величества, а остальные въ раіонѣ русскихъ волостей: Нижне-Кулундинской (417 д.), Покровской (478 д.), Карасукской (297 д.) и др.

Въ Бійскомъ окр.—2.112 д. (1.105 м.)—они сосредочены преимущественно въ Сарасинской инор. упр. (367 д.), Ануйской вол. (533 д.) и въ Антоніевской станицѣ (387 д.). Небольшая часть изъ нихъ (334 д.), пришлая изъ Китая и не считающая себя русскими подданными, образуетъ вольное общество Обдольдо (см. выше).

Главная же масса киргизъ-кайсаковъ губерніи—13.904 д. (8.391 м.) или 56,0% проживаетъ въ Змѣиногорскомъ окр., преимущественно внѣ предѣловъ волостей (5.134 д.); остальные въ этихъ послѣднихъ (въ наибольшемъ числѣ въ Александровской вол.—1.730 д.).

Огромное большинство Томскихъ киргизовъ происходитъ изъ Семипалатинской обл., а Тобольскихъ—изъ Акмолинской обл. Часть киргизовъ причислилась къ мѣстнымъ крестьянскимъ обществамъ.

Другая часть тюрко-татаръ Сибири принадлежитъ къ *коренному* населенію страны. Изъ нихъ одну группу образуютъ якуты, а другая, сборная, группа состоитъ изъ большого числа болѣе или менѣе мелкихъ народностей, находящихся на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ родства между собою и въ значительной степени ассимилировавшихся другъ съ другомъ. Эти племена обитаютъ въ южной и средней полосѣ трехъ болѣе западныхъ губерній Сибири.

Не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе этихъ племенъ, что не входитъ въ рамки настоящаго труда, укажемъ лишь на главныя племенныя группы тюрковъ Сибири, другими словами, на болѣе характерныя или типичныя изъ нихъ или на имѣющія большее значеніе, благодаря ихъ численности. Замѣтимъ, что по даннымъ переписи распредѣленіе коренныхъ тюрковъ на отдѣльныя племена можетъ быть произведено главнымъ образомъ на основаніи данныхъ о принадлежности ихъ къ извѣстнымъ инороднымъ волостямъ и управамъ (т. е. по мѣсту приписки), а также по названіямъ ихъ родовъ, гдѣ таковые имѣются и указаны. Въ меньшей степени въ данномъ случаѣ можно опираться на показанія о родномъ языкѣ, которыя часто носятъ слишкомъ общій характеръ (языкъ: „татарскій, тюркскій“) или даже вовсе не опредѣляютъ національности (языкъ: „азіатскій, инородческій, магометанскій“, а также „русскій“ у обрусѣлыхъ тюрковъ). Лишь нѣкоторыя изъ тюркскихъ нарѣчій отмѣчены въ переписномъ матеріалѣ болѣе или менѣе правильно или по крайней мѣрѣ точно (языкъ: „шорскій, кумандинскій, телеутскій, калмыцкій“ т. е. языкъ бѣлыхъ или горныхъ калмыковъ или алтай-

цевъ), но и въ данномъ случаѣ подобныя вѣрныя отмѣтки распространяются далеко не на всѣхъ представителей каждой изъ этихъ народностей, въ виду чего даже въ этихъ случаяхъ показанія одного родного языка оказываются недостаточными для опредѣленія общей численности отдѣльныхъ тюркскихъ народностей Сибири [1]).

I. Западно-Сибирскіе или Тобольскіе татары [2]).

Западно-Сибирскіе татары или коренные татары Тобольской губ. обитаютъ въ ея среднихъ, лѣсистой и лѣсисто-степной, полосахъ, главнымъ образомъ по среднему Иртышу, по нижнему Тоболу и нижней Турѣ, почти всюду черезполосно съ русскими. На сѣверъ поселенія татаръ, постепенно рѣдѣя, простираются приблизительно до 59° с. ш. [3]) и на югъ — приблизительно до 57° с. ш. Перепись 1897 г. опредѣлила ихъ число въ 37.637 д. (19.823 м.), не считая части крестьянъ изъ бывшихъ казаковъ, число которыхъ простирается прибл. до 1.200 д. об. п. (см. II т., 117, внизу). 1,2% коренныхъ татаръ губерніи проживаютъ въ городахъ, остальные—въ постоянныхъ селеніяхъ, въ такъ называемыхъ „юртахъ".

Главная масса Тобольскихъ татаръ сосредоточена въ южной половинѣ Тобольскаго округа, бывшаго центромъ Сибирскаго царства, въ которомъ эти татары составляли главную часть населенія. Въ 1897 г. ихъ тамъ оказалось 17.817 д. (9.270 м.), что составляетъ почти половину всѣхъ коренныхъ татаръ губерніи. Они сгруппированы въ 9 волостей, селенія которыхъ, черезполосныя другъ съ другомъ и съ русскими деревнями, населены по большей части представителями нѣсколькихъ волостей (см. II т., стр. 119, п. 1).

Въ Тюменскомъ окр. коренные татары образуютъ 5 волостей съ населеніемъ 8.059 д. (4.324 м.). Изъ нихъ въ Каше-

---

[1]) Въ изданіи Центр. Стат. Комитета (посвященномъ результатамъ переписи 1897 г.) всѣ статистическія свѣдѣнія даются, какъ указано выше, лишь въ видѣ итоговъ по округамъ и городамъ, въ виду чего тамъ этихъ необходимыхъ для опредѣленія національности коренныхъ Сибирскихъ тюрковъ данныхъ не имѣется. Къ тому же всѣ тюркскія племена (за исключеніемъ якутовъ) соединены въ означенномъ изданіи въ одну общую „татарскую" группу, въ которую вошли и всѣ пришлые татары (въ Енисейской губ. большая часть коренныхъ тюрковъ выдѣлена въ особую группу Енисейскихъ тюрковъ).

[2]) Нижеслѣдующая классификація тюрковъ заимствована у ак. Радлова (ibid., I, 205—248). Въ ней авторъ позволилъ себѣ сдѣлать небольшія, вызванныя необходимостью, измѣненія и дополненія.

[3]) Послѣднее на сѣв. татарское селеніе—Есаульскія юр. на Иртышѣ

гальской вол., селенія которой разбросаны черезполосно съ русскими деревнями почти по всей территоріи округа, числится 4.291 д. (2.215 м.) приписного населенія. Къ этой волости принадлежитъ и значительная часть переведенныхъ въ крестьянское сословіе казаковъ бывшаго татарскаго пятисотеннаго полка (см. выше).

Въ Тарскомъ окр.—6.830 д. (3.618 м.) въ 4 волостяхъ и въ Ялуторовскомъ окр.—4.618 д. (2.457 м.) въ 2-хъ волостяхъ. Въ Туринскомъ окр. всего одна волость обрусѣлыхъ татаръ—249 д. (113 м.).

Весьма близки къ кореннымъ татарамъ Зап. Сибири и, такъ называемые, **Сибирскіе бухарцы**. Это потомки выселившихся въ Сибирь въ прежнія столѣтія (начиная съ конца XVI ст.) сартскихъ, узбекскихъ, таджикскихъ и другихъ средне-азіатскихъ купцовъ. Живя цѣлыя столѣтія о бокъ съ мѣстными татарами, они совершенно съ ними ассимилировались и усвоили ихъ языкъ.

Перепись опредѣлила ихъ число въ 11.659 д. (5.726 м.), хотя небольшая ихъ часть, именно въ городахъ, вѣроятно попала въ число татаръ. Этимъ же объясняется и нѣкоторая убыль мужчинъ противъ 1859 г. Число живущихъ въ городахъ бухарцевъ простирается до 4% общаго ихъ числа.

Огромное большинство бухарцевъ сосредоточено въ Тобольской губ.—11.307 д. (5.519 м.), именно, въ округахъ: Тобольскомъ—3.380 д. (1.678 м.), Тарскомъ—4.515 д. (2.248 м.), Тюменскомъ—3.070 д. (1.406 м.). Меньше ихъ въ Томской губ.—294 д. (152 м.), въ т. ч. $^2/_3$ въ Томскомъ окр.

Бухарцы, въ прежнія столѣтія составлявшіе главную часть торговаго сословія въ краѣ, нынѣ занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и чернорабочимъ трудомъ, меньшая ихъ часть, преимущественно болѣе зажиточные, также торговлей. Живутъ они по большей части въ однихъ селеніяхъ съ татарами, рѣже въ собственныхъ юртахъ, разбросанныхъ чрезполосно съ татарскими. Какъ пришлое населеніе, не занимавшееся первоначально земледѣліемъ, Сибирскіе бухарцы, въ противоположность къ мѣстнымъ татарамъ, не имѣютъ земельныхъ надѣловъ и земледѣльцы изъ нихъ по большей части арендуютъ землю у татаръ или у своихъ болѣе богатыхъ единоплеменниковъ, которые въ прежнія времена пріобрѣли у нихъ земельные участки въ собственность (?).

II. Барабинцы или Барабинскіе татары.

Барабинцы, которыхъ ученые разсматриваютъ какъ помѣсь Зап.-Сибирскихъ татаръ съ финно-уграми, предполагаемыми прежними коренными жителями страны [1]), проживаютъ въ числѣ 4.433 д. (2.275 м.) [2]) во всемъ Каинскомъ окр. (Томск. губ.), черезполосно съ русскими. Они дѣлятся на 7 инор. управъ, изъ коихъ селенія Тунужской разбросаны по р. Тарѣ, по ея притоку Майзасу и по берегамъ озеръ (Угуя, Акбалыка, Б. и М. Агагана и др.), Любейской — при озерахъ: Сабрали, Юртюшевѣ, Манчишѣ. и селенія остальныхъ, именно, Барабинской, Каргалинской, Туражской, Чайской и Теренинской упр.—при р. Оми, при ея притокѣ Тартасѣ и при притокахъ послѣдняго: Арымзасѣ, и Урѣзѣ, а также при озерахъ: Убинскомъ, Тибисѣ, Карганскомъ, Тандовомъ, Беликтѣ, Тармакулѣ, Атамырѣ, Одинекѣ и друг. Въ общемъ главная часть барабинцевъ обитаетъ въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги и р. Оми.

Въ противоположность всѣмъ другимъ тюркскимъ племенамъ Зап. Сибири, число барабинцевъ уменьшилось противъ прежнихъ лѣтъ (4.945 д.—2.547 м. въ 1854 г.), несмотря на то, что и ихъ главнымъ занятіемъ является земледѣліе, которое у нихъ, впрочемъ, не очень развито.

III. Чулымско-Томскіе татары.

Близки къ Зап.-Сибирскимъ татарамъ и, такъ называемые, **Чулымскіе татары**, которые являются самой сѣверной вѣтвью Томскихъ тюрковъ и по мнѣнію ученыхъ произошли, судя по ихъ языку, отъ смѣшенія проникшихъ сюда съ запада Тобольскихъ и Барабинскихъ татаръ и съ юга—телеутовъ съ енисейцами и самоѣдами, съ послѣдними изъ которыхъ ассимиляція продолжается и въ настоящее время.

У акад. В. Радлова не имѣется точныхъ указаній на то, что (т. е. какія ин. волости) слѣдуетъ понимать подъ созданнымъ имъ терминомъ „Чулымскіе татары". Онъ сообщаетъ лишь, что они дѣлятся на три вѣтви: 1) *Кэтсикъ*, живущихъ къ ю. отъ

---

[1]) По всему судя, однако, это предположеніе невѣрно. Названія мѣстныхъ рѣкъ, оканчивающіяся на: *тат*, *тас*, *сас* и т. д. показываютъ, что коренными жителями края были енисейцы. Финны (остяки) сюда, повидимому, лишь заходили; о томъ, чтобы они здѣсь обитали въ большомъ числѣ, не имѣется положительныхъ указаній.

[2]) Включая 11 м. въ г. Тарѣ.

г. Маріинска; 2) *Кюэрикъ*—къ с. отъ Маріинска и 3) настоящихъ *Чулымскихъ татаръ*, обитающихъ по р. Чердату, къ с. отъ нижней Кіи [1]). Въ другихъ литературныхъ источникахъ свѣдѣнія касательно этихъ татаръ разнорѣчивы и сбивчивы, почему и не содѣйствуютъ выясненію вопроса. Такъ какъ часть тюрковъ Томскаго окр. не нашла себѣ мѣста въ группировкѣ тюркскихъ племенъ Сибири акад. В. Радлова [2]), авторъ настоящей работы позволилъ себѣ, основываясь на географическомъ принципѣ, расширить эту группу, включивъ въ нее не только всѣхъ тюрковъ, живущихъ по Чулыму и близъ него, въ предѣлахъ Маріинскаго и Томскаго окр. (Томск. губ.) и Ачинскаго окр. (Енис. губ.), но и коренныхъ тюрковъ („татаръ"), обитающихъ въ другихъ частяхъ Томскаго округа: по Оби, Томи и другимъ рѣкамъ, за исключеніемъ его самой южной полосы, гдѣ находятся инородныя управы—Кумышская и Телеутская, жители которыхъ по своему происхожденію, повидимому, ближе стоятъ къ тюркскимъ народностямъ Кузнецкаго окр. На основаніи этихъ соображеній авторъ настоящей работы временно назвалъ эту сборную группу сѣверныхъ тюрковъ: „Чулымско-Томской".

Другое затрудненіе при опредѣленіи объема названной группы тюрковъ состояло въ проведеніи демаркаціонной линіи между этими тюрками и южными остяко-самоѣдами, которые въ раіонѣ, расположенномъ между с., Никольскимъ на ю. и межой бывшаго Нарымскаго округа на с., въ значительной степени ассимилировались другъ съ другомъ, а въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій частью окончательно обрусѣли. Къ тому же наименованія тюркскихъ волостей этого края, въ виду указанной ассимиляціи мѣстныхъ инородцевъ, часто очень близки у жителей обѣихъ національностей (ср. напр. 5 остяцкихъ и тюркскихъ Байгульскихъ волостей). Въ существующей литературѣ въ виду этого очень часто вовсе обходился вопросъ о національности этихъ обрусѣлыхъ инородцевъ сѣвера Томскаго округа, причемъ иногда всѣ мѣстные инородцы, какъ обрусѣлые, такъ и сохранившіе свои родные языки—остяцко-самоѣдскій и тюркскій, объединялись въ одну общую сборную группу „Чулымскихъ инородцевъ" и описывались какъ одно цѣлое.

Авторъ настоящей работы не счелъ себя въ правѣ удовольствоваться такимъ простымъ рѣшеніемъ этого сложнаго вопроса и

---

[1]) „Aus Sibirien", I, 211.

[2]) См. 2 прим. на стр. 55.

послѣ обстоятельнаго его изученія ему удалось болѣе или менѣе удовлетворительно справиться съ этой задачей. Подлинный переписной матеріалъ и трудъ Кузнецова-Красноярскаго: „Приходныя окладныя ясачныя книги Томскаго у. 1706—1718 г.г." (1893 г.) [1]) послужили ему въ данномъ случаѣ главными руководящими нитями. Въ только что упомянутомъ трудѣ имѣются не только указанія относительно платежной способности инородческаго населенія тогдашняго Томскаго округа, обнимавшаго сѣверную полосу нынѣшняго Томскаго окр. (безъ Нарымскаго края), Маріинскій окр. Томской губ. и Ачинскій окр. Енисейской губ., но и можно найти перечень всѣхъ существовавшихъ тогда инор. волостей съ показаніемъ ихъ приблизительнаго мѣстоположенія и національности ихъ жителей. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ предѣлахъ нынѣшняго Томскаго окр. (безъ Нарымскаго края) имѣлись слѣдующія остяцкія (самоѣдскія) волости: по нижнему Чулыму: Б. и М. Байгульско-Чулымско-Остяцкія, выше которыхъ, какъ и нынѣ, были расположены одноименныя татарскія волости, и по Оби: Шепецкая, Кортульская, М. Чурубаровская и Б. Чурубаровская и Чаинская ин. вол. Остальныя инор. волости этого раіона: Соргулинская, Б. и М. Провскія, Б. Шегарская и Темерчинская по Оби и М. Шегарская по Шегаркѣ населены были тюрками („татарами").

Изъ сопоставленій этихъ данныхъ съ таковыми по переписи 1897 г., выяснилось, что за двумя исключеніями тѣ и другія вполнѣ сходятся. Этими исключеніями являются Б. и М. Провскія ин. волости, которыя въ указанномъ выше источникѣ всюду названы „татарскими", а по даннымъ переписи 1897 г. ихъ жители, за немногими исключеніями, изъясняются на остяцкомъ (остяко-самоѣдскомъ) языкѣ и, слѣдовательно, населены самоѣдами. Признать, что сборщики ясака, посѣтившіе край, когда онъ почти не былъ затронутъ русской культурой и когда отдѣльныя національности лучше сохраняли свои характерныя племенныя черты, ошиблись, принявъ самоѣдовъ за татаръ, врядъ ли возможно, но трудно предположить и то, чтобы счетчики, ведшіе въ 1897 г. перепись и хорошо знакомые съ мѣстнымъ населеніемъ, могли

---

[1]) Считаемъ необходимымъ предупредить читателя, что расположеніе вышеуказанныхъ самоѣдскихъ и татарскихъ волостей указано на приложенной къ вышеозначенному труду Кузнецова-Красноярскаго и заимствованной у Ремезова („Чертежная книга Сибири") картѣ не вполнѣ ясно и правильно, причемъ не всѣ погрѣшности оговорены въ опечаткахъ къ упомянутому изданію. Кромѣ того нѣкоторыя волости тамъ вовсе пропущены.

смѣшать обѣ эти національности. Возможно, что уже въ XVIII ст. инородцы названныхъ волостей представляли изъ себя смѣшанное населеніе.

Если мы обратимся къ Кастрену, изслѣдовавшему этотъ край въ 40-хъ годахъ истекшаго столѣтія [1]), то увидимъ, что его граница самоѣдовъ и тюрковъ въ Томскомъ окр. близко подходитъ къ той, которая выясняется изъ данныхъ окладныхъ ясачныхъ книгъ начала XVIII ст., именно, онъ проводитъ южную межу остяко-самоѣдовъ по Оби тотчасъ за Амбарскими юртами (Шепецкой инор. упр.), причемъ къ югу отъ нихъ, по его мнѣнію, начиналась область тюрковъ, въ сѣверной части которой они обрусѣли. Присутствіе, однако, среди двухъ соприкасающихся съ юга съ Шепецкой ин. вол. Б. и М. Провскихъ ин. волостей отдѣльныхъ селеній, жители которыхъ, судя по даннымъ переписи, еще говорятъ по самоѣдски (II т., 314), заставило насъ перенести самоѣдско-тюркскую границу нѣсколько южнѣе (см. выше). Измѣненіе же этой границы съ начала 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда Кастренъ посѣтилъ этотъ край, не говоря уже о XVIII стол., трудно допустить, потому что самоѣды слишкомъ слабое племя, чтобы быть въ состояніи навязать свой языкъ болѣе многочисленнымъ и сравнительно болѣе культурнымъ тюркамъ, особенно при одновременномъ культурномъ воздѣйствіи на нихъ мѣстныхъ русскихъ. Напротивъ, все заставляетъ предполагать, что южные самоѣды и до завоеванія края русскими находились подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ сосѣдей—тюрковъ, отчасти ассимилировались съ ними и усвоили ихъ культуру, такъ что обитающіе на сѣверѣ своей области Чулымскіе татары по всему вѣроятію являются отуреченными и смѣшавшимися съ тюрками самоѣдами, чѣмъ, вѣроятно, и объясняются самоѣдскія наименованія нѣкоторыхъ тюркскихъ ин. волостей въ разсматриваемой полосѣ Томскаго округа (см. выше).

Въ виду всего вышеизложеннаго мы въ нашихъ таблицахъ и отнесли жителей Б. и М. Провской инор. волостей, на основаніи данныхъ переписи, къ остяко-самоѣдамъ, хотя и не вполнѣ увѣрены въ правильности такого рѣшенія и считаемъ вопросъ объ ихъ дѣйствительномъ происхожденіи пока открытымъ.

Что касается до самой границы остяко-самоѣдовъ и тюрковъ, то, по даннымъ переписи, вверхъ по Оби послѣднимъ самоѣдскимъ селеніемъ оказываются расположенныя нѣсколько выше

---

[1]) „Reiseber. u. Briefe aus d. J. 1845—49“, S. 165.

устья р. Шегарки ю. Кызырбацкія Б. Провской ин. вол. [1]), являющейся, такимъ образомъ, самой южной волостью названнаго племени въ Томскомъ окр. Съ расположенныхъ выше по Оби, ю. Кайбасовыхъ Соргулинской инор. волости (тотчасъ книзу отъ с. Никольскаго) начинается по этому источнику раіонъ Чулымско-Томскихъ тюрковъ.

По Чулыму граница самоѣдовъ и тюрковъ опредѣлена Кастреномъ вполнѣ согласно съ данными переписи и съ Кузнецовымъ-Красноярскимъ. Именно, по всѣмъ тремъ источникамъ самоѣды занимаютъ лишь самую низовую часть названной рѣки, образуя здѣсь двѣ инор. волости (Б.и М. Байгульско-Чулымско-Остяцкія). Ихъ селенія простираются вверхъ по Чулыму прибл. до 55° в. д. (отъ Пулк.) или до середины разстоянія между его притоками: Б. Юксу-юлъ (Улу-юлъ) и Чичка-юлъ, причемъ первая рѣка еще принадлежитъ къ области самоѣдовъ, а мѣстности, расположенныя по второй, какъ и инородческія селенія по Чулыму, къ востоку отъ указаннаго меридіана, входятъ въ составъ области тюрковъ (Чулымскихъ татаръ).

При указанномъ объемѣ Чулымско-Томской группы тюрковъ численность и географическое распространеніе ея будутъ слѣдующія:

Томскій округъ—всѣ инор. волости и управы тюрковъ (не считая бухарцевъ) за исключеніемъ Телеутской, Кумышской и Томско-Казанской ин. управъ, числомъ 14 [2]). Нѣкоторыя можетъ быть придется впослѣдстіи выдѣлить изъ этой группы (Эуштинскую, Чатскую и др.). Въ этихъ 14 волостяхъ въ 1897 г. было приписного населенія 6.388 д. (3.140 м.) [3]), а съ проживающими въ Маріинскомъ окр. ихъ представителями—изъ нихъ 6.417 д. (3.161 м.).

---

[1]) Въ самомъ южномъ селеніи названной инор. волости—въ юр. Тугулинскихъ—національность жителей, повидимому, тюркская. Въ немъ, по даннымъ переписи, часть ихъ изъясняется на русскомъ и часть (40 м. и 16 ж.) на тюркскомъ языкѣ. Въ виду малаго числа женщинъ, говорящихъ по-тюркски, возможно, однако, что эти тюрки пришлые. Въ нашихъ таблицахъ мы остальныхъ коренныхъ (обрусѣлыхъ) жителей этихъ юртъ, подобно другимъ жителямъ этой волости, предположительно, отнесли къ самоѣдамъ.

[2]) Б. Аргунская; Больше-Байгульско-Обская; Б.-Б.-Чулымская; М.-Б.-Чулымская; Б. Каргачинская; М. Корюковская; Обско-Тутальская; Соргулинская Темерчинская; Чатская; Б. Шегарская; М. Шегарская; Эуштинская; Ячинская.

[3]) Включая инородцевъ тюркскаго языка, не показавшихъ своей ин. вол. и застигнутыхъ въ смежныхъ русскихъ волостяхъ (хотя небольшая часть ихъ, вѣроятно, не принадлежитъ къ этой группѣ).

Маріинскій округъ. Всѣ его 6 инор. управъ коренныхъ тюрковъ принадлежатъ къ названной группѣ [1]). Въ нихъ числилось въ 1897 г. 3.189 д. (1.537 м.) [2]), изъ коихъ часть проживала въ смежныхъ русскихъ волостяхъ. Наконецъ, эти тюрки населяютъ и западную часть

Ачинскаго окр. (Енисейск. губ.), гдѣ образуютъ самостоятельную Мелетскую (Мелецкую) инор. управу, расположенную по р. Чулыму, въ которой въ 1897 г. числилось 1.517 д. (753 м.) приписного населенія, включая 131 д. (64 м.), переписанныхъ въ русскихъ волостяхъ округа. По этой инор. управѣ при-Чулымскіе тюрки Ачинскаго окр. иногда называются *Мелетскими татарами.*

Общая численность Чулымско-Томской группы по даннымъ переписи будетъ, такимъ образомъ, 11.123 д. (5.451 м.), которыя группируются въ 21 инор. управу.

Значительная часть Чулымско-Томскихъ татаръ окончательно обрусѣла и забыла родной языкъ (см. ниже, II гл.).

IV. Тюрки Алтая собственно.

Среди болѣе типичныхъ тюрковъ Зап. Сибири на первомъ мѣстѣ по своей численности стоятъ тюрки горнаго Алтая или **алтайцы**, называемые также въ память объ ихъ прежней подвластности калмыкамъ (ойротамъ) **горными** или **бѣлыми калмыками.** Часть ихъ, до 1865 г. платившая дань не только русскому, но и китайскому, правительству, прежде именовалась вслѣдствіе этого „калмыками двоеданцами".

Алтайцы обитаютъ въ предѣлахъ Бійскаго окр. Томской губ.: въ бассейнѣ верхняго Чарыша, р. Катуни и въ раіонѣ Телецкаго озера. Они распадаются на нѣсколько волостей, причемъ главная ихъ часть—алтайцы собственно—группируются въ 7 волостей или дючинъ. Въ 1897 г. въ нихъ числилось 20.273 д. (10.272 м.) приписного населенія, которое слѣдующимъ образомъ распредѣлялось между отдѣльными дючинами:

Названія дючинъ.	Нал. нас. въ 1897 г. м. п.	об. п.
I Алтайская дючина	1.814	3.640
II „ „	1.641	3.274

[1]) Кизыльдѣевская I и II полов.; Корюковская; Курчиковская; М. Каргачинская и Чулымско-Тутальская.

[2]) Включая инородцевъ, не показавшихъ своей инор. управы, но безъ принадлежащихъ къ другимъ округамъ.

	Названія дючинъ.	м. п.	об. п.
III	Алтайская дючина	1.092	2.129
IV	„ „	2.047	4.018
V	„ „	1.922	3.726
VI	„ „	586	1.180
VII	„ „	1.094	2.151
	Инородцевъ непоказ. дючинъ	76	155
	Итого	**10.272**	**20.273**

Огромное болшинство алтайцевъ этихъ семи дючинъ и понынѣ ведетъ кочевую жизнь скотоводовъ. Лишь небольшая часть ихъ перешла къ осѣдлости [1]).

I дючина, почти вся кочевая, проживаетъ по правую сторону р. Катуни.

Во II Алтайской дючинѣ всего два селенія: Усть-Канъ и Тюдрала, и два заселка: Абай и Кошенда; остальные ея жители кочуютъ и группируются въ аилы. Обитаютъ они преимущественно въ урочищахъ: Ебаганъ-Канѣ и въ расположенныхъ въ верховьяхъ р.р. Чарыша, Кырлыка, Абая, Кексе, Катуни и ея притоковъ: Урсула и Теньги.

III и IV дючины имѣютъ слѣдующія селенія и заселки: Черный Ануй, Маріинскъ, зас. Барагашъ, Караколъ, Мура, Арбайта. Остальное населеніе—кочевое, состоитъ изъ 923 юртъ и 2.622 м. и 2.654 ж. Оно кочуетъ по р.р.: Чарышу, Кану, Бѣлому и Черному Аную (алтайцы III дючины) и по Чарышу и Конди (IV дючина) [2]).

V—VI—VII Алтайскія дючины кочуютъ въ горахъ Алтая по рѣчкамъ и ключамъ. Осѣдлое ихъ населеніе живетъ по р.р. Онгудайкѣ, Каянчѣ, Ороктою, Оносу и др. въ одноименныхъ селеніяхъ и заселкахъ. Родовое управленіе этихъ трехъ дючинъ находится по р. Теньгѣ, впадающей въ р. Урсулъ [3]). Мѣста кочевій этихъ алтайцевъ находятся по р.р. Кану и Теньгѣ (V дючина), по

---

[1]) О границахъ кочевого населенія Бійскаго окр.—см. кн. Швецова: „Горный Алтай и его населеніе“ I, вып. 1, стр. 1—2. О распредѣленіи по округу осѣдлаго инородческаго населенія—см. тамъ же, стр. 12-30.

[2]) Ядринцевъ: „Сибирскіе инородцы“, 290.

[3]) По „Памятн. книжкѣ Томской губ.“ на 1903 г., откуда заимствована часть этихъ свѣдѣній, численность кочевого населенія этихъ трехъ дючинъ въ 1904 году была:

этимъ же рѣкамъ и по Чарышу (VI дючина) и по Катуни, Урсулу и Теньгѣ (VII дючина).

Небольшая часть представителей этого же племени образуетъ вмѣстѣ съ потомками бывшихъ русскихъ „каменьщиковъ“, тоже принадлежащихъ къ сословію „инородцевъ“ (см. стр. II т., 318, п. 7), Уймонскую ин. упр. (Бійск. окр.), расположенную по р. Катуни и ея лѣвымъ притокамъ: Кок-су и Уймону. Тюркское населеніе этой инор. управы сосредоточено главнымъ образомъ въ сел. Абаѣ по рч. Абаю, сел. Усть-Кок-су въ ур. Коксу и въ сел. В. Уймонскомъ при р. Катуни. Инородческое населеніе этой управы простиралось въ 1897 г. до 351 д. (182 м.).

Часть (127 д.—65 м.) крестившихся алтайцевъ была поселена въ селеніяхъ: Барагашѣ, Маріинскомъ и Ильинскомъ по верхнему Аную и по р. Песчаной и образовала особое общество при Черно-Ануйскомъ миссіонерскомъ станѣ (см. II т., 316—318 и у Швецова, l. c., стр. 27). Они вошли въ составъ 155 алтайцевъ, не показавшихъ своей принадлежности къ извѣстнымъ волостямъ (см. выше). Но въ этихъ же селеніяхъ и въ смежныхъ съ ними поселкахъ обитаютъ и многочисленные представители Алтайскихъ дючинъ, еще не отчислившіеся отъ нихъ [1]). Сверхъ того разбросанно алтайцевъ можно встрѣтить и въ селеніяхъ сосѣднихъ русскихъ волостей, напр. въ Ануйской вол. ихъ было обнаружено 291 д. (149 м.) и т. д. [2]).

Другая часть алтайцевъ (бывшіе „калмыки двоеданцы“), кочующая главнымъ образомъ по р.р. Чуѣ, Чулышману, Аргуту, по нижнему Башкаусу, по Улагану и близъ Телецкаго озера, однимъ словомъ въ ю.-в. части Бійскаго округа, образуютъ двѣ (I и II) Чуйскія инор. волости, изъ коихъ въ первой въ 1897 г. (числилось 1.719 д. (856 м.) и во второй—3.450 д. (1.739 м. приписного населенія [3]).

V Алт. дючины . .	806 двор.	1.894 м.	и	1.744 ж.
VI „ „ . .	299 „	630 „	„	618 „
VII „ „ . .	534 „	1.185 „	„	1.100 „

[1]) См. стр. 63.

[2]) Часть ихъ, проживавшая въ другихъ волостяхъ и управахъ и не показавшая своей принадлежности къ одной изъ вышеупомянутыхъ 10 управъ, не могла быть выдѣлена изъ общаго числа инородцевъ, не показавшихъ своихъ управъ, почему и не приводится здѣсь, см. II—т., таблицы по Бійскому округу.

[3]) Численность жителей Чуйскихъ волостей по „Пам. кн. Томской губ. 1904 г.“: въ I волости 322 дв., 862 м. и 873 ж. кочевого населенія и во II-ой волости: 810 дв., 1.797 м. и 1.850 ж. кочевниковъ и 13 дв., 22 м. и 17 ж. осѣдлыхъ жителей, обитающихъ въ сел. Кошъ-Агачѣ.

Общая численность всѣхъ представителей Алтайской группы Томскихъ тюрковъ, по даннымъ переписи 1897 г., будетъ:

	Число волост.	Приписное населеніе. м. п.	об. п.
1. I—VII Алтайскія дючины . .	7	10.272	20.273
2. I—II Чуйскія волости	2	2.595	5.169
3. Уймонская инор. упр. (тюрки)	1	182	351
4. Въ Ануйской вол. [1])	—	149	291
Всего . .	**10**	**13.198**	**26.084**

Весьма близко къ алтайцамъ стоятъ **телеуты** или **теленгуты (теленгеты)**, называемые также *кара-калмыками* (чёрными калмыками), главный центръ обитанія которыхъ въ настоящее время находится въ средней части Кузнецкаго округа, откуда они распространились на сѣверъ—въ южную часть Томскаго округа. Часть ихъ проживаетъ южнѣе, въ Бійскомъ окр.

Въ Кузнецкомъ окр. телеуты обитаютъ по р.р. Б. и М. Бачату, Каргачату, Ускату, Каптелькѣ, Томи и т. д. и образуютъ три инородныхъ управы (I—II—III Телеутскія ин. управы). Съ этими телеутами окончательно ассимилировалась часть народца **ашкиштимовъ**, которая проживаетъ среди телеутовъ главнымъ образомъ въ д. Сергѣевой, Бѣковой и въ сел. Челухоевскомъ. Эти ашкиштимы образуютъ I половину Ашкиштимской инор. управы.

Внѣ своихъ управъ телеуты болѣе многочисленны въ дер. Инскія-Вершины Баянской инор. управы (при р. Инѣ).

Общее число телеутовъ въ Кузнецкомъ окр. (приписное населеніе) опредѣлилось въ 4.119 д. (2.021 м.), къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще 307 д. (147 м.) ашкиштимовъ, итого—4.426 д. (2.168 м.).

Въ предѣлахъ Томскаго окр. той же губерніи телеуты обитаютъ на югѣ, преимущественно по р. Искитиму, лѣв. притоку Томи (Телеутская ин. упр.)—713 д. (345 м.).

Въ Бійскомъ окр., въ который они переселились въ первой половинѣ XIX ст. изъ Кузнецкаго окр., телеуты образуютъ двѣ осѣдлыя инор. управы: Сарасинскую и Быстрянскую съ населеніемъ въ 540 д. (263 м.) и 3.521 д. (1.767 м.)=4.061 д. (2.030 м.).

[1]) См. стр. 64.

Селенія первой управы расположены по лѣв. притокамъ Катуни, въ средней части Бійскаго окр.; болѣе многочисленны они въ с. Мыютѣ (по р.р. Мыютѣ и Семѣ) и Чергѣ (при одноименной рѣчкѣ). Часть жителей названной управы обитаетъ въ селеніяхъ смежной Ануйской вол.

Раіонъ Быстрянской инор. управы расположенъ по р. Катуни и ея правымъ притокамъ, тотчасъ книзу отъ Сарасинской инор. управы, причемъ ея селенія разбросаны главнымъ образомъ по р.р. Катуни, Маймѣ (Наймѣ), Черной и Степной Чепшѣ и Біѣ. Изъ нихъ заслуживаютъ быть упомянутыми с. Быстрянское или Тарханское, Бирюля, Чепша, Пильна, Майма, Улала, Балыкса. Часть телеутовъ Быстрянской инор. управы проживаетъ въ сел. Макарьевскомъ (В. Кумандин. инор. вол.), въ д. Верхъ-Карагужской и Березовкѣ (Кокшинской ин. упр.) и въ деревняхъ русской Сростинской вол.

Общее число телеутовъ трехъ названныхъ округовъ Томской губ. (вкл. часть ашкиштимовъ) въ 1897 г. было 9.200 д. (4.543 м.), не считая лицъ, не показавшихъ своей принадлежности къ извѣстнымъ волостямъ.

Значительная часть телеутовъ окончательно обрусѣла (см. II гл.).

V. Татары сѣвернаго Алтая и Ала-тау.

Всѣ остальныя тюркскія племена Томской губерніи, обитающія въ сѣв. части Алтайской горной страны и въ Кузнецкомъ Ала-тау, однимъ словомъ въ раіонѣ р. Біи, верхняго теченія Томи и ихъ притоковъ, представляютъ огромное число перемѣшавшихся между собою мелкихъ тюркскихъ народностей, частью чисто тюркскихъ, частью енисейскаго и самоѣдскаго происхожденія. Акад. Радловъ, изучавшій ихъ въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, назвалъ ихъ *татарами сѣвернаго Алтая*, выдѣливъ изъ нихъ слѣдующія группы: кумандинцевъ съ родственными имъ лебединцами, шорцевъ и черневыхъ татаръ. Изъ остальной части Кузнецкихъ тюрковъ онъ отмѣтилъ еще потомковъ бывшихъ „кузнецовъ“. Къ этой послѣдней группѣ, которой ак. Радловъ не далъ особаго наименованія, мы отнесли и Кумышскія ин. управы Томскаго и Барнаульскаго округовъ, являющіяся отпрысками одноименной управы Кузнецкаго округа, одной изъ управъ, населенныхъ „кузнецами“.

Кумандинцы, обитающіе по р.р. Біѣ, Кожѣ, Чепшѣ, Кубіи, Ишѣ, Сузѣ, Нинѣ, Лебеди, Караканѣ и др. въ Бійскомъ окр., распа-

даются на двѣ волости: Верхне- и Нижне-Кумандинскую, изъ коихъ въ первой въ 1897 г. было: 887 д. (452 м.) и во второй—3.205 д. (1.650 м.) приписного населенія (въ т. ч. 214 д.—116 м. въ Кузнецкомъ окр.) или всего кумандинцевъ по даннымъ переписи оказалось—4.092 д. (2.102 м.). Языкомъ своимъ они показали „калмыцкій" т. е. алтайскій. Оффиціально кумандинцы считаются кочевыми инородцами, но значительная часть ихъ живетъ осѣдло.

Что касается **лебединцевъ** (ку-киши) Шелкальской ин. вол., которые, по В. Радлову, по своему языку, близко стоятъ къ кумандинцамъ [1]), то они, повидимому, соотвѣтствуютъ кореннымъ тюркамъ Кондомо-Шелкальской ин. вол. (другой одноименной волости въ Томской губ. не имѣется). Лебединцы обитаютъ по р. Лебеди (пр. прит. р. Біи) въ предѣлахъ Бійскаго окр. и по верхней Кондомѣ въ Кузнецкомъ окр., на долю котораго по даннымъ переписи приходится бо́льшая ихъ часть—866 д. (424 м.) изъ обшаго ихъ числа въ 907 д. (446 м.).

Шорцы, по В. Радлову, состоятъ изъ 22 родовъ, которымъ въ настоящее время соотвѣтствуютъ столько же инородныхъ волостей, хотя не во всѣхъ случаяхъ является возможнымъ отожествить между собою эти роды и ин. волости. Такимъ образомъ, 11 изъ родовъ шорцевъ (по В. Радлову) несомнѣнно соотвѣтствуютъ слѣдующія шорскія волости, изъ коихъ нѣкоторыя, повидимому, распались на двѣ, таковы роды: Бэшъ-боякъ—волости Кондомо- и Мрасско-Бежбояковы, рд. Чарагашъ—вол. Кондомо-Итеберско-Шерогашева; рд. Шалкалъ—вол. Кондомо-Шелкальская (см. выше); рд. Баръ-Соятъ—вол. Кондомо-Барсіятская; рд. Кэрэшъ—вол. Кирецкая; рд. Тагапъ—вол. Тагабская I и II половины; рд. Аба—Абинская вол.; рд. Кара-Шоръ—вол. Кондомо-Карачерская; рд. Карга—вол. Бл. и Дал. Каргинскія; рд. Кый—вол. Кійская; роду Кызай или Кызылъ-кая вѣроятно соотвѣтствуетъ вол. Кызыльская. Другіе роды шорцевъ по Радлову не напоминаютъ волости мѣстныхъ инородцевъ, таковы роды: Таяшъ, Конгы, Койы, Сарыг-Шоръ, Чэдэбэсъ, Чэлэй, Сэбэ, Тартнынъ, Уста, Кобый. Но, съ другой стороны, въ раіонѣ же шорцевъ между Телецкимъ озеромъ и бассейномъ верхней Томи, въ лѣсистой мѣстности, расположены кромѣ вышеупомянутыхъ еще нѣсколько волостей, имена которыхъ не встрѣчаются у названнаго ученаго, именно, волости: Богоракова (по р.р. Томи, Мрассѣ

[1]) Лебединцы, по даннымъ переписи, показали своимъ роднымъ языкомъ не кумандинскій, а шорскій.

и Кыйзасу), Едѣева (по р. Мрассѣ), Казанова (по р. Томи), Кивинская (по р.р. Таясу, Кабарзѣ и др.), Кондомо-Елейская (по р.р. Уружѣ, Б. Карагану, Антропу и др.), Кондомо-Итеберская (по р.р. Урупу, Кубіѣ, Излапу, Сузѣ и др.). Мрасско-Елейская (по р.р. Томи и Мрассѣ), Мрасско-Изушерская (по р.р. Мрассѣ, Пызасу, Матуру и др.). Впрочемъ, В. Радлову были извѣстны имена не всѣхъ родовъ шорцевъ (ibid. I, 214).

Сообщая, что шорцы оффиціально дѣлятся на 22 волости, ак. Радловъ не даетъ именъ этихъ волостей, вѣроятно, однако, что упомянутыя выше 22 волости тюрковъ указаннаго раіона (включая Кондомо-Шелкальскую) по даннымъ переписи, дѣйствительно принадлежатъ къ той ихъ группѣ, которую ак. Радловъ назвалъ *шорцами*. Это подтверждается не только мѣстомъ ихъ обитанія, но и тѣмъ, что они въ огромномъ большинствѣ случаевъ показали своимъ роднымъ языкомъ шорское нарѣчіе. Изъ тюркскихъ волостей описаннаго раіона лишь жители двухъ Тагапскихъ вол. (по В. Радлову рд. шорцевъ—Тагапъ) отмѣтили своимъ роднымъ языкомъ иное нарѣчіе, именно, „телеутское".

Общая численность тюрковъ 22 (юридически „кочевыхъ") шорскихъ волостей простиралось въ 1897 г. до 14.809 д. об. п. (7.527 м.) приписного населенія, включая проживавшихъ въ Бійскомъ окр. 758 д. (377 м.) представителей вышеуказанныхъ инор. волостей, но безъ лицъ, не показавшихъ своей принадлежности къ извѣстнымъ волостямъ или управамъ. Безъ Кондомо-Шелкальской ин. вол., которая разсмотрѣна выше, численность этихъ инородцевъ будетъ 13.902 д. (7.081 м.). Въ 1869 г. численность шорцевъ 22 родовъ опредѣлялась В. Радловымъ, на основаніи свѣдѣній мѣстной полиціи, въ 10.688 д. (5.563 м.).

Томско-Кузнецкіе татары. Близки по языку частью къ шорцемъ и частью къ телеутамъ осѣдлые тюрки, живушіе къ з. отъ Томи, въ сѣверныхъ отрогахъ Кузнецкаго Ала-Тау. Ак. Радловъ считаетъ ихъ за смѣшавшихся съ телеутами потомковъ татаръ, извѣстныхъ въ первыхъ русскихъ источникахъ XVII ст. подъ наименованіемъ „кузнецовъ". Эти, въ значительной степени обрусѣдые, тюрки Кузнецкаго округа распадаются на 8 инор. управъ: Баянскую, Камларскую, Ашкиштимскую II пол. (у В. Радлова—вол. Ачъ-Кештимъ), Кумышскую I пол. (у Р. Кӧмнӧщъ), Ячинскую (у Р.-Ачинъ), Тогульскія I и II пол. (у Р.—вол. Торгуль) и Шуйскую (у Р.—вол. Шю). Часть тюрковъ Кумышской ин. упр. (I пол.) проживаетъ въ предѣлахъ Томскаго окр. (по р.р. Инѣ и Тогучану). Другая

ихъ часть еще въ XVIII ст. выселилась въ Барнаульскій окр., гдѣ и проживаетъ по р.р. Бурлѣ и Карасуку (Кумышская ин. упр. II полов.).

Инор. управы (и волости).	Пост. насел. въ 1897 г.	
	м. п.	об. п.
Кузнецкій округъ.		
1. Баянская [1]	540	1.118
2—3. Тогульскія I и II пол.	299	592
4. Шуйская [2]	511	1.062
5. Ячинская [4]	413	886
6. Камларская [3]	235	506
7. Кумышская (I пол.) [3]	370	753
8. Ашкиштимская (II пол.) [3] [5]	270	553
Итого	2.638	5.470
Томскій округъ.		
9. Кумышская (I пол.)	585	1.231
Барнаульскій округъ.		
10. Кумышская (II пол.)	704	1.463
Всего	**3.927**	**8.164**

Общая численность этой группы тюрковъ простирается, такимъ образомъ, до 8.164 д. (3.927 м.), изъ коихъ въ 8 волостяхъ Кузнецкаго окр. проживаетъ 5.470 д. (2.638 м.), въ Томскомъ окр.—1.231 д. (585 м.) и въ Барнаульскомъ окр.—1.463 д. (704 м.).

Черневые татары — 6.342 д. (3.146 м.), полуосѣдлые инородцы, обитаютъ въ сплошь покрытыхъ густыми лѣсами (чернью) сѣверныхъ отрогахъ Алтая (Бійскій окр.) по рѣкамъ: Біѣ, Сары-Кокшѣ, Пыжѣ, Иныргѣ, Балыктѣ, Салтону, Ишѣ и др. и близъ Телецкаго озера и распадаются на 6 волостей, изъ коихъ 5 соотвѣтствуютъ столькимъ же родамъ у ак. Радлова. Эти волости суть: Кузенская (рд. Кюзӧнъ Радлова), Кергежская (=рд. Тиргэшъ), Комляжская (=рд. Кӧмнӧшъ), Южская (=рд. Юсъ), Тогульская II полов. (=рд. Торгуль). Сверхъ того

---

[1]) Включая застигнутыхъ въ Томскомъ окр.

[2]) Включая застигнутыхъ въ Томскомъ и Барнаульск. окр.

[3]) Включая застигнутыхъ въ Бійскомъ окр.

[4]) Не считая Ячинскую ин. упр. Томскаго окр. (см. стр. 61).

[5]) Включая часть инородцевъ Ашкиштимской I полов. вол., т. к. они не могли быть выдѣлены изъ состава II пол. волости.

въ этомъ же раіонѣ находится Кокшинская ин. упр., не упоминаемая у ак. Радлова, но по всему вѣроятію относящаяся сюда же. Возможно, что эта волость позднѣйшаго происхожденія и, въ противоположность другимъ волостямъ черневыхъ татаръ, представляющимъ изъ себя преобразованныя родовыя управленія, является искусственной группировкой осѣдлыхъ обрусѣлыхъ и православныхъ представителей этихъ волостей, а можетъ быть и другихъ смежныхъ татаръ, совершенной по распоряженію мѣстныхъ властей [1]).

Инор. волости (управы).	Пост. насел. въ 1897 г.	
	м. п.	об. п.
1. Кергежская	574	1.146
2. Комляжская	921	1.832
3. Кузенская [2])	432	837
4. Тогульская (II полов.) .	69	124
5. Южская	371	738
	2.367	4.677
6. Кокшинская [2])	779	1.665
Всего	**3.146**	**6.342**

VI. Абаканскіе татары.

Подъ этимъ сборнымъ именемъ ак. Радловъ соединилъ въ одно цѣлое всѣхъ коренныхъ тюрковъ Енисейской губ., кромѣ Чулымскихъ (Мелетскихъ татаръ). Эти тюрки состоятъ изъ мелкихъ и болѣе крупныхъ племенъ разнаго происхожденія (чистыхъ тюркскихъ народностей, отуреченныхъ енисейцевъ и самоѣдовъ), но нынѣ говорящихъ лишь на тюркскихъ нарѣчіяхъ. Судя по сходству родовъ этихъ тюрковъ съ таковыми (нынѣ ин. управами и волостями) прилегающихъ частей Томской губ., часть ихъ, по всему вѣроятію, происходитъ изъ названной губерніи.

[1]) Дабы предохранить вновь обращенныхъ въ христіанство инородцевъ отъ вреднаго вліянія на нихъ ихъ соплеменниковъ, оставшихся язычниками или магометанами, ихъ обыкновенно изолируютъ отъ нихъ, или образуя изъ нихъ особыя селенія съ самостоятельнымъ надѣломъ, или приселяя ихъ къ русскимъ деревнямъ. Если число подобныхъ православныхъ инородцевъ оказывается значительнымъ, то изъ нихъ образуютъ особыя волости, а въ противномъ случаѣ ихъ селенія причисляютъ къ смежнымъ русскимъ и рѣже инородческимъ волостямъ.

[2]) Включая переписанныхъ въ Кузнецкомъ окр.

Раньше эти тюрки группировались въ 5 самостоятельныхъ управъ, причемъ каждая изъ нихъ состояла изъ извѣстнаго числа родовъ разнаго происхожденія, почему и населеніе отдѣльныхъ управъ не было вполнѣ однородно. Такими группами инородцевъ были: 1) **Кизыльцы**, образующіе Кизыльскую инор. упр., въ Ачинскомъ окр.; 2—3) **Качинцы** и **Абаканцы**, группировавшіеся въ Абаканскую и Іюсскую инор. управы; 4) **Коибалы**, составлявшіе Коибальскую инор. упр. и 5) **Сагайцы**—сборная группа изъ разныхъ племенъ, объединенныхъ въ одну Сагайскую или Аскызскую степную думу. Нынѣ Абаканская и Іюсская инор. управы соединены въ одну Абаканскую степную думу, а Коибальская ин. упр. присоединена къ Сагайской степной думѣ. Упомянутыя степныя думы находятся въ западной при-Енисейской полосѣ Минусинскаго округа.

1. **Кизыльцы** — обитаютъ въ юго-западной части Ачинскаго окр., въ степи, орошаемой р.р. Бѣлымъ и Чернымъ Іюсами, и въ прилегающей къ ней съ ю. и в. гористой мѣстности по р.р. Печищѣ, Салбату, Саралѣ, верхнему Урюпу и друг., у Божьяго оз. и т. д. Въ болѣе сѣверной части своей области они живутъ черезполосно съ русскими волостей Ужурской и Шарыповой. Кизыльцы образуютъ особую инородную управу, распадающуюся на 10 родовъ [1]). Часть кизыльцевъ обрусѣла.

Общая численность тюрковъ Кизыльской ин. управы простиралась въ 1897 г. до 7.959 д. (4.044 м.), изъ коихъ 5.826 д. (2.920 м.) проживали въ предѣлахъ своей управы, а остальные въ русскихъ волостяхъ, главнымъ образомъ въ предѣлахъ Ужурской вол., и въ г. Ачинскѣ. Всего въ Ачинскомъ окр. было переписано 7.354 д. (3.698 м.) кизыльцевъ. Внѣ Ачинскаго окр. они въ наибольшемъ числѣ проживали въ Минусинскомъ окр., гдѣ ихъ оказалось 605 д. (346 м.) [1]).

Кизыльскій рд., давшій свое имя всей управѣ, встрѣчается и среди родовъ другихъ тюркскихъ волостей и управъ, какъ Енисейской, такъ и Томской губ. Такимъ образомъ, онъ встрѣчается въ Аскызской степной думѣ (Минус. окр.) и въ Мелетской ин. упр.

---

[1]) Бассагарскій, Б. и М. Ачинскіе, Игинскій, Камларскій, М. Аргунскій, Курчиковъ, Кизыльскій и Шуйскій (Радловъ, l. c.). По „Спис. населенн. мѣстъ Томской губ.“ (на основаніи данныхъ 1859 г.), рд. М. Ачинскій и Калмахъ составляютъ одинъ родъ. Въ переписномъ матеріалѣ рд. Калмахъ не встрѣчается, а рд. Бассагарскій оказался раславшимся на 3 части: I и II Бассагарскіе и Отдѣльный Бассагарскій роды. Абаканцы, застигнутые въ Минусинскомъ окр., по большей части не показали своей принадлежности къ отдѣльнымъ родамъ; таковыхъ оказалось 543 д. (304 м.).

(Ачинскаго окр.) Енисейской губ.; въ Кузнецкомъ окр. Томской губ. имѣется инородная волость, носящая подобное же названіе— Кизыльская ин. вол. Но и другіе роды Кизыльской ин. упр. Ачинскаго окр. имѣютъ соотвѣтствіе въ инородныхъ волостяхъ и управахъ смежныхъ округовъ Томской губ. Таковы Курчиковская ин. упр. (Мар. окр.), Камларская ин. упр. (Кузн. окр.), Б. Аргунская и Ячинская ин. упр. (Томск. окр.), Шуйская ин. упр. (Кузн. окр.). Это совпаденіе наименованій свидѣтельствуетъ о взаимномъ родствѣ кизыльцевъ Енисейской губ. съ коренными тюрками восточной части Томской губ., откуда часть ихъ вѣроятно и выселилась на востокъ.

2. **Абаканцы** или **Абаканскіе** (**Качинскіе**) **татары** въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, въ значительной степени представляютъ изъ себя переселенцевъ изъ Красноярскаго округа, съ береговъ Качи, гдѣ качинцы жили до удаленія съ береговъ Енисея киргизовъ.

Территорія Абаканскаго вѣдомства „естественно раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ юго-восточная занимаетъ степь по нижнему теченію р. Абакана и граничитъ на в. р. Енисеемъ, на ю. Сагайскимъ вѣд., а съ с. землями Абаканской вол., лежащими по лѣв. сторону р. Енисея; с.-з. часть занимаетъ земли по пр. берегу р. Бѣлаго Іюса и верхняго теченія р. Чулыма до границы съ Новоселовской вол., съ землями которой, а также и Абаканской вол., граничитъ на в.“ [1]).

Такимъ образомъ, абаканцы обитаютъ къ в. и ю.-в. отъ кизыльцевъ, въ с.-з. части Минусинскаго округа (Енис. губ.), именно, по лѣв. берегу Енисея, между устьемъ Абакана и прибл. 54°20′ с. ш., и по лѣвымъ притокамъ Абакана: Коксѣ, Биджѣ, Ташебѣ и верхнему теченію Ербы; кромѣ того они встрѣчаются по нижнему теченію Абакана, по падающей въ него слѣва р. Уйбату и его притокамъ: Бюрѣ, Беѣ, Нинѣ, по р. Туиму, падающей въ оз. Вилію, и т. д. Не мало селеній абаканцевъ расположено и по правымъ притокамъ Абакана и по р.р. Стар. и Бѣл. Іюсамъ (отчасти въ предѣлахъ Ачинскаго окр.).

Въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія абаканцы распадались на двѣ инородныя управы: Абаканскую и Іюсскую, которыя по ихъ соединеніи образовали Абаканскую или Качинскую степную думу. Изъ нихъ представители первой управы обитаютъ въ болѣе восточной, а тюрки Іюсской инор. управы кочуютъ въ болѣе западной полосѣ вышеуказанной ст. думы, именно, послѣдніе

---

[1]) „Волости и насел. мѣста 1893 г.“, вып. 11, 37.

по верхнему теченію Б. Іюса, по Ст. Іюсу, Туиму и въ бассейнѣ верхняго Уйбата (по р.р. Уйбату, Беѣ, Нинѣ и друг.), хотя строгаго разграниченія мѣстожительства собственно абаканцевъ и іюсцевъ въ настоящее время и не существуетъ.

Часть качинцевъ проживаетъ въ селеніяхъ русскихъ смежныхъ волостей, напр. въ Новоселовской вол., гл. обр. въ деревняхъ, расположенныхъ по Б. Іюсу и по лѣв. берегу Енисея, и въ западной части Абаканской вол., находящейся по сю сторону Енисея.

Представители Абаканской ин. упр. группируются въ 4 рода: Тинскій, I и II Шолошины и Тубинскій, причемъ общая ихъ численность простиралась въ 1897 г. до 6.668 д. (3.292 м.).

Іюсцы состоятъ изъ 3-хъ родовъ: (Бирскаго, Старо- и Бѣло-Іюсскаго), въ которыхъ числилось въ 1897 г. 4.624 д. (2.391 м.). Вмѣстѣ съ 546 д. (311 м.), принадлежность которыхъ къ отдѣльнымъ родамъ и управамъ въ переписноиъ матеріалѣ не показана, и 136 д. (54 м.), застигнутыми въ Ачинскомъ окр., общая численность абаканскихъ или качинскихъ татаръ будетъ 11.974 д. (6.048 м.).

Небольшая часть качинцевъ уже давно выселилась въ Канскій окр., въ которомъ въ небольшомъ числѣ проживаютъ и сагайцы. Изъ Канскихъ качинцевъ болѣе чистые тюрки сосредоточены въ ул. Угумаковѣ, а въ ул. Абалаковскомъ имѣютъ мѣстожительство отуреченные *Лъсные камасинцы* самоѣдскаго происхожденія.

3. **Сагайцы**, представляющіе изъ себя, какъ указано, конгломератъ разныхъ племенъ, образуютъ въ настоящее время Сагайскую или Аскызскую степную думу, называемую въ виду неоднородности ея этническаго состава „Степной думой соединеныхъ инородческихъ племенъ“. Управленіе ея находится при впаденіи рч. Аскыза въ Абаканъ (откуда ея другое названіе—Аскызская ст. дума). Часть сагайцевъ проживаетъ въ смежномъ Кузнецкомъ окр., гдѣ, по даннымъ переписи, образуютъ „Аскызскую инор. управу“ [1]). Кузнецкій окр., повидимому, и является кореннымъ мѣстожительствомъ значительной части сагайцевъ.

Аскызская степн. дума занимаетъ „большею своею частью бассейнъ лв. притоковъ средняго теченія р. Абакана, отъ границы Томской губ. до устья пр. притока Абакана—рч. Беи; другая, меньшая, часть вѣдомства тянется полосою отъ Абакана на в., достигая р. Енисея и гранича тамъ съ землями Шушенской

[1]) Относительно этой „управы“—см. II т., 319, п. 1.

вол., по лв. сторону Енисея, а на ю. съ Бейскою волостью" („Вол. и нас. мѣста 1893 г.", вып. 11, стр. 37).

Такимъ образомъ, область сагайцевъ находится къ ю. отъ территоріи Абаканской степной думы и охватываетъ мѣстности, орошаемыя болѣе верхними частями тѣхъ же рѣкъ: Енисея, Абакана и его лв. притока Уйбата. По Енисею они живутъ лишь по его лѣвому берегу, на югъ до межи Бейской вол., по Абакану—кверху отъ владѣній абаканцевъ (ниже у. р.Аскыза) и по его притокамъ, преимущественно лѣвымъ: Аскызу, Теѣ, Еси, Таштыбу. По Уйбату ихъ кочевья тянутся по его верховьямъ и по притокамъ его верхняго теченія. Кромѣ того они проживаютъ по р. Улени или Улану, притоку Томи.

Не ограничаваясь территоріальными границами своего вѣдомства, сагайцы въ значительномъ числѣ проживаютъ въ смежныхъ русскихъ волостяхъ въ однихъ селеніяхъ съ русскими крестьянами, являясь частью коренными жителями мѣстности, частью позднѣйшими пришельцами. Въ Бейской вол., расположенной къ ю. отъ Аскызскаго вѣд. и граничащей на ю. съ Усинскимъ пограничнымъ округомъ и на в. съ р. Енисеемъ, ихъ оказалось 1.812 д. (989 м.), главнымъ образомъ въ деревняхъ, лежащихъ по берегамъ средняго теченія Абакана. Въ вол. Шушенской, лежащей по пр. сторону Енисея, перепись обнаружила 418 д. (206 м.) инородцевъ названной степной думы Часть сагайцевъ, какъ указано, заселяютъ восточную, прилегающую къ Минусинскому окр., гористую часть Кузнецкаго окр., гдѣ они проживаютъ по верхнему теченію Таштыба и по р.р. Сеѣ, Матуру и друг.

Аскызскіе (сагайскіе) тюрки состоятъ изъ 12 племенъ [1]), ошибочно называемыхъ переписью и нѣкоторыми другими источниками [2]) „родами" [1]). Наиболѣе крупнымъ изъ этихъ племенъ являются **бельтиры** (Бельтирскій „родъ" переписи) численностью въ 4.859 д. (2.389 м.). Они обитаютъ главнымъ образомъ въ

---

[1]) Кромѣ бельтировъ и коибаловъ (см. ниже), сагайцы I и II пол., Карга I и II пол., Кызыль-Кая, Кый, Шоръ, Таясъ, Томъ, Кобый (Радловъ, ibid, I, 208) Каждое изъ этихъ племенъ распадаетея на роды. Въ переписномъ матеріалѣ значатся слѣдующіе 12 „родовъ" сагаевъ: Изушерскій, Казановскій, Карачерскій, Дальне- и Ближне-Каргинскіе, Кивинскій, Кійскій, Кызыльскій, Сагайскій I и II половины, Бельтирскій и Коибальскій. Изъ этихъ „родовъ" лишь 6 соотвѣтствуютъ столькимъ же племенамъ у В. Радлова (первые шесть). Наименованія же настоящихъ родовъ этихъ племенъ въ переписи не приводятся. О нихъ—см. у В. Радлова: „Aus Sibirien", I, l. c.

[2]) „Спис. нас. мѣстъ Енис. губ. по даннымъ 1859 г." и друг.

зап. части территоріи вѣдомства, по р. Абакану и его притокамъ: Арбату, Моноку, Таштыпу и при рч. Кызылъ-Карасукѣ.

Названія восьми изъ остальныхъ племенъ [1]) соотвѣтствуютъ столькимъ же инор. волостямъ шорцевъ Кузнецкаго окр., свидѣтельствуя этимъ о своемъ родствѣ съ ними (см. стр. 72).

Коренною частью Аскызской (Сагайской) степн. думы является **сагайское** племя, нынѣ распадающееся на двѣ (I и II) половины. Общая его численность въ 1897 г. была 3.019 д. (1.483 м.).

Послѣднимъ племенемъ сагайцевъ являются **коибалы**, образовавшіе раньше самостоятельную Коибальскую инор. управу. Коибалы самоѣдскаго происхожденія и проживаютъ къ в. отъ Абакана, въ Коибальской степи, по р.р. Беѣ, Утѣ и по пр. берегу Абакана. Перепись опредѣлила ихъ численность въ 1.015 д. (497 м.).

Подведя итогъ всѣмъ племенамъ сагайцевъ (въ широкомъ смыслѣ слова) и принимая во вниманіе тюрковъ Аскызскаго вѣдомства, не показавшихъ своей принадлежности къ отдѣльнымъ „родамъ“, получаемъ общую ихъ численность въ 19.570 д. (9.751 м.).

VIII. Карагасы.

Самымъ восточнымъ тюркскимъ племенемъ средней Сибири являются малочисленные **карагасы**, изъ которыхъ акад. Радловъ образуетъ самостоятельную группу. Они были застигнуты переписью въ Бирюсинской тайгѣ, занимающей самую западную часть Нижнеудинскаго округа Иркутской губ. Бродятъ же они вообще въ отрогахъ Саянскихъ горъ, по р.р. Окѣ, Удѣ, Бирюсѣ и Кану. Они сами называютъ себя *туба*, имя, которое себѣ даютъ и многіе нынѣ отуреченные народности и роды самоѣдовъ, прежде обитавшіе на югѣ Енисейской губ., что указываетъ на ихъ самоѣдское происхожденіе.

Карагасы распадаются на 5 родовъ (или улусовъ) [2]), общая численность которыхъ не превышала въ 1897 г.—389 д. об. п. (191 м.). Главнымъ ихъ занятіемъ является охота и оленеводство; нѣкоторые снискиваютъ себѣ пропитаніе работами на пріискахъ и т. д. Въ противоположность къ другимъ тюркамъ Сибири (кромѣ барабинцевъ) ихъ число постепенно уменьшается.

---

[1]) Первые 8 родовъ по переписному матеріалу—см. 1 примѣч. на стр. 74.

[2]) По переписи: Сельдогурскій, Манджурскій, Кагатскій, Карагасскій и Удинскій. По „Списк. нас. мѣстъ Енис. губ. по даннымъ 1859 г.“ названія перваго рода—Шельбогарскій, второго—Маллерскій и 3-го—Кангатскій.

Для большей наглядности даемъ здѣсь общій обзоръ корненыхъ тюркскихъ племенъ западной половины Сибири съ указаніемъ ихъ численности по переписи 1897 г. и съ распредѣленіемъ ихъ по отдѣльнымъ округамъ и губерніямъ.

I. Зап. Сибирскіе или Тобольскіе татары.

а) Тобольскіе татары собственно.

Названія округовъ.	Число волостей (управъ).	Число наличныхъ душъ. м. п.	ж. п.	об. п.
Тобольскій окр. (Тоб. губ.)	9	9.270	8.547	17.817
Тюменскій окр. („ „)	5	4.324	3.735	8.059
Туринскій окр. („ „)	1	113	136	249
Тарскій округъ („ „)	4	3.618	3.212	6.830
Ялутуровск. окр. („ „)	2	2.457	2.161	4.618
Въ друг. округ. („ „)	—	41	23	64
Итого	**21**	**19.823**	**17.814**	**37.637**

б) Сибирскіе бухарцы.

Тобольскій окр. (Тоб. губ.)	1	1.678	1.702	3.380
Тюменскій окр. („ „)	1	1.406	1.664	3.070
Тарскій округъ („ „)	1	2.248	2.267	4.515
Въ друг. округ. („ „)	—	187	155	342
Въ Томской губ.	1	152	142	294
Въ друг. губерн. и област. Сибири	—	55	3	58
Итого	**4**	**5.726**	**5.933**	**11.659**
Всего	**25**	**25.549**	**23.747**	**49.296**

II. Барабинскіе (Каинскіе) татары или барабинцы.

Каинскій окр. (Томск. губ.)	**7**	**2.275**	**2.158**	**4.433**

III. Томско-Чулымскіе татары.

Томскій окр. (Томск. губ.)	14	3.161	3.256	6.417
Маріинск. окр. („ „)	6	1.537	1.652	3.189
Ачинскій окр. (Енис. губ.)	1	753	764	1.517
Всего	**21**	**5.451**	**5.672**	**11.123**

IV. Тюрки Алтая собственно.

1. **Алтайцы** (горные или бѣлые калмыки) (Бійск. окр. Томск. губ.) . . .	8	10.603	10.312	20.915
2. **Чуйцы** (бывш. „двоеданцы“)	2	2.595	2.574	5.169
Итого	**10**	**13.198**	**12.886**	**26.084**
3. **Телеуты:**				
Томскій окр. (Том. губ.)	1	345	368	713
Кузнец. окр. („ „)	3	2.021	2.098	4.119
Ашкиштимы (часть Ашкиштимск. вол. I пол.)	1	147	160	307
Бійскій окр. (Том. губ.)	2	2.030	2.031	4.061
Итого	**7**	**4.543**	**4.657**	**9.200**
Всего	**17**	**17.741**	**17.543**	**35.284**

V. Татары Сѣвернаго Алтая и Ала-тау.

1. **Кумандинцы** (Бійск. окр. Томск. губ.)	2	2.102	1.990	4.092
2. **Лебединцы** (Бійскій и Кузн. окр. Томск. губ.)	1	446	461	907
3. **Шорцы** (Кузнецк. окр. Томск. губ.)	21	7.081	6.821	13.902
4. **Черневые татары** (Бійск. окр. Томск. губ.) . . .	6	3.146	3.196	6.342
5. **Томско-Кузнецкіе татары:**				
Кузнецкій окр. (Том. губ.)	8	2.638	2.832	5.470
Томскій окр. („ „)	1	585	646	1.231
Барнаул. окр. („ „)	1	704	759	1.463
Итого Том.-Кузн. т.	*10*	*3.927*	*4.237*	*8.164*
Всего	**40**	**16.702**	**16.705**	**33.407**

VI. Абаканскіе татары.

1. **Кизыльцы** (Ачинск. окр. Енис. губ.)	1	4.044	3.915	7.959
2. **Качинцы** или **Абаканцы** собств. (Минус. о. Енис. г.)	1 [1])	6.048	5.926	11.974

[1]) Степная дума.

		м. п.	ж. п.	об. п.
3. **Сагайцы** (въ шир. смыс.)[1]:				
а) Бельтиры	—	2.389	2.470	4.859
б) Коибалы	—	497	518	1.015
с) Остал. сагайцы Минус. окр. (Енис. г.)	—	5.830	5.744	11.574
с) Остал. сагайцы Кузнец. окр. (Том. губ.)	—	1.122	1.202	2.324
Итого сагайцевъ.	—	*9.838*	*9.934*	*19.772*
Всего	—	**19.930**	**19.775**	**39.705**
VII. Карагасы (Нижнеудин. окр. Ирк. губ.)	5[2]	191	198	389
VIII. Сойоты (въ Бійск. и Минус. окр.) . .	—	31	13	44
Нераспредѣленныхъ по племенамъ .	—	1.295	1.148	2.443
Всего въ Сибири . . .	—	**89.165**[3])	**86.959**[3])	**176.124**[3])

Якуты—составляютъ самое многочисленное изъ коренныхъ тюркскихъ племенъ Сибири, значительно отличающееся отъ другихъ народностей тюрко-татарскаго происхожденія по своему физическому типу, по своему языку и образу жизни. Ихъ раіонъ почти совпадаетъ съ административными предѣлами Якутской области, хотя занимаютъ они въ ней и меньшую часть ея территоріи, именно, они почти сплошной массой заселяютъ земли по берегамъ всѣхъ крупныхъ рѣкъ области, кромѣ Оленека, нижней Лены и праваго берега Колымы, гдѣ ихъ мало.

Въ указанныхъ предѣлахъ они въ качествѣ скотоводовъ заняли низменныя луговыя пространства, предоставивъ остальныя, гористыя, тундровыя и болотистыя мѣста, малопригодныя для болѣе культурной жизни, кочевникамъ-оленеводамъ и охотникамъ тунгусамъ.

Якуты каждаго округа группируются въ улусы, распадающіеся на территоріальныя общины или наслеги, состоящіе въ свою очередь изъ родовъ. Живутъ якуты разбросанно, семьями или ихъ группами, по отдѣльнымъ урочищамъ, настоящихъ же селеній они почти нигдѣ не образуютъ.

[1]) Сагайцы образуютъ одну степную думу.

[2]) Роды или улусы—см. 2 прим. на стр. 75.

[3]) Въ этотъ итогъ коренныхъ тюрковъ Сибири не вошли, слѣдовательно только якуты, долганы и киргизъ-кайсаки.

Абсолютное число якутовъ въ Якутской области простиралось въ 1897 г. до 221.067 д. (110.368 м.), что составляетъ 82,1% ея наличнаго населенія. Свыше половины всѣхъ якутовъ области проживаютъ въ ея центрѣ—Якутскомъ округѣ—130.177 д. (64.507 м.) или 90,7% наличнаго его населенія.

Главная ихъ масса въ данномъ округѣ обитаетъ въ прямоугольникѣ между Леной, Алданомъ, Амгой и Якутско-Амгинскимъ почтовымъ трактомъ или вѣрнѣе пр. притокомъ Лены—Таммы и лѣв. притокомъ Амги—Хамьжи (Ленско-Алданская котловина).

По сѣверному берегу Алдана поселки якутовъ встрѣчаются лишь въ его долинѣ.

Восточнѣе, гдѣ мѣстность принимаетъ гористый характеръ и гдѣ мало сѣнокосовъ, якутскія усадьбы тянутся въ видѣ разорванной цѣпи участковъ, разъединенныхъ большими пустынными пространствами, главнымъ образомъ вдоль средняго и верхняго теченія лѣвыхъ притоковъ Алдана.

Изъ общаго числа якутовъ округа—2781 д. (1486 м.) проживаютъ въ г. Якутскѣ и 127.396 д. (63.022 м.) принадлежатъ къ сельскому населенію, которое дѣлилось въ 1897 г. на 8 улусовъ. По отношенію къ городскому населенію якуты составляютъ 42,6 %и по отношенію къ сельскому 93,0%.

Якутское населеніе Амгинско-Ленскаго раіона, составляющее центръ этого народа, находится въ непосредственной, хотя и слабой, связи съ Вилюйской и Олекминской группой якутскаго населенія. Болѣе же сѣверные улусы остальныхъ округовъ отдѣлены отъ нихъ пустыннымъ поясомъ шириною въ сотни верстъ.

Вилюйскій округъ. Якуты (и малочисленные русскіе) занимаютъ здѣсь наиболѣе удобныя для скотоводства и земледѣлія мѣстности по нижнему и среднему теченію Вилюя и его притока Мархи. Изъ обоихъ береговъ Вилюя якуты живутъ преимущественно по правому и къ югу отъ него; по лѣвому берегу, богатому озерами, и по его притокамъ они менѣе многочисленны. Къ сѣверу отъ 65° с. ш. якутовъ почти совсѣмъ нѣтъ.

Общая численность якутовъ округа опредѣлилась въ 1897 г. въ 62.995 д. (30.743 м.), изъ коихъ городское населеніе составляло всего 360 д. (59,0% его жителей). Сельское населеніе распадается на 4 улуса и составляетъ 93,0% наличнаго его населенія въ округѣ.

Въ Олекминскомъ округѣ главная масса якутовъ пр

живаетъ по лѣвому берегу Лены на сѣверъ отъ г. Олекминска, на правомъ же берегу ихъ немного, причемъ они здѣсь встрѣчаются преимущественно по р.р. Ленѣ, Олекмѣ и Чарѣ. Кромѣ того небольшія колоніи якутовъ попадаются и въ серединѣ Олекминско-Витимскаго плоскогорья у озеръ Кускенде и ок. устья р. Муи. Отсюда они переходятъ по Ленѣ въ сѣверную часть Киренскаго округа Иркутской губерніи.

Значительная часть Олекминскихъ якутовъ образуютъ Олекминскую инор. управу, въ предѣлахъ которой было зарегистрировано 9321 д. (4876 м.) представителей этого народа. Остальные, по большей части пришлые, проживали во время переписи въ раіонахъ пріисковъ Олекминской и Витимской системъ и среди русскаго населенія Олекминской вол.

Общее число якутовъ Олекминскаго округа простиралось до 13.218 д. (7871 м.).

Колымскій округъ. Якуты здѣсь занимаютъ мѣстность по лѣвому берегу Колымы и прилегающую къ нему полосу земли на югъ прибл. отъ 68°30′ с. ш., гдѣ проходитъ сѣверная граница лѣсовъ, до сел. Карбасскаго (вкл.) на югѣ. По правому берегу Колымы ихъ почти нѣтъ: образуютъ они лишь небольшія колоніи главнымъ образомъ въ 70—80 вер. къ с. отъ устья р. Ясачной.

Общая численность якутовъ округа не превышаетъ 3330 д. (1603 м.), большая часть которыхъ образуютъ Колымскій улусъ.

Въ Верхоянскомъ округѣ, занимающемъ сѣв. часть Якутской обл., отъ межи Колымскаго окр. на в. до Анабары, до верховьевъ р. Моньеро и до р. Илимпеи на з., главная масса якутскаго населенія сосредоточена въ долинахъ р.р. Яны и Индигирки; небольшая часть ихъ обитаетъ по берегу Ледовитаго океана, на западъ вплоть до устья р. Оленека. Ихъ колоніи въ этомъ раіонѣ встрѣчаются главнымъ образомъ въ низовьяхъ р. Лены, по среднему теченію которой ихъ сравнительно мало.

Общая численность якутовъ округа равнялась 11.347 д. (5644 м.). Сельское ихъ населеніе группируется въ 4 улуса; часть принадлежитъ къ Верхоянскому мѣщанскому обществу.

Относительная численность якутовъ отдѣльныхъ округовъ Якутской области была въ 1897 г.: въ Олекминскомъ окр. 36,5%, Колымскомъ—46,7% и Верхоянскомъ—79,6% по отношенію къ наличному ихъ населенію (относит. другихъ округовъ—см. выше). Соотвѣтствующимъ числомъ для цѣлой области будетъ 82,1% (для внѣгородского населенія—83,5%).

Численность горожанъ якутовъ не превышаетъ въ области 3801 д. (1992 м.), что составляетъ лишь 1,7% всѣхъ якутовъ области.

Киренскій окр. Иркутской губ. Сюда якуты начали перебираться съ первой четверти истекшаго столѣтія. Они здѣсь обитаютъ маленькими группами въ с.-в. углѣ округа, преимущественно по р.р. Нюѣ и Пеледую и ихъ притокамъ. Главная ихъ часть образуетъ Сунтарско-Олекминскую инор. управу, которая распадается на 4 наслега. Остальные представители этого народа живутъ разбросанно среди русскихъ.

Общее число застигнутыхъ въ Киренскомъ окр. (включая и переписанныхъ въ другихъ округахъ губерніи) якутовъ простиралось въ 1897 г. до 2739 д. (1378 м.).

Изъ Верхоянскаго округа якуты уже давно проникли въ смежный Туруханскій край Енисейской губ., гдѣ они бродятъ въ его крайнемъ с.-в. углу, соприкасаясь здѣсь съ самоѣдами, тунгусами и долганами. Общая ихъ численность простирается здѣсь до 1030 д. (526 м.). Большинство ихъ принадлежитъ къ Затундринскому якутскому роду.

Сверхъ того небольшое число якутовъ проживаетъ въ Приморской обл. (340 м.) и Амурской обл. (466 д.), въ послѣдней главнымъ образомъ на сѣверѣ, въ раіонѣ пріисковъ. Мало ихъ въ другихъ частяхъ Сибири.

Долгане—небольшой народецъ Туруханскаго края неизвѣстнаго происхожденія (вѣроятно тунгусскаго), но окончательно ассимилировавшійся съ мѣстными якутами, кочуетъ главнымъ образомъ по р. Таймыру, въ верховьяхъ р.р. Пясиной и Дудыпты и въ раіонѣ Норильскихъ озеръ. Онъ распадается на два рода и имѣетъ численность въ 967 д. (472 м.).

Общее число якутовъ всего края было въ 1897 г. 225.772 д. (112.858 м.), а съ долганами 226.739 д. (113.330 м.), что составляетъ 47,6% всего тюркскаго населенія Сибири.

IV. Тунгусы [1]).

Тунгусы, обитающіе въ предѣлахъ Имперіи, распадаются по Л. Шренку на 11 болѣе или менѣе родственныхъ между

---

[1]) Эта глава съ небольшими измѣненіями была напечатана въ „Ежегодникѣ Россіи 1905 г.“ (изд. Центр. Стат. Ком.).

Подробнѣе о географическомъ распространеніи и численности тунгусовъ—см. нашу работу: „Опытъ геогр. и стат. тунг. плем. Сиб.“ I—II, 1906.

собою племенъ, каковы: дауры, манджуры, солоны, гольды и орочи, составляющіе ихъ **Южную** или **Манджурскую** вѣтвь, и самагиры, негидальцы, ольчи (мангуны), ороки, манегры, тунгусы собственно (совмѣстно съ идентичными съ ними ламутами и орочонами) [1]), которые образуютъ ихъ **Сѣверную** или **Сибирскую** вѣтвь.

Дать общую картину разселенія тунгусскихъ племенъ по территоріи Сибири весьма затруднительно въ виду того, что ихъ область охватываетъ всю площадь В. Сибири отъ Енисея на западѣ до Великаго океана на востокѣ (точнѣе отъ 59 до 140° в. д.) [2]) и отъ Ледовитаго океана на сѣверѣ до Китайской границы на югѣ. Въ предѣлахъ этой области проживаютъ и другія народности (якуты, юкагиры, буряты и т. д.), въ территоріи которыхъ она вторгается въ видѣ извилинъ, полуострововъ и острововъ. Оставляя болѣе детальное разсмотрѣніе этого вопроса до обзора отдѣльныхъ тунгусскихъ племенъ, скажемъ здѣсь лишь, что тунгусы въ большемъ или меньшемъ числѣ встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ В. Сибири. На самомъ западѣ своей территоріи, въ Енисейской губ., они обитаютъ на всемъ протяженіи между 72° с. ш. и Ангарой на югѣ. Якутская область вся въ полномъ составѣ входитъ въ ихъ область, хотя, какъ сказано, они въ ней живутъ не повсемѣстно. Въ Иркутской губ. они въ болѣе значительномъ числѣ встрѣчаются въ сѣверо-восточной части Киренскаго и въ восточной Верхоленскаго округовъ. Въ Забайкальской обл. главная ихъ масса обитаетъ къ востоку отъ 84° в. д. (отъ Пулк.) [2]), но встрѣчаются они и въ болѣе западной ея части; изъ отдѣльныхъ ея округовъ ихъ нѣтъ лишь въ Верхнеудинскомъ и Троицкосавскомъ. Въ Амурской обл. они обитаютъ повсемѣстно, кромѣ полосы земли по лѣвому берегу Амура, гдѣ находятся владѣнія казаковъ и крестьянъ и куда они заходятъ лишь временно. Также и Приморская область вся входитъ въ область тунгусскаго племени въ обширномъ смыслѣ. Нѣтъ тунгусовъ лишь въ сѣверо-восточной, большей, половинѣ Анадырской округи, въ южной части Южно-Уссурійскаго округа и на Командорскихъ островахъ, а на островѣ Сахалинѣ ихъ можно встрѣтить на всемъ пространствѣ между 53° с. ш. [2]) на сѣверѣ и заливомъ Терпѣнья на югѣ.

Изъ одиннадцати тунгусскихъ племенъ Сибири десять оби-

---

[1]) См. III т., стр. 835 и 860 сл.

[2]) См. примѣч. на стр. 26.

таютъ въ юго-восточномъ ея углу, именно, въ четырехъ южныхъ округахъ Приморской области, въ Амурской обл. и на о. Сахалинѣ или точнѣе между 54° с. ш. на сѣверѣ и 44° с. ш. на югѣ, между Амуромъ и Уссури на западѣ и Охотскимъ моремъ на востокѣ. Вся остальная, неизмѣримо бо̀льшая, часть тунгусской территоріи находится въ единственномъ владѣніи наиболѣе многочисленной части этого племени—тунгусовъ собственно (включая ламутовъ и орочоновъ).

Два тунгусскихъ племени, упоминаемые Шренкомъ и другими изслѣдователями Сибири 50—60 годовъ истекшаго столѣтія, именно **бирары**, область которыхъ находилась въ нижнемъ и среднемъ теченіи Буреи и въ смежной гористой мѣстности, расположенной къ востоку отъ нея, и **кили**, проживавшіе въ бассейнѣ р. Кура (лѣваго истока р. Тунгуски), ни переписью, ни позднѣйшими изслѣдователями края обнаружены не были. Первые по всему вѣроятію съ тѣхъ поръ въ полномъ составѣ выселились на правый, китайскій, берегъ Амура, гдѣ они отчасти проживали и раньше. Что же касается до килей, то они можетъ быть являются обыкновенными тунгусами, которые у китайцевъ и гольдовъ извѣстны подъ именемъ *килэ*, или же ихъ можно отожествить съ представителями гольдскаго рода Килэ, нынѣ впрочемъ проживающаго далѣе къ востоку.

Общая численность всѣхъ тунгусскихъ племенъ опредѣлилась по даннымъ переписи въ 76.504 д. (39.303 м.), что соотвѣтствуетъ отношенію половъ: на 100 м.—94,7 ж. Въ виду нѣкоторыхъ недочетовъ въ переписи 1897 г. указанная численность тунгусскаго племени должна быть увеличена приблизительно до 78—79 тыс. д. Дѣйствительно, перепись не могла проникнуть во всѣ отдаленные уголки пустынной Сибири, частью въ виду полнаго отсутствія дорогъ и перевозочныхъ средствъ, частью въ виду неувѣренности застать инородцевъ въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ присутствіе можно было предполагать. Не измѣнило существенно положеніе дѣла и собираніе статистическихъ данныхъ о бродячихъ инородцахъ черезъ посредство ихъ головъ, старшинъ и выборныхъ на сугланахъ или ихъ ежегодныхъ сборахъ ради уплаты ясака. И ихъ показанія во многихъ случаяхъ слѣдуетъ считать минимальными для каждой данной группы бродячихъ инородцевъ.

Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что первое по численности мѣсто среди тунгусскихъ племенъ принадлежитъ *тунгусамъ* собственно (вмѣстѣ съ орочонами и ламутами), которые въ числѣ 62.068 д. об. п. (съ поправкой до 64.500 д.) составляютъ

81,2% всѣхъ представителей названнаго племени. На долю другихъ 10 племенъ, обитающихъ въ юго-восточной части Сибири (см. выше), приходится всего 14.424 д. (съ поправкой 14.824 д.) или 18,8%. Изъ нихъ наиболѣе многочисленны: *гольды*—5.016 д., занимающіе второе по численности мѣсто среди тунгусскихъ племенъ (6,6%). Третье мѣсто принадлежитъ *манджурамъ*—3.340 д. или 4,3%; затѣмъ слѣдуютъ *орочи* (3,1%) и *ольчи* (*мангуны*)—1,9%. Остальныя пять племенъ малочисленны, составляя въ своей совокупности 2.218 д. или 2,9% всѣхъ тунгусовъ.

Болѣе подробныя данныя касательно численности тунгусскихъ племенъ и разселенія ихъ по территоріи Вост. Сибири представляются въ такомъ видѣ:

1. **Манджуры**—3340 д. (2105 м.) и 2. **Дауры**—446 д. (255 м.) проживали совмѣстно съ китайцами въ углу, образуемомъ нижнимъ теченіемъ Зеи и Амуромъ, тотчасъ книзу отъ Благовѣщенска. Ихъ земли тянулись внизъ по Амуру на протяженіи 66 вер. до казачьей станицы Низменной. Эта культурная площадь обнимала прежде 145.800 дес., но по отрѣзкѣ отъ нея въ 1884 г. излишнихъ земель всего изъ 108.000 д. Китайце-манджуро-дауры образовали по большей части смѣшанныя селенія, хотя въ отдѣльныхъ селеніяхъ и преобладала та или другая національность. Такимъ образомъ, манджуры составляли главную часть жителей селеній: Тукдунъ-Алинъ, Тушхулу (въ 1897 г. 114 манд.), Сигуан-ди (184 манд.), Даире, Була-Манга (206 манд.), Бира-Токсо (124 манд.), Малоэ, Сергачи, В. Хони-Хорха; многочисленны они были также въ деревняхъ: Будинда (210 манд.), М. Алинъ (159 манд.), Б. Алинъ (312 манд.), Чэнъ-дунъ-шанъ (124 м.), Б. Гильчинъ (170 м.) и т. д. Дауры преобладали въ селеніяхъ: Норъ-Токсо (43 д.), Данчифа (71 д.), Сепча (69 д.), Манга (26 д.), Бордо (109 д.); не мало ихъ было и въ дер. Алинъ-Токсо (51 д.), Н. Хони-Хорха (23 д.) и нѣкоторыхъ другихъ. Нынѣ вся эта группа осѣдлыхъ китайскихъ подданныхъ, проживавшая на лѣвомъ берегу Амура, согласно 1 п. Нерчинскаго договора, послѣ послѣдней китайской войны очистила русскую территорію, причемъ ея земли поступили во владѣніе казаковъ смежныхъ станицъ.

3. **Солоны**—15 д. (7 м.) встрѣчаются лишь въ двухъ пунктахъ по р. Имѣ, въ предѣлахъ Уссурійскаго округа, гдѣ составляютъ примѣсь къ китайцамъ, гольдамъ и орочамъ.

4. **Гольды**—5016 д. (2640 м.), извѣстные у казаковъ XVII в. подъ названіемъ *натки*, а у манджуровъ подъ именемъ *хыджи*, обитаютъ по нижнему Амуру отъ устья р. Тунгуски до области

ольчей или приблизительно до 51° с. ш. на сѣверѣ и по рѣкѣ Уссури вверхъ почти до ея истоковъ. Здѣсь они, впрочемъ, занимаютъ лишь неширокую полосу земли, соприкасающуюся на востокѣ съ областью орочей и на западѣ—съ землями казаковъ, которые заняли узкую полосу вдоль всего праваго берега рѣки. На долю гольдовъ остаются, такимъ образомъ, лишь низовья и нижнее теченіе крупныхъ правыхъ притоковъ Уссури: Хора, Бикина, Имы (съ ея прит. Ваку). Область непрерывныхъ поселеній гольдовъ оканчивается на югѣ у границъ Ю. Уссурійскаго округа, но спорадически ихъ можно встрѣтить и въ его сѣверной части: по р.р. Ула-хэ, Дауби-хэ и нѣкоторымъ другимъ, причемъ всюду они составляютъ ничтожный процентъ наличнаго населенія края.

По Амуру, гдѣ они вмѣстѣ съ русскими составляютъ главную часть населенія, послѣдніе образуютъ лишь отдѣльныя крупныя селенія, которыя на этнографической картѣ легко можно выдѣлить. По отношенію къ остальной части населенія они въ территоріальныхъ границахъ отдѣльныхъ русскихъ волостей составляютъ отъ 70 до 90%.

Главная ихъ масса обитаетъ въ Хабаровскомъ окр. (4320 д.).

5. **Орочи**—2407 д. (1329 м.), называемые также **кэнарами**, а южные—**тазами** и **удигэ**, живутъ къ востоку отъ гольдовъ, въ предѣлахъ тѣхъ же округовъ Приморской области: Удскаго (866 д.), Хабаровскаго (413 д.), Уссурійскаго (883 д.) и Ю. Уссурійскаго (245 д.). Они, такимъ образомъ, занимаютъ всю восточную часть Уссурійскаго края, обитая по верхнему и среднему теченію болѣе крупныхъ правыхъ притоковъ Амура (Дондона, Хунгари) и Уссури (см. выше), по обоимъ склонамъ хребта Сихота-Алинъ и по берегамъ Татарскаго пролива и сѣверной части Японскаго моря. По побережью моря ихъ поселки тянутся отъ Мосоловской бухты на сѣверѣ до р. Кушуна на югѣ. Въ этомъ раіонѣ они образуютъ все населеніе края, южнѣе же до р. Санденбеи, впадающей въ бухту Терней, они составляютъ лишь 32,0% наличнаго населенія, состоящаго главнымъ образомъ изъ китайцевъ и японцевъ. Къ югу отъ названной бухты они встрѣчаются уже спорадически среди китайцевъ, главнымъ образомъ, въ нижнемъ теченіи рѣкъ, впадающихъ въ Японское море: Пхусуна (16,8%), Тадушу (37,0%), Аввакумовки (17,0%) и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ ничтожномъ числѣ они проживаютъ и среди русскихъ и китайцевъ по р.р. Ли-фудину, Ула-хэ и др. въ сѣверной части Южно-Уссурійскаго округа.

6. **Самагиры**—425 д. (210 м.). Ихъ область орошается лѣвымъ притокомъ Амура Гориномъ. Отсюда часть ихъ перешла въ долину рѣки Амура, гдѣ они проживаютъ среди гольдовъ, въ мѣстности кверху и книзу отъ устья Горина.

7. **Негидальцы**—423 д. (232 м.), составлявшіе прежде почти все населеніе бассейна р. Амгуни (л. прит. Амура), за исключеніемъ верхняго теченія ея лѣвыхъ притоковъ, нынѣ среди національностей, обитающихъ въ указанномъ раіонѣ, занимаютъ по своей численности лишь третье мѣсто. Главную часть края составляютъ русскіе — горнозаводское населеніе мѣстныхъ пріисковъ (60,4%) и затѣмъ тунгусы, приблизившіеся съ сѣвера къ руслу р. Амгуни. Негидальцы, составляющіе нынѣ лишь 11,4% населенія береговъ р. Амгуни, образуютъ небольшія селенія или группы селеній, разъединенныя русскими пріисковыми поселеніями и тунгусскими стоянками.

8. **Ольчи или мангуны**—1455 д. (680 м.), постоянно смѣшиваемые мѣстными жителями и многими изслѣдователями съ палэзіатскими гиляками, ихъ сѣверными сосѣдями [1]), занимаютъ небольшую, именно южную, часть Удскаго и сѣверную часть Хабаровскаго округовъ. Къ сѣверу ихъ поселенія простираются по Амуру до гиляцкихъ деревень: Тлярсъ (на прав. берегу) и Хіаре (на лѣв. берегу) и по морскому берегу, гдѣ они встрѣчаются лишь въ небольшой мѣстности къ югу отъ гиляцкаго селенія Чомы, а на югѣ, по Амуру, они теряются среди гольдскихъ деревень Нижне-Тамбовской волости. Вообще въ предѣлахъ Удской округи они составляютъ почти все нерусское населеніе береговъ Амура, а въ сѣверной части Хабаровскаго они живутъ среди гольдовъ, составляя лишь небольшой процентъ наличнаго населенія края.

9. **Ороки**—749 д. (395 м.), по мнѣнію акад. Л. Шренка, представляютъ изъ себя ольчей, много лѣтъ тому назадъ переселившихся съ материка Азіи на о. Сахалинъ и подъ вліяніемъ иныхъ жизненныхъ условій и иныхъ сосѣдей до извѣстной степени уклонившихся отъ коренного типа ольчей. Они не имѣютъ опредѣленной области, а скитаются по всей центральной и восточной частямъ о. Сахалина, гдѣ, однако, бродятъ и другіе мѣстные инородцы—тунгусы и гиляки. Въ юго-восточной части Тымовскаго округа и на морскомъ побережьѣ, отъ сел. Чамр-во на сѣверѣ до м. Терпѣнія на югѣ, они составляютъ едва ли

[1]) Подобное-же смѣшеніе было обнаружено и въ переписномъ матеріалѣ (см. III т., 979 сл.), причемъ послѣдствіемъ его было включеніе въ таблицахъ результатовъ переписи всѣхъ ольчей въ число гиляковъ.

не единственное населеніе края. Въ Корсаковскомъ округѣ, въ полосѣ между 49 и 50° с. ш. они тоже довольно многочисленны: во время переписи здѣсь было обнаружено 9 самостоятельныхъ стойбищъ ороковъ.

10. **Манегры**—160 д. (75 м.). Ихъ область находится въ юго-западной части Амурской обл. между среднимъ теченіемъ Зеи и Амуромъ, въ раіонѣ котораго они встрѣчаются на всемъ протяженіи отъ ст. Кумарской до д. Пермикиной. По Зеѣ они бродятъ, главнымъ образомъ, отъ устья Селимджи до устья р. Ура. Заходятъ они и на лѣвый берегъ Зеи. Прежде манегры были гораздо болѣе многочисленны и кочевья ихъ встрѣчались по р.р. Дэпу, Гилюю и Уру, въ мѣстностяхъ, которыя, по ихъ выселеніи въ Китай, частью заняли Якутскіе тунгусы.

11. **Тунгусы** собственно—62.068 д. (31.375 м.) обитаютъ во всей остальной необъятной площади, входящей въ предѣлы области тунгусскихъ племенъ.

Приморская обл.—8.848 д. (4.544 м.), въ т. ч. въ Анадырской округѣ—627 д. (315 м.), изъ коихъ 44 д. (25 м.) проживаютъ осѣдло среди обрусѣлаго населенія р. Анадыря, остальные—бродячіе, скитаются въ верховьяхъ названной рѣки.

Гижигинская округа—1.812 д. (892 м.) бродячихъ тунгусовъ, проживающихъ въ бассейнахъ р.р. Наяхона, Вархалама, Гижиги, Ахавайема и друг., изъ коихъ въ стойбищахъ по первымъ двумъ рѣкамъ было зарегистрировано около $^2/_3$ ихъ числа.

Охотская окр.—3.749 д. (1.892 м.) тунгусовъ. Изъ нихъ 193 д. (103 м.) осѣдлыхъ, проживающихъ въ собственныхъ селеніяхъ: Ольскомъ и Арманскомъ въ низовьяхъ одноименныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Охотское море. Ихъ число уменьшилось противъ второй половины XVII в. почти въ десять разъ. Всѣ остальные тунгусы округа принадлежатъ къ числу бродячихъ оленныхъ инородцевъ и образуютъ 6 стойбищъ: Головнинское, Тауйское, Хабаровское, Ульгинское, Уяганское и Амамыче-Зыбинское. Въ этой округѣ они составляютъ большую часть ($^4/_5$) населенія.

Петропавловская окр. Первое появленіе тунгусовъ въ данной округѣ относится къ 30-мъ годамъ истекшаго столѣтія, хотя главная ихъ масса перебралась сюда изъ Гижигинской округи лишь съ 60-хъ годовъ. Они въ числѣ 462 д. (237 м.) бродятъ въ сѣверо-западной части Камчатки, простирая свои перекочевки на востокъ до Срединнаго хребта и на югъ, по временамъ, до сел. Большерѣцкаго. Переходить на восточные склоны указаннаго хребта имъ не разрѣшено. Въ наибольшемъ числѣ

они были зарегистрированы въ 1897 г. въ мѣстности, расположенной между 56 и 57° 25′ сѣв. шир.

Удская округа—1.941 д. (1.064 м.). На самомъ ея сѣверѣ, въ мѣстности между Становымъ хребтомъ и Охотскимъ моремъ, переписано 366 д. (187 м.), въ бассейнѣ р. Уды—138 д., по р. Тугуру—121 д., въ лѣвой половинѣ бассейна Амгуни—367 д. (209 м.), въ с. в. углу округи, между Амгунью и нижнимъ теченіемъ Амура на югѣ и моремъ на сѣверѣ и востокѣ,—162 д. Кромѣ того значительная часть тунгусовъ показала, что бродитъ по ту сторону Станового хребта, въ предѣлахъ Якутскаго округа и Амурской области. Въ послѣдней мѣстности кочевали изъ нихъ: по р. Куру 76 д., по Уньмѣ—30 д., по Буреѣ—178 д., по л. притоку Зеи Селимджѣ—69 д. и т. д.

Хабаровскій округъ—255 д. (142 м.) бродячихъ тунгусовъ. По нижнему Амуру, въ предѣлахъ Нижне-Тамбовской вол., среди гольдовъ,—93 д., въ Вятской вол. по истокамъ р. Тунгуски—Куру и Уньмѣ—132 д., въ г. Хабаровскѣ—12 д. и т. д.

Остр. Сахалинъ. Сюда тунгусы переселились въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія изъ Удской окр. (Прим. обл.), убѣгая отъ опустошительной оспенной эпидеміи. Они скитаются со своими стадами оленей по всей средней части острова. Ихъ любимымъ мѣстопребываніемъ является тундровая полоса по берегу Татарскаго пролива отъ м. Лянгръ на сѣверѣ до м. Віяхту на югѣ. Въ августѣ они ради рыбной ловли перебираются на противоположный берегъ острова, а осенью удаляются въ лѣсистые отроги средней его части, гдѣ предаются охотѣ и звѣроловству. Общее ихъ число не превышаетъ здѣсь 143 д. (83 м.), изъ коихъ 105 д. (59 м.) были переписаны въ Александровскомъ, 30 д. (18 м.) въ Тымовскомъ и 8 д. (6 м.) въ Корсаковскомъ округахъ. Сверхъ того, 30 д. Сахалинскихъ тунгусовъ были застигнуты въ Удской округѣ, гдѣ они по-сейчасъ платятъ ясакъ.

Амурская обл. Общее число тунгусовъ простиралось въ 1897 г. до 1.104 д. (623 м.). Изъ нихъ 677 д. (364 м.) въ западной ея части (В. Амурскій горный округъ) названы въ переписномъ матеріалѣ „орочонами“ или „оленными тунгусами“, остальные—„тунгусами“, хотя ни въ занятіяхъ, ни въ образѣ жизни, между тѣми и другими разницы не наблюдается. Изъ „тунгусовъ“ 305 д. (183 м.) были зарегистрированы въ Буреинскомъ горномъ окр., т. е. въ бассейнѣ р.р. Буреи и Селимджи. Эти бродячіе тунгусы совмѣстно съ якутами происходятъ изъ смежнаго Якутскаго округа Якутской обл. Въ В. Хинганской системѣ пріисковъ (бассейнъ р. Б. Биры) было застигнуто 58 д. (35 м.) и

въ крестьянскихъ и въ казачьихъ селеніяхъ—30 д. (21 м.). Кромѣ того тунгусы проживаютъ въ бассейнахъ р.р. Кура, Уньмы и Амгуни, но эта ихъ часть была переписана въ предѣлахъ Удской окр. (см. выше).

Возможно, что часть тунгусовъ, скитающихся въ пустынныхъ тайгахъ между Буреей, Амуромъ и верховьями Амгуни, ускользнула отъ переписи.

Иркутская губ.—2.191 д. (1.103 м.). Здѣсь тунгусы встрѣчаются почти лишь въ сѣверной и восточной ея полосѣ (Киренскій и Верхоленскій окр.); на юго-востокѣ губерніи ихъ очень мало.

Верхоленскій окр.—613 д. (307 м.). Они образуютъ два инор. вѣдомства: *Тутурское* въ верхнемъ теченіи р. Тутурги (пр. прит. Лены)—167 д. (78 м.) и *Очеульское* вѣд. по верхнему теченію Киренги (16 выселковъ и 3 зимовья)—401 д. (202 м.). Остальные проживаютъ среди русскихъ и бурятовъ.

Киренскій окр.—1.399 д. (712 м.)—три вѣдомства: *Киренско-Хандинское, Курейско-Кондогирское* и *Нижне-Илимское*. Жители перваго проживаютъ по нижней Киренгѣ и по Ленѣ между деревнями: Басовой на югѣ и Криволуцкой на сѣверѣ. По самымъ берегамъ названныхъ рѣкъ живутъ русскіе, а вдали отъ нихъ, въ лѣсахъ, бродятъ тунгусы, число которыхъ простирается до 334 д. (167 м.). Курейскіе и Кондогирскіе тунгусы въ числѣ 293 д. (146 м.) и 303 д. (165 м.) обитаютъ въ бассейнѣ верхняго теченія Н. Тунгуски, а Нижне-Илимскіе—258 д. (116 м.) въ бассейнѣ р. Илима, (пр. прит. Ангары), главнымъ образомъ, внѣ прибрежной полосы: по самой рѣкѣ изъ тунгусовъ живутъ лишь ихъ осѣдлые представители въ числѣ 148 д. (70 м.), изъ коихъ часть образуетъ собственныя селенія (ул. Закурдаевскій, Жилищинскій и Коченгскій), часть проживаетъ въ русскихъ деревняхъ.

Остальные тунгусы округа обитаютъ въ русскихъ волостяхъ и среди якутовъ Сунтарско-Олекминской ин. управы.

Иркутскій окр.—134 д. (59 м.). Тунгусы образуютъ здѣсь два стойбища (Зогинское и Кочергатское Кудинской ин. управы) и одинъ улусъ (В. Кетскій—управленія Сейгутскаго р.).

Въ Балаганскомъ окр. тунгусы встрѣчаются лишь въ М. Бѣльскомъ ул. бурятской Ныгдинской инор. управы въ числѣ 44 д. (25 м.).

Якутская обл.—12.231 д. (6.251 м.). Тунгусы обитаютъ здѣсь повсемѣстно внѣ территорій якутовъ, которыя охватываютъ Ленско-Алданскую котловину и полосы земли по берегамъ крупныхъ рѣкъ (Лены, вкл. низовья ея крупныхъ притоковъ, Инди-

гирки, Яны и вдоль лѣваго берега Колымы—см. стр. 79—80), а также внѣ территоріи чукчей, занимающей въ данной области побережье Ледовитаго океана отъ Чаунской губы на востокѣ до низовьевъ Индигирки на западѣ.

Якутскій округъ—4.512 д. (2.390 м.). Тунгусы въ немъ обитаютъ во всѣхъ его болѣе периферическихъ частяхъ, лежащихъ внѣ раіона большой кривизны Лены и нижняго теченія Алдана, гдѣ находится центръ якутскаго населенія. Тунгусы здѣсь группируются въ четыре самостоятельныхъ управы:

1. *Тунгусско-Кангаласская* управа расположена въ ю.-з. части округа, орошаемой верхнимъ теченіемъ р.р. Амги, Алдана, Батомы и ихъ притоками. Общее число тунгусовъ простиралось здѣсь до 1.115 д. (643 м.), не считая 98 д. (13 м.) якутскихъ членовъ ихъ семействъ.

2. *Ламунхинская* ин. управа занимаетъ сѣверъ округа и ограничена на с. Верхоянской горной цѣпью и на югѣ р. Леной и нижнимъ теченіемъ Алдана. Число тунгусовъ—215 д. (115 м.).

3. *Баягантайскіе* тунгусы живутъ къ востоку отъ предъидущихъ. Ихъ 354 д. (187 м.), изъ коихъ около 200 были зарегистрированы по р. Томпо (пр. прит. Алдана).

4. *Усть-Майское* ин. вѣдомство является владѣльцемъ всей ю.-в. части округа, орошаемой бассейномъ средняго Алдана. По своему образу жизни Майскіе тунгусы распадаются на *бродячихъ* и *кочевыхъ*. Послѣдніе, живущіе скотоводствомъ, обитаютъ по среднему Алдану и по нижнему теченію его притока Маи. Ихъ въ 1897 г. оказалось 1.247 д. (623 м.). Бродячіе Майскіе тунгусы занимаютъ болѣе восточную и юго-восточную части ихъ области, причемъ ихъ число простиралось до 1.255 д. (662 м.). Эти тунгусы и понынѣ являются оленеводами и охотниками. Общее число Майскихъ тунгусовъ, по даннымъ переписи, было 2.502 д. (1.285 м.).

Кромѣ того среди якутовъ и русскихъ округа было зарегистрировано еще 326 тунгусовъ (160 м.), такъ что общее число представителей этого племени въ предѣлахъ Якутскаго окр. оказалось, по даннымъ переписи, 4.512 д. (2.390 м.).

Слѣдуетъ замѣтить, что, начиная съ 60-хъ годовъ истекшаго столѣтія, много тунгусовъ этого округа, въ особенности Майскихъ, выселилось на востокъ (въ Удскую округу Прим. обл.) и на югъ (въ Амурскую обл.), гдѣ и были зарегистрированы.

Верхоянскій округъ—1.688 д. (876 м.). Въ отдѣльныхъ якутскихъ улусахъ, на которые подраздѣляется территорія даннаго округа, тунгусы проживали въ слѣдующемъ числѣ:

1. *Эллетскій* улусъ—бассейнъ Индигирки—280 д. (145 м.) тунгусовъ.

2. *Верхоянскій* ул., гл. образомъ по верхнему теченію Яны,—522 д. (265 м.).

3. *Устьянскій* ул. въ низовьяхъ р. Яны—368 д. (215 м.) тунгусовъ, главнымъ образомъ пришлыхъ изъ другихъ мѣстъ.

4. *Жиганскій* ул., занимающій огромную площадь по сѣверной окрайнѣ Якутской области—отъ Яны на востокѣ до Анабары на западѣ—491 д. (235 м.).

Вмѣстѣ съ 27 д. (16 м.) тунгусовъ въ русскихъ селеніяхъ общее ихъ число въ округѣ достигаетъ 1.688 д. (876 м.), что составляетъ 23,5% наличнаго его населенія.

Вилюйскій окр.—4.062 д. (1.984 м.). Тунгусы занимаютъ большую часть площади этого округа за исключеніемъ широкой полосы земли по среднему и нижнему Вилюю, книзу отъ его притока Вилючана, и по нижнему теченію ея лѣваго притока Мархи, гдѣ проживаютъ многочисленные якуты. Въ раіонахъ отдѣльныхъ улусовъ, на которые дѣлится этотъ округъ, тунгусы проживали въ ихъ болѣе периферическихъ частяхъ, въ слѣдующемъ числѣ:

Въ *Средне-Вилюйскомъ* ул.—563 д. (272 м.).

Въ *Верхне-Вилюйскомъ* ул.—1.038 д. (478 м.).

Въ *Мархинскомъ* ул.—255 д. (125 м.).

Въ *Сунтарскомъ* ул.—471 д. (247 м.).

Сверхъ того, въ с.-зап. части Вилюйскаго округа были зарегистрированы 1.713 д. (851 м.), принадлежность которыхъ къ отдѣльнымъ улусамъ неизвѣстна. Изъ нихъ 943 д. (461 м.) показали, что имѣютъ постоянно мѣстопребываніе у береговъ оз. Джоссэ, въ прилегающей части Туруханскаго края, 76 д. бродятъ по р. Оленеку и т. д. Въ г. Вилюйскѣ тунгусовъ оказалось всего 22 д. (11 м.).

Олекминскій округъ. Главная часть тунгусовъ бродитъ въ с.-з. части округа, остальные—среди пріисковаго населенія и среди якутовъ. Въ самостоятельныхъ кочевьяхъ проживало 476 д. (244 м.), среди пріисковаго населенія Витимской системы (по р.р. Аканаху, Бодайбо и др.) 52 д. и Олекминской системы (по р.р. Ныгри, Хомолхо, Вачѣ и др.) 253 д. (137 м.). Сверхъ того, среди якутовъ было зарегистрировано 76 д. (41 м.). Итого во всемъ округѣ оказалось 858 д. (448 м.) тунгусовъ.

Колымскій округъ—1.111 д. (553 м.). Среди кочевій и поселеній другихъ національностей края было переписано 99 д. (40 м.) тунгусовъ; остальные представители этого племени со-

ставляютъ бродячее населеніе. Изъ нихъ въ бассейнѣ р. Омолона проживало 360 д. (178 м.), Сухого или Малаго Анюя 227 д. (118 м.), по Б. Анюю—31 д., по средней и нижней Колымѣ—82 д., по Алазеѣ—81 д. и т. д. Живущіе по нижней Колымѣ и по Алазеѣ въ числѣ 165 д. (90 м.) тунгусы представляютъ помѣсь ихъ съ юкагирами, кореннымъ населеніемъ края („ламуто-юкагиры").

Подобнымъ же смѣшаннымъ характеромъ отличается и тунгусское населеніе, живущее по притокамъ Колымы: Коркодону и Ясачной.

Забайкальская область—34.379 д. (17.108 м.). Тунгусская территорія занимаетъ весь сѣверъ области. Ея южную границу можно провести приблизительно такъ: на востокѣ ее образуетъ р. Шилка и ея лѣв. притокъ Горбица; оттуда она тянется на западъ, прибл. по 53° с. ш., до р. Шидатая (пр. прит. Витима), потомъ вдоль Витима прибл. до 81° 30′ в. д. (отъ Пулк.). Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ далѣе на западъ и югъ, тунгусы составляютъ уже меньшинство населенія края. Къ сѣверу отъ проведенной линіи проживаютъ кромѣ тунгусовъ русскіе—по лѣвому берегу Шилки и по низовьямъ ея лѣвыхъ притоковъ, а также въ нѣкоторыхъ пунктахъ бассейна верхняго Витима, гдѣ имѣются пріиски, кромѣ того Хоринскіе буряты въ въ раіонѣ верхняго Витима.

Къ югу отъ границы собственно тунгусской области, тунгусы проживаютъ по среднему и верхнему теченію р.р. Куенги, Талачи, Крушинной и Читы и по среднему теченію р. Нерчи, причемъ среди нихъ встрѣчаются и русскія селенія, число которыхъ возрастаетъ къ югу, такъ что по нижнему теченію названныхъ рѣкъ русскіе рѣшительно господствуютъ, тунгусовъ же тамъ почти нѣтъ. Буряты въ этой полосѣ занимаютъ лишь область по пр. притоку Нерчи—Улдургѣ (Улдургинская ин. упр.).

Южнѣе р.р. Ингоды-Шилки тунгусы образуютъ лишь колоніи большей или меньшей величины среди преобладающаго русскаго и бурятскаго населенія.

Читинскій округъ—25.461 д. (12.616 м.) или 21% внѣгородского населенія округа. Тунгусы этого округа, составляющіе около половины всѣхъ тунгусовъ собственно, группируются въ шесть инородныхъ управъ, которыя съ бурятской Улдургинской ин. упр. образуютъ одну Урульгинскую степную думу, управляемую на правахъ старшины княземъ Гантимуромъ тунгусскаго происхожденія, причемъ эта должность наслѣдственна въ данной фамиліи.

Въ противоположность всѣмъ другимъ тунгусамъ данной области и другихъ раіоновъ Сибири Урульгинскіе тунгусы почти всѣ живутъ осѣдло или полуосѣдло, занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ. Непосредственно къ сѣверу отъ Ингоды-Шилки находятся земли Урульгинской и Оловской ин. управъ.

Урульгинская ин. управа расположена по среднему и верхнему теченію р.р. Кіи, Талачи, Крушинной и Читы и въ одномъ мѣстѣ по р. Ингодѣ (дер. Князе-Урульга,-Поселье,-Береговая). Число населенныхъ пунктовъ простирается до 34 при 750 хозяйствахъ. На наличное число жителей управы въ 3.838 д. было 3.156 д. (1.550 м.) или 81,7% тунгусовъ.

Оловская ин. управа расположена по р.р. Кіѣ, Нерчѣ, Куенгѣ и Курлычѣ. Въ 34 населенныхъ пунктахъ (27 селеній) числилось 12.68 хоз. и 8.059 д., изъ коихъ 7.107 д. (3.483 м.) или 88,0% тунгусовъ. Въ средней части округа находятся ин. управы: Маньковская и *Шундуинская*. Земли тунгусовъ Шундуинской управы, находящіяся въ бассейнѣ нижняго Онона, окружены поселеніями казаковъ. Часть тунгусскихъ земель расположена между р. Онономъ и его притоками Ундой и Тургой, далѣе по верхнему теченію названныхъ рѣкъ и Ононъ-Борзи. Число селеній этой управы 25 при 630 хоз., въ которыя сгруппировано населеніе численностью въ 3.514 д., изъ коихъ 3.182 д. (1.546 м.) или 90,5% тунгусовъ.

Маньковская инор. управа расположена къ востоку отъ предъидущей, по ту сторону Борзи-Ононской. На востокѣ нѣсколько ея селеній разбросаны по л. притоку Аргуни—Урулюнгую и по нижнему теченію Борзи-Аргуньской. На югѣ ея земли соприкасаются съ угодьями Акшинскихъ казаковъ, а на сѣверѣ постепенно теряются среди русскихъ поселеній по Калгукану, Талангую, Газимуру и др. рѣкамъ. Въ 24 селеніяхъ этой управы числилось 1.092 хоз. съ населеніемъ преимущественно тунгусскимъ (94%), простирающимся до 6.345 д. (6.060 д.—3.032 м. тунгусовъ).

Земли управъ Онгоцонской и Кужертаевской расположены на самомъ югѣ Читинскаго округа и непосредственно соприкасаются съ землями Акшинскаго округа.

Онгоцонская ин. управа. Ея угодья тянутся полосой по лѣвому берегу средняго Онона, гранича на западѣ съ горнымъ узломъ Сокондо и на востокѣ почти доходя до р. Акши. Эти земли орошаются лѣвыми притоками Онона — Улачей, Курулгеемъ, Талачей, Кырой, Агуцой и др. Населеніе управы въ 2.541 д., изъ коихъ 2.426 д. (1.189 м.) тунгусовъ группируется въ 562 хоз., а эти послѣднія въ 16 поселеній.

Земли *Кужертаевской* ин. управы составляютъ какъ бы продолженіе полосы земли Онгоцонской упр. на востокъ. Улусы этой управы въ числѣ 27 (не считая 4 дацановъ) расположены по р.р. Акшѣ, Онону, Жипкошѣ, Тарбагатаю и др. Наличное населеніе управы 2.422 д. (1.222 м.), въ т. ч. 2.334 д. (1.180 м.) или 96,0% тунгусовъ.

Кромѣ того среди русскихъ и среди бурятовъ Агинской степной думы было зарегистрировано 345 д. (209 м.) тунгусовъ. Въ числѣ тунгусовъ Читинскаго окр. было 904 д. (457 м.) *орочоновъ*, часть которыхъ принадлежитъ къ Оловской ин. управѣ.

Селенгинскій округъ. Тунгусы двухъ родовъ (Цингидинова и Заектаева) совмѣстно съ бурятами двухъ родовъ (I и II Тыртеевскихъ) владѣютъ юго-западной гористой частью округа, образуя одну *Армакскую* ин. управу. Ихъ селенія расположены, главнымъ образомъ, по р. Хамнею, л. притоку Джиды, а охотничьи угодья и по верхнему теченію р.р. Снѣжной, Темника и по рѣчкамъ, бѣгущихъ съ горъ въ Байкальское озеро отъ р. Быстрой (въ пред. Ирк. губ.) на западѣ до р. Мантурихи на востокѣ. Общее число тунгусовъ этой управы 920 д. (442 м.).

Акшинскій округъ. Коренные тунгусы округа принадлежатъ къ казачьему сословію и окончательно обурятились (неб. часть обрусѣла), въ виду чего многими изслѣдователями ошибочно принимаются за бурятовъ. Эта же ошибка замѣчается и въ результатахъ переписи, гдѣ всѣ казаки-тунгусы даннаго округа зачислены въ число бурятовъ. Эти тунгусы съ начала XVIII ст., но главнымъ образомъ въ его второй половинѣ, были переведены сюда изъ болѣе сѣверныхъ частей области и обращены въ казачье сословіе ради охраны этой части южной границы Сибири отъ китайцевъ.

Казачье тунгусское населеніе живетъ черезполосно съ русскимъ, частью въ однѣхъ съ ними станицахъ, образуя всего 12 станичныхъ обществъ, которыя въ слѣдующемъ порядкѣ расположены отъ востока къ западу: Чалбучинское (3 тунг.), Зоргольское (39 т.), Дуроевское (469 тунг.), Цаганъ-Олуевское (224 т.), II Чиндантское (184 т.), I Чиндантское (164 т.), Дурулгуевское (124 т.), Могойтуевское (290 т.), Акшинское (—т.), Мангутское (547 т.), В. Ульхунское (492 т.) и Букукунское (509 т.). Общая численность тунгусовъ-казаковъ округа простирается до 3045 д. (1482 м.).

Кромѣ казаковъ въ округѣ, частью временно, частью постоянно, проживало 1691 д. (831 м.) тунгусовъ-инородцевъ изъ Урульгинской степной думы Читинскаго округа, сосредоточенныхъ

главнымъ образомъ въ станичныхъ обществахъ: Зоргольскомъ Дуроевскомъ, Дурулгуевскомъ и В. Ульхунскомъ.

Общее число всѣхъ тунгусовъ округа простиралось въ 1897 г. до 4736 д. (2313 м.), что составляетъ 13,6% наличнаго его населенія (въ трехъ болѣе западныхъ станичныхъ обществахъ отъ 27 до 30%).

Баргузинскій округъ. Чисто тунгусскій раіонъ занимаетъ здѣсь восточную часть округа, простираясь на западъ приблизит. до 81°30′ в. д. (отъ Пулк.) и на ю. до р. Витима. Лишь около пріисковъ сгруппировалось русское населеніе и въ юго-восточномъ углу его кочуютъ Хоринскіе буряты.

Далѣе къ западу тунгусы проживаютъ по В. Ангарѣ, по сѣверо-восточному берегу Байкала и по р. Баргузину вверхъ отъ его притока Ины. Въ первомъ раіонѣ они имѣютъ сосѣдями русскихъ, въ остальныхъ они проживаютъ черезполосно съ русскими и бурятами, которые составляютъ главную массу населенія мѣстности по среднему Баргузину.

Мѣстные тунгусы распадаются на двѣ ин. управы и на три родовыхъ управленія. Изъ нихъ въ Баргузинской упр. 521 д. (243 м.), въ Баунтовской—804 д. (431 м.), въ В. Ангарскомъ род. упр.—475 д. (233 м.), Н. Ангарскомъ р. у.—251 д. (138 м.) и въ Подлеморско-Шемагирскомъ—64 д. (34 м.).

Общее число всѣхъ тунгусовъ округа простиралось, по даннымъ переписи, до 2118 д. (1082 м.).

Въ остальныхъ округахъ области не имѣется коренного тунгусскаго населенія: то, которое въ нихъ нихъ имѣлось при завоеваніи края, частью выселилось, частью слилось съ русскими и бурятами. Теперь въ нихъ имѣются лишь болѣе или менѣе значительныя колоніи этого племени изъ Читинскаго округа.

В. Удинскій округъ—92 д. (50 м.) тунгусовъ, выходцевъ изъ Баргузинскаго округа.

Нерчинскій округъ—592 д. (355 м.) тунгусовъ, главнымъ обр. въ Курлыченскомъ, Улятуйскомъ, Ново-Троицкомъ и Красноярскомъ стан. обществахъ. Главная часть этихъ тунгусовъ происходитъ изъ Оловской инор. упр. (225 д.), потомъ Маньковской и Шундуинской Урульгинскаго вѣд. Кромѣ того въ предѣлахъ округа было зарегистрировано 50 д. (27 м.) *орочоновъ*, вмѣстѣ съ которыми общее число тунгусовъ достигаетъ цифры 642 д. (382 м.).

Заводо-Нерчинскій округъ—405 д. (218 м.) тунгусовъ изъ управъ того же Урульгинскаго вѣдомства и въ Троицко-Савскомъ окр.—5 м.

Енисейская губернія—3169 д. (1662 м.). Здѣсь тунгусы проживаютъ въ Енисейскомъ округѣ и принадлежащемъ къ нему Туруханскомъ краѣ, занимая своими кочевьями ихъ большую восточную половину. Сѣверной ихъ границей можно считать 71°30′ с. ш., южной—р. Ангару (или даже р.р. Чуну и Тасѣеву); къ западу ихъ область не доходитъ до Енисея. Здѣсь ихъ границу съ самоѣдами и Енисейскими остяками можно провести: на сѣверѣ—по 60° в. д.; южнѣе Н. Тунгуски она принимаетъ юго-восточное направленіе, такъ что пересѣкаетъ Подкаменную Тунгуску приблизительно подъ 65° в. д. Можно принять, что В. Тунгуску она пересѣкаетъ на 1—2° западнѣе. По этой рѣкѣ тунгусы проживаютъ, главнымъ образомъ, по ея правымъ притокамъ: Каменкѣ и Иркинѣевой (Хочучумѣ), между тѣмъ какъ самые ея берега и нижнее теченіе названныхъ рѣкъ заселено русскими Пинчугской и Кежемской волостей. По окрайнамъ описанной области къ тунгусамъ примѣшиваются и другія національности, имѣющія преобладающее значеніе внѣ указанныхъ предѣловъ, именно, на сѣверѣ—якуты и долгане и далѣе къ западу—самоѣды; на сѣверо-западѣ—эти послѣдніе, далѣе къ югу по западной межѣ уступающіе мѣсто Енисейскимъ остякамъ. На югѣ, а также на сѣверѣ, по Хатангѣ, въ ихъ предѣлы вторгаются русскіе промышленники. Восточная же межа округа проходитъ черезъ область этого племени, которая тянется далѣе на востокъ съ нѣкоторыми перерывами вплоть до Охотскаго моря.

Енисейскій округъ. Точныхъ указаній относительно мѣстонахожденія кочевій тунгусовъ въ переписномъ матеріалѣ по данному округу не имѣется, указаны тамъ лишь волости, въ предѣлахъ которыхъ они были застигнуты переписью. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ *Анциферовской* вол. по обоимъ берегамъ Енисея было обнаружено 68 д. (39 м.), что показываетъ убыль противъ 1859 г. въ 66%. Въ *Казачинской* вол. ихъ число не превышаетъ 5 д. (3 м.). Главная же ихъ масса проживаетъ въ раіонахъ, соприкасающихся съ волостями: *Пинчугской* и *Кежемской*. Въ первомъ были переписаны тунгусы родовъ: Ятоульскаго, II и III Куркугирскихъ, Каменно-Черноульскаго и Нанудальскаго, численностью всего въ 335 д. (187 м.). Въ раіонѣ *Кежемской* вол. проживали остальные тунгусы округа (роды: Чемдальскій, I Куркугирскій и Панкагирскій), численность которыхъ въ 1897 г. простиралась до 850 д. (434 м.). Тунгусы Пинчугской и Кежемской волостей бродятъ по правымъ притокамъ р. Ангары.

Вмѣстѣ съ 19 д. пришлыхъ тунгусовъ общее число представителей этого племени въ данномъ округѣ будетъ 1.333 д. (702 м.).

Туруханскій край. Главная часть мѣстныхъ тунгусовъ—800 д. или около 44%—обитаетъ въ бассейнѣ верхней и средней *Хатанги*. Къ сѣверу отъ 70° с. ш. населеніе состоитъ изъ разныхъ національностей: тунгусовъ, долганъ, якутовъ и на сѣверо-западѣ—самоѣдовъ. Русскіе поселки имѣются по средней Хатангѣ и по нижней Хетѣ, а все русское населеніе составляетъ въ нихъ 366 д. или 60% населенія указанныхъ мѣстностей. Изъ общаго числа тунгусовъ бассейна Хатанги половина обитаетъ по р. Хетѣ и ея притокамъ.

По берегамъ озеръ: *Хомеска* и *Войволи*, между истоками Хатанги Моньеро и Хотуемъ, обнаружено 51 д. тунгусовъ.

Вторымъ по важности мѣстомъ обитанія тунгусовъ является бассейнъ р. *Пясины*. Въ раіонѣ ея верховьевъ, около Норильскихъ озеръ, проживало 152 д., по ея пр. притоку Дудыптѣ—245 д. и большое число по ея притокамъ: Аваму—111 д. и др. Всего въ бассейнѣ р. Пясины было зарегистрировано до 450 д., такъ что въ бассейнахъ обѣихъ вышеназванныхъ рѣкъ (Хатанги и Пясины) было переписано всего до 1.300 д. или около 72% всѣхъ тунгусовъ края.

Изъ остальныхъ мѣстностей Туруханскаго края слѣдуетъ упомянуть верховья р. *Курейки*—75 д., берега озера *Мантуйскаго*—46 д. и *Н. Тунгуску*, по которой они (около 150 д.) проживаютъ въ раіонѣ ея верхняго и средняго теченія. Въ небольшомъ числѣ они были переписаны и въ верхнемъ теченіи р.р. *Оленека*, *Анабары* и *Вилюя* и въ раіонѣ озеръ, расположенныхъ на водораздѣлѣ названныхъ рѣкъ (у оз. Сюринда—93 д.).

По *Енисею* ихъ оказалось не болѣе 100 д., причемъ они тамъ живутъ разбросанно между другими племенами. Къ западу отъ Енисея тунгусовъ очень мало: они встрѣчаются, главнымъ образомъ, по верхнему Тазу (въ верховьяхъ его пр. притока Худосеи—45 д.).

Вмѣстѣ съ тунгусами, застигнутыми среди кочевій другихъ инородцевъ и среди русскихъ, общее число представителей этого племени будетъ 1.831 д. (956 м.).

Общая численность тунгусовъ собственно въ Сибири простиралась въ 1897 г. до 62.068 д. (31.375 м.).

Площадь, въ которой обитаетъ меньшая часть этихъ тунгусовъ—бродячіе инородцы (до 28.600 д.), охватываетъ значительную часть В. Сибири, кромѣ ея южной окрайны. Она такъ велика (свыше 3½ милл. кв. верстъ), что на 1 кв. в. приходится не свыше 0,0075 д., включая въ это число и лицъ другихъ національностей, обитающихъ среди тунгусовъ. Остальная

часть ихъ—кочевые инородцы—проживаетъ въ предѣлахъ Забайкальской области сравнительно густо—около 2 д. на 1 кв. версту.

V. Монголы.

Монгольскіе народы въ числѣ 289.122 д. (146.097 м.) составляли въ 1897 г. 5,0% наличнаго населенія и 31,5% урало-алтайцевъ Сибири. Почти всѣ они сгруппированы въ раіонѣ Байкальскаго озера: въ Иркутской губ. (89,7% урало-алтайцевъ) и въ Забайкальской обл. (82,5% урало-алтайцевъ). Они состоятъ почти исключительно изъ бурятовъ—288.599 д. (145.717 м.), изъ коихъ лишь 0,7% проживаетъ въ городахъ. Монголовъ и калмыковъ очень мало—402 д. (270 м.) и 115 д. (104 м.) и, наконецъ, **тибетцевъ** 6 м. (въ Прим. обл.).

Буряты обитаютъ въ числѣ 110.745 д. (57.905 м.) въ Иркутской губ. (21,5% всего населенія), именно, въ округахъ: Иркутскомъ—31.979 д. (16.789 м.) или 19,6% населенія, Балаганскомъ—52.413 д. (27.499 м.) или 35,8% и въ Верхоленскомъ—24.744 д. (12.770 м.) или 35,8%; въ остальныхъ округахъ ихъ мало.

Большинство ихъ земледѣльцы и по религіи шаманисты.

Буряты обитаютъ черезполосно съ русскими во всей юго-восточной части губерніи, въ остальной части—сѣверной (Киренскій окр. и сѣв. части округовъ Иркутскаго и Балаганскаго) ихъ нѣтъ, а въ западной (Нижнеудинскій окр.) ихъ очень мало и они тамъ образуютъ 2—3 островка среди русскихъ.

Въ Иркутскомъ окр. они образуютъ почти все населеніе слѣдующихъ раіоновъ: а) бассейна средняго теченія р. Куды, отъ дер. Жердовской на ю. до сѣв. границы округа. Здѣсь ихъ владѣнія расположены по р.р. Кудѣ, Куядѣ, Мурину и ихъ притокамъ; б) въ бассейнѣ р. Голоустной, падающей въ Байкальское море; здѣсь они проживаютъ черезполосно съ русскими; в) нижняго теченія Китоя и отчасти самаго верхняго; г) средняго теченія Иркута, черезполосно съ русскими, и д) бассейна верхняго теченія р. Оки. Въ остальныхъ мѣстахъ буряты вкраплены среди русскаго населенія.

Въ Балаганскомъ окр. буряты повсемѣстно образуютъ сплошные раіоны, черезполосные съ русскими раіонами, кромѣ его западной и сѣверной части, гдѣ бурятовъ нѣтъ. Сравнительно бо́льшую площадь бурятскія земли занимаютъ къ з. отъ Ангары. Въ этой части округа буряты живутъ сплошной полосой

по лѣвому берегу Ангары отъ д. Соболевой на ю., съ небольшими перерывами, почти до р. Кады, лѣв. притока Ангары, на сѣв. На западѣ чисто бурятскій раіонъ простирается до р. Оки. Кромѣ ю.-в. угла округа, сплошь населеннаго русскими, послѣдніе образуютъ еще нѣсколько острововъ въ этомъ бурятскомъ раіонѣ, главный изъ которыхъ расположенъ по среднему теченію р. Залари и по жел. дорогѣ. Къ востоку отъ Ангары русскіе почти всюду оттѣснили бурятовъ отъ русла названной рѣки, такъ что на ихъ долю остались земли по среднему и верхнему теченію ея правыхъ притоковъ (и то не всѣ). Лишь въ мѣстности отъ р. Харьюзовки на ю. до сел. Шиверъ на с. владѣнія бурятовъ подходятъ къ самому пр. берегу Ангары. Къ с. отъ сел. Шиверъ бурятовъ нѣтъ.

Въ Верхоленскомъ окр. буряты заселяютъ почти сплошь всю его южную часть. Здѣсь ихъ земли расположены въ бассейнѣ верхней Куды, по р. Каменкѣ, по Кудаицѣ, верхней Манзуркѣ, верхней Куленгѣ. По верхней Ленѣ приблиз. отъ дер. Зуевской на ю. до с. Качугскаго на с. они живутъ черезполосно съ русскими, а сѣвернѣе ихъ почти вовсе нѣтъ. Наконецъ, они составляютъ главную часть населенія всей полосы, прилегающей къ Байкальскому морю отъ границы Иркутскаго окр. на ю. приблизительно до 54° с. ш. на с. (въ южной части ея они живутъ черезполосно съ русскими). Они же заселяютъ и о. Ольхонъ, расположенный въ Байкальскомъ морѣ недалеко отъ его западнаго берега.

Нижнеудинскій округъ. Буряты, проживающіе въ предѣлахъ этого округа принадлежатъ къ двумъ вѣдомствамъ: Ашехабатскому (Балаг. окр.) и Нижнеудинскому (Нижнеудинская землица). Земли перваго расположены къ ю.-в. углу округа, по р. Окѣ и ея лв. притокамъ—Зимѣ и Кимильтеѣ. Владѣнія Нижнеудинской землицы находятся въ средней части округа и орошаются р.р. Удой, Уей и Уной. Они окружены многочисленнымъ русскимъ населеніемъ.

Забайкальскіе буряты за исключеніемъ выселившихся сюда съ зап. берега Байкала, изъ Иркутской губ., Баргузинскихъ и части Селенгинскихъ, принадлежатъ къ другой вѣтви этого народа, именно къ монголо-бурятамъ, языкъ которыхъ стоитъ ближе къ монгольскимъ нарѣчіямъ. Общее число Забайкальскихъ бурятовъ простиралось въ 1897 г. до 177.638 д. (87.613 м.) или 26,4% населенія области. Главная ихъ масса обитаетъ на западѣ и югѣ области, кромѣ самой южной, пограничной съ Китаемъ, полосы, гдѣ населеніе носитъ смѣшанный характеръ:

къ з. отъ Яблоноваго хребта оно состоитъ изъ русскихъ и бурятовъ и къ в. отъ него (Акшинскій округъ) изъ русскихъ и обурятившихся тунгусовъ, по большей части принадлежащихъ къ казачьему сословію. Въ наибольшемъ числѣ буряты въ предѣлахъ области проживаютъ въ округахъ: Селенгинскомъ—62.107 д. (30.499 м.) или 60,7%, Верхнеудинскомъ—53.624 д. (26.169 м.) или 31,9%, въ Читинскомъ—39.209 д. (19.661 м.) или 28,3%, въ Троицкосавскомъ—10.772 д. (5.408 м.) или 32,8% и въ Баргузинскомъ—11.510 д. (5.631 м.) или 45,2% всего ихъ населенія. Въ двухъ восточныхъ округахъ и, какъ сказано, въ южномъ Акшинскомъ, ихъ почти нѣтъ.

Въ противоположность къ Иркутскимъ бурятамъ, Забайкальскіе по большей части ламаиты и по образу жизни кочевники-скотоводы, хотя и земледѣліе между ними дѣлаетъ большіе успѣхи.

Бурятскую область въ Забайкальѣ можно опредѣлить такимъ образомъ: въ Баргузинскомъ окр. они обитаютъ въ бассейнѣ средняго и верхняго Баргузина, къ с. отъ центра Баргузинской степной думы и р. Ины. Среди нихъ живутъ вкрапленно тунгусы. Кромѣ того пришлые изъ Верхнеудинскаго окр. Хоринскіе буряты живутъ разсѣянно въ бассейнѣ самаго верхняго теченія Витима.

Въ Селенгинскомъ окр. буряты занимаютъ всю среднюю полосу отъ границы Монголіи на з. и ю.-з. до Селенги и тракта изъ Селенгинска въ Верхнеудинскъ на в. и отъ Джиды, лв. притока Селенги, на ю. до границы Иркутской губ., Байкальскаго моря и предположительной линіи отъ ст. Мысовой до г. Верхнеудинска на с. Другими словами, главный раіонъ бурятовъ въ данномъ округѣ орошается р. Темникомъ съ его притоками и лѣвой частью бассейна р. Джиды, а также рѣчками, текущими съ хр. Хамаръ-Дабана въ Байкальское море. И здѣсь среди бурятовъ живутъ тунгусы Армакской ин. вол., отчасти образуя самостоятельныя, отчасти смѣшанныя съ бурятами селенія. Внѣ указанныхъ границъ буряты мѣстами встрѣчаются въ перемѣшку съ русскими, часто въ однихъ съ ними селеніяхъ. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ восточная полоса округа, лежащая по лв. берегу Селенги, орошаемая какъ этой рѣкой, такъ и нижнимъ теченіемъ ея лв. притоковъ. Кромѣ того буряты образуютъ островъ среди русскаго населенія въ низовьяхъ Селенги. Владѣніе этихъ бурятовъ тянется и далѣе на сѣверъ вдоль Байкальскаго моря. Впрочемъ, и здѣсь буряты не живутъ сплошной массой: среди бурятъ вкраплены русскія селенія.

Въ Верхнеудинскомъ окр. главная масса русскихъ обитаетъ въ его юго-западной части, а въ остальной области бурятамъ (Хоринской степной думы) принадлежитъ рѣшительное господство. Но какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ перваго раіона встрѣчаются мѣстности, населенныя бурятами, такъ и во второмъ раіонѣ имѣются островки съ преобладаніемъ русскихъ, въ иныхъ же пограничныхъ мѣстахъ того и другого раіона обѣ національности живутъ черезполосно другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, въ восточномъ, бурятскомъ, раіонѣ, русскіе живутъ двумя прерывистыми линіями вдоль почтоваго тракта изъ Верхнеудинска въ Читу и вдоль желѣзной дороги. Въ западномъ, русскомъ, раіонѣ въ свою очередь слѣдующія небольшія мѣстности почти сплошь заселены бурятами: мѣстность въ ю.-з. углу округа между Селенгой и нижнимъ теченіемъ Хилока; бассейнъ лѣвой половины средняго Хилока и бассейны притока Хилока—Тугнуя и нижняго теченія впадающей въ него р. Сухары, а также нѣкоторыя другія мѣстности.

Въ Читинскомъ окр. главная масса бурятовъ (Агинской степной думы) проживаетъ въ равнинѣ, орошаемой р. Агой, лв. притокомъ Онона. На ю. и в. она граничитъ съ р. Онономъ, на з. не доходитъ до заселенной русскими р. Туры, пр. притока Ингоды, и на с. соприкасается съ владѣніями русскихъ крестьянъ отчасти тунгусовъ. На ю.-в., въ раіонѣ желѣзной дороги, область бурятовъ переходитъ и на правый берегъ Онона и тянется черезъ межу Читинскаго окр. въ смежный Нерчинскій окр., простираясь довольно далеко за р. Борзю. Кромѣ того буряты образуютъ еще два острова среди русскаго и тунгусскаго населенія: среди первыхъ—въ верхнемъ теченіи пр. притока Ингоды Аленгуя и среди вторыхъ—въ бассейнѣ р. Улдурги, пр. притока Нерчи (Улдургинская ин. вол.).

Въ Троицко-Савскомъ округѣ, расположенномъ къ ю. отъ Селенгинскаго и Верхнеудинскаго окр., буряты почти столь же многочисленны, какъ и русскіе. Какъ и послѣдніе, они принадлежатъ къ казачьему сословію. Тѣ и другіе живутъ до извѣстной степени черезполосно другъ съ другомъ, причемъ въ нѣкоторыхъ станичныхъ юртахъ численно преобладаютъ буряты, въ другихъ—русскіе; къ первымъ принадлежатъ: Мурочинскій, Цаганъ-Усунскій и Шерагольскій стан. юрты. Въ Кударинскомъ, Мензинскомъ, Усть-Урлукскомъ и Цакирскомъ стан. юртахъ они численно немного уступаютъ русскимъ, а въ остальныхъ послѣдніе рѣшительно господствуютъ.

Въ другихъ округахъ области коренныхъ бурятовъ нѣтъ, а встрѣчаются лишь малочисленные пришельцы изъ смежныхъ округовъ.

Монголы, если не считать чисто монгольскихъ родовъ бурятовъ, очень малочисленны. Главная ихъ часть проживаетъ въ Забайкальской обл.—320 д. (192 м.).

Калмыки болѣе многочисленны въ Иркутской губ. (44 д.).

Культурные народы крайняго востока Азіи.

Культурные народы крайняго востока Азіи, проживающіе въ предѣлахъ Сибири, состоятъ изъ китайцевъ, корейцевъ и японцевъ, общая численность которыхъ въ 1897 г. видна изъ слѣдующей таблицы:

Культурные народы востока Азіи.

	Наличное населеніе въ 1897 г.		
	м. п.	ж. п.	об. п.
1. Китайцы	38.636	2.364	41.000
2. Корейцы	16.444	9.715	26.159
3. Японцы	1.503	1.019	2.522
Итого	**56.586** [1])	**13.098**	**69.684** [1])

Процентныя отношенія этой группы народовъ къ наличному населенію страны и ея отдѣльныхъ частей указаны выше (см. стр. 29). Представители этихъ народовъ обитаютъ лишь на юго-востокѣ Сибири.

1. **Китайцы**, какъ видно изъ таблицы, состоятъ почти исключительно изъ мужчинъ, (на 1.000 м.—6 ж.). Этотъ недостатокъ въ женщинахъ наблюдается, какъ у рабочихъ китайцевъ (манзовъ), такъ и у земледѣльцевъ, у которыхъ однако % женщинъ нѣсколько выше.

Главная масса китайцевъ проживаетъ въ Приморской области—30.664 д. (30.138 м.), именно, въ ея 4 южныхъ округахъ, изъ коихъ въ Ю.-Уссурійскомъ ихъ въ 1897 г. было не менѣе 21.255 д. (20.880 м.) или свыше $^2/_3$ всего ихъ числа въ области (въ т. ч. половина въ гор. Владивостокѣ). Тамъ они отчасти занимаются земледѣліемъ, въ остальныхъ же округахъ они почти исключительно чернорабочіе и мелкіе торговцы.

---

[1]) Включая 3 м. дунганъ.

Въ Амурской обл. 7.780 д. (5.959 м.) китайцевъ, изъ коихъ 2.916 д. въ г. Благовѣщенскѣ. Часть мѣстныхъ китайцевъ (4.472 д.) жила 1897 г. осѣдло, образуя селенія на территоріи китайскихъ подданныхъ книзу отъ р. Зеи (—послѣ послѣдней Китайской войны эта часть ихъ очистила лѣвый берегъ Амура—), часть работала на промыслахъ, на строившейся желѣзной дорогѣ и т. д.

Въ Забайкальской обл. было обнаружено 2.315 д. (2.298 м.) китайцевъ, въ т. ч. 1.314 д. (1.312 м.) въ Нерчинскомъ окр., 525 д. (524 м.) въ Читинскомъ и т. д.

Китайцы Сибири почти всѣ подданные Китая; по религіи они принадлежатъ частью къ буддистамъ, частью къ послѣдователямъ Конфуція. Приливъ китайцевъ въ страну особенно возросъ съ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Такимъ образомъ, китайское и корейское населеніе Приморской области возросло съ 1889 по 1899 г.г. на 400—500% (русское за тотъ же періодъ времени—всего на 234%) [1].

2. **Корейцы** сосредоточены въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и китайцы, кромѣ Забайкальской обл. Въ Приморской обл. ихъ 24.452 д (15.319 м.), огромное большинство которыхъ сгруппировано на самомъ ея югѣ, въ Ю.-Уссурійскомъ округѣ 22.551 д. (13.518 м.). Здѣсь они составляютъ бо́льшую часть земледѣльческаго населенія юго-западнаго его угла между р.р. Тумень-ула и Суйфуномъ.

Значительная часть корейцевъ обитаетъ и въ другихъ раіонахъ Южно-Уссурійскаго округа. Встрѣчаются они разбросанно и въ остальныхъ 3-хъ южныхъ округахъ области, хотя, по мѣрѣ движенія къ сѣверу, ихъ число постепенно убываетъ. Ихъ главнымъ занятіемъ является чернорабочій трудъ, въ виду чего % женщинъ среди нихъ очень невеликъ.

Изъ Приморской области часть корейцевъ выселилась въ Амурскую обл., гдѣ образовала земледѣльческое сел. Благословенное (1.239 д.). Всѣхъ же корейцевъ въ этой области оказалось 1.572 д. (994 м.).

Часть осѣдлаго корейскаго населенія приняла русское подданство, въ томъ числѣ почти всѣ корейцы Амурской обл.

3. **Японцы.** $^4/_5$ или 2.061 д. (1.202 м.) общаго числа этого народа проживали въ 1897 г. въ Приморской области, изъ коихъ $^3/_4$ въ Ю.-Уссурійскомъ округѣ, по большей части въ г. Владивостокѣ.

---

[1]) См. нашу работу: „Главн. данн. по стат. нас. крайн. вост. Сиб.“.—Приморская обл., стр. 31.

Въ Амурской обл. ихъ оказалось 233 д. (84 м.) и на о. Сахалинѣ 224 д. (214 м.). Послѣдніе занимались главнымъ образомъ рыболовствомъ по берегамъ южной его части. Въ лѣтнее время, въ періодъ рыбной ловли, число ихъ тамъ значительно больше. То же самое слѣдуетъ сказать и о представителяхъ другихъ культурныхъ народовъ Азіи (китайцахъ и корейцахъ), число которыхъ, приведенное переписью, имѣвшей мѣсто зимой (въ январѣ), много меньше противъ того, какое можно застать въ этихъ областяхъ въ лѣтнее время, въ самый разгаръ пріисковыхъ и другихъ работъ.

Народы Кавказа.

Представителей племенъ Кавказскихъ въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. Картвельцевъ и Кавказскихъ горцевъ, въ Сибири было обнаружено 2.370 д. (2.173 м.).

Картвельцы (или **грузины** въ широкомъ смыслѣ слова)—587 д. (558 м.), изъ коихъ у 565 лицъ показанъ роднымъ языкомъ „грузинскій“, но въ это число переписчиками включена и значительная часть представителей другихъ картвельскихъ народностей [1]). Большинство (около $^4/_5$) грузинъ было застигнуто въ В. Сибири, въ т. ч. въ Иркутской губ.—187 д., на о. Сахалинѣ—139 д. и т. д.

Кавказскіе горцы—1.783 д. (1.615 м.) распадаются на три главныя группы: **черкесовъ** (съ кабардинцами и абхазцами)—1.279 д. (1.149 м.), чеченцевъ—267 д. (257 м.) и лезгинъ—237 д. (209 м.).

Слѣдуетъ замѣтить, что и въ группу „черкесовъ“ при производствѣ переписи несомнѣнно попали и другія кавказскія племена (чеченцы, лезгины) [2]).

Кавказскіе горцы встрѣчаются главнымъ образомъ въ В. Сибири: въ Енисейской губ. (375 д.) и въ Иркутской губ. (610 д.).

Семиты.

Семиты—33.701 д. (18.255 м.), кромѣ 13 д. **арабовъ** и 17 д. **сиро-халдеевъ**, состоятъ исключительно изъ **евреевъ**—33.671 д. (18.227 м.), изъ коихъ свыше $^2/_3$ или 23.464 д. проживаютъ въ

[1]) „Общ. Сводъ по Имперіи результ. разраб. данныхъ перв. всеобщ. переписи населенія 1897 г.“ (изд. Ц. Стат. Ком), II, стр. II и XXVII сл.

[2]) „Общ. сводъ“, ibid:, стр. I.

В. Сибири. Изъ отдѣльныхъ административныхъ дѣленій Сибири ихъ сравнительно больше въ Томской губ.—7.749 д. (3.934 м.), главнымъ образомъ въ округахъ: Томскомъ окр. (3.545 д.), Каинскомъ окр. (2.297 д.) и Маріинскомъ окр. (1.664 д.). Въ Иркутской губ. ихъ 7.540 д. (4.023 м.), изъ коихъ въ Иркутскомъ окр.—4.143 д. Въ Забайкальской обл.—7.989 д. (4.180 м.) во всѣхъ ея частяхъ. Въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ ихъ меньше (въ Тобольской губ.—2.458 д. (1.226 м.); въ Приморской обл.—1.613 д. и т. д.).

Какъ и у многихъ другихъ народовъ, не принадлежащихъ къ коренному составу населенія, и у евреевъ въ болѣе западной части страны оба пола представлены приблизительно ровнымъ числомъ душъ (въ Зап. Сибири они одинаково многочисленны), въ Иркутской губ. на 100 м.—87,4, въ Амурской обл.—69,6 и въ Приморской обл.—9,5 женщинъ.

Параллельно съ этимъ явленіемъ и процентъ горожанъ падаетъ по мѣрѣ движенія отъ запада на востокъ (въ Зап. Сибири они составляютъ 68.5%, въ Енисейской губ.—51,5% и въ Приморской обл.—39,9%). Причина закономѣрности того и другого явленія объясняется временемъ водворенія евреевъ въ разныхъ частяхъ Сибири: на западѣ они проживаютъ уже давно и число обоихъ половъ у нихъ сравнялось; въ болѣе же восточныхъ губерніяхъ и областяхъ они являются позднѣйшими пришельцами (большею частью ссыльными) и среди нихъ, естественно, преобладаютъ безсемейные и одинокіе (мужчины). Что касается до ихъ мѣстожительства, то свободные евреи, отбывшіе срокъ наказанія, стекаются въ города, гдѣ имъ по роду ихъ занятій (мелкая торговля, ремесла) легче снискать себѣ пропитаніе; менѣе же свободные въ выборѣ мѣста евреи востока Сибири отчасти принуждены проживать и внѣ городовъ. Въ общемъ же итогѣ въ городахъ проживаетъ $^3/_5$ всѣхъ евреевъ Сибири.

Палэазіаты.

Подъ именемъ **палэазіаты** сгруппированы въ одну сборную группу 10 небольшихъ племенъ сѣверо-востока (и сѣвера) Сибири, стоящихъ особнякомъ среди другихъ народностей сѣверной Азіи и въ частности Сибири, какъ по своему языку, такъ отчасти и по своему физическому типу и первоначальному образу жизни. Мало того, и между языками отдѣльныхъ народностей

этой сборной группы не существуетъ, повидимому, за однимъ исключеніемъ, родства. По предположенію ученыхъ, эти народности представляютъ изъ себя остатки прежде болѣе многочисленныхъ племенныхъ группъ, до вторженія со стороны Алтайскаго и Саянскаго нагорья народовъ урало-алтайскаго корня языковъ, господствовавшихъ въ большей части Сибири.

По мѣсту своего обитанія палэазіаты распадаются на двѣ группы:

1. *Западную* или *Енисейскую*, которая нынѣ представлена лишь однимъ племенемъ Енисейскими остяками, скитающимися по берегамъ нижняго Енисея и его притоковъ. Прежде, однако, въ XVII—XVIII ст., эта группа состояла изъ цѣлаго ряда небольшихъ народностей (ариновъ, коттовъ, ассановъ и друг.), говорившихъ на родственныхъ Енисейскимъ остякамъ языкахъ. Во время завоеванія южной части Енисейской губерніи и послѣдовавшихъ вскорѣ послѣ этого войнъ и передвиженій племенъ эти мелкія народности были раздроблены и разсѣяны. Впослѣдствіи они частью вымерли отъ эпидемій и частью слились съ мѣстными тюрками и русскими.

2. Всѣ остальныя 9 народностей образуютъ *восточную* группу палэазіатовъ. Они обитаютъ преимущественно на с.-в. Сибири, въ странѣ, расположенной къ в. отъ Колымы, и отчасти въ низовьяхъ Амура (гиляки) и на о. Сахалинѣ (гиляки и аины). Изъ нихъ три народности: чукчи, коряки и камчадалы [1]) образуютъ одну племенную подгруппу, основанную на родствѣ языковъ и вѣроятно единствѣ происхожденія. Эта подгруппа, численностью въ 21.811 д. (10.959 м.) [2]) или свыше $^2/_3$ (68,0%) всѣхъ палэазіатовъ, составляетъ главную массу всего инородческаго населенія крайняго с.-в. Сибири (см. табл. на стр. 107).

По отношенію ко всему коренному населенію Сибири палэазіаты составляютъ 3,7%.

По религіи Енисейскіе остяки, юкагиры, чуванцы, камчадалы, алеуты, 43,5% коряковъ, 68% гиляковъ, 6% чукчей и 2% аиновъ—христіане, всѣ остальные—язычники. По отношеніи къ наличному числу палэазіатовъ послѣдніе составляютъ 60,5% и первые 39,5%.

По занятіямъ и образу жизни палэазіаты распадаются на оленныхъ-кочевниковъ и охотниковъ—13.288 д. или 41,4%

---

[1]) Принадлежность къ этой подгруппѣ камчадаловъ доказана недавно В. Іохельсономъ.

[2]) Относительно вѣроятнаго пропуска части чукчей—см. ниже и II т., 841.

Составъ и численность палэазіатовъ.

№	Палэазіатскія племена.	Наличное населеніе въ 1897 г.		
		м. п.	ж. п.	об. п.
1	Енисейскіе остяки	535	453	988
2	Юкагиры	388	366	754
3	Чуванцы	236	217	453
4	Чукчи	5.811	5.960	11.771
5	Коряки	3.733	3.602	7.335
6	Камчадалы	1.415	1.390	2.805
	Итого №№: 4—6	*10.959*	*10.952*	*21.811*
7	Гиляки	2.556	2.093	4.649
8	Аины	769	688	1.457
9	Алеуты (съ креолами)	289	285	574
10	Азіатскіе эскимосы	631	676	1.307
	Итого	**16.363**	**15.730**	**32.093**

($^3/_4$ чукчей и юкагировъ, половина коряковъ и 40% чуванцевъ) и на осѣдлыхъ рыболововъ—18.805 д. или 58,6%.

Подробнѣе о палэазіатахъ—см. нашъ трудъ: „Essai d'une statistique et d'une géographie des peuples palaeasiatiques de la Sibérie" 1903 г. [1]).

1. **Енисейскіе остяки.** Территорія этого племени тянется отъ русской дер. Анциферовой (бл. гор. Енисейска) на югѣ до нижняго теченія Курейки, пр. притока Енисея, на с. По берегамъ Енисея они проживаютъ между многочисленными деревнями русскихъ рыболововъ и отчасти въ нихъ самихъ, но главная часть населенія этого племени сосредоточена по притокамъ Енисея, преимущественно правымъ: по р. р. Подкаменной Тунгускѣ, Бахтѣ, Н. Тунгускѣ и Курейкѣ и изъ лѣвыхъ притоковъ Енисея

[1]) Цифровыя данныя въ этомъ трудѣ не вполнѣ совпадаютъ съ настоящими. Зависитъ это, во-1-хъ, отъ того, что тамъ приняты въ разсчетъ палэазіаты лишь крайняго сѣвера и востока Сибири, безъ застигнутыхъ въ другихъ ея частяхъ и, во-2-хъ, отъ того, что въ 1903 г. цифровыя данныя объ инородцахъ страны еще не были окончательно установлены. Относительно различія въ численности камчадаловъ и коряковъ—см. ниже и II т., 978.

главнымъ образомъ по р. Елогую. По Ср. Тунгускѣ они проживаютъ преимущественно по ея нижнему и среднему теченію (188 д.). По Курейкѣ и Н. Тунгускѣ перепись ихъ застигла лишь по ихъ нижнему теченію. Въ мѣстности, орошаемой р. Сымомъ, гдѣ они прежде проживали, они почти вымерли и не были зарегистрированы въ 1897 г., но по р. Елогую ихъ оказалось довольно много (166 д.). По берегамъ Енисея въ наибольшомъ числѣ Енисейскіе остяки были переписаны въ слѣдующихъ пунктахъ: по рч. Міроѣдихѣ, около одноименнаго русскаго селенія (55 д.), у рч. Сургутихи (40 д.) и близъ дер. Черноостровской (64 д.), Бахтинской (42 д.), В. Имбатской (34 д.), Баишенской (29 д.) и на югѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ Анциферовской вол.

Кромѣ остяковъ по правымъ притокамъ Енисея проживаютъ въ ихъ болѣе среднемъ и верхнемъ теченіи—тунгусы, а по лѣвымъ—остяко-самоѣды, которые отчасти встрѣчаются и по Енисею, гдѣ главную массу населенія составляютъ однако русскіе.

Общая численность Енисейскихъ остяковъ простиралась въ 1897 г. до 988 д. (535 м.), изъ коихъ 459 д. принадлежали къ Верхне-Имбатскому, 318 д. къ Нижне-Имбатскому, 59 д. къ Подкаменно-Тунгусскому роду (152 д. не были распредѣлены по родамъ). 910 д. (494 м.) изъ общаго числа Енисейскихъ остяковъ были переписаны въ Туруханскомъ краѣ и 78 д. (41 м.) проживали въ Енисейскомъ окр., хотя значительная ихъ часть происходила изъ Туруханскаго края.

2. **Юкагиры**. Юкагиры называютъ себя именемъ *одулъ*, но кромѣ того каждая ихъ группа именуетъ себя еще по тѣмъ рѣкамъ, около которыхъ обитаетъ: *Коркодонъ-дзи* — „люди съ р. Коркодона“, *Омолонъ-дзи*—„люди съ р. Омолона“ и т. д.

Территорія юкагировъ занимала въ XVI—XVII ст. огромную площадь, расположенную въ сѣв. части Якутской обл., прибл. между 101 и 140° в. д. (отъ Пулк.), и отъ береговъ Ледовитаго океана на югъ до полярнаго круга, въ бассейнѣ Колымы даже до 63° с. ш. На основаніи имѣющихся этнографическихъ картъ можно было бы полагать, что юкагиры и въ настоящее время занимаютъ бо́льшую часть этой площади. Но на самомъ дѣлѣ, сильно умѐньшившись въ числѣ, они уже давно уступили въ этой территоріи численное превосходство другимъ народностямъ с.-в. Сибири: тунгусамъ (ламутамъ), якутамъ и чукчамъ, живя частью въ перемѣшку съ ними, частью занимая небольшіе самостоятельные раіоны. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,

главнымъ образомъ въ Верхоянскомъ округѣ, юкагиры такъ перемѣшались съ мѣстными тунгусами (ламутами), что опредѣлить дѣйствительную національность отдѣльныхъ ихъ группъ почти невозможно. Этимъ и объясняется, что объемъ понятія „юкагиры“ не у всѣхъ изслѣдователей края одинъ и тотъ и даже въ старыхъ актахъ нѣкоторые роды называются то юкагирскими, то тунгусскими (ламутскими). Языкъ въ данномъ случаѣ не можетъ помочь удовлетворительно разрѣшить этотъ вопросъ, потому что мѣстами чисто юкагирскіе роды усвоили ламутскій языкъ, мѣстами, наоборотъ, эти послѣдніе говорятъ по-юкагирски. Къ тому же и сами названія языковъ этихъ инородцевъ могутъ ввести изслѣдователей въ заблужденіе; такимъ образомъ, языкъ мѣстныхъ родовъ: Кунгурскаго, Жельянскаго и другихъ, обитающихъ въ предѣлахъ Устьянскаго улуса Верхоянскаго округа, мѣстные жители называютъ „юкагирскимъ“, а нарѣчіе инородцевъ Бетильскаго рода, кочующаго по Большой тундрѣ, между р.р. Б. Чукочьей и Алазеей, „тунгусскимъ“, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, какъ доказалъ изслѣдователь этого края В. Іохельсонъ, первый языкъ оказывается тунгусскимъ, а второй—юкагирскимъ („Оп. геогр. и стат. тунг.“ I т., 2 вып., 174 сл.).

На основаніи этихъ соображеній въ нашихъ таблицахъ (см. III т.) эти смѣшанныя группы инородцевъ могли быть распредѣлены на обѣ части (юкагировъ и ламутовъ), изъ которыхъ они состоятъ, лишь приблизительно.

Юкагиры въ настоящее время сохранились въ слѣдующихъ раіонахъ с.-в. Якутской обл., именно, въ Колымскомъ и Верхоянскомъ ея округахъ. Они проживаютъ по нижней Колымѣ, по средней Колымѣ въ раіонѣ впаденія въ нее р.р. Ясачной и Коркодона и между нижнимъ теченіемъ Колымы и Индигирки, а также въ мѣстности, орошаемой нижнимъ теченіемъ р. Яны. Но и въ этихъ мѣстахъ главную часть населенія составляютъ инородцы другихъ племенъ, которые слѣдующимъ образомъ подѣлили между собою прежнюю область юкагировъ: якуты заняли среднее теченіе главныхъ рѣкъ страны и часть зоны лѣсовъ, русскіе—нѣсколько пунктовъ по среднему и въ болѣе значительномъ числѣ по нижнему теченію крупныхъ рѣкъ. Чукчи заняли побережье океана на западъ до устья Индигирки и, наконецъ, ламуты и тунгусы захватили всѣ тѣ мѣста по среднему теченію указанныхъ выше рѣкъ, гдѣ еще не осѣли якуты, а также верхнее и среднее теченіе р. Омолона. Подробнѣе о разселеніи отдѣльныхъ племенъ инородцевъ по территоріи с.-в

Якутской области—см. нашъ вышеупомянутый трудъ о тунгусахъ (I т., 1 вып., стр. 56—76).

Сверхъ того небольшое число обрусѣлыхъ юкагировъ проживаетъ въ селеніяхъ по среднему теченію Анадыря, въ предѣлахъ Анадырской окр. Приморской обл. Въ наибольшемъ числѣ они здѣсь сгрупированы въ центрѣ края въ с. Марковѣ (43 д.). Общее ихъ число въ бассейнѣ р. Анадыря простирается до 81 д. (38 м.), что составляетъ всего 15,7% наличнаго осѣдлаго населенія раіона (см. ниже). Бродячихъ юкагировъ въ данной округѣ перепись зарегистрировала всего 9 д. (4 м.).

Общая численность юкагировъ въ 1897 г. опредѣлилась въ 754 д. (388 м.), изъ коихъ на долю Анадырской окр. приходилось 90 д. (42 м.) и на долю Якутской обл.—664 д. (346 м.); изъ послѣднихъ 261 д. (132 м.) были переписаны въ Колымскомъ и 403 д. (214 м.) въ Верхоянскомъ окр.

Изъ общаго числа юкагировъ лишь 331 д. (161 м.) или 44% показали родной языкъ. Всѣ остальные говорили только на языкахъ своихъ сосѣдей (см. ниже).

3. **Чуванцы.** Это племя нынѣ почти не существуетъ: оно частью совершенно обрусѣло, частью вымерло. У прежнихъ изслѣдователей края о нихъ упоминается сравнительно рѣдко, потому что ихъ тогда, повидимому, смѣшивали съ юкагирами. Жили они въ с.-в. части Колымскаго окр. и въ смежной полосѣ Анадырской окр., главнымъ образомъ по нижнему Омолону, по Малому Анюю и по верхнему и среднему Анадырю, гдѣ и теперь сохранились ихъ жалкіе остатки.

Анадырская округа (Приморской обл.). Чуванцы этой округи дѣлятся на *осѣдлыхъ* и *бродячихъ*. Первые обитаютъ по среднему Анадырю между 139° и 143° в. д. (отъ Пулк.), составляя половину (50,8%) населенія расположенныхъ здѣсь деревень: с. Маркова и другихъ (см. III т., 890). Всего въ этихъ селеніяхъ въ 1897 г. было переписано 262 д. (136 м.) представителей этого племени. Остальными ихъ жителями являются русскіе (122 д. или 23,7%), юкагиры (81 д. или 15,7%) и ламуты (44 д. или 8,5%). Каждое изъ названныхъ племенъ образуетъ особое сельское общество, которое ведетъ свое собственное хозяйство: распредѣляетъ причитающуюся на его долю сумму податей лишь между своими членами и имѣетъ свой собственный рыбо-запасный магазинъ. Всѣ эти осѣдлые инородцы, независимо отъ ихъ прежней національности, окончательно обрусѣли и не знаютъ другого языка кромѣ русскаго. Многіе изслѣдова-

тели называютъ всѣхъ ихъ въ виду этого *русскими*, повышая такимъ образомъ число послѣднихъ въ указанной мѣстности до 500 д. Замѣтимъ, что осѣдлые инородцы Чуванскаго сельскаго общества слегка прибываютъ въ числѣ, между тѣмъ какъ мѣстные русскіе, повидимому, показываютъ отрицательный приростъ.

Оленные чуванцы округа въ числѣ 22 чумовъ и 144 д. (79 м.) бродятъ съ коряками въ верховьяхъ р. Пенжиной (Гиж. окр.) и далѣе въ юго-западной части Анадырской округи совмѣстно съ многочисленными коряками и чукчами, главнымъ образомъ, по р.р. Яблонѣ, Ериполю и по верхнему Анадырю. Изъ Анадырской округи они иногда переходятъ въ смежный Колымскій округъ (Якутск. обл.). Эти чуванцы говорятъ, судя по переписи, на родномъ языкѣ, а по полк. Олсуфьеву на испорченномъ коряцкомъ нарѣчіи, что болѣе правдоподобно.

Гижигинская округа. Кромѣ только что упомянутыхъ чуванцевъ, бродящихъ и въ сѣверной части Гижигинской окр., въ ней было зарегистрировано всего 15 д. (7 м.) бродячихъ чуванцевъ.

Въ Колымскомъ округѣ (Якут. обл.) число застигнутыхъ переписью чуванцевъ не превышаетъ 32 д. (14 м.), изъ коихъ 13 д. (7 м.) обрусѣлыхъ были обнаружены въ маленькихъ русскихъ поселеніяхъ по нижней Колымѣ, а остальные среди ламутовъ въ области Сухого (Малаго) Анюя и среди чукчей.

Итого всѣхъ представителей этого племени по переписи 1897 г. оказалось 453 д. (236 м.). Изъ нихъ осѣдлые и обрусѣлые составляли 275 д. (143 м.) или 60,9% этого племени. Остальные 177 д. (92 м.) вели кочевую и бродячую жизнь.

Численность послѣдней ихъ части весьма сильно уменьшилась за истекшее столѣтіе [1]).

4. **Камчадалы** (ительмены). Это племя обитаетъ лишь на п. о. Камчаткѣ, занимая его южныя $^2/_3$.

Поселенія камчадаловъ, такъ называемые „острожки“, простираются, согласно Дитмару [2]), изслѣдовавшему этотъ край въ 50-хъ гг. истекшаго столѣтія, по западному берегу до р. Аманиной и по восточному—до рѣчки, падающей въ Берингово море тотчасъ къ ю. отъ м. Озерного. По Крашенинникову границы

---

[1]) См. нашу работу: „О приростѣ инор. населенія Сибири“. 1911 г., (124—126).

[2]) См. „Mélanges Russes“ (tirés du bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp.), т. III (56—59) кн. 1, стр. 1—49.

этого племени во второй половинѣ XVIII в. были нѣсколько иныя: онѣ опредѣлялись приблизительно 58° с. ш., такъ что р. Тигиль по западному и р.р. Ука и Налачева по восточному берегу находились уже внѣ предѣловъ распространенія камчадаловъ. Впрочемъ, вплоть до 60°15′ с. ш. или до р. Пустой по западному и до 58°45′ с. ш. или за р. Карагину по восточному побережью Камчатки мѣстное осѣдлое инородческое населеніе носитъ и носило въ прежнее время смѣшанный характеръ, происходя отъ ассимиляціи камчадаловъ съ „сидячими“ коряками, которые по языку стоятъ близко къ первымъ. На этомъ основаніи почти всѣ изслѣдователи края называютъ этихъ инородцевъ, то камчадалами, то коряками. И перепись не внесла ничего новаго для выясненія этого спорнаго вопроса, назвавъ всѣхъ осѣдлыхъ инородцевъ Петропавловской округи безразличнаго „камчадалами“. Судя по всему, можно предположить, что инородцы, живущіе въ с.-з. части названной округи, представляютъ изъ себя окорячившихся камчадаловъ, а въ с.-восточной помѣсь коряковъ съ камчадалами. Правильно рѣшить этотъ вопросъ могутъ лишь спеціальныя изслѣдованія на мѣстѣ [1]). Въ указанныхъ выше предѣлахъ камчадалы обитаютъ въ бассейнахъ рѣкъ Охотскаго и Камчатскаго морей, причемъ, за исключеніемъ раіона р. Камчатки, ихъ „острожки“ расположены по большей части недалеко отъ побережья, центральная же, гористая, часть страны составляетъ владѣніе бродячей части инородческаго населенія Камчатки — коряковъ и ламутовъ.

а) Въ бассейнѣ *Охотскаго* моря находится 19 камчадальскихъ селеній, расположенныхъ въ нижнемъ теченіи одноименныхъ рѣкъ, причемъ самымъ южнымъ изъ нихъ является сел. Явино недалеко отъ 52° с. ш., а самымъ сѣвернымъ—дер. Аманина. По всему побережью Охотскаго моря въ предѣлахъ Петропавловской округи камчадалы составляютъ почти все осѣдлое населеніе: русскіе сосредоточены лишь въ с. Большерѣцкомъ по нижнему теченію р. Большой. Камчадальскія же селенія имѣются и въ раіонѣ ея средняго теченія (Апача и Начикское); они же составляютъ населеніе двухъ деревень по верхнему теченію ея притока Быстрой (Малькинской и Ганальской). Во всѣхъ 23 камчадальскихъ острожкахъ бассейна Охотскаго моря (предѣлы камчадаловъ по Дитмару) перепись 1897 г. обнаружила 2080 д. (1041 м.) представителей ительменовъ.

---

[1]) На происхожденіе первой части этихъ инородцевъ несомнѣнно прольютъ свѣтъ изслѣдованія на мѣстѣ В. Іохельсона недавно подробно изучившаго инородцевъ, обитающихъ по западному берегу Камчатки.

Считаемъ не лишнимъ указать на то, что, подобно Крашенинникову, и Дитмаръ дѣлитъ разсмотрѣнную часть камчадаловъ, главнымъ образомъ на основаніи ихъ языка, на двѣ группы: на *Южныхъ* или *Большерѣцкихъ*, также *Курильскихъ*, обитающихъ отъ сел. Явина на югѣ до сел. Оглукомина (вкл.) на с., и *Сѣверныхъ* или *Пенжинскихъ*, область которыхъ простирается отъ р. Ичи на ю. до сѣвернаго предѣла камчадаловъ, т. е. до сел. Аманина (вкл.) на с. Нарѣчіе первыхъ заключало въ себѣ въ прежнее время примѣсь аинскихъ (курильскихъ) словъ, а нарѣчіе вторыхъ содержитъ немало коряцкихъ словъ.

Въ бассейнѣ *Камчатскаго* моря камчадалы обитаютъ почти исключительно въ бассейнѣ р. Камчатки, по которой расположено 11 камчадальскихъ и 7 русскихъ селеній, которыя въ слѣдующемъ порядкѣ тянутся отъ вершины этой рѣки къ ея устью: Пущинское и Шоромы (затѣмъ русскія селенія: Верхъ-Камчатское и Мильково), Кырганское, Машура, Щапино, Толбачинское, Козыревское, Ушковское (русскія селенія: Крестовское, Ключевское и Каменское) и сел. Камоковское. Устье рѣки опять занято русскими селеніями: Нижне-и Усть-Камчатскими. Такимъ образомъ, русскіе численно рѣшительно господствуютъ надъ инородцами во всей мѣстности нижней Камчатки отъ ея поворота съ юга на востокъ: въ этой части ея теченія расположено 5 русскихъ и одно камчадальское селеніе. Среднее ея теченіе заселено исключительно камчадалами, а въ верхнемъ русскіе образуютъ одинъ островъ, въ которомъ расположено два вышеупомянутыхъ селенія, а въ остальной части живутъ камчадалы. Камчадалы же образуютъ два селенія по лв. притоку Камчатки Еловкѣ—Харчинское и Еловку.

Въ перечисленныхъ 11 камчадальскихъ селеніяхъ проживало въ 1897 г. 665 д. (336 м.), изъ коихъ 623 д. (318 м.) или 93,7% камчадаловъ. По отношенію же ко всему населенію бассейна р. Камчатки эти инородцы составляли всего около $^1/_3$ (остальные русскіе).

Сверхъ того одно камчадальское селеніе—Корякское, жители котораго въ числѣ 70 д. (42 м.) происходятъ отъ смѣшенія забредшихъ сюда въ XVIII ст. коряковъ съ мѣстными камчадалами, расположено близъ р. Авачи, падающей въ Авачинскую губу, окрестности которой заселены исключительно русскими.

Всю эту группу камчадальскаго населенія съ присоединеніемъ къ ней жителей острожковъ бассейна р. Большой: Ганалъ, Малки и Начики (см. выше) Дитмаръ называетъ *Камчатской*.

Въ прежнее время многочисленныя камчадальскія поселенія

встрѣчались по берегу Камчатскаго моря и къ сѣверу отъ Авачи, но послѣ опустошительныхъ оспенныхъ эпидемій въ концѣ XVIII ст. они исчезли.

Всего въ бассейнѣ Камчатскаго моря числится 12 камчадальскихъ селеній съ 693 д. (360 м.) камчадаловъ, а общее число представителей этого племени въ Сибири опредѣлилось въ 2805 д. (1415 м.), изъ коихъ на долю Петропавловской окр. приходится 2794 д. (1410 м.), что составляетъ 35,1% ея внѣгородского населенія. Если принять границы камчадаловъ по Крашенинникову (см. III т., 978), то общее ихъ число будетъ 2598 д. (1313 м.). Въ серединѣ XVIII ст. численность этой народности была раза въ три больше противъ настоящей.

Камчадалы вполнѣ обрусѣли и уже давно приняли христіанство. Около $^2/_5$ изъ нихъ еще по-сейчасъ изъясняется на родныхъ нарѣчіяхъ, а остальные говорятъ только по русски. Первые обитаютъ въ 9 сѣверныхъ селеніяхъ бассейна Охотскаго моря (начиная съ с. Сопочнаго) и въ 4 селеніяхъ по р. Камчаткѣ (см. III т., 920).

Главными занятіями всѣхъ осѣдлыхъ жителей Камчатки (инородцевъ и русскихъ) являются рыболовство и охота.

5. **Коряки.** Коряки распадаются на *осѣдлыхъ* или *сидячихъ*, живущихъ въ селеніяхъ или „острожкахъ“, и на *оленныхъ* или *бродячихъ*, ведущихъ кочевую жизнь. Къ первымъ мы, согласно Дитмару (см. стр. 111), относимъ и инородцевъ смѣшаннаго происхожденія, являющихся результатомъ скрещиванія и взаимнаго культурнаго воздѣйствія другъ на друга коряковъ и камчадаловъ сѣв. части Петропавловской округи.

Можно принять, что территорія настоящихъ коряковъ начинается нѣсколько къ сѣверу отъ южной межи Гижигинской округи. Южнѣе, какъ указано ниже, вплоть до границъ камчадаловъ, т. е. до р. Аманиной по западному и почти до м. Озерного по восточному берегу Камчатки, тянутся поселенія коряковъ смѣшаннаго происхожденія.

Сѣверные предѣлы коряцкой земли могутъ быть проведены приблизительно слѣдующимъ образомъ [1]): отъ Станового хребта въ раіонѣ верховьевъ р. Б. Олоя, притока Омолона, она тянется на ю. в. сначала по Русскому хребту, потомъ по возвышенности Полполу до горной цѣпи, служащей водораздѣломъ между пра-

[1]) При проведеніи этой границы мы руководствовались 100 вер. картой Военно-Топографическаго Отдѣла.

выми притоками р. Большой (Онемена) и рѣками бассейна Берингова моря: Вѣтвеи, Опуки, Хатырки и друг., и по этой горной цѣпи направляется на с.-в. до Берингова моря. Эта сѣверная граница не отличается постоянствомъ: иногда коряки проникаютъ еще далѣе къ с., доходя почти до самаго Анадыря, хотя эта мѣстность (Парапольскій долъ), весьма богатая моховищами, собственно входитъ въ раіонъ владѣній оленныхъ чукчей. И чукчи въ свою очередь во время своихъ перекочевокъ иногда заходятъ въ сѣверную полосу коряцкой области.

Если южная и сѣверная межи коряковъ почти не измѣнились съ XVIII ст., то значительныя перемѣны произошли въ ихъ сѣверо-западной и западной границахъ. 250 лѣтъ тому назадъ коряки занимали всю страну къ с.-з. до Станового хребта и къ з. до рч. Нукчана, бѣгущей изъ одноименнаго хребта въ Охотское море, и лишь за этими предѣлами жили ламуты и тунгусы. Нынѣ, вслѣдствіе вымиранія коряковъ, обитавшихъ между Становымъ хребтомъ и моремъ, ихъ сѣверо-западная межа отодвинулась отъ Станового хребта ближе къ морю и направляется теперь [1]) отъ середины Каменнаго хребта на юго-западъ черезъ верхнее теченіе р. Парени, черезъ р.р. Черную и Гижигу и черезъ нижнее теченіе р.р. Вархалама и Наяхона къ морю, на берегъ котораго выходитъ не доходя до м. Таватамскаго. Далѣе на юго-западъ коряки встрѣчаются лишь въ двухъ пунктахъ, въ селеніяхъ: Туманскомъ и Ямскомъ, составляя главную часть ихъ населенія. Но даже с. Ямское, нынѣ самое южное коряцкое поселеніе по берегу Охотскаго моря, лежитъ къ сѣверу отъ ихъ прежней сѣверо-западной межи—р. Нукчана. Всю ту часть прежней территоріи коряковъ, между Становымъ хребтомъ и моремъ, гдѣ они раньше жили и гдѣ еще по-нынѣ на 100 вер. картѣ Военно-Топогр. Отдѣла красуется надпись „коряки“ въ настоящее время занимаютъ пришедшіе съ юга-запада и запада ламуты.

Съ юго-востока коряцкая земля омывается Беринговымъ моремъ.

Коряки обитаютъ, такимъ образомъ, въ 4 сѣверныхъ округахъ Приморской области.

Гижигинская округа. *Осѣдлые* коряки: а) По берегамъ *Пенжинскаго* залива расположено 16 коряцкихъ селеній, главнымъ образомъ по восточному берегу (западный за исключеніемъ трехъ селеній Итканскихъ заселенъ лишь къ сѣверу отъ 62° с. ш.).

---

[1]) Судя по упомянутой картѣ.

Эти коряки распадаются на двѣ группы, изъ коихъ сѣверная въ 14 селеній, расположенныхъ главнымъ образомъ полукругомъ около сѣв. оконечности Пенжинской губы, состоитъ изъ коряковъ чистой расы численностью въ 888 д. (398 м.). Сел. Рекинники, расположенное въ низовьяхъ одноименной рѣчки, является самымъ южнымъ селеніемъ коряковъ этой группы, по главнымъ селеніямъ мѣстности иногда именуемыхъ *Паренцами* и *Каменцами*.

Южная группа этихъ коряковъ, представляющая изъ себя смѣшанную расу, обитаетъ въ двухъ южныхъ селеніяхъ округи: Пусторѣцкомъ и Подкагирскомъ (82 д.). Остальная, бо́льшая, часть этихъ южныхъ коряковъ проживаетъ далѣе къ югу, въ предѣлахъ Петропавловской округи, простираясь на югъ до сел. Воямпольскаго (вкл.)—см. ниже.

У Гижигинской губы находится, повидимому, единственное коряцкое селеніе Наяхонское въ 40 д.

Бассейнъ *Берингова* моря мало изслѣдованъ топографически и имѣющіяся карты этого раіона не вѣрны во многихъ отношеніяхъ, въ виду чего мѣстоположеніе коряцкихъ поселеній можетъ быть указано лишь приблизительно. Отъ сѣверной межи Петропавловской округи до 60° 15' с. ш. по вышеуказанному побережью имѣется 12 поселковъ, расположенныхъ въ низовьяхъ рѣкъ, падающихъ въ Беринго́во море (Тымлата, Вывнука, Тиличика, Олюторы, Пахачи и др.).

Жители сел. Олюторскаго и смежныхъ прежде именовались *Олюторами*, а иногда этотъ терминъ примѣнялся и ко всѣмъ корякамъ указанной мѣстности. Эти коряки въ физическомъ отношеніи стоятъ выше всѣхъ другихъ представителей этого племени.

Численность осѣдлыхъ коряковъ Гижигинской округи бассейна Берингова моря опредѣлилась въ 1897 г. въ 1018 д. (526 м.).

Бродячіе коряки округи кочуютъ со своими оленями по всей ея площади. Они были переписаны въ 36 пунктахъ, въ нѣкоторыхъ изъ коихъ вмѣстѣ съ ламутами и чукчами. Въ наибольшемъ числѣ перепись ихъ застала въ стойбищахъ на полуостровѣ Тайганосскомъ—343 д. (184 м.), на плоскогоріи Полпольской возвышенности совмѣстно съ чукчами въ числѣ 476 д., изъ коихъ 262 д. коряковъ; въ верховьяхъ рч. Микиной—133 д., по берегамъ р.р. Тылхая—116 д. и Чимхачина—251 д. и между деревнями Каменской и Рекинники—112 коряковъ. Общее число Гижигинскихъ коряковъ простиралось въ 1897 г. до 4.434 д. об. п. (2.289 м.), которые составляли 59% всего населенія округи. Изъ нихъ было 2.389 д. (1.289 м.) бродячихъ—ок. 50% всего бродячаго

населенія округи—и 2.045 д. (1.000 м.) сидячихъ—ок. 80% всѣхъ осѣдлыхъ жителей края (остальные русскіе).

Петропавловская округа. *Сидячіе* коряки (Палланцы) принадлежатъ къ смѣшанной расѣ (см. стр. 114 и 116). Они живутъ:

а) По *Охотскому* морю въ 6 селеніяхъ, расположенныхъ у устьевъ одноименныхъ рѣкъ. Самое южное изъ этихъ селеній—Ваямпольское и самое сѣверное—Лѣсновское.

Численность коряковъ этой группы по переписи равна 886 д. (435 м.). Если же къ нимъ присоединить коряцкое населеніе принадлежащихъ сюда двухъ южныхъ селеній Гижигинской округи (см. стр. 114), то общее число Палланцевъ будетъ 968 д. (479 м.).

б) по *Беринговому* морю 6 коряцкихъ селеній, изъ коихъ Озерновское самое южное и Карагинское самое сѣверное. Эти селенія расположены по большей части близъ устьевъ одноименныхъ рѣкъ. По Укинскому селенію мѣстныхъ коряковъ иногда именуютъ *Укинцами*. Общая ихъ численность не превышала въ 1897 г. до 298 д. (151 м.).

Бродячіе коряки были зарегистрированы въ 33 пунктахъ сѣверной Камчатки. Наиболѣе крупныя стойбища коряковъ во время производства переписи населенія, т. е. въ концѣ января 1897 г., находились въ данной округѣ по р.р. Ланочѣ, Каврану, Крутой (притоку р. Аманиной), Когаттону, Чаяктону и др.

На югъ бродячіе коряки доходятъ до 57° с. ш. и даже еще дальше.

Общее число коряковъ Петропавловской округи опредѣлилось въ 1897 г. въ 2479 д. (1232 м.).

Коряки составляютъ почти все населеніе сѣверной полосы Камчатки (между бродячими есть небольшое число ламутовъ).

Въ Анадырской округѣ. *Осѣдлые* коряки представлены небольшимъ коряцкимъ племенемъ *кэрэковъ*, живущихъ на полуостровѣ, вдающемся въ Беринговое море прибл. между 62 и 63° с. ш. и 148 и 150° в. д. (отъ Пулк.). Здѣсь, главнымъ образомъ у губы Архангела Гавріила, расположено ихъ 5 небольшихъ селеній. Численность кэрэковъ не превышаетъ нынѣ 102 д. (52 м.), прежде же она была значительно больше, но эпидеміи и голодовки вслѣдствіе плохихъ улововъ морскихъ животныхъ послѣ хищническихъ набѣговъ въ мѣстныя воды американскихъ и канадскихъ шкунъ, начиная съ половины XIX ст., сильно уменьшили ихъ число.

Бродячіе коряки въ числѣ 75 д. (33 м.) скитаются между чукчами въ южной полосѣ округи.

Всего въ Анадырской округѣ въ 1897 г. было 177 д. (85 м.) коряковъ.

Охотская округа—244 д. (126 м.) коряковъ. Здѣсь встрѣчаются только *сидячіе* коряки, которые составляютъ большую часть (80%) жителей сел. Ямскаго (въ Ямскомъ с. о.—66%) и сел. Туманскаго.

Общее число коряковъ въ Приморской обл. простиралось въ 1897 г. до 7.335 д. (3.733 м.). Изъ нихъ 4.434 д. или 60% обитали въ Гижигинской округѣ. 3.587 д. (1.769 м.) или нѣсколько менѣе половины ихъ ведутъ осѣдлую жизнь и занимаются рыболовствомъ и морскимъ звѣринымъ промысломъ и для 3.748 д. (1964 м.) бродячихъ почти единственнымъ занятіемъ является оленеводство, отчасти и звѣриный промыселъ. Около 3.200 д. коряковъ или 43,5% номинально считаются христіанами, а остальные (въ т. ч. почти всѣ бродячіе) по-нынѣ пребываютъ въ язычествѣ. Объ ихъ языкѣ—см. II главу.

6. **Чукчи.** Чукчи, какъ и коряки, дѣлятся на *сидячихъ* или *осѣдлыхъ* и *оленныхъ* или *бродячихъ* (кочевыхъ).

Ихъ территорія простирается отъ мыса Сѣверо-Восточнаго или Дежнева на в. до низовьевъ р. Индигирки—на з. Южные ихъ предѣлы заходятъ въ глубь сѣверной полосы коряцкой области (см. стр. 115). Это касается раіона отъ Берингова моря до того мѣста Станового хребта, гдѣ отъ него отходитъ Русскій хребетъ. Далѣе къ западу чукчи кочуютъ въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Омолона: Б. Олоя, Уягана, Молонды, Кихели и др., отчасти въ верховьяхъ Б. и М. Анюя, составляя почти все населеніе страны, расположенной къ сѣверу отъ М. Анюя вплоть до Ледовитаго океана. По побережью послѣдняго ихъ кочевья тянутся до низовьевъ Индигирки. Съ юга они здѣсь граничатъ съ территоріей тундренныхъ ламутскихъ и юкагирскихъ родовъ.

Въ Приморской обл. чукчи живутъ въ округахъ: Анадырской и Гижигинской и въ Якутской обл. въ Колымскомъ окр.

Анадырская округа. *Сидячіе* чукчи обитаютъ въ 70 селеніяхъ, составляя все ихъ населеніе. Изъ нихъ трое расположены въ нижнемъ теченіи р. Анадыря, селеніе Вуенгъ—около русскаго поста Ново-Маріинскаго, у начала Анадырскаго лимана, одно селеніе (Эруленъ) въ сѣверной части бухты Св. Креста и 9 селеній по берегамъ Анадырскаго залива. Значительно больше селеній чукчей расположено по побережью Тихаго океана, гдѣ на протяженіи около 400 вер. между мысомъ Дежнева на сѣверѣ и мысомъ Чаплина на югѣ или, иначе говоря, между областями

эскимосскихъ пээковъ на сѣверѣ и айвуановъ на югѣ расположено не менѣе 24 чукотскихъ селеній. Изъ нихъ 4 находятся на большомъ островѣ Кыйненѣ (Аракамчеченѣ), сел. Янракинонъ на одноименномъ островѣ и 3—4 селенія на двухъ полуостровахъ, которые съ двухъ сторонъ вдаются въ Мечигменскую губу. Въ этомъ же раіонѣ расположено селеніе Чэчинъ со смѣшаннымъ айвуано-чукотскимъ населеніемъ, говорящимъ на чукотскомъ языкѣ.

По побережью Ледовитаго океана поселенія чукчей встрѣчаются на всемъ протяженіи отъ мыса Дежнева до р. Чауна, т. е. до границы Колымскаго округа. Здѣсь разбросано 32 селенія, изъ коихъ сел. Колючи находится на о. Колючинѣ въ океанѣ. Далѣе на западъ по берегу Ледовитаго океана во время переписи осѣдлыхъ чукчей не встрѣчалось, въ послѣдніе же годы тамъ стали осѣдать ради промысла морского звѣря Колымскіе чукчи, потерявшіе своихъ оленей отъ эпидемій.

Оленные или *бродячіе* чукчи бродятъ по всему протяженію Анадырской округи кромѣ полосы земли по р. Анадырю между 138 и 142° в. д. (см. стр. 114 сл.) и мѣстности между сѣвернымъ продолженіемъ Камчатскихъ горъ и берегомъ Берингова моря, гдѣ численно рѣшительно преобладаютъ сидячіе и оленные коряки.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ юго-западной части округи, въ бассейнѣ верхняго Анадыря и его притоковъ: Яблони, Ерипола и др., кромѣ чукчей встрѣчаются и кочевья оленныхъ коряковъ, ламутовъ и чуванцевъ, причемъ опредѣлить ихъ взаимныя границы даже во время переписи тамъ невозможно, въ виду того, что они нерѣдко кочуютъ въ однихъ и тѣхъ же раіонахъ и постоянно мѣняютъ мѣста стоянокъ.

Зимнее время оленные чукчи проводятъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, а лѣтомъ, во время комара, на берегахъ Ледовитаго и Тихаго океановъ. Часть изъ нихъ посѣщаетъ зимой русскія поселенія по Анадырю, останавливаясь вблизи ихъ по недѣлѣ и болѣе. Вымѣнявъ продукты оленеводства на необходимые имъ товары и припасы, они вновь удаляются въ горы. Нѣкоторые, однако, продолжаютъ свой путь на западъ до р. М. Анюя, гдѣ въ одномъ урочищѣ ежегодно зимой бываетъ родъ торжка—Анюйская ярмарка, куда стекается много инородцевъ окрестныхъ мѣстностей. Въ 90-хъ годахъ истекшаго столѣтія большое число чукотскихъ шатровъ (ок. 120) стало собираться зимой около поста Н. Маріинскаго, причемъ прибл. треть изъ нихъ оставалась тамъ на лѣто ради рыбнаго промысла.

Въ Гижигинской округѣ нѣтъ осѣдлыхъ чукчей, а бродячіе кочуютъ со своими стадами оленей среди болѣе многочисленныхъ коряковъ, именно, въ бассейнѣ Пенжинской губы, на Камчатскомъ перешейкѣ и въ сѣверо-восточной части округи. Въ первомъ раіонѣ перепись ихъ застигла въ бо̀льшемъ числѣ на берегахъ р.р. Чимхачина, Тапыла, Луллы, Слоутной и др. На перешейкѣ они были переписаны въ мѣстностяхъ между селеніями сидячихъ коряковъ: Рекинники и Каменскимъ, сел. Кичиги и Вывнуки и друг., гдѣ они имѣли стоянки среди коряковъ. На сѣверо-востокѣ они въ наибольшемъ числѣ встрѣтились на плоской возвышенности Полпола.

Колымскій округъ (Якутской обл.). Въ XVII ст. чукчи иногда заходили на западъ до Колымы, гдѣ казаки въ 1644 г. впервые съ ними познакомились, но впо̀слѣдствіе чукчи должны были отступить на востокъ почти до р. Чауна. Въ 20-хъ г.г. прошлаго столѣтія ихъ западной межой была уже р. Б. Бараниха (Равчуванъ), а въ 1857 г. они получили разрѣшеніе занять восточную тундру вплоть до берега р. Колымы, которая опустѣла вслѣдствіе вымиранія мѣстныхъ ламутовъ и юкагировъ. Впослѣдствіе они перебрались черезъ Колыму и передвинулись еще далѣе на западъ, вплоть до нижняго теченія р. Индигирки.

Осѣдлыхъ чукчей въ Колымскомъ округѣ нѣтъ, а оленные составляютъ три группы:

а) Самая многочисленная ихъ часть — *чукчи Восточной тундры*—проживаютъ въ прежней странѣ юкагировъ, ограниченной на югѣ р. Сухимъ Анюемъ, на сѣверѣ—Ледовитымъ океаномъ, на западѣ—Колымой и на востокѣ—р. Чауномъ. Эти чукчи проводятъ лѣто на берегу Ледовитаго океана, а небольшая ихъ часть—на возвышенныхъ плоскогоріяхъ Лабунгенскихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ и фирномъ, откуда берутъ начало источники р.р. Б. Баранихи и Погиндена, пр. притока М. Анюя. Нѣкоторые изъ нихъ переходятъ черезъ Анюй и проводятъ зиму въ началѣ полосы лѣсовъ, по берегамъ лѣвыхъ притоковъ Анюя—Эломбала и другихъ; большинство же ихъ остаются на зиму къ сѣверу отъ М. Анюя, на границѣ лѣсовъ. Перепись ихъ застигла въ числѣ 256 д. на берегахъ р. Россомашьей, 84 д. по р. Острокаменной, 276 д. по р. Лабунгену (пр. прит. М. Анюя), Тополевой—78 д., Погиндену—83 д., по верхнему теченію М. Анюя и т. д. Общее ихъ число простиралось въ 1897 г. до 1.180 д. (566 м.).

б) Вторая группа чукчей, обыкновенно называемая *Тойоновскими*, обитала къ западу отъ Станового хребта, въ верховьяхъ Б. Олоя и по другимъ правымъ притокамъ Омолона: Уягану,

Молондѣ, Кихели и др. Слишкомъ удаленные отъ моря, они проводили лѣто на горныхъ возвышенностяхъ, откуда берутъ начало названныя рѣки. Эти чукчи по всему вѣроятію избѣгли регистраціи во время переписи 1897 г., почему и не значатся въ нашихъ таблицахъ. Ихъ число можно опредѣлить прибл. въ 400 д. (см. о нихъ III т., стр. 841).

в) Чукчи *Западной* или *Большой тундры* живутъ къ западу отъ Колымы. Главная ихъ масса кочуетъ между лѣвой протокой нижней Колымы и р. Алазеей. Они здѣсь были переписаны около оз. Нерпичья и на берегахъ р.р. Походской, Убіенной, Коньковой, Б. и М. Куропашечьей, Новой и другихъ, падающихъ въ Ледовитый океанъ. Небольшая ихъ часть перешагнула черезъ Алазею и въ числѣ 13 шатровъ распространилась по берегу Ледовитаго океана и падающихъ въ него рѣчекъ: Вшивой, Шандана и др. Въ небольшомъ числѣ они были застигнуты и на р. Іерченѣ, пр. притокѣ Индигирки, на разстояніи ок. 450 в. къ з. отъ Колымы. Чукчи Западной тундры проводятъ почти круглый годъ на тундрѣ и лишь въ серединѣ зимы углубляются въ опушку лѣсной полосы, которая здѣсь на значительное разстояніе удаляется отъ моря. Число чукчей, живущихъ къ западу отъ Колымы, въ 1897 г. не превышало 373 д. (183 м.).

Наличное число всѣхъ чукчей, по даннымъ переписи, видно изъ слѣдующей таблицы:

Названія округовъ и округъ.	Наличное населеніе въ 1897 г.					
	м. п.		ж. п.		об. п.	
Приморская обл.						
1. Анад. окр. а) осѣдл. нас.	**1.423**		**1.540**		**2.963**	
б) кочев. „	3.280		3.331		6.611	
2. Гижиг. окр. (кочев.) „	349		279		628	
Итого [1]) . . .	**5.061**		**5.154**		**10.215**	
Якутская обл.						
3. Колымскій окр. [2]) . .	750	(950)	806	(1.006)	1.556	(1.956)
Итого кочевыхъ [2]) .	**4.388**	(4.588)	**4.420**	(4.620)	**8.808**	(**9.208**)
Всего [2]) . . .	**5.811**	(6.011)	**5.960**	(6.160)	**11.771**	(**12.171**)

Итакъ, общее число чукчей простиралось въ 1897 г. до 12.000 д., изъ коихъ 2.963 д. или 25% вели осѣдлую жизнь,

[1]) Включая 13 д. (9 м.) въ Петропавловской окр.

[2]) Въ скобкахъ—съ поправкой на вѣроятный пропускъ—см. выше.

занимаясь охотой на морскихъ животныхъ и рыболовствомъ, и 8.808 д. или 75% являлись бродячими оленеводами. Богоразъ, изучавшій Колымскихъ чукчей, опредѣляетъ численность обитающихъ въ означенномъ округѣ представителей этого народа на 1.000 душъ болѣе, такъ что вся численность чукчей при его поправкѣ должна быть не менѣе 13.000 д. об. п. Чукчи составляютъ свыше $^1/_3$ (36,7%) всѣхъ палэазіатовъ. Численность ихъ, повидимому, не уменьшилась противъ прежняго времени: сидячіе, судя по всему, нѣсколько уменьшились въ числѣ, а оленные Анадырской округи вѣроятно увеличились.

Почти всѣ чукчи пребываютъ въ язычествѣ, крещеныхъ между ними не болѣе 5—6%. Всѣ они говорятъ на родномъ языкѣ.

7. Гиляки. Область гиляковъ занимаетъ с.-в. часть Удской округи (Прим. обл.) и с.-з. половину о. Сахалина.

Въ Удской окр. южная граница гиляковъ пересѣкаетъ Амуръ приблизительно въ мѣстности между сел. Гери (гиляцкимъ) и с. Богородскимъ (русскимъ), расположенными на правомъ берегу названной рѣки. Отсюда граница ихъ направляется, съ одной стороны, на ю.-в. по горной цѣпи, служащей водораздѣломъ между нѣсколькими рѣчками (Чомой, Неюгиромъ и друг.), падающими въ Татарскій проливъ. Измѣнивъ свое направленіе на с.-в., она достигаетъ упомянутый проливъ, нѣсколько къ з. отъ м. Лазарева. По другую сторону Амура ихъ межа направляется на с.-з. вдоль упомянутой рѣки, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ея лѣваго берега, до впаденія въ нее р. Амгуни. Далѣе она тянется по Амуру же до гиляцкаго сел. Хово, расположеннаго на его лв. берегу, потомъ, уклонившись на с.-з. и пересѣкши оз. Орель у кривизны Амура, идетъ приблизительно по рч. Чилиндѣ на с. и выходитъ къ морю въ мѣстности между м.м. Св. Александра и Купріянова [1]).

Въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія поселенія гиляковъ тянулись, по Шренку, по берегу Охотскаго моря далѣе на з., почти до Тугурскаго залива. Нынѣ же въ эти мѣста лишь изрѣдка заходятъ отдѣльные рыболовы этого племени, какъ и тунгусы, которые господствуютъ во всей мѣстности, расположенной непосредственно къ югу.

---

[1]) Эта приблизительная граница опредѣлена по 50 вер. картѣ Приморской области Военно-Топограф. Отдѣла. Смѣшеніе гиляковъ съ ольчами въ переписномъ матеріалѣ и бо́льшей частью изслѣдователей края не мало затрудняетъ точное проведеніе границы области гиляковъ и опредѣленіе ихъ численности.

Область гиляковъ въ Удской окр. распадается въ административномъ отношеніи на двѣ части: сѣверная входитъ въ составъ Сергіевской вол. и южная составляетъ сѣверную половину (собств. $^{2}/_{3}$) Б. Михаиловской вол. Гиляки въ этомъ раіонѣ обитаютъ въ селеніяхъ, разбросанныхъ по обоимъ берегамъ Амура и отчасти вдоль морского берега, черезполосно съ русскими деревнями, почтовыми станціями и т. д. Въ ихъ же области расположенъ и гор. Николаевскъ. Общая численность гиляковъ Удской окр. простиралась въ 1897 г. до 2673 д. об. п. (1435 м.), что составляетъ 62% всего внѣгородского населенія раіона (ок. 70% въ Сергіевской и 50% въ сѣверной части Михаиловской вол.).

Сосѣдями гиляковъ, кромѣ русскихъ по р. Амуру, являются: на с. и з. тунгусы (въ раіонѣ устья Амгуни—негидальцы) и на ю., по Амуру, тунгусское племя ольчи, область котораго простирается къ ю. отъ гиляцкихъ селеній Гери и Тляльсъ. Напоминаемъ здѣсь, что и мѣстное населеніе и большинство изслѣдователей края не отличаютъ ольчей отъ настоящихъ гиляковъ, называя тѣхъ и другихъ безразлично „гиляками“ и что эта ошибка отразилась и на многихъ имѣющихся племенныхъ картахъ, а также на численности гиляковъ въ изданныхъ Центр. Стат. Ком-омъ результатахъ переписи 1897 г. (см. III т., стр. 978 сл. наст. работы).

На о. Сахалинѣ гиляки обитаютъ въ двухъ сѣверныхъ округахъ, оставшихся во владѣніи Россіи (въ южномъ—бывшемъ Корсаковскомъ—ихъ почти нѣтъ). Ихъ поселенія тянутся по западному его берегу отъ сѣверной оконечности острова на ю. до сел. Эсьтуру подъ 49° с. ш. и по восточному берегу до сел. Чамр-во (Нгамбе-во), расположеннаго прибл. на два градуса сѣвернѣе. Менѣе многочисленны гиляки, живущіе вдали отъ моря, по берегамъ двухъ крупныхъ рѣкъ острова: Тыми и Набиля, изливающихся въ заливы Тихаго океана. Въ остальныхъ мѣстностяхъ края скитаются бродячіе тунгусы и ороки, которые въ теплое время года, въ періодъ рыбной ловли, разбиваютъ свои шатры между поселеніями гиляковъ западнаго (тунгусы) и восточнаго (ороки) береговъ.

а) Александровскій округъ. Та часть округа, гдѣ гиляки составляютъ почти все населеніе, простирается отъ сѣверной оконечности острова на ю. до сел. Погоби, расположеннаго у самой узкой части Татарскаго пролива. Нѣкоторыя изъ ихъ прежнихъ зимнихъ селеній, находившихся въ самой сѣверной части округа, нынѣ не существуютъ. Къ югу отъ сел. Погоби

начинается область смѣшаннаго гиляцко-русскаго-тунгусскаго населенія, среди котораго, однако, русскіе составляютъ огромное большинство. Русскія поселенія и посты расположены здѣсь о бокъ съ гиляцкими деревнями. Южнѣе сел. Арково (къ с. отъ Дуэ) гиляцкія поселенія становятся рѣдки и почти все населеніе состоитъ изъ русскихъ, поселенія которыхъ южнѣе Дуэ тоже рѣдѣютъ. На всемъ огромномъ протяженіи отъ сел. Арково (прибл. подъ 51° с. ш.) до рч. Эсьтуру, впадающей въ Татарскій заливъ (см. выше), въ округѣ насчитывается всего 3 гиляцкихъ селенія: (Усть-Агне-во, Пиля-во и Нояси). Въ этихъ селеніяхъ въ 1897 г. числилось 139 д. (83 м.), которые составляли весьма небольшой процентъ наличнаго населенія, состоящаго главнымъ образомъ изъ русскихъ ссыльныхъ и крестьянъ того же происхожденія. Южнѣе по этому берегу имѣется всего одно небольшое поселеніе гиляковъ—Эсьтуру (см. ниже).

Кромѣ того небольшое число гиляковъ обитаетъ въ сѣверной части побережья Тихаго океана.

б) Въ Тымовскомъ окр., занимающемъ восточную половину острова (кромѣ его самой сѣверной и южной части), гиляцкія селенія тянутся отъ сел. Кякръ-во до сел. Чамр-во (см. стр. 125), расположеннаго нѣсколько сѣвернѣе м. Делиль-де-ла-Кроейръ. Русскихъ въ этой мѣстности нѣтъ, но ороки имѣютъ здѣсь нѣсколько селеній и временныхъ стоянокъ, расположенныхъ по большей части на полуостровахъ, которые защищаютъ входъ въ Ныйскій и Набильскій заливы со стороны моря, но также въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ побережья (см. 86 стр. сл. и III т., 999).

Р. Набиль, впадающая въ одноименный заливъ, заселена лишь гиляками, которые имѣютъ на ней не менѣе 4 селеній, изъ коихъ одно находится въ ея верхнемъ теченіи и одно у ея устья.

Также и верхнее и среднее теченіе р. Тыми до русской дер. Ада-Тыми всецѣло принадлежитъ области гиляковъ. Выше населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ русскихъ, среди которыхъ теряется семь небольшихъ гиляцкихъ деревушекъ, жители которыхъ, спасаясь отъ наплыва русскихъ, постепенно перекочевываютъ далѣе внизъ по р. Тыми и въ бассейнъ р. Набиля.

в) Въ Корсаковскомъ окр., занимавшемъ югъ острова и вмѣстѣ съ южной полосой двухъ другихъ округовъ нынѣ отошедшемъ къ Японіи, гиляки въ 1897 г. проживали лишь въ 3 селеніяхъ, изъ коихъ въ одномъ (Эсьтуру) гиляки, выходцы изъ Удской округи, водворились сравнительно недавно. Два другія селенія—Куртуишу (14 д., въ т. ч. 10 гил.) и Сочи-

гаръ—168 д. (въ т. ч. 71 гиляковъ и 97 ороковъ), расположены неизвѣстно гдѣ въ сѣверной части округа.

Распредѣленіе гиляковъ по раіонамъ.

Округа.	Наличное населеніе въ 1897 г. м. п.	ж. п.	об. п.
Приморская обл.			
1. Удская окр.	1.435	1.238	2.673
Сахалинъ о-въ			
2. Александровскій окр. . . .	671	525	1.196
3. Тымовскій „	398	282	680
4. Корсаковскій „	49	44	93
Итого на о. Сахалинѣ . .	**1.118**	**851**	**1.969**
Всего [1]) . . .	**2.556**	**2.093**	**4.649**

Изъ наличнаго числа гиляковъ Александровскаго округа 914 д. (505 м.) или 69% обитаютъ въ его сѣверной части, именно, отъ сѣверной оконечности острова: по западному берегу до сел. Погоби и по восточному — до сел. Кякр-во (вкл.). Остальныя 282 д. (166 м.) или 31% гиляковъ проживаютъ въ 9 селеніяхъ по зап. берегу острова отъ сел. Погоби до южной межи округа, составляя всего 2,7% наличнаго населенія раіона.

Въ Тымовскомъ окр. около половины гиляковъ — 327 д. (195 м.) — живутъ по берегу Тихаго океана въ 11 селеніяхъ, главнымъ образомъ въ раіонѣ заливовъ Ныйскаго и Набильскаго. Вмѣстѣ съ ороками наличное населеніе мѣстности достигаетъ 555 д., изъ коихъ на долю гиляковъ приходится 60% и на долю ороковъ 40%.

Другая часть гиляковъ этого округа проживаетъ по р. Набилю—60 д. (33 м.) и по р. Тыми — 288 д. (167 м.), причемъ на гиляцкую часть этой рѣки, книзу отъ сел. Ада-Тыми, приходится 156 д. (85 м.) и на русско-гиляцкую (см. выше) 132 д. гиляковъ, которые, однако, составляютъ всего около 1,7% населенія мѣстности. (Кромѣ того 5 д. гиляковъ проживали среди ороковъ) [2]).

---

[1]) Включая 7 д. (3 м.), застигнутыхъ въ другихъ мѣстахъ.

[2]) Все вышеизложенное относится къ 1897 г. Съ тѣхъ поръ, однако, на о. Сахалинѣ произошло много перемѣнъ: вслѣдствіе выселенія, начиная съ 1905 г., значительной части русскихъ на материкъ Сибири, взаимное численное соотношеніе отдѣльныхъ національностей сильно измѣнилось; произошли и нѣкоторыя передвиженія отдѣльныхъ народностей. Кромѣ того, какъ извѣстно, отъ Россіи отошла южная часть Сахалина (къ ю. отъ 50° с. ш.).

8. Аины. Въ предѣлахъ Сахалина аины живутъ въ южной его части, т. е. въ бывшемъ Корсаковскомъ окр., по обоимъ берегамъ моря, простираясь на сѣверъ по западному берегу до 49° с. ш., а по восточному прибл. на 10′ далѣе. Въ первомъ раіонѣ ихъ поселенія близко подходятъ къ области гиляцко-русскаго населенія, а во второмъ они въ мѣстности оз. Тарайки въ 1897 г. проживали рядомъ съ русскими и ороками. Селенія и посты русскихъ были разбросаны кое-гдѣ и между аинскими поселеніями по берегамъ моря (Найбучи, Сераро́ко, Найеро, Мануэ, Котанкисъ и друг. по правому и Косун-най, Пиро-томари, Маука и др. по лѣвому). Кромѣ того въ аинскихъ поселкахъ или близъ нихъ проживали японскіе рыболовы, образовавшіе особыя маленькія колоніи. Въ извѣстномъ разстояніи отъ моря поселенія аиновъ, главное занятіе которыхъ рыбная ловля, встрѣчаются рѣдко: изъ нихъ можно отмѣтить дер. Б. Такоэ на одноименной рѣкѣ и аинскую колонію въ с. Никольскомъ при р. Наибо.

На самой южной оконечности обоихъ полуострововъ Сахалина аинскихъ поселеній въ 1897 г., повидимому, не было; весьма малочисленны они были и вдоль всего зал. Анива, въ сѣверной части котораго имѣлись поселенія русскихъ, особенно многочисленныя далѣе къ с., въ плодородной мѣстности по р.р. Сусуѣ и Б. Такоэ (и отчасти Лютогѣ).

Общее число аиновъ Сахалина простиралось въ 1897 г. до 287 хоз. [1]) и 1.443 д. (762 м.), которые проживали въ 54 селеніяхъ, составляя 16,8% населенія округа. Изъ нихъ 25 сел. съ населеніемъ въ 707 д. (366 м.) были расположены по берегу Татарскаго пролива и 29 сел. съ 736 д. (396 м.) по берегу Тихаго океана.

Вмѣстѣ съ немногими аинами, проживавшими въ другихъ мѣстахъ Сибири, общее ихъ число простиралось въ 1897 г. до 1.457 д. (769 м.).

Внѣ о. Сахалина аины встрѣчаются на японскомъ о. Матсмаѣ или Іессо, гдѣ, по Бетчелору, численность чистыхъ аиновъ не превышала въ 90-хъ г.г. истекшаго столѣтія 17.000 д. Сверхъ того менѣе 500 д. (1872 г.—472 д.) аиновъ жило разбросанно на 5 болѣе крупныхъ о-вахъ Курильской гряды. Такимъ образомъ, общее число аиновъ въ концѣ истекшаго столѣтія не достигало 20 тыс. человѣкъ.

---

[1]) Не считая русскихъ и другихъ.

Нынѣ, съ уступкой южной части Сахалина Японіи, всѣ аины являются подданными микадо.

9. Алеуты. Алеуты (*унангуны*) нынѣ встрѣчаются въ предѣлахъ Россіи лишь на двухъ Командорскихъ островахъ (Мѣдномъ и Беринга), куда они были переселены, отчасти еще въ началѣ истекшаго столѣтія, съ Алеутской гряды острововъ. На первомъ изъ названныхъ острововъ при этомъ были водворены жители о-ва Атту и на второмъ—о-ва Атха. Лишь до $^1/_3$ этихъ инородцевъ представляютъ изъ себя болѣе или менѣе чистокровныхъ алеутовъ, остальная ихъ часть, такъ называемые „креолы", являются помѣсью ихъ съ русскими, издавна поселившимися на Алеутской грядѣ, или точнѣе потомствомъ казаковъ и русскихъ промышленниковъ отъ алеутскихъ женщинъ (см. III т., 976 сл.). Впослѣдствіе (гл. обр. въ 1873 и въ 1888 г.г.) на эти острова было приселено еще нѣсколько десятковъ аиновъ съ Курильской гряды, принадлежавшей до 1873 г. Россіи, которые съ теченіемъ времени окончательно слились съ мѣстными алеутами.

Зимнее время алеуты проживаютъ въ двухъ главныхъ центрахъ острововъ: на о-вѣ Мѣдномъ—въ сел. Преображенскомъ (на его западномъ берегу) и на о. Беринга—въ сел. Никольскомъ (на его с. в. берегу). Въ теплое время года они разбредаются по морскому берегу, образуя нѣсколько временныхъ поселеній (см. III, 977), частью окруженныхъ небольшими картофельными огородами. Во время начала котиковаго промысла, ихъ главнаго источника пропитанія, все мужское инородческое населеніе острововъ собирается у лежбищъ этихъ животныхъ, между тѣмъ какъ женщины въ это время занимаются рыбной ловлей.

Численность алеутовъ и „креоловъ" въ Сибири по даннымъ переписи не превышала въ 1897 г. 574 д. (289 м.), изъ коихъ 9 чел. проживали на п. о. Камчаткѣ и въ другихъ мѣстахъ и 565 д. на Командорскихъ о-вахъ, въ т. ч. 238 д. (126 м.) составляли алеутское населеніе о. Мѣднаго и 327 д. (155 м.) о. Беринга. Алеуты и креолы составляютъ въ общемъ не свыше 86,8% населенія Командорскихъ острововъ; остальными ихъ жителями являются русскіе, инородцы смежныхъ округовъ и иностранцы. Мѣстные алеуты и креолы всѣ христіане и изъясняются на нарѣчіяхъ алеутскаго языка.

10. Азіатскіе эскимосы. Эскимосскія народности крайняго сѣверо-востока Азіи до послѣдняго времени смѣшивались съ си-

дячими чукчами, извѣстная часть которыхъ происходитъ отъ потерявшихъ оленей кочевниковъ. Окончательно различіе этихъ двухъ племенныхъ группъ было установлено работами нынѣшняго Пріамурскаго ген.-губернатора Л. Гондатти, много сдѣлавшаго для выясненія численности и географическаго распространенія чукчей и эскимосовъ въ Анадырской округѣ, и акад. В. Миллера въ 90-хъ годахъ истекшаго столѣтія. По этимъ ученымъ эскимосское населеніе сѣверо-восточной Азіи, которое прежніе изслѣдователи называли сборнымъ именемъ „намолло“ или „анкалэны“, распадается на три самостоятельныхъ племени: айгуанъ или айвуанъ, вутээнцевъ и пээковъ.

Айвуаны, самая многочисленная изъ этихъ народностей, живутъ въ четырехъ селеніяхъ по Берингову проливу и по прилегающей части побережья Анадырскаго залива. Эти селенія суть: Эунмонъ, Вуныынъ (Уныынъ) на м. Чаплина (Indian point), Непекхутенъ и Ианъ. Общая численность айвуановъ этихъ селеній въ 1897 г. была 677 д. об. п. (317 м.).

Сверхъ того въ двухъ селеніяхъ по Тихому океану (въ бухтѣ Провидѣнія): Имтунѣ (43 д.) и Чэчинѣ (142 д.) населеніе носитъ смѣшанный характеръ, происходя: въ первомъ отъ скрещиванія айвуанъ съ вутээнцами съ преобладаніемъ элемента послѣднихъ и во второмъ—отъ ассимиляціи айвуанъ же съ чукчами, причемъ разговорнымъ языкомъ жителей этого послѣдняго селенія является чукотскій языкъ (въ виду чего мы и отнесли жителей этого селенія къ чукчамъ).

Вутээнцы чистой крови обитаютъ лишь въ одномъ селеніи Вутээнѣ. Въ сел. Имтунѣ они образуютъ смѣшанное съ айвуанами населеніе—см. выше. Оба селенія расположены у Анадырскаго залива.

Пээки составляютъ населеніе большого селенія Нууканъ въ 299 д. (157 м.) на мысѣ Сѣверо-Восточномъ или Дежнева (онъ же м. Пээкъ). Близкіе ихъ родственники населяютъ острова въ Беринговомъ проливѣ, изъ коихъ на о. Ратмановѣ они образуютъ два селенія: Имáлинъ (173 д.) и Кугнэнъ (38 д.).

Точное мѣстоположеніе большей части упомянутыхъ выше селеній нельзя опредѣлить, пользуясь имѣющимися картами, но по свѣдѣніямъ г. Гондатти, нѣсколько разъ объѣхавшаго этотъ край и лично производившаго тамъ перепись инородцевъ, они образуютъ двѣ группы, изъ коихъ одна состоитъ изъ селенія Нуукана (см. выше), а другая, охватывающая всѣ прочія деревни, населенныя айвуанами и вутээнцами, занимаетъ юго-восточную оконечность чукотской земли, причемъ на ог-

ромномъ протяженіи въ 400 вер. между этими группами или точнѣе между сел. Нууканомъ на сѣверѣ и самымъ сѣвернымъ селеніемъ второй группы на югѣ (названія его г. Гондатти не даетъ) проживаютъ лишь одни чукчи. На основаніи этихъ данныхъ выясняется, что на имѣющихся племенныхъ картахъ мѣстожительство эскимосовъ на материкѣ Азіи нанесено невѣрно, именно, ихъ раіонъ показанъ на нихъ значительно болѣе обширнымъ чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ.

Резюмируя вышеизложенное касательно численности отдѣльныхъ племенъ эскимосовъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Азіатскіе эскимосы.

Народности.	Наличн. насел. въ 1897 г. м. п.	ж. п.	об. п.
1. Айвуаны (безъ сел. Чэчина)	317	360	677
2. Вутээнцы (вкл. сел. Имтунъ) . . .	54	66	120
3. Пээки (вкл. жителей о. Ратманова) .	260	250	510
Итого	**631**	**676**	**1.307**

Итакъ, общая численность азіатскихъ эскимосовъ не превышаетъ 1.307 д. (631 м.).

Главная масса эскимосовъ обитаетъ внѣ территоріальныхъ границъ Россіи, по сѣверной окрайнѣ Америки, именно, по берегамъ Аляски, по сѣверному побережью Канады и на ближайшихъ къ нимъ островахъ, въ т. ч. и на о. св. Лаврентія, а также по западному и восточному берегамъ Гренландіи (въ 1901 г.—11.200 д.), причемъ общая численность всего эскимосскаго племени, въ обширномъ смыслѣ слова, включая и азіатскихъ его представителей, врядъ ли превышаетъ 25.000 д. об. п.

ГЛАВА II.

Языкъ инородцевъ Сибири.

1. Общія соображенія.

Такъ какъ языкъ является наиболѣе подходящимъ и къ тому же вполнѣ объективнымъ критеріумомъ для опредѣленія національности жителей, то при производствѣ первой переписи населенія Имперіи этотъ признакъ и былъ положенъ въ основаніе группировки его въ племенномъ отношеніи (см. стр. II-III). Естественно въ виду этого было бы ожидать, чтобы численность представителей отдѣльныхъ національностей въ изданныхъ Центр. Статистическимъ Комитетомъ результатахъ переписи вполнѣ совпадала съ числомъ лицъ, говорящихъ на языкахъ этихъ національностей. Но на дѣлѣ подобное полное совпаданіе далеко не всегда имѣетъ мѣсто. Дѣйствительно, весьма нерѣдки случаи, когда вѣрное опредѣленіе національности на основаніи родного языка встрѣчаетъ разныя затрудненія, зависящія, частью отъ того, что названіе языка передано въ переписномъ матеріалѣ неправильно или не точно (см. стр. 140), или отъ того что та или другая группа населенія не говоритъ болѣе на родномъ языкѣ. Правда, строго говоря, въ послѣднемъ случаѣ группы населенія, утратившія свою рѣчь (— ultimum moriens по А. Шренку) могутъ считаться пріобщившимися къ національностямъ, языки которыхъ онѣ усвоили, потому что въ большинствѣ случаевъ такой духовной ассимиляціи почти всегда предшествуетъ и сопутствуетъ физическое скрещиваніе обѣихъ группъ населенія. Но все же во многихъ случаяхъ для научныхъ цѣлей является полезнымъ знать болѣе точное происхожденіе извѣстной части населенія, именно, изъ какихъ этническихъ элеэлементовъ она состоитъ. Это напр. можетъ иногда облегчить выясненіе причинъ значительныхъ отклоненій въ физическихъ признакахъ жителей извѣстной мѣстности отъ средняго, такъ сказать, центральнаго для разсматриваемой народности или изучаемой мѣстности, типа и т. д. [1])

---

[1]) См. „Опытъ геогр. и стат. тунг. плем. Сибири“ I ч., 1 вып., стр. 02—05, и 2 вып., стр. 268.

Для болѣе точнаго опредѣленія національности жителей въ подобныхъ сомнительныхъ случаяхъ въ нашемъ распоряженіи, однако, имѣются другія данныя, заключающіяся въ переписныхъ листахъ (см. ниже), хотя онѣ и оказываются не въ одинаковой степени пригодными для всѣхъ группъ населенія Имперіи. Особенно благодарную въ этомъ отношеніи часть его образуетъ коренное населеніе Сибири. Его сословіе—въ огромномъ большинствѣ случаевъ инородцы—даетъ во многихъ сомнительныхъ случаяхъ, напр. въ случаѣ окончательнаго его обрусѣнія, полную возможность отличить его отъ мѣстныхъ русскихъ (крестьянъ, мѣщанъ, казаковъ и т. д.), принадлежность же его къ тому или другому селенію, улусу, стойбищу, той или другой управѣ или волости, а также названія родовъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ и мѣстопребываніе въ такомъ-то раіонѣ, по такой-то рѣчкѣ и т. д. представителей сословія инородцевъ въ большинствѣ случаевъ позволяютъ разобраться въ вопросѣ касательно ихъ истинной національности.

Данныя о національности, сообщаемыя въ нашихъ таблицахъ, получены именно такимъ путемъ, распредѣленіе же отдѣльныхъ племенъ и племенныхъ группъ на основаніи роднаго языка, прямо заимствованное изъ IV графы переписныхъ листовъ, приведено въ предпослѣдней графѣ тѣхъ же таблицъ.

Значительно труднѣе оказалось опредѣленіе національности у пришлой части населенія Сибири, происходящей главнымъ образомъ изъ Европ. Россіи. По сословіямъ относящіяся сюда народности не отличаются отъ русскаго населенія; религія и мѣстожительство тоже не даютъ достаточныхъ указаній для постановки правильнаго рѣшенія въ данномъ случаѣ, напр. крестьянинъ - лютеранинъ изъ Прибалтійскаго края, говорящій по русски, можетъ быть природнымъ нѣмцемъ, латышемъ, эстомъ и т. д. или мѣщанинъ-католикъ изъ Сѣверо-Западныхъ губерній русскаго или польскаго языка можетъ оказаться бѣлоруссомъ, полякомъ, литовцемъ, нѣмцемъ и т. д. Само собою разумѣется, что на основаніи данныхъ переписныхъ листовъ еще труднѣе уловить истинную національность крестьянъ православнаго вѣроисповѣданія, показавшихъ роднымъ языкомъ русскій, напр. уроженцевъ Поволжья или Пріуралья. Подобныя лица могли быть русскими, мордвой, чувашами, черемисами и т. д. Указанія на волости и селенія ихъ коренного мѣстожительства встрѣчаются у такихъ лицъ въ переписныхъ листахъ далеко не всюду: у жившихъ долго въ Сибири весьма часто были показаны селенія и волости, къ которымъ они причисли-

лись въ названной странѣ и которыя, какъ и наименованія городовъ, ничего въ данномъ случаѣ не выясняютъ. Но даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣлись подобныя свѣдѣнія, они не всегда могли помочь выясненію дѣла: во 1-хъ, потому что и въ Сибири и въ Европ. Россіи многія волости и селенія имѣютъ смѣшанное населеніе, и, во 2-хъ, потому что у насъ не имѣется вполнѣ точныхъ данныхъ относительно племенного состава всѣхъ населенныхъ пунктовъ Европ. Россіи и названныхъ ея областей въ частности—„Списки населенныхъ мѣстъ“ отдѣльныхъ губерній по даннымъ 1859 г. указываютъ лишь *преобладающую* національность жителей населенныхъ пунктовъ.

На этомъ основаніи *мы вовсе не изслѣдовали вопроса объ истинной національности пришлаго населенія Сибири*, ограничившись опредѣленіемъ ея на основаніи данныхъ переписи о родномъ языкѣ и все вниманіе обратили на племенной составъ инородческаго населенія страны, сопоставленіе вышеуказанныхъ признаковъ котораго съ данными о родномъ языкѣ давало возможность выяснить ихъ дѣйствительный этническій составъ и сдѣлать весьма любопытные выводы касательно взаимной ассимиляціи между отдѣльными частями населенія Сибири, выражающейся, какъ извѣстно, не только въ физическомъ скрещиваніи, которое нельзя уловить путемъ статистическаго метода наблюденія, но и въ духовномъ вліяніи однихъ народностей на другія въ смыслѣ усвоенія и заимствованія другъ у друга культуры и родного языка [1]).

Кромѣ того настоящая работа знакомитъ съ географическимъ распространеніемъ отдѣльныхъ языковъ и съ настоящей численностью ихъ представителей т. е. съ такими свѣдѣніями касательно родного языка, которыя можно было почерпнуть изъ переписныхъ листовъ. Эти свѣдѣнія представляютъ немалый интересъ для изученія населенія Сибири съ географической, этнографической, экономической и съ другихъ сторонъ, интересъ тѣмъ большій, что подобнаго рода изслѣдованія вовсе не производились до сихъ поръ надъ населеніемъ описываемой окрайны.

---

[1]) Въ виду того, что выраженіе „родной языкъ“ не опредѣлено точно въ объясненіяхъ къ заполненію переписныхъ листовъ, оно не всѣми понималось одинаковымъ образомъ, вслѣдствіе чего многія лица, особенно смѣшаннаго происхожденія, отвѣчая на вопросъ въ графѣ IV переписныхъ листовъ, давали, повидимому, свѣдѣнія о разговорномъ языкѣ. Но просмотръ переписного матеріала все же убѣждаетъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ населеніе давало вполнѣ вѣрные отвѣты, дѣлая должное различіе между роднымъ и разговорнымъ языкомъ.

Что же касается до изученія живой рѣчи туземнаго населенія Сибири съ лексической и филологической точки зрѣнія, то этотъ вопросъ совершенно не затронутъ въ настоящей работѣ, какъ лежащій внѣ сферы ея программы. Подобная работа можетъ быть выполнена лишь спеціалистами дѣла, которымъ въ данномъ случаѣ могутъ оказать немалую услугу собранные одновременно съ производствомъ переписи образцы живой рѣчи населенія всѣхъ частей Имперіи [1]).

Изъ просмотра приведенныхъ ниже таблицъ выясняется, что значительная часть туземнаго населенія Сибири въ настоящее время утратила свой родной языкъ и усвоила языкъ своихъ болѣе или менѣе культурныхъ сосѣдей, причемъ въ разныхъ частяхъ страны и у разныхъ обитающихъ тамъ народностей это явленіе оказывается не одинаково сильно выраженнымъ. Отчасти причина этого различія кроется въ племенномъ составѣ жителей отдѣльныхъ мѣстностей—нѣкоторыя народности при прочихъ равныхъ условіяхъ сравнительно болѣе легко разстаются съ достояніемъ своей прежней культуры и со своимъ роднымъ языкомъ, чѣмъ другія, напр., среди урало-алтайцевъ—тунгусы и финны (остяки и вогулы), среди палэазіатовъ—камчадалы, чуванцы и юкагиры. Но въ значительно большей степени разница въ интенсивности происходящаго въ разныхъ частяхъ Сибири ассимиляціоннаго процесса зависитъ отъ цѣлаго ряда факторовъ духовнаго, и отчасти экономическаго, характера, которые то благопріятствуютъ ассимиляціи отдѣльныхъ этническихъ группъ съ ихъ сосѣдями и усвоенію ими болѣе высокой культуры, то, наоборотъ, препятствуютъ осуществленію этихъ соціальныхъ процессовъ.

Важнѣйшимъ изъ такихъ факторовъ является высота культуры. Естественно, что, чѣмъ племя стоитъ ниже по своему культурному развитію, тѣмъ легче оно подпадаетъ вліянію своихъ сосѣдей, болѣе выгодно отличающихся отъ нихъ въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ, низко стоящія бродячія племена сѣвера Сибири постепенно усваиваютъ культуру и языкъ: въ болѣе западной части страны, на востокъ до Енисея (хотя лишь по берегамъ крупныхъ рѣкъ),—*русскихъ* и далѣе на востокъ, до Колымы, — якутовъ. Въ болѣе южной полосѣ Сибири главными цивилизаторами въ настоящее время являются русскіе и затѣмъ—буряты-ламаиты (въ странахъ, прилегающихъ съ обѣихъ сторонъ къ Байкалу). Русскіе подчи-

[1]) См. „Опытъ геогр. и стат. тунг. плем. Сибири", II т., стр. 178—185.

няютъ себѣ духовно языческихъ и православныхъ тюрковъ, тунгусовъ и бурятовъ и другія племена, а *буряты-ламаиты* не безъ успѣха навязываютъ свою вѣру и культуру своимъ языческимъ соплеменникамъ главнымъ образомъ въ Иркутской губ., а также нынѣ очень малочисленнымъ тунгусамъ-шаманистамъ Забайкальской обл., которые при этомъ усваиваютъ и ихъ языкъ (—въ названной области 28,2% тунгусовъ изъясняется лишь по бурятски). Такъ какъ почти всѣ тунгусы-ламаиты уже обурятились, а тунгусы-православные и отчасти язычники находятся подъ сильнымъ вліяніемъ русскихъ и въ значительной мѣрѣ обрусѣли, то бурятскій языкъ нынѣ почти достигъ своихъ естественныхъ предѣловъ распространенія въ Сибири. Возрастать численно его представители могутъ лишь путемъ естественнаго прирашенія бурятовъ-ламаитовъ и язычниковъ (— буряты-христіане постепенно русѣютъ и утрачиваютъ свой родной языкъ).

Русскій языкъ, какъ извѣстно, прогрессируетъ повсемѣстно въ Сибири, хотя и въ меньшей степени въ мѣстностяхъ, населенныхъ сплошными массами ламаитовъ и магометанъ, и въ наиболѣе глухихъ раіонахъ страны, гдѣ вовсе не имѣется осѣдлаго и полуосѣдлаго населенія, а слѣдовательно и русскихъ.

Третій языкъ, область распространенія котораго расширяется за счетъ другихъ туземныхъ нарѣчій, — *якутскій* языкъ, который нынѣ является разговорнымъ языкомъ всѣхъ народностей, обитающихъ отъ Лены до Колымы, мѣстами не исключая и русскихъ. Многія группы тунгусовъ, юкагировъ и чуванцевъ окончательно объякутились и говорятъ лишь по якутски, а другія находятся на пути къ подобному же полному сліянію съ якутами.

Китайская культура вслѣдствіе большой ассимиляторской способности китайцевъ тоже несомнѣнно пустила бы значительные корни среди инородцевъ Сибири, если бы область распространенія китайцевъ въ этой странѣ не ограничивалась юго-востокомъ страны, гдѣ какъ разъ инородцы малочисленны, а русскихъ сравнительно много. Тѣ же коренныя племена края, которыя здѣсь жили о бокъ съ китайцами продолжительное время, какъ и слѣдовало ожидать, сильно подпали подъ ихъ вліяніе и усвоили ихъ культуру и въ значительной степени и языкъ. Таковы манджуры и дауры Амурской области, большая часть которыхъ окитаилась до такой степени, что, судя по даннымъ переписныхъ листовъ, почти ничѣмъ не отличались отъ природныхъ китайцевъ. Эта ассимиляція является одной изъ главныхъ причинъ, почему численность представителей обѣихъ

этихъ народностей по даннымъ переписи оказалась значительно меньшей противъ данныхъ за прежніе годы.

Сюда же можно отнести и орочей и гольдовъ Уссурійскаго края (гл. обр. Ю.-Уссурійскаго окр.). Какъ и въ случаѣ съ манджурами и даурами, и здѣсь ассимиляція ихъ съ китайцами въ значительной степени облегчается частыми браками и незаконными сожительствами холостыхъ китайцевъ (число семейныхъ китайцевъ въ краѣ совершенно ничтожно) съ инородческими (и корейскими) женщинами, причемъ дѣти отъ подобныхъ браковъ по большей части пріобщаются къ національности отца.

Въ отдѣльныхъ пунктахъ Сибири наблюдается еще частичное вліяніе на коренное населеніе двухъ другихъ культуръ, которое, однако, ограничивается усвоеніемъ небольшой частью туземцевъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ сторонъ матеріальной культуры и отчасти языка своихъ культуртрегеровъ — мы имѣемъ въ виду вліяніе на эскимосовъ Берингова пролива англосаксовъ въ видѣ *американскихъ* и *канадскихъ* китобоевъ, торговцевъ и золотопромышленниковъ и на аиновъ южной части Сахалина, нынѣ отошедшей къ Японіи, *японцевъ*.

Здѣсь не мѣсто излагать всѣ перипетіи взаимнаго культурнаго взаимодѣйствія болѣе просвѣщенныхъ народовъ Сибири (или смежныхъ съ нею странъ) на другія ея народности и обратно, сообщимъ лишь, что, какъ правило, его результатомъ является переходъ послѣднихъ къ болѣе культурной жизни, но лишь тамъ, гдѣ она вообще возможна и при существующихъ условіяхъ въ частности. Въ лѣсо-степныхъ полосахъ средней и южной Сибири, гдѣ земледѣліе съ торицей вознаграждаетъ трудъ пахаря, мѣстные инородцы подъ вліяніемъ культурнаго воздѣйствія со стороны русскихъ начинаютъ въ раіонахъ съ болѣе или менѣе густымъ населеніемъ постепенно переходить къ осѣдлому образу жизни съ главнымъ занятіемъ хлѣбопашествомъ. Многіе изъ нихъ, еще по-нынѣ именуемые оффиціально „кочевыми“ инородцами, уже десятки лѣтъ какъ перешли въ стадію земледѣльцевъ (часть Томскихъ и Енисейскихъ тюрковъ, бурятовъ и тунгусовъ Иркутской губ. и Забайкальской обл. и друг.).

И бродячіе инородцы указанной части Сибири (главнымъ образомъ тунгусы) проявляютъ стремленіе къ переходу къ осѣдлости, сравнительно рѣдко становясь кочевниками-скотоводами—послѣднѣе напр. имѣетъ мѣсто въ Якутской обл., гдѣ земледѣліе возможно лишь на югѣ.

Но во всей сѣверной, лѣсисто-тундровой полосѣ Сибири, гдѣ культурная осѣдлая жизнь почти невозможна, обѣднѣвшіе бродячіе инородцы обращаются въ полуосѣдлыхъ рыболововъ, ведущихъ очень антигигіеничный и жалкій образъ жизни. Почти такую же жизнь ведутъ здѣсь, однако, и мѣстные русскіе, которые, попавъ сюда—мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ восточную и сѣверо-восточную Сибирь—въ значительной степеии изъ средней земледѣльческой полосы Европ. Россіи, въ совершенно незнакомыя имъ и въ общемъ весьма неблагопріятныя условія природы и климата, оказались несостоятельными внести замѣтныя улучшенія въ сложившійся у инородцевъ крайне нехитрый modus vivendi. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ с.-в. страны культурное воздѣйствіе инородцевъ (юкагировъ, тунгусовъ, коряковъ, якутовъ, камчадаловъ) на русскихъ было почти не менѣе сильно, чѣмъ вліяніе послѣднихъ на первыхъ, и въ результатѣ взаимнаго сліянія обѣихъ этихъ этническихъ группъ выработался средній типъ населенія съ болѣе или менѣе своеобразной культурой, болѣе высокой, чѣмъ у прежнихъ коренныхъ жителей страны, и болѣе низкой, чѣмъ у средняго русскаго крестьянина-сибиряка, но хорошо приспособленной къ мѣстнымъ условіямъ. Здѣсь вслѣдствіе весьма неблагопріятныхъ условій жизни русская культура понизилась и приблизилась къ инородческой. Примѣромъ такого смѣшаннаго населенія могутъ служить жители п. о. Камчатки, побережья Охотскаго моря и береговъ р.р. Колымы и Анадыря. Вліяніе инородцевъ сказывается въ этихъ мѣстахъ не только въ типѣ и физическомъ складѣ жителей, въ ихъ занятіяхъ и образѣ жизни и достояніяхъ матеріальной культуры, но и въ ихъ языкѣ, который, являясь по существу русскимъ, носитъ на себѣ замѣтные слѣды инородческаго произношенія и включаетъ въ себѣ массу инородческихъ словъ, преимущественно топографическихъ терминовъ, наименованій разныхъ предметовъ матеріальной культуры и выраженій, касающихся мѣстныхъ промысловъ.

Религія, которая въ Россіи, какъ и на всемъ востокѣ, а слѣдовательно и въ Сибири, совпадаетъ съ извѣстной стадіей культурнаго развитія населенія, тоже имѣетъ немаловажное значеніе въ качествѣ фактора ассимиляціи. Хорошо извѣстно, что принадлежность извѣстной группы инородцевъ къ одной изъ трехъ главныхъ культурныхъ религій Сибири: христіанской, магометанской и ламайской приближаетъ ихъ къ тремъ главнымъ народамъ страны — къ русскимъ, татарамъ и бурятамъ и способствуетъ ихъ ассимиляціи съ послѣдними съ утратой

родного языка и усвоеніемъ рѣчи одного (и иногда двухъ) изъ названныхъ народовъ.

Переходъ же изъ указанныхъ трехъ религій въ другія почти не наблюдается, въ виду чего и русскіе-православные, тюрки-магометане и буряты-ламаиты почти въ полномъ составѣ сохранили свой родной языкъ. Расширеніе сферы господства отдѣльныхъ господствующихъ языковъ происходитъ въ настоящее время, кромѣ бурятскаго въ раіонѣ Байкальскаго моря (см. ниже), лишь за счетъ нарѣчій язычниковъ сѣверной Сибири и отчасти полуязычниковъ, оффиціально именуемыхъ православными—православные-остяки, вогулы, татары, тунгусы, юкагиры и другіе все болѣе подпадаютъ подъ вліяніе русскихъ, послѣднія двѣ народности и подъ вліяніе православныхъ якутовъ, и постепенно заимствуютъ ихъ языкъ.

Изъ вышеуказаннаго явствуетъ, почему тюрки-магометане Тобольской губ., со всѣхъ сторонъ окруженные русскими и живущіе черезполосно съ ними, и по-нынѣ почти всѣ сохранили родную рѣчь, между тѣмъ какъ тюрки-язычники и православные Томской губ. сильно подпали подъ русское вліяніе и 28,3% ихъ, если не считать киргизовъ, вовсе забыли родной языкъ; почему буряты (и тунгусы) - ламаиты Забайкальской обл. и по-нынѣ сохранили свою собственную культуру и свой языкъ, а принявшіе православіе въ значительной степени обрусѣли.

Изъ другихъ факторовъ, отъ которыхъ зависитъ успѣшность культурнаго воздѣйствія одной народности на другую, при прочихъ равныхъ условіяхъ является численное превосходство одной изъ нихъ, причемъ, чѣмъ болѣе извилисты и изрѣзаны границы соприкосновенія численно неравныхъ народностей, тѣмъ успѣшнѣе происходитъ поглощеніе болѣе малочисленной изъ нихъ болѣе многочисленной народностью, особенно рѣзко проявляющееся въ томъ случаѣ, если первая оказывается вкрапленной въ сплошныя массы второй. Этотъ самъ по себѣ понятный фактъ находитъ себѣ многочисленныя подтвержденія на обширной территоріи Сибири. Напр. Енисейскія и самоѣдскія племена цѣлыя столѣтія проживали о бокъ съ тюрками въ особыхъ раіонахъ средней и южной полосы Енисейской и Томской губерній и, хотя и ассимилировались съ ними, но весьма медленно. Во время же присоединенія края къ Россіи, когда войны и передвиженія племенъ Сибири достигли обширныхъ размѣровъ, многіе Енисейцы и самоѣды, тоже принявшіе активно или пассивно участіе въ этихъ передвиженіяхъ, были разъединены, раздроблены и разсѣяны по обширнымъ пространствамъ съ пре-

обладающимъ тюркскимъ населеніемъ. И въ результатѣ небольшія разрозненныя группы ариновъ, коттовъ. ассановъ, камасинцевъ и другихъ народностей быстро слились со своими тюркскими сосѣдями, отчасти превратившись въ ихъ отдѣльные вѣтви, иногда называемыя „родами". Нынѣ всѣ эти племена почти окончательно отуречились и говорятъ лишь по тюркски. Вмѣстѣ съ обрусѣніемъ нѣкоторой части мѣстныхъ тюрковъ и часть этихъ народностей усвоила русскій языкъ.

Таковы же результаты взаимодѣйствія многочисленныхъ якутовъ на разбросанныхъ и малочисленныхъ тунгусовъ, юкагировъ, чуванцевъ въ сѣверной полосѣ Вост. Сибири, не говоря уже о группахъ инородцевъ, попавшихъ въ мѣстности со сплошнымъ русскимъ населеніемъ.

Вполнѣ естественно и то, что чѣмъ дольше продолжается воздѣйствіе другъ на друга двухъ народностей, тѣмъ интенсивнѣе происходитъ ассимиляціонный процессъ, въ зависимости отъ высоты ихъ культуры, ихъ характера религіи, численности и т. д. совершающійся къ выгодѣ той или другой изъ нихъ. Если эти народности близки другъ къ другу по культурному развитію и по происхожденію и говорятъ на родственныхъ языкахъ, то, при почти равной ихъ численности, вмѣсто поглощенія одной національностью другой въ результатѣ такого взаимодѣйствія чаще возникаетъ новая народность, занимающая среднее положеніе между обѣими сливающимися, причемъ число ея членовъ постепенно возрастаетъ за счетъ этихъ послѣднихъ. Если же обѣ народности разнаго происхожденія и находятся на разныхъ степеняхъ культуры, то сильнѣйшая изъ нихъ стремится уподобить себѣ болѣе слабую и навязать ей свой языкъ. Тюрки Томскаго и Кузнецкаго округовъ Томской губ., 300 лѣтъ живущіе обокъ и черезполосно съ русскими, сильно обрусѣли, между тѣмъ какъ тюрки Бійскаго округа, часть которыхъ лишь въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія окончательно приняла русское подданство и въ среду которыхъ русскіе переселенцы стали проникать сравнительно недавно, и по-нынѣ почти вполнѣ сохранили и свою языческую вѣру, и свой кочевой образъ жизни, и свой языкъ. То же имѣетъ мѣсто и на востокѣ Сибири. На его сѣверѣ инородцы—камчадалы, коряки, чуванцы въ значительной степени обрусѣли, хотя процентъ русскихъ по отношенію къ наличному населенію тамъ и не великъ (см. стр. 22 сл.). Напротивъ, въ Пріамурскомъ и Уссурійскомъ краяхъ, гдѣ русскихъ гораздо больше и гдѣ инородцы тоже принадлежатъ къ религіямъ, которыя не представляютъ препят-

ствія къ обрусѣнію, они и по-сейчасъ сравнительно мало затронуты русской культурой. Причина этой разницы въ значительной степени заключается въ неодинаковой продолжительности соприкосновенія инородцевъ съ русскими и тутъ и тамъ — сѣверная Сибирь, какъ извѣстно, принадлежитъ Россіи уже 250 лѣтъ, а Пріамурье всего 50 съ небольшимъ лѣтъ.

Обособленность. Но и среди народностей коренной Сибири, завоеванной еще въ XVI и XVII стол., нѣкоторыя племена и группы ихъ сравнительно хорошо сохранили свои племенныя особенности, свою культуру и свой языкъ—это типичные оленеводы: чукчи, коряки, часть самоѣдовъ и тунгусы-охотники и - оленеводы нѣкоторыхъ мѣстностей В. Сибири. Причина этого явленія ясна: скитаясь постоянно по глухимъ мѣстамъ края, они лишь по временамъ приходятъ въ соприкосновеніе со своими болѣе культурными сосѣдями, ведущими осѣдлую жизнь. Но, стоитъ имъ только осѣсть среди нихъ, вслѣдствіе ли потери оленей, обѣднѣнія или другой причины, и они быстро сливаются съ мѣстнымъ осѣдлымъ населеніемъ.

2. Статистическія данныя касательно языка.

На основаніи данныхъ нашей спеціальной разработки переписного матеріала касательно населенія Сибири, результаты которой составляютъ нижеслѣдующія таблицы, изъ 870.536 д. (442.459 м.) жителей названной страны, которыхъ мы (присоединивъ сюда Сибирскихъ бухарцевъ и киргизъ-кайсаковъ—см. стр. 20) объединили въ одну группу подъ названіемъ „коренныкъ жителей Сибири“ или „Сибирскихъ инородцевъ“, на родномъ языкѣ изъясняется 761.374 д. (388.793 м.) или 87,4%. Всѣ остальные представители этой группы въ числѣ 109.162 д. (53.666 м.) или 12,6% утратили родную рѣчь и говорятъ, либо по русски, либо на нарѣчіяхъ своихъ сосѣдей. Слѣдуетъ замѣтить, что и часть лицъ первой категоріи знаетъ кромѣ родного языка еще одинъ, а нерѣдко и два (—три) употребительныхъ въ данной мѣстности языковъ, но статистическихъ данныхъ о разговорномъ языкѣ или разговорныхъ языкахъ мы привести не можемъ, потому что перепись требовала отъ населенія показанія лишь „родномъ“ языкѣ, а не спрашивала отъ него свѣдѣній о другихъ языкахъ, на которыхъ каждое данное лицо способно изъясняться [1]).

[1]) Во многихъ странахъ при производствѣ переписей населенія собираются свѣдѣнія только о національныхъ языкахъ государства, а изъ остальныхъ лишь объ имѣющихъ значеніе благодаря своей численности. При этомъ—не-

Но и вышеприведенныя о численности представителей обѣихъ групъ родного языка могутъ имѣть лишь приблизительное значеніе. Дѣло въ томъ, что номенклатура инородческихъ языковъ (какъ и племенъ) Сибири оказалась въ переписномъ матеріалѣ, касающемся нѣкоторыхъ мѣстностей страны, напр. Пріамурья, сѣверной полосы Сибири и т. д., довольно сбивчивой и неясной, именно, многія самостоятельныя нарѣчія часто не имѣющія ничего общаго между собою были въ немъ обозначены общими собирательными именами („гиляцкій, остяцкій, татарскій“ и т. д. языкъ), причемъ разчленить такія сборныя группы на ихъ составныя части, пользуясь лишь статистическими данными, оказалось фактически невозможнымъ [1]). Съ другой стороны, тюркскіе языки мѣстами были отмѣчены весьма неопредѣленно („азіатскій, инородческій, мусульманскій, татарскій“ языкъ), что также лишило насъ возможности установить точное число представителей каждаго нарѣчія. Отчасти, впрочемъ, это зависѣло отъ недостаточной изученности мѣстныхъ инородческихъ нарѣчій и говоровъ и отъ существованія во многихъ мѣстностяхъ переходныхъ говоровъ, приближающихся то къ одному, то къ другому изъ мѣстныхъ нарѣчій. Во избѣжаніе произвольнаго толкованія вышеуказанныхъ неопредѣленныхъ показаній мы сочли за лучшее всѣхъ тюрко-татаръ, показавшихъ одинъ изъ указанныхъ выше языковъ, признать говорящими на родныхъ языкахъ. Исключеніе изъ этихъ языковъ нами было сдѣлано лишь для татарскаго языка Сибирскихъ бухарцевъ, въ полномъ составѣ промѣнявшихъ свои нарѣчія (сартское, таджикское и друг.) на строго опредѣленное нарѣчіе Зап.-Сибирскихъ татаръ, среди которыхъ они поселились: они отнесены нами въ

многія небольшія государства отъ лицъ, говорящихъ на нѣсколькихъ языкахъ, требуютъ указанія, на какихъ изъ національныхъ языковъ они изъясняются— въ Бельгіи напр. таковыми признаются: фламандскій, валлонскій (мѣстн. французскій) и нѣмецкій. Свѣдѣнія о лицахъ, не знающихъ этихъ языковъ, въ изданіяхъ переписей даются одной огульною цифрою. Наконецъ, нѣкоторыя даже крупныя государства съ однообразнымъ составомъ населенія (Франція, Италія, Испанія и друг.) во время своихъ переписей вовсе не предлагаютъ населенію вопросовъ объ языкѣ, не представляющихъ для нихъ большого интереса.

[1]) Такимъ образомъ тунгусскіе ольчи и негидальцы были показаны „гиляками“ и ихъ языкъ названъ „гиляцкимъ“, осѣдлые коряки Петропавловской окр.— „камчадалами“, языкъ ламутовъ на сѣверѣ Якутской обл. мѣстами былъ показанъ ошибочно „юкагирскимъ“, а языкъ части юкагировъ „ламутскимъ“ и т. д. Всѣхъ подобныхъ невѣрно или неопредѣленно обозначенныхъ инородцевъ намъ пришлось отнести въ нашихъ таблицахъ въ графу лицъ, говорящихъ на родныхъ языкахъ.

группу лицъ, изъясняющихся на другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ, въ числѣ которыхъ въ переписи упоминаются: калмыцкое (см. стр. 149), шорское, телеутское и друг.

Въ виду невозможности смѣшать русскій языкъ съ туземными языками Сибири, данныя о числѣ инородцевъ, знающихъ лишь *русскій* языкъ, въ противоположность къ касающимся лицъ, говорящихъ на другихъ чужихъ языкахъ, оказываются *въ высокой степени достовѣрными*. Эти данныя къ тому же представляютъ весьма большой интересъ и съ той стороны, что являются точнымъ показателемъ интенсивности обрусительнаго процесса въ средѣ коренного населенія Сибири.

Число инородцевъ, утратившихъ свои родные языки и усвоившихъ русскій языкъ, простиралось, по даннымъ переписи 1897 г., до 79.212 д. (38.973 м.) или 9,1% наличнаго инородческаго населенія страны. Изъ таблицъ въ концѣ книги усматривается, что особенно большіе успѣхи руссификація сдѣлала въ Томской губ., гдѣ обрусѣлые инородцы составляютъ свыше $^1/_5$ части (22,0%) коренныхъ жителей. Второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ Забайкальская обл. (13,3%) и Иркутская губ. (12,1%), къ которымъ близко примыкаетъ Енисейская губ. (10,6%). Значительно меньше оказываются успѣхи русскаго языка въ другихъ частяхъ Сибири. Расположенныя въ нихъ административныя единицы образуютъ слѣдующій нисходящій рядъ: Приморская обл. (5,4%), Тобольская губ. (3,4%), Амурская обл. (2,1%) и, наконецъ, Якутская обл., гдѣ число лицъ изъ коренныхъ жителей, говорящихъ лишь по русски, совсѣмъ ничтожно (0,1%).

Одна изъ итоговыхъ таблицъ (см. ниже) показываетъ тѣ же данныя касательно отдѣльныхъ крупныхъ племенныхъ отдѣловъ страны, причемъ оказывается, что урало-алтайцы, имѣющіе въ общемъ больше общенія съ русскими, сильнѣе обрусѣли (9,2%) чѣмъ палэазіаты, живущіе въ глухихъ малонаселенныхъ мѣстностяхъ с.-в. и в. Сибири (7,3%). Изъ отдѣльныхъ племенныхъ группъ или вѣтвей урало-алтайцевъ обрусѣвшими болѣе другихъ оказываются тунгусы, свыше $^1/_4$ (26,2%) которыхъ изъясняется лишь на русскомъ языкѣ. За ними идутъ финны, среди которыхъ вполнѣ обрусѣлые составляютъ $^1/_{10}$ часть (10,4%). Остальныя племена слѣдуютъ въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга: монголы—7,9%, тюрки—7,0% и, наконецъ, самоѣды, занимающіе въ данномъ случаѣ послѣднее мѣсто—6,3%.

Что касается до лицъ, утратившихъ родной языкъ и говорящихъ на языкахъ своихъ другихъ сосѣдей (кромѣ русскихъ), то среди финновъ (0,2%), самоѣдовъ (0,7%) и монголовъ (0,6%) число

таковыхъ ничтожно. Какъ и тюрки этой категоріи (именно бухарцы, составляющіе 3,0% тюрковъ), они по большей части усвоили нарѣчія другихъ народностей той же племенной группы. То же имѣетъ мѣсто и у палэазіатовъ, гдѣ, однако, часть юкагировъ промѣняла свой языкъ на тунгусскій. Лишь среди тунгусской племенной группы лица, позабывшія родной языкъ и говорящія на языкахъ своихъ иноплеменныхъ сосѣдей, весьма многочисленны. Ихъ въ 1897 г. было зарегистрировано 34.640 д. (17.087 м.), что составляетъ 19,8% всей разсматриваемой группы. Большая ихъ часть показала роднымъ языкомъ: бурятскій (монгольская группа) и якутскій языкъ (тюркская группа). Причины, почему существуетъ такая значительная разница въ степени ассимиляціи въ отдѣльныхъ частяхъ страны и у отдѣльныхъ обитающихъ въ ней племенныхъ группъ, указаны нами выше (см. стр. 133—139).

Разсмотримъ теперь вопросъ о родномъ языкѣ коренного населенія Сибири подробнѣе, по отдѣльнымъ народностямъ.

Урало-Алтайцы.

I. Финны.

Угорскіе остяки показали почти всѣ—16.845 д. (8842 м.) или 98,0% родной языкъ и лишь 376 д. (170 м.) или 2,0%, обитающихъ по нижнему Иртышу и по средней Оби, въ предѣлахъ Тобольскаго округа,—русскій языкъ. Остяки этой послѣдней категоріи проживаютъ черезполосно съ русскими, мѣстами въ однихъ съ ними селеніяхъ и сильно обрусѣли.

Вогулы. Изъ 7476 д. (3720 м.) вогуловъ Сибири 5232 д. (2658 м.) или 70,0% сохранили родную рѣчь. Изъ остальныхъ 2201 д. (1046 м.) или 29,4% показали русскій языкъ —это обрусѣлые осѣдлые вогулы южной полосы Туринскаго округа,—и 42 д. (16 м.)—остяцкій (1 женщина—татарскій).

Приведенныя данныя требуютъ извѣстнаго разъясненія. Русскій языкъ изъ этихъ инородцевъ показали лишь тѣ изъ нихъ, которые вовсе забыли родную рѣчь; тѣ же, которые ее еще знаютъ, хотя пользуются и русскимъ языкомъ, часто въ большей степени, чѣмъ роднымъ, почти всегда показывали роднымъ языкомъ остяцкій и вогульскій. Относительно самаго выраженія „остяцкій“ языкъ возникаютъ нѣкоторыя сомнѣнія, какъ его понимать въ разныхъ случаяхъ, потому что и въ общежитіи, и у мѣстнаго населенія, и въ переписномъ матеріалѣ, подъ словомъ „остяки“ сгруппированы нѣсколько совершенно различныхъ народностей: „остяками“, какъ извѣстно, въ общежитіи называютъ не только

угорскихъ остяковъ, но и остяко-самоѣдовъ Нарымскаго края и Енисейскихъ остяковъ, принадлежащихъ къ группѣ палэазіатскимъ племенамъ; кромѣ того и мѣстное населеніе, и старые акты, и изслѣдователи края, нерѣдко обозначаютъ часть вогуловъ, главнымъ образомъ Березовскаго округа, этимъ неподходящимъ терминомъ. Мы для нашихъ таблицъ подраздѣлили этихъ инородцевъ „остяцкаго“ языка на отдѣльныя народности главнымъ образомъ на основаніи принадлежности ихъ къ тѣмъ или другимъ управамъ и волостямъ, населеніе которыхъ за очень небольшими исключеніями имѣетъ однородный племенной составъ. При такомъ разграниченіи „остяковъ“ переписи и языкъ ихъ въ разныхъ раіонахъ получилъ болѣе точное значеніе. Смѣшеніе угорскихъ остяковъ съ указанными выше двумя племенами почти не могло имѣть мѣсто вслѣдствіе замкнутости территоріи угорскихъ остяковъ, которые даже въ мѣстахъ своего соприкосновенія съ остяко-самоѣдами, проживаютъ въ самостоятельномъ бассейнѣ (р. Васъ-Югана). Иначе обстоитъ дѣло съ вогулами, обитающими въ Березовскомъ окр. по Сосвѣ и Лозьвѣ (Сосвинская и Ляпинская ин. упр.). Въ переписномъ матеріалѣ ихъ языкъ тоже показанъ „остяцкимъ“. Мы въ нашихъ таблицахъ исправили эту неточность, тоже пользуясь главнымъ образомъ данными о мѣстѣ приписки, но, такъ какъ эти вогулы отчасти перемѣшались съ настоящими остяками, то, замѣнивъ показаніе „остяцкій“ языкъ у инородцевъ Ляпинской и Сосвинской ин. управъ словомъ „вогульскій“ яз., мы этимъ самымъ какъ-бы удостовѣрили, что всѣ они сохранили родную (т. е. вогульскую) рѣчь, что, однако, повидимому, не вполнѣ согласно съ дѣйствительностью.

Вогулы, проживающіе осѣдло внѣ предѣловъ Сибири, въ Зауральской части Пермской губ., уже давно обрусѣли и изъясняются лишь по русски. Что касается до бродячихъ, скитающихся по р. Лозьвѣ, то они по большей части сохранили родную рѣчь, но ихъ сравнительно немного [1]).

II. Самоѣды.

Какъ видно изъ таблицъ въ концѣ книги, огромное большинство всѣхъ самоѣдовъ, именно 11.627 д. (6128 м.) или 93,3% сохранили родную рѣчь (въ т. ч. 36 д.—14 м. говорятъ на нарѣчіяхъ

[1]) Въ изданіи результатовъ переписи, въ выпускѣ, посвященомъ Пермской губ., въ заголовкѣ соотвѣтствующей графы XIII табл. показанъ „вогульскій языкъ“—выраженіе, которое въ данномъ случаѣ указываетъ лишь на національность этой части населенія.

другихъ самоѣдскихъ племенъ) и лишь 875 д. (373 м.) или 6,7% усвоили другіе языки, почти исключительно русскій— 792 д. (338 м.) или 6,3%, а остальные 47 д. (21 м.)—мѣстныя финскія нарѣчія (остяцкое и зырянское).

Изо всѣхъ трехъ самоѣдскихъ вѣтвей наиболѣе обрусѣвшими оказываются живущіе южнѣе другихъ полуосѣдлые рыболовы— **остяки** или **остяко-самоѣды** (13,6%). Въ особенности это касается остяковъ Нарымскаго края Томской губ. На наличное населеніе ихъ въ Томской губ. въ 4821 д. (2430 м.) утратившихъ родную рѣчь и показавшихъ роднымъ языкомъ „русскій" оказалось 767 д. (328 м.) или 15,9%, а двуязычныхъ (знающихъ родной языкъ и русскій) значительно больше. Изъ 30 волостей остяко-самоѣдовъ Нарымскаго края наиболѣе обрусѣвшими оказываются самыя южныя Б. и М. Провскія, на долю которыхъ приходится 530 д. (изъ 703 д.) или 75,4% утратившихъ родной языкъ. Второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ смежныя русскія волости (Николаевская и Парабельская), гдѣ также проживаетъ много обрусѣлыхъ самоѣдовъ. Остяко-самоѣды Енисейской губ., напротивъ, почти вполнѣ сохранили свой языкъ: изъ нихъ показали чужіе языки лишь 34 д. (14 м.), въ т. ч. 24 д. (9 м.) русскій языкъ и 10 д. (5 м.) другія самоѣдскія нарѣчія.

Въ итогѣ по всей остяцкой вѣтви самоѣдовъ на родномъ нарѣчіи изъясняется 4.966 д. (изъ 5.805 д.) или 85,7% и на чужихъ языкахъ—14,3% лицъ.

Енисейскіе самоѣды и **Тавгійцы**, обитающіе на с.-в. страны самоѣдовъ, почти вполнѣ сохранили свою національность и свой языкъ (20 д.—7 м. показали нарѣчіе юраковъ). Этимъ самоѣдамъ даже удалось ассимилировать себѣ часть тунгусовъ—Вадѣевскій родъ самоѣдовъ по всему вѣроятію тунгусскаго происхожденія.

Также и **юраки**, самое сѣверное племя самоѣдовъ, сравнительно мало приходящее въ соприкосновеніе съ другими народностями, говорятъ почти лишь на родномъ языкѣ: на 5.355 д. (2.844 м.) юраковъ Сибири лишь 16 д. (8 м.) показали чужіе языки и нарѣчія, въ т. ч. 6 д. (2 м.) Енисейско-самоѣдское нарѣчіе, 9 д. (5 м.) зырянскій языкъ и лишь 1 мужчина не зналъ другого языка кромѣ русскаго.

III. Тюрки.

Коренные тюрки Сибири сравнительно хорошо сохранили свои родныя нарѣчія, хотя мѣстами тоже проживаютъ окруженные другими національностями. На наличное число коренныхъ тюрковъ въ 1897 г. въ 435.739 д. (221.573 м.) лишь 30.819 д.

(15.032 м.) или 7,7% вовсе не знаютъ родного языка (не считая бухарцевъ, говорящихъ по татарски) и изъясняются на языкахъ своихъ сосѣдей, почти исключительно русскихъ; говорящихъ же на иныхъ нарѣчіяхъ оказалось всего 136 д. Подавляющее число этихъ тюрковъ, утратившихъ родную рѣчь, приходится на долю православныхъ и языческихъ тюрковъ Томской губ., среди которыхъ говоритъ лишь по русски 24.939 д. (12.188 м.) или 22,7% т. е. свыше пятой части; въ остальныхъ раіонахъ Сибири процентъ тюрковъ, говорящихъ на иныхъ языкахъ, ничтоженъ.

Но и не всѣ представители разсматриваемой племенной группы, говорящіе на тюрскихъ языкахъ, изъясняются именно на своемъ родномъ нарѣчіи. Извѣстная часть изъ нихъ промѣняла ихъ на нарѣчія своихъ болѣе сильныхъ или многочисленныхъ сосѣдей. Привести точныя статистическія данныя представляется въ данномъ случаѣ довольно затруднительнымъ въ виду неточности и неясности показаній переписныхъ листовъ въ гр. IV о родномъ языкѣ (см. стр. 54 сл.) и въ виду сильной ассимиляціи, физической и духовной, происходящей между отдѣльными тюркскими народностями. Слѣдствіемъ же такой ассимиляціи явилось то, что характерныя національныя черты прежнихъ болѣе или менѣе типичныхъ тюркскихъ народностей нынѣ до извѣстной степени сгладились и что на ряду съ этими племенами народились новыя племенныя группы безъ опредѣленнаго наименованія, въ тѣлесномъ и духовномъ отношеніяхъ занимающія среднее между ними положеніе и связывающія ихъ между собою цѣлымъ рядомъ мало замѣтныхъ переходныхъ ступеней. На этомъ основаніи руководиться лишь названіемъ языка или нарѣчія при группировкѣ народностей извѣстной племенной группы въ лингвистическомъ отношеніи врядъ ли было бы удобно и правильно, но статистика не располагаетъ другими способами. Въ виду этого, хотя мы и приводимъ во II т. статистическія данныя касательно тюркскихъ народностей, говорящихъ на нарѣчіяхъ своихъ сосѣдей той же племенной группы, но большого значенія этимъ даннымъ придавать нельзя.

По свѣдѣніямъ переписи представителей отдѣльныхъ группъ тюрковъ, изъясняющихся на нарѣчіяхъ другихъ тюркскихъ народностей, въ Сибири оказалось до 10,0% общаго ихъ числа, хотя, какъ видно изъ вышеуказаннаго, эти данныя лишь приблизительно вѣрны [1]).

---

[1]) Неопредѣленныя показанія въ графѣ о родномъ языкѣ („мусульманскій, азіатскій, инородческій, татарскій“ и т. д.) въ Томской и отчасти Енисей-

Теперь переходимъ къ разсмотрѣнію того же вопроса по отдѣльнымъ народностямъ.

1. **Якуты** почти всѣ сохранили свою родную рѣчь и даже съ успѣхомъ навязали ее другимъ болѣе слабымъ и малочисленнымъ народностямъ, съ которыми они сталкиваются—тунгусамъ и юкагирамъ, а мѣстами якутскій языкъ сталъ роднымъ языкомъ и небольшихъ группъ русскихъ, заброшенныхъ въ среду сплошныхъ якутскихъ кочевій. Почти во всей Якутской обл. якутскій языкъ является разговорнымъ языкомъ для всѣхъ проживающихъ внѣ городовъ народностей при ихъ сношеніяхъ съ якутами и съ представителями другихъ національностей. Въ особенности это касается сѣверо-востока края, именно, страны, расположенной между Яной и Колымой, гдѣ всѣ народности (тунгусы, юкагиры, чуванцы, чукчи) знаютъ по якутски. На востокѣ указаннаго раіона эти инородцы еще помнятъ свои родныя нарѣчія и пользуются ими въ своемъ домашнемъ быту, но, по мѣрѣ движенія на западъ, якутскій языкъ постепенно вытѣсняетъ другіе языки, такъ что у р. Яны ему принадлежитъ уже единственное господство, которое простирается на западъ до границы Енисейской губ., захватывая даже с.-в. уголъ Туруханскаго края: къ западу отъ Лены якутскій языкъ является роднымъ языкомъ кромѣ якутовъ и почти всѣхъ тунгусовъ, обитающихъ на западъ до р. Анабары и отчасти въ прилегающей части Туруханскаго края. Число же якутовъ, которые промѣняли свой языкъ на языки другихъ народовъ, ничтожно—412 д. или 0,2% и то это имѣло мѣсто преимущественно въ мѣстностяхъ, гдѣ небольшія группы якутовъ проживаютъ среди другихъ національностей. Изъ этихъ лицъ 336 д., утративъ свой языкъ, усвоили русскій и 76 д.—тунгусскій.

Небольшое племя **долганъ** слѣдуетъ, какъ мы видѣли выше, отнести къ якутамъ, отъ которыхъ оно, не взирая на свое, повидимому, тунгусское происхожденіе, нынѣ ничѣмъ не отличается (см. стр. 81). Изъ 967 д. долганъ 646 д. (322 м.) показали долганское нарѣчіе, 273 д. (123 м.) якутскій яз. и 48 д. (27 м.) другіе языки. Такъ какъ долганское нарѣчіе вѣроятно не отличается отъ мѣстнаго нарѣчія якутовъ Затундринскаго рода (Турух. края Енис. губ.), то можно принять, что въ сущности около 95% долганъ говоритъ на родномъ языкѣ и до 5% на Тавгійскомъ нар. самоѣдскаго языка. Тунгусскій яз., который,

---

ской губ., въ раіонахъ, гдѣ изъ коренныхъ жителей встрѣчаются лишь тюрки, мы въ нашихъ таблицахъ истолковывали въ смыслѣ роднаго языка.

по всему вѣроятію, былъ кореннымъ языкомъ большей части долганъ, въ настоящее время не является болѣе роднымъ языкомъ даже отдѣльныхъ лицъ этого племени.

2. Изъ **киргизовъ (казаковъ)** 31.385 д. (18.255 м.) или 95,4% показали родной языкъ, 917 д. или 2,8%—татарскій и 574 д. или 1,8% русскій. Киргизы, показавшіе роднымъ языкомъ русскій, принадлежатъ по большей части къ принявшимъ христіанство представителямъ этого племени, осѣвшимъ близъ русскихъ станицъ и волостей или въ нихъ самихъ. Огромное ихъ большинство было зарегистрировано въ Бійскомъ окр. Томской губ. (430 д.—214 м.), главнымъ образомъ въ дер. Сарасѣ Сарасинской инор. упр. (367 д.) [1]).

Татарскій яз. части Сибирскихъ киргизовъ внушаетъ нѣкоторое сомнѣніе относительно правильности показанія въ IV гр. переписныхъ листовъ: не употреблено ли здѣсь выраженіе „татарскій“ яз. въ собирательномъ смыслѣ, какъ это иногда практикуется не только въ Сибири, но и вообще въ Россіи (см. стр. 54). Это тѣмъ болѣе возможно, что въ мѣстностяхъ, гдѣ проживаютъ эти киргизы, татаръ почти нѣтъ.

3. Почти вполнѣ сохранили свой родной языкъ **Тобольскіе татары** — мусульмане, не смотря на то, что они уже три столѣтія живутъ о бокъ и въ перемѣшку съ русскими (см. сказанное на стр. 133—139). Впрочемъ, они всѣ могутъ болѣе или менѣе сносно изъясняться по русски. Изъ нихъ лишь 268 д. (122 м.) или 0,7% забыли родной языкъ и показали своимъ языкомъ русскій — это почти исключительно обрусѣлые православные татары Куртумовской инор. волости Туринскаго окр. Тобольской губ., обращенные въ христіанство еще въ XVIII стол.

4. Для **Сибирскихъ бухарцевъ** роднымъ языкомъ изстари является татарскій языкъ Тобольскихъ татаръ, среди которыхъ они проживаютъ. И, дѣйствительно, всѣ они въ гр. IV переписныхъ листовъ показали этотъ языкъ.

5. Изъ родственныхъ Тобольскимъ татарамъ **барабинцевъ** 167 д. (80 м.) или 3,8% изъясняются лишь по русски, остальные на родномъ языкѣ.

6. **Чулымско-Томскіе татары** весьма сильно обрусѣли. Изъ ихъ наличнаго числа только треть (33,8%) показала своимъ роднымъ языкомъ тюркское нарѣчіе, всѣ же остальные въ числѣ 66,2% нынѣ говорятъ лишь по русски. Между тремя округами, въ ко-

[1]) На стр. 195, 1 гр., 3 стр. снизу II т. вм. волости IX (Сарасинской) ошибочно показано XI (Черно-Ануйское отд. общ.).

торыхъ проживаютъ эти татары, лица, говорящія на томъ и другомъ языкѣ, распредѣляются приблизительно такимъ образомъ:

	Тюрк. нар.	Русскій яз.	Ост.-сам. нар.
1. Томскій окр. . . .	17,3% [1])	82,5% [1])	0,2%
2. Маріинскій окр. . .	69,6 „	30,4 „	—
3. Ачинскій окр. . . .	19,7 „ [1])	80,3 „ [1])	—
Въ среднемъ . .	**33,8%** [1])	**66,2%** [1])	—

Такимъ образомъ, Чулымско-Томскіе татары наиболѣе обрусѣли въ Томскомъ и Ачинскомъ округахъ, гдѣ на ихъ долю приходится $^4/_5$ всѣхъ представителей этой группы и менѣе въ Маріинскомъ, гдѣ ихъ число не достигаетъ $^1/_3$.

7. **Алтайцы**, напротивъ, хорошо сохранили свою родную рѣчь (по даннымъ переписи „калмыцкій“ яз.). Изъ нихъ не болѣе 1,4% говоритъ лишь по русски, причемъ большая часть этихъ обрусѣлыхъ алтайцевъ проживаетъ среди потомковъ русскихъ „каменщиковъ“ и крестьянъ въ Уймонской инор. управѣ.

8. **Телеуты** и **теленгеты** по своему языку распредѣляются приблизительно такимъ образомъ [1]):

	Тюрк. нар.	Русск. яз.
1. Томскій окр.	69,0%	31,0%
2. Кузнецкій окр.	53,2 „	46,8 „
3. Бійскій окр.	17,8 „	82,2 „
Въ среднемъ	**38,1%**	**61,9%**

Телеуты (съ ашкиштимами) принадлежатъ, такимъ образомъ, тоже къ сильно обрусѣлымъ тюркамъ Томской губ.: до $^2/_3$ ихъ позабыли родной языкъ. Изъ обѣихъ телеутскихъ инородныхъ

[1]) Въ виду того, что распредѣленіе коренныхъ тюрковъ по родному языку въ таблицахъ II тома дается лишь по наличному населенію, то данныя касательно числа коренныхъ тюрковъ, говорящихъ на тюркскихъ нарѣчіяхъ и по русски, въ итогахъ по округамъ и губерніямъ довольно близки къ истинѣ. Но приведенныя въ двухъ помѣщенныхъ выше таблицахъ данныя касательно отдѣльныхъ племенныхъ группъ (—принадлежность къ таковымъ мы опредѣляли по мѣсту приписки), часть которыхъ проживаетъ внѣ своего округа, должны считаться лишь приблизительно вѣрными. (Хотя число представителей группъ или волостей коренныхъ тюрковъ, проживающихъ въ отдѣльныхъ округахъ и извѣстно и приведено въ таблицахъ II тома, но распредѣленіе по языкамъ дается въ нихъ лишь по наличному населенію, другими словами, для всего коренного тюркскаго населенія, безъ подраздѣленія его на группы).

Если руководствоваться данными о наличномъ населеніи, то изъ общаго числа коренныхъ тюрковъ Томскаго окр. 77,8% и Ачинскаго 37,5% говорятъ въ настоящее время только по русски (въ Маріинскомъ окр. 30,4%).

управъ Бійскаго округа: Быстрянской и Сарасинской населеніе первой почти совершенно обрусѣло (92,3%), между тѣмъ какъ во второй говорящихъ лишь по русски оказывается всего 15,3%.

Что касается до тюркскихъ нарѣчій, на которыхъ изъясняются телеуты Томской губ., то въ Томскомъ окр. таковымъ показано „тюркское" и „татарское", въ Бійскомъ окр.—на половину „телеутское" и у остальныхъ—„калмыцкое" (т. е. языкъ горныхъ калмыковъ) и отчасти „тюркское", а у телеутовъ Кузнецкаго окр. преобладающимъ языкомъ оказывается „телеутское" нарѣчіе, на ряду съ которымъ свыше 700 д. показали, что знаютъ кромѣ того „татарскій" яз. (небольшое число ихъ отмѣтило и „шорскій" языкъ). Такое разнообразіе нарѣчій не должно насъ удивлять, такъ какъ телеуты, какъ и другіе мѣстные тюрки, живутъ довольно разбросанно, въ перемѣшку и черезполосно съ представителями другихъ народностей тюркскаго происхожденія.

Если часть телеутовъ усвоила, кромѣ русскаго языка, нѣкоторыя нарѣчія своихъ тюркскихъ сосѣдей, то и эти послѣдніе отчасти показали своимъ роднымъ языкомъ телеутское нарѣчіе, такъ что общее число лицъ, изъясняющихся на телеутскомъ нарѣчіи довольно значительно: по даннымъ переписи—4053 д. (2006 м.), изъ коихъ лишь 386 д. (184 м.) приходятся на долю Бійскаго округа (гл. обр. жители Сарасинской инор. упр.), а остальные на долю Кузнецкаго окр. [1]).

9. **Кумандинцы** показали своимъ роднымъ языкомъ: 87,7% „калмыцкій" языкъ, т. е. языкъ горныхъ калмыковъ или алтайцевъ, и 12,3%—русскій яз.

10. **Шорцы**, включая **лебединцевъ** въ большинствѣ случаевъ сохранили свой родной языкъ. Если принять во вниманіе, что шорское нарѣчіе показали и части другихъ инородцевъ Кузнецкаго окр., то, не смотря на частичное обрусѣніе шорцевъ, все же на долю ихъ 22 волостей (см. стр. 67 сл.), приходится не менѣе 11.000 д., что соотвѣтствуетъ почти $^4/_5$ (78,3%) общаго числа шорцевъ Кузнецкаго окр. Остальная ихъ часть показала телеутское нарѣчіе, и, какъ указано, русскій языкъ. Число говорящихъ по телеутски слѣдуетъ исчислить приблизительно до 1500 д. об. п. или 10,7%. Изъ отдѣльныхъ шорскихъ волостей этотъ

---

[1]) Впрочемъ, въ виду вышеуказанной взаимной ассимиляціи мѣстныхъ тюркскихъ племенъ ихъ нарѣчія во многихъ мѣстахъ представляютъ столь постепенные переходы, что провести между ними межи могутъ лишь спеціалисты-лингвисты, а не счетчики, почему и вѣрить голословному утвержденію послѣднихъ, что такая-то группа инородцевъ дѣйствительно говоритъ на указанномъ нарѣчіи, конечно нельзя.

языкъ преобладаетъ у представителей Тагабской II вол., которые почти всѣ показали этотъ языкъ, затѣмъ у жителей Тагабской I и Кондомо-Итеберской (около половины), Кондомо-Бежбоякской и Кондомо-Елейской (по 1/7 часть) и отчасти Абинской ин. вол.

Въ только что перечисленныхъ волостяхъ, кромѣ послѣдней, часть жителей усвоила русскій языкъ, который и показала какъ родной. Общее число обрусѣлыхъ шорцевъ простирается до 1550 д. или 11,0%. Приводимыя числа лишь приблизительно вѣрны (см. прим. на стр. 148 сл.). Итакъ, изъ 22 волостей шорцы изъясняются на родномъ нарѣчіи только въ 16 волостяхъ, въ 4 на немъ говоритъ лишь часть жителей и въ двухъ остальныхъ вся ихъ совокупность (I и II Тагабскія ин. вол.) промѣняла его на телеутское нарѣчіе и на русскій языкъ.

11. Тюрки 7 волостей Кузнецкаго окр., которыхъ мы соединили въ одну **Томско-Кузнецкую** группу, почти совершенно обрусѣли и за немногими исключеніями не знаютъ другого языка кромѣ русскаго. Это же справедливо и по отношенію къ Кумышскимъ управамъ Томскаго и Барнаульскаго округовъ.

12. Изъ 6 инор. управъ Черневыхъ татаръ Бійскаго округа жители четырехъ (Кергежской, Комляжской, Кузенской и Южской) показали роднымъ языкомъ „калмыцкій". На этомъ же языкѣ изъясняется и 1/3 инородцевъ Тогульской вол. II полов., большая часть которой, какъ и всѣ инородцы Кокшинской инор. упр., окончательно обрусѣли. % лицъ, показавшихъ русскій языкъ, не превышаетъ въ первыхъ 6 инор. управахъ 8,5%, а вмѣстѣ съ Кокшинской ин. упр. ихъ число возрастетъ до 31,2%. Число Черневыхъ татаръ, говорящихъ на алтайскомъ нарѣчіи, будетъ въ первомъ случаѣ 91,5% и во второмъ—68,8%.

13. Изъ **Кизыльцевъ** Ачинскаго округа, проживающихъ въ предѣлахъ своей инор. управы, большая часть сохранила родной языкъ и лишь около 1/6 части (15,9%) обрусѣли и говорятъ лишь по русски. Что касается до проживающихъ въ селеніяхъ русскихъ волостей округа, то они по большей части говорятъ только по русски, какъ поселившіеся въ улусахъ тюрковъ Минусинскаго окр. придерживаются тюркскихъ нарѣчій.

14—15. **Абаканцы** и **Сагайскіе татары**, живущіе компактной массой и менѣе приходящіе въ соприкосновеніе съ русскими, почти всѣ (свыше 95%) сохранили свой родной языкъ. Обрусѣли изъ нихъ почти лишь тѣ, которые долгое время жили въ городѣ и въ русскихъ волостяхъ.

То же самое касается и той части сагайцевъ, которые про-

живаютъ въ предѣлахъ Кузнецкаго окр. Томской губ.: они почти всѣ показали роднымъ языкомъ Сагайскій т. е. нарѣчіе Сагайскихъ татаръ. Лишь 213 д. жителей ул. М. Сея, судя по даннымъ переписи, усвоили языкъ своихъ сосѣдей—шорцевъ.

16. Сохранили свой языкъ и **карагасы**, отуреченное племя самоѣдовъ, скитающееся по Бирюсинской тайгѣ (Нижнеуд. окр.)

Подводя итогъ всей сборной группѣ Тобольскихъ, Томскихъ и Енисейскихъ тюрковъ (№№ 3—15), разсмотрѣнной нами выше, мы видимъ, что на наличное ихъ населеніе въ 175.735 д. об. п. (88.974 м.) [1]) 29.761 д. (14.507 м.) или 16,9% окончательно обрусѣли и 145.962 д. (74.460 м.) или 83,1% говорятъ на разныхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ (12 д. по самоѣдски). Изъ нихъ перепись отмѣтила 34.355 д. (17.379 м.) говорящихъ на калмыцкомъ языкѣ (яз. горныхъ калмыковъ или алтайцевъ), 4.053 д. (2.006 м.) на телеутскомъ нар. и 12.037 д. (6.118 м.)—на шорскомъ. На калмыцкомъ или алтайскомъ языкѣ говорятъ, какъ мы видѣли, всѣ алтайцы, кумандинцы и необрусѣлые Черневые татары Бійскаго округа. Телеутское нарѣчіе является роднымъ языкомъ всѣхъ телеутовъ Кузнецкаго и Бійскаго округовъ за исключеніемъ обмѣнявшихъ его на русскій языкъ, а также небольшой части шорцевъ, а шорское нарѣчіе и по-сейчасъ распространено у всей остальной части послѣдняго племени; это же нарѣчіе показала и небольшая часть тюрковъ Сагайской думы, огромное большинство которой изъясняется на „Сагайскомъ“ нарѣчіи. Остальныя нарѣчія тюрковъ не выдѣлены въ переписныхъ листахъ и скрываются въ общей массѣ лицъ, показавшихъ роднымъ языкомъ: „татарскій, тюркскій, мусульманскій, инородческій“ и т. д.

Итакъ, Тобольскіе татары почти всѣ говорятъ на родномъ языкѣ, барабинцы тоже (русскій языкъ показали до 4%). Среди представителей сборной группы Томскихъ и Енисейскихъ тюрковъ (безъ барабинцевъ и карагасовъ) говорящихъ на тюркскихъ нарѣчіяхъ, по даннымъ переписи, оказалось въ Томской губ. до 57.173 д. (28.825 м.) или 70,3% и въ Енисейской до 35.486 д. (18.006 м.) или 87,4%, а изъясняющихся на русскомъ языкѣ въ первой губерніи—24.231 д. (11.819 м.) или 29,7% и во второй—5.094 д. (2.485 м.) или 12,6%; говорящихъ на другихъ языкахъ оказалось всего 12 д. (7 м.), именно, въ первой губерніи

По отдѣльнымъ округамъ отношенія между этими инородцами, говорящими на тюркскихъ нарѣчіяхъ и на русскомъ языкѣ, выражаются въ такихъ цифровыхъ данныхъ:

[1]) Включая ихъ представителей въ другихъ областяхъ, а также сойотовъ.

Томская губернія (безъ Каинск. окр.)

Округа	тюрк. нар.	русск. яз.
1. Томскій округъ	22,2	77,8
2. Барнаульскій „	0,0	100,0
3. Бійскій „	83,9	16,1
4. Змѣиногорскій „	—	—
5. Кузнецкій „	68,3	31,7
6. Маріинскій „	69,6	30,4
Въ среднемъ .	**70,3**	**29,7**

Енисейская губернія (безъ Турух. края).

Округа	тюрк. нар.	русск. яз.
1. Красноярскій округъ	73,9	26,1
2. Ачинскій „	62,5	37,5
3. Енисейскій „	58,6	41,4
4. Канскій „	82,3	17,7
5. Минусинскій „	95,5	4,5
6. Усинскій „	79,5	20,5
Въ среднемъ .	**87,4**	**12,6**

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что въ наибольшей степени тюрки подверглись обрусѣнію въ мѣстностяхъ, гдѣ они живутъ черезполосно съ густымъ русскимъ населеніемъ, какъ въ Барнаульскомъ округѣ и въ сѣверной, но еще культурной, полосѣ обѣихъ вышеназванныхъ губерній, вдоль большого воднаго пути, издавна соединяющаго Европ. Россію съ Азіатской, и въ смежныхъ мѣстностяхъ т. е. въ округахъ Томскомъ, гдѣ русскіе уже съ начала XVII ст. проживали въ большомъ числѣ, затѣмъ въ Маріинскомъ, Кузнецкомъ, Ачинскомъ и Енисейскомъ. Въ наименьшей степени они подверглись ассимиляціи на ю.-в. Томской губерніи, въ горной Алтайской странѣ, и на ю.-з. Енисейской губ., въ глухихъ и окруженныхъ горами и крупными рѣками степяхъ Минусинскаго края. Въ этихъ раіонахъ инородцы еще многочисленны и живутъ компактною массою, въ значительной степени находясь еще на культурной стадіи кочевого хозяйства и вполнѣ сохранивъ свое прежнее родовое устройство. Русскихъ въ этихъ мѣстностяхъ сравнительно мало, да и тѣ, которые встрѣчаются, стали здѣсь селиться въ недавнее время, въ виду чего культурное ихъ воздѣйствіе на инородцевъ въ гористыхъ и безводныхъ степяхъ, мало пригод-

ныхъ для земледѣльческой культуры, вообще менѣе сильное, еще не успѣло въ достаточной степени проявить свое вліяніе.

IV. Тунгусы.

Вслѣдствіе смѣшенія въ переписномъ матеріалѣ отдѣльныхъ тунгусскихъ племенъ между собою и съ другими народностями (ольчей съ гольдами и гиляками, орочей съ орочонами, гольдовъ съ самагирами и т. д.) численность нѣкоторыхъ изъ нихъ могла быть опредѣлена лишь приблизительно (см. стр. II т., 979). Еще менѣе точными оказываются приводимыя нами ниже цифровыя данныя численности представителей отдѣльныхъ тунгусскихъ языковъ, въ виду того, что вѣрно рѣшить вопросъ, что слѣдуетъ понимать подъ сбивчивыми выраженіями: „гиляцкій, гольдскій“ и другіе языки въ разныхъ населенныхъ пунктахъ пограничныхъ мѣстностей, гдѣ сталкиваются ольчи, неправильно называемые гиляками и гольдами, съ этими послѣдними и т. д., безъ спеціальнаго изслѣдованія на мѣстѣ невозможно. Чтобы хоть приблизительно установить необходимыя цифровыя данныя, авторъ во всѣхъ подобныхъ сомнительныхъ случаяхъ принималъ, что инородцы пограничныхъ мѣстностей говорятъ на языкахъ тѣхъ національностей, къ которымъ они дѣйствительно принадлежатъ,—послѣднее опредѣлялось по ихъ припискѣ къ извѣстнымъ волостямъ, по ихъ происхожденію изъ извѣстныхъ селеній, по ихъ родамъ и т. д.

Просматривая приведенныя ниже статистическія данныя касательно языковъ тунгусскихъ племенъ, можно убѣдиться, что денаціонализація этой племенной группы зашла весьма далеко. Можно принять, что по меньшей мѣрѣ 34.642 д. (17.088 м.) или до половины (45,3 %) всѣхъ тунгусовъ совершенно позабыли родной языкъ и говорятъ лишь на другихъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Наименѣе стойкими оказались въ этомъ отношеніи тунгусы собственно, живущіе разбросанно среди другихъ національностей во всей Вост. Сибири. Изъ нихъ лишь 27.597 д. (14.373 м.) или 44,5% еще по-нынѣ помнятъ родной языкъ, хотя по большей части и они двуязычны.

Изъ общаго числа лицъ тунгусскаго происхожденія, утратившихъ родную рѣчь, 19.742 д. (9.850 м.) усвоили *русскій* языкъ. По отношенію ко всей численности тунгусской группы это составляетъ 25,8%, а по отношенію къ тунгусамъ собственно— 31,8% т. е. почти треть. Изъ указаннаго числа большинство или 19.182 д. (9.569 м.) приходится на долю Забайкальской обл.,

гдѣ обрусѣлые тунгусы сосредоточены въ Читинскомъ округѣ. Въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири таковыхъ мало.

Вторымъ по важности языкомъ, на которомъ говорятъ тунгусы Сибири, является *бурятскій*, на обоихъ нарѣчіяхъ котораго (бурятскомъ и монголо-бурятскомъ) [1]) изъясняются 9.714 лицъ (4.723 м.), тоже обитающихъ главнымъ образомъ на югѣ и западѣ Забайкальской области (въ округахъ: Читинскомъ и Селенгинскомъ). По отношенію къ наличному числу тунгусовъ собственно, среди которыхъ только и встрѣчаются представители бурятскаго языка, послѣдніе составляютъ 15,7% или около $^1/_6$ части.

На долю *якутскаго* языка приходится 4.760 д. (2.306 м.) или 7,6% тунгусовъ собственно, которые встрѣчаются преимущественно въ западной, при-Ленской, части Якутской области.

Остальные языки, на которыхъ изъясняются тунгусы, значенія не имѣютъ. Изъ нихъ можно отмѣтить 216 д. (104 м.) или 0,3% говорящихъ на *юкагирскомъ* нарѣчіи (сверхъ того 20 д. говорятъ только по *коряцки* и 1 м. — по *чукотски*) и 155 д. (80 м.) орочей, промѣнявшихъ свой родной языкъ на *китайскій*. Не подлежитъ сомнѣнію, что и нѣкоторая часть осѣдлыхъ китайцевъ Амурской области представляла изъ себя окитаившихся манчжуровъ и дауровъ.

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что тунгусскія племена Пріамурскаго края, присоединеннаго всего 50 съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ къ Россіи, въ общемъ значительно меньше подверглись вліянію своихъ болѣе культурныхъ сосѣдей, именно русскихъ, чѣмъ тунгусы собственно, живущіе далѣе къ сѣверу и обширная область которыхъ входитъ въ составъ Россійской имперіи болѣе 250 лѣтъ. Вообще, „завоеваніе страны русскими имѣло своимъ послѣдствіемъ не только вымираніе и уменьшеніе въ числѣ многихъ охотничьихъ и рыбачьихъ племенъ, но и утрату національныхъ особенностей у части уцѣлѣвшихъ по наши дни, большинство которыхъ, естественно, пріобщились къ русской культурѣ, но часть, главнымъ образомъ тунгусовъ, также къ якутской и бурятской, причемъ обрусеніе (и объякученіе) шло рука объ руку съ принятіемъ тунгусами христіанской религіи и съ переходомъ ихъ къ осѣдлому образу жизни, между тѣмъ какъ обуряченіе ихъ было тѣсно связано съ обращеніемъ ихъ въ ламайскую религію и по большей части съ переходомъ ихъ отъ бродячаго къ кочевому хозяйству“. Подробнѣе о

[1]) Въ переписномъ матеріалѣ „монгольскомъ“ (—см. выше стр. 99).

родномъ языкѣ тунгусовъ—см. нашу работу: „Опытъ географіи и статистики тунгусскихъ племенъ Сибири“, 1906, ч. I—II.

V. Монголы.

Монголы Сибири подраздѣляются на основаніи своего языка на двѣ большія группы, на говорящихъ на родныхъ монгольскихъ нарѣчіяхъ и на знающихъ лишь русскій языкъ. Безъ калмыковъ общее число представителей монгольской группы въ Сибири простирается до 289.001 д. (145.987 м.), изъ коихъ 265.933 д. (134.563 м.) или 82,1% говорятъ на монгольскихъ языкахъ и 23.068 д. (11.422 м.) или 7,9% лишь по русски (2 м. по тунгусски). Изъ числа монголовъ **монголы** собственно—402 д. (270 м.), изъясняются лишь на родномъ языкѣ, слѣдовательно всѣ обрусѣлые монголы приходятся на долю бурятъ, среди которыхъ они составляютъ 8%.

Изъ общаго числа **бурятовъ** Забайкальской области въ 1897 г. 9.196 д. (4.442 м.) или 5,2% говорили лишь по русски. Они проживаютъ главнымъ образомъ въ Селенгинскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ т. е. въ западной части области: въ первомъ они составляютъ 3.444 д. (1.627 м.) или 5,6% наличнаго бурятскаго населенія и во второмъ—4.863 д. (2.341 м.) или 9,7%. Во всѣхъ другихъ округахъ ихъ абсолютное число ничтожно.

Изъ остальныхъ 168.440 д. (83.169 м.) бурятовъ области 1.594 д. (783 м.) или 0,9% показали монгольскій яз., не считая 642 д. (314 м.), которые говорятъ на этомъ языкѣ и на бурятскомъ (2 м. показали тунгусскій яз.).

На долю бурятскаго языка въ Забайкальской обл. приходится, такимъ образомъ, 166.846 д. (82.386 м.) или 93,9%. Огромное большинство мѣстныхъ бурятовъ говоритъ на восточномъ, такъ называемомъ, **монголо-бурятскомъ** нарѣчіи бурятскаго языка. Меньшая ихъ часть изъясняется на западномъ нарѣчіи, на которомъ говорятъ всѣ буряты Иркутской губ., принадлежащіе къ вѣтви бурятскаго племени, именуемой **барга-бурятами.**

Въ предѣлахъ Забайкальской обл. западное нарѣчіе господствуетъ въ прилегающихъ къ Иркутской губ. и къ Байкалу мѣстностяхъ, именно, въ западной части Селенгинскаго округа, гдѣ проживаютъ буряты, выходцы изъ Иркутской губ., и въ Баргузинскомъ округѣ. Въ переписномъ матеріалѣ языкъ восточной группы отмѣченъ лишь кое-гдѣ, въ виду чего показать численность представителей того и другого нарѣчія, даже приблизительно, не представляется возможнымъ.

Принадлежа въ большинствѣ случаевъ къ шаманистамъ, буряты Иркутской губ. въ большей степени подверглись ассимиляціи со своими сосѣдями русскими. На наличное число бурятовъ губерніи въ 110.745 д. (57.905 м.) не менѣе 13.858 чел. (6.972 м.) или 12,5% показали своимъ роднымъ языкомъ русскій. На долю бурятскаго языка, такимъ образомъ, приходится 96.881 чел. (50.927 м.) или 87,5% (только на монгольскомъ языкѣ изъ нихъ говорило 6 д.). Весьма многіе изъ нихъ знаютъ въ качествѣ разговорнаго языка и русскій.

Обращаясь къ отдѣльнымъ округамъ Иркутской губ., мы видимъ, что абсолютно въ наибольшемъ числѣ обрусѣлые буряты проживаютъ въ округахъ: Балаганскомъ — 6.975 д. (3.497 м.) или 13,3% и въ Иркутскомъ—4.065 д. (2.074 м.) или 12,8%. Въ Нижнеудинскомъ окр. они въ числѣ 1.006 д. (520 м.) составляютъ 62,9% всѣхъ наличныхъ бурятовъ [1]). Въ Верхоленскомъ окр. ихъ нѣсколько больше—1.803 д. (875 м.), но составляютъ они тамъ всего 7,3%.

Потеря, которую бурятскій языкъ испытываетъ отъ обрусенія части бурятовъ, отчасти пополняется путемъ обуряченія тунгусовъ, изъ коихъ до 9.714 д. (4.723 м.) считаютъ этотъ языкъ своимъ роднымъ (см. выше). Впрочемъ, процессъ обуряченія и обрусенія тунгусовъ въ раіонѣ Байкала уже почти закончился.

Палэазіаты.

Изъ наличнаго числа представителей этой сборной группы въ 32.093 д. (16.363 м.) огромное большинство—29.403 д. (15.002 м.) или 91,6% и по-сейчасъ говоритъ на своихъ родныхъ языкахъ и лишь 2.690 д. (1.361 м.) или 8,4% изъясняются только на другихъ языкахъ, въ томъ числѣ 2.350 д. (1.172 м.) или 7,3% на русскомъ. И въ данномъ случаѣ обнаруживается тотъ фактъ, что народности, которыя живутъ въ мѣстностяхъ, уже 250 лѣтъ присоединенныхъ къ Россіи, значительно болѣе обрусѣли чѣмъ тѣ изъ нихъ, которыя сравнительно недавно, всего лѣтъ 50, сдѣлались подданными русскаго царя. Такимъ образомъ, если изъ послѣднихъ (гиляки, аины) ни одинъ человѣкъ не показалъ, что знаетъ лишь по русски, между первыми имѣется большое число лицъ, окончательно утратившихъ родной языкъ и усвоившихъ русскій, именно, изъ уцѣлѣвшихъ отъ вымиранія чуванцевъ 294 д. или 64,9%, изъ коряковъ—206 д. или

---

[1]) Среди мѣстныхъ, приписныхъ, бурятовъ % ихъ значительно выше.

2,8%, изъ камчадаловъ 1.625 д. или 57,9%, изъ юкагировъ 181 д. или 24,0% говорятъ лишь по русски. Сравнительно небольшое число обрусѣвшихъ среди коряковъ объясняется болѣе обособленнымъ положеніемъ ихъ родины и тѣмъ обстоятельствомъ, что половина этого народа и по-сейчасъ ведетъ кочевой образъ жизни оленеводовъ, которые мало сталкиваются съ русскими. Эти же причины обусловливаютъ, почему самый многочисленный народъ крайняго с.-в. Азіи—чукчи еще совсѣмъ не затронуты русской культурой. Дѣйствительно, въ ихъ странѣ русскихъ вовсе нѣтъ, ни внутри ея, ни по берегамъ моря, и лишь во время своихъ перекочевокъ съ торговыми цѣлями чукчи приходятъ съ ними въ соприкосновеніе. Поселенія русскихъ и обрусѣлыхъ инородцевъ по Анадырю лежатъ уже внѣ настоящей чукотской области, которой названная рѣка служитъ южнымъ предѣломъ (—временно они, однако, встрѣчаются и южнѣе ея). Какъ извѣстно, значительная часть чукчей и по сейчасъ не признаетъ себя подданными Россіи.

Сравнительно хорошо сохранили свой родной языкъ и Енисейскіе остяки, изъ коихъ, по даннымъ переписи, лишь 36 д. или 3,6% вовсе не помнятъ его и изъясняются лишь по русски, на которомъ, впрочемъ, говорятъ и другіе представители этого племени. Тоже слѣдуетъ сказать и объ алеутахъ, среди которыхъ на двухъ алеутскихъ нарѣчіяхъ изъясняются не только природные алеуты, но и „креолы“ т. е. помѣсь ихъ съ русскими (см. стр. 127).

Какъ народности малочисленныя, слабыя и малокультурныя, палэазіаты естественно не могли навязать своего языка другимъ народностямъ, о бокъ съ которыми они живутъ. Лишь часть тунгусовъ Колымскаго округа, проживая среди прежде многочисленныхъ юкагировъ, перемѣшалась съ ними и усвоила ихъ языкъ (тундренное нарѣчіе юкагирскаго языка; очень небольшое ихъ число промѣняло свой языкъ на верховое нарѣчіе юкагирскаго). Но въ сосѣднемъ Верхоянскомъ округѣ, наоборотъ, юкагиры подпали подъ вліяніе ламутовъ и говорятъ лишь по ламутски. Указанная уступка урало-алтайскихъ тунгусовъ палэазіатскимъ юкагирамъ объясняется сильной податливостью и духовной слабостью тунгусовъ, которая обнаруживается при столкновеніи ихъ съ другими народностями на всемъ протяженіи В. Сибири — всюду они уступаютъ другимъ племенамъ, даже стоящимъ не выше ихъ по культурѣ, и заимствуютъ ихъ образъ жизни, нравы, обычаи и языкъ. Поэтому, не удивительно, что они легче другихъ денаціонализируются при столкновеніи

съ болѣе высокой культурой: самое многочисленное тунгусское племя—тунгусы собственно—болѣе чѣмъ на половину пріобщились къ другимъ болѣе культурнымъ національностямъ: русскимъ, бурятамъ и якутамъ.

Въ число нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ выше палэазіатскихъ народностей включены группы жителей смѣшаннаго происхожденія, которыя мы, ради краткости, присоединили къ тѣмъ національностямъ, языкъ которыхъ они усвоили. Къ такимъ группамъ лицъ смѣшаннаго происхожденія принадлежатъ жители с.-з. берега п. о. Камчатки (см. стр. 111—117), которые представляютъ изъ себя метисовъ отъ скрещиванія мѣстныхъ камчадаловъ и коряковъ. Разные изслѣдовители на этомъ основаніи считали ихъ, кто камчадалами, кто коряками. Перепись отнесла ихъ къ первымъ, а мы въ нашихъ таблицахъ большую ихъ часть, согласно указаніямъ Дитмара, сочли за коряковъ [1]).

Другіе случаи смѣшаннаго происхожденія инородцевъ встрѣчаются на крайнемъ с.-в. Азіи, въ двухъ селеніяхъ азіатскихъ эскимосовъ, по берегу Берингова моря (см. стр. 128 сл.).

---

[1]) По новѣйшимъ изслѣдованіямъ относительно языка жителей селеній Напаны, Седанкинскаго и Аманинскаго (см. стр. 111 сл.) мы узнаемъ слѣдующее. Всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ они говорили на особомъ нарѣчіи камчадальскаго языка, отличномъ отъ нарѣчія болѣе южныхъ камчадаловъ (завнайканъ, давнаекъ). Съ теченіемъ времени Аманинцы совсѣмъ обрусѣли подъ вліяніемъ сосѣдства съ русскими (по переписи это не совсѣмъ такъ—см. III т., 916), а жители д. Напаны, вслѣдствіе частыхъ браковъ съ болѣе южными сородичами приблизились по языку къ этимъ послѣднимъ. Обособленію этихъ инородцевъ отъ другихъ камчадаловъ служило присутствіе въ прежнее время въ раіонѣ р. Тигиля коряковъ. (Тюшовъ: „По зап. берегу Камчатки“ въ „Зап. И. Р. Г. О.“ по отд. геогр., т. XXXVII, № 2, стр. 448, 451).

Статистическія данныя касательно (родного) языка инородцевъ Сибири.

Données statistiques sur la langue (maternelle) des indigènes de Sibérie.

I. Группировка инородцевъ Сибири по губерніямъ (областямъ), народностямъ и языку [1]).

I. Groupement des indigènes de Sibérie d'après les gouvernements (provinces), peuplades et langues.

A. Урало-Алтайцы. — Ouralo-Altaïens.

I. Финны (коренные). — Finno-ougriens.

Остяки (угорскіе). — Ostjaks ougriens.

Остяцкій яз. I (8.473—7.660); II (358—335); III (10—7); IV (1—); V (—1) . . .	8.842 м.	8.003 ж.
Русскій яз. I (170—206)	170 „	206 „
Итого . . .	**9.012** м.	**8.209** ж.

Вогулы. — Vogoules.

Вогульскій яз. I (2.656—2.574); II (1—); VI (1—)	2.658 м.	2.574 ж.
Остяцкій яз. I (16—26)	16 „	26 „
Татарскій яз. I (—1)	— „	1 „
Русскій яз. I (1.046—1.155)	1.046 „	1.155 „
Итого . .	**3.720** м.	**3.756** ж.
Всего финновъ . . .	**12.732** м.	**11.965** ж.

[1]) Римскія цифры означаютъ №№ губерній и областей во II и III т. и въ сводной таблицѣ настоящаго тома, а арабскія — численность мужскаго и женскаго населенія.

въ т. ч. показавш. родн. яз. .	11.500 „	10.577 „
„ „ „ „ др. фин. „ .	16 „	26 „
„ „ „ „ русскій „ . .	1.216 „	1.361 „
„ „ „ „ др. языки . .	— „	1 „

II. Самоѣды.—Samoyèdes.

Тавгійцы и **Енисейскіе самоѣды.**— Tawghiens et Samoyèdes de l'Iénisséï.

Тавгійск. и Енис.-самоѣдск. нар. III (680—626)	680 м.	626 ж.
Юрацкое нарѣч. III (7—13)	7 „	13 „
Итого . .	**687** м.	**639** ж.

Остяко-Самоѣды.—Ostjako-Samoyèdes.

Остяцкій яз. II (2.086—1.930); III (518—432)	2.604 м.	2.362 ж.
Енис.-самоѣдск. нар. III (2—1)	2 „	1 „
Юрацкое нар. III (3—4)	3 „	4 „
Остяцко-угорскій яз. II (16—22)	16 „	22 „
Русскій яз. II (328—439); III (9—15) . .	337 „	454 „
Итого . . .	**2.962** м.	**2.843** ж.

Юраки.—Youraks.

Юрацкое нар. I (2.346—2.081); III (498—430)	2.844 м.	2.511 ж.
Енис.-самоѣдское нар. III (5—4)	5 „	4 „
Зырянскій яз. I (2—4)	2 „	4 „
Русскій яз. III (1—)	1 „	— „
Итого . .	**2.852** м.	**2.519** ж.
Всего самоѣдовъ . .	**6.501** м.	**6.001** ж.
въ т. ч. показавш. родн. яз. .	6.128 „	5.499 „
„ „ „ „ др. самоѣд. нар.	14 „	22 „
„ „ „ „ русскій яз. .	338 „	454 „
„ „ „ „ друг. яз. (фин.).	21 „	26 „

III. Тюрки.—Turko-Tatares.

Якуты.—Yakoutes.

Якутскій яз. I (—1); II (1—); III (491—479); IV (1.378—1.358); V (71—39); VI

(110.285 — 110.565); VII (244 — 95); VIII (191—144); IX (12—6)	112.673 м.	112.687 ж.
Тунгусскій яз. VI (20—52); VIII (1—3) .	21 „	55 „
Русскій яз. III (35—25); IV (—3); VI (63—82); VII (1—); VIII (65—62) . . .	164 „	172 „
Итого . .	**112.853** м.	**112.914** ж.

Долгане.—Dolghanes.

Долганское нар. III (322—324)	322 „	324 „
Якутскій яз. III (123—150)	123 „	150 „
Енис.-самоѣдское нар. III (27—18) . . .	27 „	18 „
Русскій яз. III (—3)	— „	3 „
Итого . .	**472** м.	**495** ж.

Карагасы.—Karagasses.

Карагасскій яз. IV (188—189)	188 м.	189 ж.
Бурятскій яз. IV (1—2)	1 „	2 „
Русскій яз. IV (1—5); VI (1—2)	2 „	7 „
Итого . .	**191** м.	**198** ж.

Тобольскіе и Барабинскіе татары.—Tatares de Tobolsk (et de la Baraba).

Татарскій яз. I (19.712—17.668); II (2.184—2.071)	21.896 м.	19.739 ж.
Русскій яз. I (122—146); II (80—87) . .	202 „	233 „
Итого . .	**22.098** м.	**19.972** ж.

Прочіе коренные тюрки Сибири (вкл. сойотовъ).—**Autres tribus turques aborigènes.**

Тюркскія нар. II (28.825 — 28.348); III (18.006—17.480); V (5—2); VI (2—); VII (1—)	46.839 м.	45.830 ж.
Остяко-самоѣдск. нар. II (7—5)	7 „	5 „

Русскій яз. II (11.819—12.412); III (2.485—2.609)	14.304 „	15.021 „
Итого . .	**61.150** м.	**60.856** ж.

Сибирскіе бухарцы.—Boukhares de Sibérie.

Татарскій яз. I (5.518—5.788); II (152—142); III (10—); IV (14—); V (12—3); VI (2—); VII (16—); VIII (1—).	5.725 м.	5.933 ж.
Русскій яз. I (1—)	1 „	— „
Итого . .	**5.726** м.	**5.933** ж.

Киргизы-Кайсаки.—Kirghises-Kaïssaks.

Киргизскій яз. I (4.067—3.241); II (13.766—9.792); III (43—12); IV (211—63); V (90—15); VI (21—2); VII (3—); VIII (7—); IX (47—5)	18.255 м.	13.130 ж.
Татарскій яз. I (124—82); II (396—315) .	520 „	397 „
Русскій яз. I (14—19); II (289—252) . .	303 „	271 „
Итого . .	**19.078** м.	**13.798** ж.

Всего коренн. тюрковъ.	**221.573** м.	**214.166** ж.
въ т. ч. показавш. родн. яз. .	200.173 „	191.899 „
„ „ „ „ др. тюрк. нар. .	6.368 „	6.480 „
„ „ „ „ русскій яз. . .	14.976 „	15.707 „
„ „ „ „ др. языки. . .	56 „	80 „

IV. Тунгусы.—Toungouses.

Ольчи.—Oltschis.

Ольчскій яз. VIII (680—775)	680 м.	775 ж.

Ороки.—Orokes.

Орокскій яз. IX (395—354)	395 „	354 „

Негидальцы.—Néghidaltsis.

Негидальскій яз. VIII (232—191)	232 „	191 „

Самагиры.—Samaghires.

Самагирскій яз. VIII (210—215)	210 „	215 „

Дауры.—Daoures.

Даурскій яз. VII (255—191)	255 м.	191 ж.

Солоны.—Solones.

Солонскій (?) яз. VIII (7—8)	7 „	8 „

Манджуры.—Mandschous.

Манджурскій яз. IV (1—); V (24—); VII (2.059—1.234); VIII (21—1)	2.105 м.	1.235 ж.

Гольды.—Goldes.

Гольдскій яз. VII (2—); VIII (2.637—2.375).	2.639 „	2.375 „
Орочскій яз. VII (—1)	— „	1 „
Китайскій яз. VIII (1—)	1 „	— „
Итого . .	**2.640** м.	**2.376** ж.

Орочи.—Orotschis.

Орочскій яз. VIII (1.245—995) (въ т. ч. кэкарское нар. 80—75)	1.245 м.	995 ж.
Гольдскій яз. VIII (1—6)	1 „	6 „
Тунгусскій яз. VIII (3—2)	3 „	2 „
Китайскій яз. VIII (80—75)	80 „	75 „
Итого . .	**1.329** м.	**1.078** ж.

Манегры.—Manègres.

Манегрскій яз. VII (75—85)	75 м.	85 ж.

Тунгусы (вкл. орочоновъ и ламутовъ).—**Toungouses** (y compr. les orotschones et les lamoutes).

Тунгусскій яз. I (—1); II (1—1); III (1.523—1.373); IV (955—929); V (2.832—2.683); VI (3.991 — 3.555); VII (559—432); VIII (4.429—4.190); IX (83—60)	14.373 м.	13.224 ж.
Гольдскій яз. VIII (8—10)	8 „	10 „

Якутскій яз. III (106—98); V (1—); VI (2.146—2.307); VII (10—7); VIII (43—42)	2.306 м.	2.454 ж.
Бурятскій яз. IV (17—16); V (2.367—2.511).	2.384 „	2.527 „
Монгольскій яз. V (2.339—2.464)	2.339 „	2.464 „
Юкагирскія нар. VI (104—112)	104 „	112 „
Чукотскій яз. VI (1—)	1 „	— „
Коряцкій яз. VIII (10—10)	10 „	10 „
Русскій яз. III (33—36); IV (131—143); V (9.569—9.613); VI (9—6); VII (54—42); VIII (54—52)	9.850 „	9.892 „
Итого . .	**31.375** м.	**30.693** ж.
Всего тунгусовъ. .	**39.303** м.	**37.201** ж.
въ т. ч. показавш. родн. яз. .	22.216 „	19.648 „
„ „ „ „ др. тунг. нар. .	12 „	19 „
„ „ „ „ русскій яз. . .	9.850 „	9.892 „
„ „ „ „ друг. яз. . . .	7.225 „	7.642 „

V. Монголы.—Mongoles.

Буряты.—Bouriates.

Бурятскій яз. I (1—); II (2—1); III (1—); IV (50.927—45.954); V (82.396—84.460); VI (34—7); VII (17—3); VIII (131—); IX (5—)	133.504 м.	130.425 ж.
Монгольскій яз. IV (6—); V (783—811) .	789 „	811 „
Тунгусскій яз. V (2—)	2 „	— „
Русскій яз. IV (6.972—6.886); V (4.442—4.754); VIII (8—6)	11.422 „	11.646 „
Итого . .	**145.717** м.	**142.882** ж.

Монголы.—Mongoles.

Монгольскій яз. II (33—1); III (3—); IV (7—3); V (192—128); VII (1—); VIII (33—); IX (1—)	270 м.	132 ж.
Всего монголовъ . .	**145.987** м.	**143.014** ж.

въ т. ч. показавш. родн. яз.	133.774 м.	130.557 ж.
„ „ „ „ др. монг. яз.	789 „	811 „
„ „ „ „ русскій яз.	11.422 „	11.646 „
„ „ „ „ друг. яз.	2 „	— „
Всего урало-алтайцевъ (коренныхъ)	**426.096** м.	**412.347** ж.
Изъ нихъ говорящихъ на родныхъ язык.	373.791 „	358.180 „
„ „ „ „ родственн. „	7.199 „	7.358 „
„ „ „ „ русскомъ „	37.802 „	39.060 „
„ „ „ „ другихъ „	7.304 „	7.749 „

Б. Палэазіаты.—B. Palaeasiates.

Алеуты.— Aléoutes.

Алеутскій яз. I (—1); VII (1—); VIII (286—284); IX (1—)	288 м.	285 ж
Русскій яз. VIII (1—)	1 „	— „
Итого	**289** м.	**285** ж.

Аины.—Aïnos.

Аинскій яз. IX (762—681)	762 м.	681 ж.
Алеутскій яз. VIII (7—7)	7 „	7 „
Итого	**769** м.	**688** ж

Гиляки.—Ghiliaks.

Гиляцкій яз. VI (1—); VIII (1.437—1.242); IX (1.118—851)	2.556 м.	2.093 ж.

Камчадалы.— Kamtschadales.

Камчадальскій яз. VIII (2—); VIII (603—575)	605 м.	575 ж.
Русскій яз. VIII (810—815)	810 „	815 „
Итого	**1.415** м.	**1.390** ж

Коряки.—Koriaks.

Коряцкій яз. VIII (3.586—3.470)	3.586 м.	3.470 ж.
Тунгусскій яз. VIII (41—32)	41 „	32 „
Русскій яз. VIII (106—100)	106 „	100 „
Итого . .	**3.733** м.	**3.602** ж

Чукчи.—Tschouktschis.

Чукотскій яз. VI (750—806); VIII (5.052—5.145)	5.802 м.	5.951 ж.
Коряцкій яз. VIII (6—5)	6 „	5 „
Русскій яз. VIII (3—4)	3 „	4 „
Итого . . .	**5.811** м.	**5.960** ж.

Эскимосы.—Esquimaux d'Asie.

Айвуаны.—Aïvouanes.

Айвуанскій яз. VIII (317—360)	317 м.	360 ж.

Вутээнцы.—Voutéens.

Вутээнскій яз. VIII (54—66)	54 „	66 „

Пээки.—Péeks.

Пээкскій яз. VIII (260—250)	260 „	250 „
Итого . .	**631** м.	**676** ж.

Юкагиры.—Youkaghires.

Юкагирскій яз. VI (157—165); VIII (4—5)	161 м.	170 ж
Тунгусскій и (ламутскій) яз. VI (129—96)	129 „	96 „
Якутскій яз. VI (6—11)	6 „	11 „
Русскій яз. VI (54—46); VIII (38—43) .	92 „	89 „
Итого . . .	**388** м.	**366** ж.

Чуванцы.—Tschouvantsis.

Чуванскій яз. VIII (86—73)	86 м.	73 ж.
Русскій яз. VI (14—18); VIII (136—126)	150 „	144 „
Итого . .	**236** м.	**217** ж.

Енисейскіе остяки.—Ostjaks de l'Iénisséï.

Остяцкій яз. III (525—427)	525 м.	427 ж.
Русскій яз. III (10—26)	10 „	26 „
Итого . .	**535** м.	**453** ж.
Всего палэазіатовъ .	**16.363** м.	**15.730** ж.
въ т. ч. показавш. родн. яз. .	15.002 „	14.401 „
„ „ „ „ др. палэаз. яз.	13 „	12 „
„ „ „ „ русскій яз. .	1.172 „	1.178 „
„ „ „ „ друг. языки .	176 „	139 „
Всего инородцевъ Сибири . . .	**442.459** м.	**428.077** ж.
Изъ нихъ говорящихъ на родныхъ язык.	388.793 „	372.581 „
„ „ „ „ другихъ язык. той же группы	7.212 „	7.370 „
„ „ „ „ русскомъ язык.	38.974 „	40.238 „
„ „ „ „ прочихъ „	7.480 „	7.888 „

II. Группировка инородцевъ Сибири по главнымъ
II. Groupement des indigènes de Sibérie d'après les principa

№	Категоріи языковъ. Cathégories des langues.	Тобольская г. Tobolsk.			Томская губ. Tomsk.			Енисейская г. Iénisséïsk.			Иркутская г. Irkoutsk.		
		въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %
		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.	
1	Родной языкъ — Langue maternelle	37255	33227	83,0	47257	42479	77,0	22620	21590	88,1	53668	48496	87,8
2	Другіе языки—Autres langues	7016	7427	17,0	13087	13674	23,0	2853	3002	11,9	7112	7055	12,2
	въ т. ч. русскій яз. . . } de ce nom. la langue russe } . .	*1353*	*1526*	*3,4*	*12516*	*13190*	*22,0*	*2573*	*2714*	*10.6*	*7104*	*7037*	*12,1*
	Итого—Total . .	44271	40654	100,0	60344	56153	100.0	25473	24592	100.0	60810	55551	100,0

III. Группировка инородцевъ Сибири по главнымъ
III. Groupement des indigènes de Sibérie d'après les principa

№	Категоріи языковъ. Cathégories des langues.	Уралo-Алтайская Groupe								
		Финны. Finno-ougriens.			Самоѣды. Samoyèdes.			Тюрки. Turco-tatares.		
		въ абсолют. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсолют. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсолют. числахъ. nombre absolu.		въ % en %
		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.	
1	Родной языкъ—Langue maternelle	11500	10577	89,4	6128	5499	93,0	200173	191899	90,0
2	Другіе языки—Autres langues . .	1232	1388	10.6	373	502	7,0	21400	22267	10,0
	въ т. ч. русскій яз. . . . } de ce nom. la langue russe }	*1216*	*1361*	*10.4*	*338*	*454*	*6,3*	*14976*	*15707*	*7,0*
	Итого—Total . .	12732	11965	100,0	6501	6001	100,0	221573	214166	100,0

категоріямъ языковъ и по губерніямъ (областямъ).
les cathégories des langues et d'après les gouvernements.

Забайкальск. обл. Transbaïkalienne.			Якутская обл. Yakoutsk.			Амурск. обл. Amour.			Приморск. обл. Primorskaïa.			о. Сахалинъ. Sakhaline.			ИТОГО. TOTAL.		
въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсол. числахъ. nombre absolu.		въ % en %
м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.	
85600	87328	81,3	115242	115100	97,7	3219	2040	97,3	21508	20364	93,7	2424	1957	100,0	388793	372581	87,4
19515	20156	18,7	2549	2732	2,3	89	55	2,7	1415	1395	6,3	—	—	—	53666	55496	12,6
14011	*14367*	*13,3*	*141*	*154*	*0,1*	*63*	*48*	*2,1*	*1213*	*1202*	*5,4*	—	—	—	*38974*	*40238*	*9,1*
105115	107484	100,0	117791	117832	100,0	3308	2095	100,0	22923	21759	100,0	2424	1957	100,0	442459	428077	100,0

категоріямъ языковъ и по племеннымъ группамъ.
les cathégories des langues et d'après les groupes ethniques.

т а й с к а я г р у п п а. O u r a l o - A l t a ï e n.									Палеазіаты. Palaeasiates.			Всего Сибирскихъ инородцевъ. T o t a l.		
Тунгусы Toungouses.			Монголы. Mongoles			И т о г о. T o t a l.								
въ абсолют. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсолют. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсолют. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсолют. числахъ. nombre absolu.		въ % en %	въ абсолют. числахъ. nombre absolu.		въ % en %
м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.		м. h.	ж. f.	
22216	19648	54,0	133774	130557	91,5	373791	358180	87,5	15002	14401	91,6	389893	372581	87,5
17087	17553	46,0	12213	12457	8,5	52305	54167	12,7	1361	1329	8,4	53666	55496	12,5
9850	*9892*	*26,2*	*11422*	*11646*	*7,9*	*37802*	*39060*	*9,2*	*1172*	*1178*	*7,3*	*38974*	*40238*	*9,1*
39303	37201	100,0	145987	143014	100,0	426096	412347	100,0	16363	15730	100,0	442459	428077	100,0

Группировка народностей Россійской Имперіи по языку.

(Составленная авторомъ для разработки переписи населенія Имперіи 1897 г.) [1]).

A. Средиземная или Бѣлая раса.

I. Индо-Европейскіе (арійскіе) языки.

1. *Индусская* группа: индусы, цыгане (цыгане, бошà и карачѝ Закавказья).

2. *Иранская*: а) персы, таджики, гальчи (горскіе таджики), талышинцы, таты;

б) курды (и іезиды);

в) осетины.

3. *Армянская*: армяне.

4. *Пелазгійская*: греки.

5. *Иллирійская*: албанцы (арнауты).

6. *Романская*: итальянцы, французы, португальцы, испанцы, румыны (молдаване).

7. *Германская:* а) норвежцы, датчане, шведы;

б) нѣмцы, голландцы, фламандцы (бельгійцы), англичане.

8. *Литовско-Латышская*: литовцы и жмудь, латыши.

9. *Славянская* группа: русскіе (великоруссы, малороссы, бѣлоруссы), поляки, чехи, словаки, болгары, сербы, хорваты.

II. Семитическіе языки.

1. Арабы.

2. Айсоры (сиро-халдеи).

3. Евреи.

---

[1]) См. изданіе Центр. Стат. Ком. „Пособія при разработкѣ первой всеобщей переписи населенія“ № 16. Французскій переводъ этой группировки былъ въ свое время помѣщенъ въ брошюрѣ „Dépouillement des données sur la nationalité etc.“, изданной въ 1899 г. для VII сессіи Межд. Стат. Инст. (см. III т. 1003).

III. Кавказскіе языки.

1. Картвельская или Иверская группа.

а) Грузины собств., тушины, пшавы, хевсуры, мтіулетинцы, имеретины, гурійцы, аджарцы, ингилойцы.

б) Мингрельцы.

в) Лазы.

г) Сванеты.

2. Западно-горская (черкесская) группа.

а) Абхазцы (цебельдинцы, джихи или садзы, абазинцы, самурзаканцы и др.), убыхи.

б) Черкесы или адыгэ (кабардинцы, шапсуги, натухайцы и др. черкесы).

3. Восточно-горская (чеченческая) группа.

а) Чеченцы.

б) Ингуши.

в) Кистины.

4. Лезгинская группа.

а) *Аварско-андійская* подгруппа: аварцы, андійцы, каратинцы, чамалальцы, тиндальцы, богулальцы, ахвахцы, ботлихцы, годоберинцы, дидойцы, хваршинцы.

б) *Даргинская* подгр.: даргинцы, кубачинцы, кайтагцы.

в) *Кюринская*: кюринцы, рутульцы, цахурцы, агулы.

г) *Удины.*

д) Остальные восточно-горскіе народы: лаки (кази-кумукцы), табасаранцы, арчинцы, капучинцы, хунзальцы, хиналугцы, гапутлинцы, джекцы, крызцы, будугцы.

Б. Монгольская или Желтая раса.

IV. Урало-алтайскіе языки.

1. Тюркская группа.

а) *Тюрки Средне-Азіатскіе*: сарты, узбеки, кураминцы, таранчи, кашгарцы.

б) *Тюрки Степныхъ областей:* туркмены, кара-киргизы (буруты), киргизъ-кайсаки или казаки (Б. Орда, Ср. Орда и М. Орда), кара-калпаки, кара-кипчаки.

в) *Тюрки Сибирскіе*: карагасы, качинцы (абаканцы), кизильцы, сагайцы, коибалы, бельтиры, сойоты, телеуты или теленгуты, алтайцы или горные калмыки, кумандинцы, татары Кузнецкіе и Черневые, лебединцы (ку-киши), шорцы, татары Чулымскіе, татары Зап. Сибирскіе или Тобольскіе (въ т. ч. Сиб. бухарцы), барабинцы или Барабинскіе татары.

Якуты (и долгане).

г) *Тюрки Кавказскіе*: горскіе татары (балкары, чегемцы, урусбійцы и др.), карачаевцы, кумыки, наурусовцы, ногайцы [1]), татары Адербейджанскіе или Закавказскіе, каджары, казахи, кара-папахи, турки (османы), туркмены (трухмяне Сѣв. Кавказа).

д) *Тюркскія племена Европейской Россіи*: татары (Кундровскіе, Крымскіе [2]), Казанскіе и др.), мещеряки, башкиры, тептяри, ногайцы (кара-ногайцы).

Чуваши.

2. Финно-угорская группа.

а) *Прибалтійская* или *Сѣверо-западная* вѣтвь: водь, ижора, карелы, финны (финл.), чудь (чухари и кайваны въ Новг. и Олон. губ.), эсты (эстонцы).

Лопари.

б) *Пермская* вѣтвь: вотяки, зыряне, пермяки.

в) *Приволжская* вѣтвь: мордва (эрза, мокша), черемисы.

г) *Угорская* вѣтвь: вогулы, остяки (угорскіе) [3]), венгерцы (мадьяры).

3. Самоѣдская группа.

а) Юраки.

б) Енисейскіе самоѣды.

---

[1]) Въ Средней Азіи „ногайцами“ иногда называютъ Казанскихъ, Зап.-Сибирскихъ и др. татаръ.

[2]) Сюда же по языку принадлежатъ и караимы.

[3]) Живутъ въ Тобольск. губ. и въ бассейнѣ р. Васъ-Югана (до впаденія въ нее р. Чижапки) Томской губ.

в) Тавгійцы.
г) Остяко-самоѣды (остяки) [1]).
д) Камасинцы [2]).

4. Монгольская группа.

а) Монголы.
б) Буряты.
в) Калмыки.

5. Тунгусская группа.

а) Мангуны (ольчи), ороки, негда (нейдальцы), самагиры.
б) Дауры.
в) Манджуры, гольды, орочи.
г) Тунгусы собственно (ламуты, орочоны) и манегры.

V. Языки культурн. народовъ крайняго востока Азіи.

1. Китайцы (и дунгане).
2. Корейцы.
3. Японцы.

B. Гиперборейская раса (монголоиды) [3]).

VI. Изолированные языки народовъ сѣв.-востока (востока и сѣвера) Азіи.

1. Аины.
2. Алеуты (унангуны).
3. Гиляки.

---

[1]) Живутъ въ Нарымскомъ краѣ Томской губ. (кр. басс. р. Васъ-Югана) и въ южной части Туруханскаго края (отчасти и въ Енисейскомъ окр.).

[2]) Остатки ихъ нынѣ окончательно ассимилировались съ Енисейскими тюрками (II т., 428).

[3]) Эта группа плохо изучена въ антропологическомъ отношеніи. Многіе изъ ея представителей несомнѣнно принадлежатъ къ монгольской расѣ, другіе къ ней приближаются, нѣкоторые (напр. аины) въ физическомъ отношеніи имѣютъ много общаго съ представителями Средиземной расы.

4. Камчадалы (ительмены) [1]).
5. Коряки [1]).
6. Чукчи [1]).
7. Чуванцы.
8. Юкагиры.
9. Азіатскіе эскимосы (айвуаны и др.).
10. Остяки Енисейскіе [2]).

---

[1]) Коряки, чукчи и камчадалы (?) образуютъ одну родственную по языку группу (см. стр. 106).

[2]) Живутъ по Енисею и его притокамъ, между Енисейскомъ и Туруханскомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ къ I т. — SOMMAIRE du t. I.

Стран. Page

Предисловіе—Préface . . . . . I—VIII

Сводныя таблицы.—Tableaux généraux. 1—19

I. Распредѣленіе населенія Сибири по народностямъ.—Décomposition ethnique de la population de la Sibérie . . . . . 1—11

II а. Группировка народностей Сибири (абсолютн. данныя).—Groupement des peuples de la Sibérie (données absolues). . . . . 12—13

III а. Распредѣленіе урало-алтайцевъ на группы (абсолютн. данныя).—Répartition des ouralo-altaïens en groupes (données absolues). . 14—15

II б. Группировка народностей Сибири (въ %).—Groupement des peuples de la Sibérie (en %). . . . . 16—17

III б. Распредѣленіе урало-алтайцевъ на группы (въ %)—Répartition des ouralo-altaïens en groupes (en %). 17

IV. Распредѣленіе коренныхъ жителей (инородцевъ) Сибири на группы.—Répartition de la population aborigène de Sibérie en groupes. . . . . 18—19

Выводы.—Aperçu sommaire. . . . . . 20—174

ГЛ. I. **Племенной составъ населенія Сибири, его численность и географическое распространеніе.—Décomposition ethnique, nombre et répartition géographique de la population de la Sibérie.** 20

Численность и разселеніе инородцевъ вообще.—Nombre et répartition géographique de la population indigène. . . . . 20—29

А. **Индо-европейцы.—Indo-européens.**

I. Славяне.—Slaves. . . . . 29—33
II. Литовско-латышское племя.—Letto-lithuaniens. . . . . 33—34
III. Германское племя. 34
IV. Романскіе народы.—Peuples romanes. . . . . 34—35
V. Пелазгійская группа—Groupe pélasghien. 35
VI. Армяне.—Arméniens. 35
VII. Иранская группа.—Groupe iranien. 35
VIII. Индусская группа.—Groupe indien. . . . . 35—36

Б. **Урало-алтайцы. — Ouralo-altaïens.**

I. Финская группа.—Finno-ougriens . . . . . 37—45
II. Самоѣдская группа.—Samoyèdes . . . . . 45—46
III. Тюрко-татары.—Turco-tatares . . . . . 46—81
Численность, распредѣленіе по площади и группировка тюрковъ.—Nombre, répartition géographique et groupement des turcs . . . . . 46—49
Пришлые тюрки.—Turcs immigrés . . . . . 49—53
Киргизъ-кайсаки.—Kirghis-kaïsaks . . . . . 53—54
Коренные тюрки Сибири.—Turcs aborigènes 54
1. Западно-Сибирскіе татары.—Tatares de la Sibérie occidentale . . . . . 55—56
2. Барабинскіе татары.—Tatares de la Baraba. 57
3. Чулымско-Томскіе татары.—Tatares des régions du Tschoulym et du Tom. . . . . 57—62

Стран. Page.

4. Тюрки Алтая собственно.—Turcs de l'Altaï proprement dit . . . . . 62— 66
5. Татары сѣв. Алтая и Ала-тау. — Tatares de l'Altaï du Nord et de l'Ala-tau . . . . 66— 70
6. Абаканскіе татары.—Tatares de l'Abakan . . . 70— 75
7. Карагасы.—Karagasses 75

Синоптическая таблица группъ и народностей тюрковъ Сибири. — Tableau synoptique des groupes et des peuples turco-tatares de Sibérie . . . . . 76— 78

Якуты.—Yakoutes . . . . . 78— 81

IV. Тунгусы.—Tougouses . . . . . 81— 98

V. Монголы.—Mongoles . . . . . 98—102

B. Культурные народы крайняго востока Азіи.—Peuples civilisés de l'extrême orient de l'Asie . . . . . 102—104

Г. Кавказскіе народы.—Peuples du Caucase (propr. dits) 104

Д. Семиты (евреи).—**Semites** (juifs) . . . . . 104—105

E. Палэазіаты.—Palaeasiates . . . . . 105—129

Палэазіаты вообще.—Palaeasiates en général.—Енисейскіе остяки.—Ostjaks de l'Iénisséï (107—108); Юкагиры—Youkaghires (108—110); Чуванцы. — Tschouvantsis (110—111); Камчадалы. — Kamtschadales (111—114); Коряки. — Koriaks (114—118); Чукчи. — Tschouktschis (118—122); Гиляки.—Ghiliaks (122—125); Анны.—Aïnos (126—127); Алеуты. — Aléoutes (127); Азіатскіе эскимосы. — Esquimaux d'Asie (127—129).

ГЛ. II. Языки инородцевъ Сибири—Langues des indigènes de Sibérie . . . . . 130—174

1. Общія соображенія.—Observations générales . . 130—139
2. Статистич. данныя касат. языка инородцевъ.—Données statistiques concernant la langue des indigènes 139—158

Инородцы вообще.—Indigènes en général . . . . . 139—142

Урало-алтайцы—Ouralo-altaïens . . . . . 142—156

I. Финно-угры—Finno-ougriens . . . . . 142—143
II. Самоѣды—Samoyèdes . . . . . 143—144
III. Тюрки—Turco-tatares . . . . . 144—153
V. Тунгусы—Tougouses . . . . . 153—155
V. Монголы—Mongoles . . . . . 155—156

Палэазіаты—Palaeasiates . . . . . 156—158

3. Статистическія таблицы касательно языка инородцевъ Сибири.—Tableaux statistiques sur la langue des indigènes de Sibérie . . . . 159—169

I. Группировка инородцевъ Сибири по губерніямъ, народностямъ и языку.—Groupement des indigènes de Sibérie d'après les gouvernements, peuplades et langues . . . . . 159—167

II. Распредѣленіе инородцевъ Сибири по главнымъ категоріямъ языковъ и по губерніямъ.—Répartition des indigènes de Sibérie d'après les principales cathégories des langues et d'après les gouvernements. . . . . 168—169

III. Распредѣленіе инородцевъ Сибири по главнымъ категоріямъ языковъ и по племеннымъ группамъ.—Répartition des indigènes de Sibérie d'après les principales cathégories des langues et d'après les groupes ethniques. . . . . 168—169

Приложеніе. Группировка народностей Россійской Имперіи по (родному) языку. — Annexe. Groupement des peuples de l'Empire Russe d'après leur langue (maternelle). . . . . 170—174